

Яна Тройнич
Леди Ёлка

«Леди Елка: Фантастический роман»: Издательство АЛФА-КНИГА; Москва; 2009
ISBN ISBN 978-5-9922-0364-6

Аннотация

Я лежала в кровати с закрытыми глазами, и где-то рядом слышался голос:

— А мне кажется, Трайс, ты просто загонял ее на тренировках. Она же еще девчонка!

— Ты ошибаешься, Джейд. Девчонкой леди явилась в этот мир, а сейчас она настоящий воин, прекрасная Хранительница, а женищина...

Вот это мне хотелось узнать больше всего, но предательски зачесался нос, и я услышала голос его высочества:

— Перестаньте притворяться, леди. Вы не спите.

Да, давно ли я появилась в этом мире, а столько всего произошло! Я стала леди Елкой, Хранительницей Дракона, рыцарем его величества. Узнала и любовь, и предательство, и радость, и горе. Появились у меня здесь и верные друзья, и злейшие враги, и любовь, которая затмила для меня все... Но станет ли чужой мир для меня своим?

**Яна Тройнич
ЛЕДИ ЁЛКА**

Глава 1

Каждую ночь меня преследуют кошмары.

Вот и сегодня, едва успев сомкнуть глаза, я оказываюсь в черной холодной воде, и меня стремительно несет за собой бурный поток, бросая из стороны в сторону, крутя и ударяя о камни. Я в отчаянии кричу, пытаюсь позвать на помощь, и в это мгновение вода захлестывает меня с головой. С трудом вынырнув на поверхность, откашливаясь, я в ужасе осознаю, что рано или поздно река выиграет у меня эту битву. Волной накатывает паника. Открыть рот, не рискуя захлебнуться водой, уже невозможно, но мысленно я воплю в истерике: «Ну, кто-нибудь, помогите! Сделайте же что-нибудь!».

Внезапно ситуация меняется. Нет, река никуда не делась, но то, что нависло надо мной в воздухе, заслонив мощным телом небо, вызывает еще больший ужас. Я не в состоянии оценить, что лучше — утонуть или оказаться в когтях у того чудовища, что пикирует на меня сверху. Я успеваю заметить только широкие, перепончатые, как у птеродактиля крылья, и громадная лапа хватает меня за шиворот, выдергивая из воды.

Несколько мгновений я, скованная первобытным страхом и полностью потерявшая способность мыслить, болтаюсь в воздухе, а потом вижу стремительно приближающуюся землю. Когти, держащие меня, разжимаются, ноги мои от неожиданности подкашиваются, и, не сумев удержать равновесие, я падаю и... просыпаюсь...

Лежу в постели и пытаюсь придти в себя. Последнее время такие сны начали повторяться с завидной регулярностью. Сюжеты меняются, но в них всегда присутствует

таинственное чудовище...

Никогда не была суеверной, но вчера купила сонник. Не вставая, протягиваю руку и беру книжку. Так, посмотрим...

Оказывается, у странного создания из кошмара надо было спросить имя и постараться с ним подружиться. Вот только, как это сделать во сне, я не представляю, а в книжке об этом ни слова. Кроме того, если верить данному пособию, большое значение для правильного толкования сна имеет число месяца. Посмотрим: «сон предсказывает резкие перемены в судьбе или близкие неприятности». Только этого не доставало!

Неожиданно взгляд падает на будильник, и я пулей вылетаю из постели. Книжка оказалась права, неприятности замаячили горизонте — я опаздываю на работу, а наш шеф не любит, когда нарушают трудовую дисциплину. Мчусь к машине. Хорошо, что она под окном, если очень повезет — успею.

В офис я проскочила перед самым носом у начальства. Свободным оставался только один стул рядом с креслом шефа, на который я с облегчением шлепнулась...

Кто скажет, насколько иначе сложилась бы моя жизнь, выбери я в тот день другое место? Чем были дальнейшие события: цепью случайностей или судьба целенаправленно вела меня твердой рукой к одной ей известной цели?

Рабочий день в нашей молодой, но успешно идущей в гору, дизайнерской фирме, всегда начинается с утренней планерки. В дверях появился наш шеф, Петр Петрович, и с довольным видом оглядел коллектив:

— Девочки, как дела? Кому сегодня подбросим работу?

Наш начальник любит повторять: «кадры решают все». Все наши девушки, как на подбор, — высокие длинноногие блондинки. И не удивительно, что очень часто потенциальные клиенты, попав в наш коллектив, начинают восторженно вращать глазами и вздыхать, а у нас на столах не переводятся букеты цветов и конфеты. Но, вопреки расхожим измышлениям и анекдотам, все наши сотрудницы обладают и деловыми качествами, и умом. Где шеф находит таких, навсегда останется его профессиональной тайной...

Мы только успели обсудить первый проект, как раздался звонок: клиент хотел срочно заказать дизайн трех ванных комнат. Шеф немного поломался, уверяя собеседника, что мы нарасхват, и сделать что-либо в столь короткий срок нереально. Однако в результате пары минут переговоров, сопротивление нашего грозного руководителя было сломлено:

— Ладно, договорились... Девушка выезжает прямо сейчас, все детали обсудите на месте.

Я, сидевшая ближе всех к начальнику, с интересом прислушивалась к разговору, так как именно я отвечала за ванные и бассейны. Только поэтому я и смогла услышать, как собеседнику нашего шефа кто-то подсказал громким, явно под хмельком голосом:

— Только скажи, пусть присылают молодую и красивую!

А в следующую секунду раздался голос нашего руководителя:

— Ёлка, собирайся живее, заказ очень выгодный.

Вообще-то я не Ёлка, а Эля, Элеонора. Но с самого детства прозвище Ёлка намертво прилипло ко мне. Оно как будто бежало за мной — из детского сада в школу, потом в институт и даже на работу. В конце концов, я уже не возмущалась и не удивлялась: Ёлка, так Ёлка.

Только раз в году это имя раздражает меня — в канун Нового года. Из года в год друзья кричат одно и то же: «Смотрите, какая красивая Ёлка, одна осталась, никто не берет. Граждане, кому нужна Ёлка?». И всегда находятся желающие приобрести последнее новогоднее дерево...

Я быстро проверила свою сумку: пилка для ногтей, маникюрные ножницы, газовый баллончик, бумаги, документы... и спросила: «Ну, а кто со мной?». Молчание нашего руководителя меня неприятно поразило. Подслушанная фраза напомнила об обещанных неприятностях. Шеф замялся:

— Ёлка, ну совсем некого отправить с тобой, в последний раз съезди одна, а там что-

нибудь придумаем. Заказчик солидный, все будет хорошо.

Я твердо ответила:

— Ни за что! Вы обещали, что больше по одной ходить не будем!

А дело было в том, что недавно у нас пропала девушка. Ушла осматривать место будущей работы и не вернулась, заказчик же уверяет, что она к нему не приезжала. С тех пор посещать поодиночке коттеджи богатых дядей у нас охота отпала.

К тому же, хорошо помню, как еще во времена моей учебы в старших классах школы, на меня напали прямо в подъезде собственного дома. Пережить такое повторно мне совсем не хотелось, хотя тогда я отделалась лишь разорванной одеждой и несколькими синяками. Выручили соседские ребята, которые отмечали День рождения и в тот момент отправились за пивом. А я, обдумав неприятную ситуацию и отвратительное ощущение собственной беспомощности, на следующий день пошла и записалась в секцию джиу-джитсу. И хотя я не достигла выдающихся высот в этом виде спорта, но свой красный пояс ношу вполне заслуженно.

Надо заметить, что я с детства была спортивной девчонкой. На соревнованиях между школами всегда занимала первые места по плаванию, зимой с удовольствием проводила время на катке и на лыжне. А когда познакомилась с Геннадием (это мой нынешний бойфренд), и мы стали посещать его состоятельных друзей, у которых были свои конюшни и породистые скакуны, меня охватила страсть к лошадям. Я стала изучать верховую езду, и мне очень повезло с тренером-грузином, когда-то выступавшим с конными номерами в цирке.

Мои воспоминания прервал голос шефа. Вообще-то наш коллектив доволен своим начальником: он всегда заботится о нас и защищает наши интересы перед руководством фирмы, но, когда дело касается больших денег, бывает очень настойчив:

— Ёлка, если бы у меня было время, я бы сам с тобой съездил. Поверь, что такого клиента мы не можем упустить...

Я гордо промолчала. Шеф пошел в атаку:

— Ёлка, уж если ты, такая тренированная и сильная, испугалась, то, как я могу послать туда этих куколок?

Ага, своих куколок он жалеет, а меня можно и толкать на опасное предприятие.

Шеф продолжал:

— Ёлка, ну раз уж такой случай, и я обещал вас по одиночке не отправлять, то я компенсирую твой страх, получишь денежное вознаграждение.

— Сколько? — спросила я. Недавно я взяла кредит на покупку машины, и финансовый вопрос был для меня немаловажен.

Названная цифра меня впечатлила. Видно, эти заказчики очень уж нужны шефу, раз так старается... Желание заработать перевесило доводы благоразумия или, если сказать иначе «жадность фраера сгубила»...

Неожиданно наша секретарша Верочка (существо восторженное и стремящееся всегда помогать окружающим) с видом заговорщицы поманила меня в коридор:

— Ёлка, на минуточку...

Немного удивленная такой таинственностью, я вышла вслед за ней. Верочка, слегка смущаясь, протянула мне разукрашенную иероглифами упаковку каких-то таблеток и зашептала на ухо:

— Возьми на всякий случай. Мне их прислали для того, чтобы похудеть, но действуют они уж слишком... сильно. Одну приняла, из туалета не могла выйти целую ночь.

А я все никак не могла сообразить:

— А зачем мне всю ночь там сидеть? Это новый метод обдумывания дизайна?

Теперь уже Верочка изумленно захлопала длинными ресницами:

— Ну, Ёлка, ты оказывается совсем глупая, раз не понимаешь такой ерунды. Если эти ребята что-то задумали, то обязательно сначала предложат выпить. Увидишь, что жареным запахло, брось им в рюмки таблетки.

Я представила себе эту картину: мне предлагают вино, а я изящным движением руки достаю Верочкины таблетки и раскладываю их по рюмкам:

— Господа, не желаете ли провести время в туалете?

Да, вряд ли я сумею сделать это за столом, на виду у всех. Но не обижать же человека — взяла таблетки и положила к себе в сумочку. И это был следующий шаг на пути в мою новую жизнь...

Дорога к заказчикам оказалась довольно долгой. Я автоматически посматривала, как проносящиеся за стеклом автомобиля урбанистические пейзажи меняются на пасторально-сельские, и размышляла о том, что с разгадыванием снов пора заканчивать. До добра это не доведет. Вон, сегодня, прочитала, что меня ждут неприятности, и заиклилась на этом, теперь целый день буду искать везде проблемы.

Автомобиль остановился у поражающего своими размерами особняка, окруженного стеной из красного кирпича. Массивные железные ворота, украшенные львиными головами, были распахнуты. Еще на въезде в этот элитный поселок хозяевам сообщили о нашем прибытии, и двое мужчин ожидали меня, стоя на крыльце.

Ох, кажется, рано я успокоилась. Видок у наших заказчиков был еще тот: ребята скорее напоминали братков из сериала, чем уважаемых коммерсантов.

Хозяин представился и сказал, что семья его сейчас за границей, прислугу он тоже отправил отдыхать, и, пока дом пустует, хочет кое-что переделать.

Мы прошли в гостиную. Я достала эскизы и разложила их на столе. Владелец дома стал с интересом рассматривать рисунки, а его гость, с не меньшим интересом, — меня. Гость был слегка навеселе и вел себя довольно свободно. Я видела, что и хозяин, и его друг чем-то очень взволнованы, и, вероятнее всего, чего-то ждут. Однако это не помешало гостю начать на меня атаку. Сначала он уселся рядом и начал жарко дышать мне в шею, а потом, делая вид, что рассматривает эскизы, и руку положил мне на плечо. Пришлось встать и предложить владельцу осмотреть и замерить ванны.

Мне очень не нравилось, что в доме, кроме нас троих, никого нет, да и заказчики вели себя как-то странно. Нужно, пожалуй, поскорее обсудить детали проекта и покинуть моих подозрительных работодателей.

С этой мыслью я вернулась в комнату... и споткнулась на пороге: на столе, где я оставила свои эскизы, уже стояли бутылка и закуски.

— Ну вот, мы с вами все обсудили, завтра пришем смету и начнем. Постараемся сделать быстро. Ну, а теперь мне пора.

Амбал решительно загоролдил мне путь:

— Девушка, так дела не делаются. Выпейте с нами, пока не угостим — не отпустим. Ну, хоть одну рюмочку на дорожку...

Он попытался усадить меня за стол и делал это далеко не по-джентльменски. Мои руки стали нервно подрагивать. Я смотрела на свои лакированные ноготки, чувствуя непреодолимое желание провести ими по лицу мужчины. Удерживало одно: девиз нашей фирмы — клиент всегда прав.

— Женька, отстань от девушки. Лучше выпьем за удачу.

Хозяин наполнил бокалы, и в этот момент у него зазвонил мобильный. По тому, с каким нетерпением владелец особняка схватился за трубку, а его друг, кажется, даже мгновенно протрезвел, видно было, что мужчины очень ждали этого звонка. Наверное, они не хотели обсуждать свои дела при посторонних, поскольку чуть ли не бегом выскочили за дверь.

Ура, вот он — мой шанс на спасение...

Я торопливо вытащила упаковку и бросила по таблетке в рюмки хозяев. Потом вспомнила прессу, которая утверждает, что все лекарства — на 50 % подделки, и добавила еще по одной. Таблетки растворились мгновенно... Ничего, ребятам полезно почистить кишечник: вон какие животы наели. Я стала с видом пай девочки ждать возвращения мужчин. Однако сомнения в правильности моего поступка все еще терзали меня...

Через пару минут мужчины вернулись к столу. Вид у них был чрезвычайно возбужденный:

— Такого даже мы не ожидали, — довольно потирали они руки, — скоро у нас будут миллионы, выпьем же за успех!

Ну что ж, выпьем, так выпьем... Я со страхом ждала, почувствуют или нет?

Нет, выпили, закусили бутербродами с икрой. Гость снова, и с еще большим энтузиазмом, возобновил свои заигрывания. Вдруг эту идиллию нарушил громкий неприличный звук. Хозяин покраснел, буркнул что-то сквозь зубы, и торопливо выскочил из комнаты. Гость пару минут с недоумением смотрел ему вслед, а потом рванул за ним. А я схватила свои бумаги, сумочку и торопливо бросилась из особняка...

Минуло довольно много времени, пока я добралась до офиса и, торопясь, перескакивая с пятого на десятое, начала рассказывать о своих приключениях шефу. Выслушав, он велел мне успокоиться и... пообещал выгнать к чертовой матери нашу секретаршу, столь ревностно заботящуюся о сотрудниках.

Однако истинный масштаб случившегося он оценил чуть позже, когда позвонил заказчик. Как сообщил шеф, таких выражений он не слышал никогда раньше и очень надеется, что не услышит и впредь:

— А сейчас, ноги в руки и марш отсюда. Сиди дома, а еще лучше — у знакомых. И до моего звонка никуда не высывайся. Мне бы не хотелось увидеть тебя мертвой.

Мне бы и самой очень этого не хотелось. На подгибающихся ногах я добралась до дома и стала дожидаться дальнейшего развития событий.

Вечером позвонил шеф. Он был здорово взволнован. «Засранцы» не заставили себя долго ждать, они появились в офисе и потребовали меня: живую или мертвую. Оказывается, я нанесла клиентам вред не только физический, но и материальный: из-за меня они не смогли поехать на важную встречу, и сорвалась сделка, которую они ждали долгое время. Они пообещали эти деньги вытрясти из нашей фирмы.

— Лучше смойся на время из города, Ёлка, пока я кое-кого подключу к этому делу.

Вот и не верь снам...

Глава 2

Утром меня разбудил телефонный звонок. Вздвогнув, я осторожно взяла трубку... Тревога оказалась напрасной: звонил мой молодой человек, Геннадий.

Наше с ним знакомство тянулось уже два года. В обществе я считалась девушкой Геннадия: он приглашал меня в кино и рестораны, в компании его друзей мы часто бывали на пикниках за городом. Но после проведенного вместе времени, он только чинно провожал меня до дверей моей квартиры, целовал в щечку и желал «спокойной ночи». Дальше этого у нас отношения не заходили.

Геннадий считался завидным женихом: высокий блондин с интеллигентным лицом, умный, начитанный, богатый... Но, не смотря на все его достоинства, первое время я не воспринимала его, как своего молодого человека: уж очень он был чопорный, порой занудный, помешанный на этикете и хороших манерах. Такие привычки больше подошли бы старой деве, чем молодому симпатичному мужчине. Но вскоре я привыкла к его поведению. Мне нравилось, что он никогда не проходил первым в дверь, не садился, если стояла дама. Он никогда не забывал подать руку, хотя меня терзало подозрение, что разумнее было бы ему опираться на мою — я сильнее. И все же, представить его в роли своего мужа я не могла.

Задаться целью выйти за Геннадия замуж, а вернее, отобрать любимого сыночка у его заботливой матушки, меня вынудило поведение последней. Скажи она, что мол, Ёлочка, желаю вам счастья, и я, скорее всего, давно бы уже потеряла к Геннадию всякий интерес: слишком уж иначе представляла я себе своего будущего супруга. Но меня до глубины души возмутило, что эта мадам при первой же встрече попробовала дать мне понять, что я — не их круга. В моем присутствии она сразу же начинала восхвалять достоинства, а главное —

достаток, других знакомых девушек Геннадия. Я не отставала от нее в наших словесных перепалках, в пику ей я вела себя за столом, как шкодливого котенка: у меня без конца падали ложки, вилки, я вытирала губы рукой, употребляла не совсем светские выражения.

В общем — нашла коса на камень.

Причем отец Геннадия и сам Геннадий не принимали в наших баталиях никакого участия. Первый ехидно улыбался. Второй морщился. Только как-то наедине сказал:

— Ну, зачем тебе, Ёлка, портить нервы, все равно ее не исправишь...

Мои размышления прервал голос Геннадия:

— Ёлка, ты не забыла, что обедаешь у нас?

Ну, такое событие разве забудешь — два часа просидеть с твоей мамашей.

— Конечно, приду. Спасибо, что напомнил.

— И еще, Ёлка, как насчет того, чтобы провести пару недель на природе? Собирается несколько человек, Пашка предложил замечательный маршрут. Может, все-таки хоть раз сходишь с нами?

Если сказать честно, мысль о таком отдыхе всегда приводила меня в ужас: туалет под кустом, тело терзают сонмы комаров, по ногам ползают букашки и муравьи. Брр... Хотя Геннадию и его друзьям почему-то нравится, они со студенческих времен пристрастились к туристическим походам... Однако в этот раз приглашение поступило вовремя. События складывались в мою пользу: велел мне шеф смыться из города, вот я и смываюсь.

Я приехала к Геннадию, когда все садились за стол. Сегодня у меня не было настроения пререкаться с его мамашей. Я вела себя так необычно тихо и благовоспитанно, что моя главная противница задумчиво спросила:

— Элочка, что с Вами? Вы не заболели?

Так я и рассказала, очень надо — поднимать тебе настроение...

После обеда мы отправились в комнату Геннадия, чтобы обсудить приготовления к походу. И вот здесь произошло то, к чему я давно стремилась, но оказалась не готова:

— Ёлка, я поставил тебя в неловкое положение.

Я удивилась:

— Когда? Чем?

— Нас там будет три пары: Паша с Викой, Андрей с Олей и мы с тобой. Ребята решили, что возьмем три палатки, — здесь Геннадий явно начал нервничать, а я уже с интересом смотрела на него: как он представляет нас с ним в одной палатке при его-то пуританском воспитании? Да и у меня на сей счет были свои принципы.

А он вдруг выпалил:

— Я, Ёлка, решил сделать тебе предложение!

Он достал колечко, одел мне на палец и облегченно вздохнул:

— Раз складываются такие обстоятельства, то я не хочу тебя компрометировать. Сегодня же всем объявим, что ты моя невеста.

Я сидела с открытым ртом и вытаращенными глазами: сбылась мечта идиота! Геннадий сделал мне предложение... Но как!!?

Ни одной фразы, которые обычно говорят в таких случаях, ни одного слова о любви! Я уже собиралась возмущенно отказаться от поездки в это богом и людьми забытое место, но вовремя вспомнила, что мне угрожают и могут найти. Хорошо, пусть пока будет так. Хотя замуж за Геннадия выходить мне расхотелось.

Мы решили, что завтрашний день посвятим подготовке к путешествию, а послезавтра с первой электричкой отправимся в путь.

Утром позвонил Геннадий. У него возникли непредвиденные обстоятельства на работе, и он спрашивал, сумею ли я самостоятельно приобрести провизию для похода. Все остальные покупки, в том числе и палатку, он брал на себя.

«Чего ж тут не суметь?» Я взяла машину и отправилась закупать пищу. Набрала баночек, пакетиков, упаковок. Подумала, и прихватила две бутылки коньяка. «Отметим нашу помолвку». Хотя в душе крепла уверенность, что никакой свадьбы не будет, по крайней

мере, до того момента, когда он сделает предложение по всей форме.

Когда я поняла, что еды уже явно больше, чем необходимо на пару недель, я села в машину и собиралась отправиться домой. Но тут перед моими глазами внезапно возник магазин «Турист». В огромных стеклянных витринах чего только не было, а выстроенные в ряд палатки поражали своей красотой. И я шагнула внутрь этого туристического рая...

В первую очередь я направилась к палаткам. Я злорадно подумала, что если у меня будет своя, то я точно не буду скомпрометирована, и Геннадию не придется из-за этого на мне жениться. Пока я обдумывала, что купить, меня обступили продавцы, и, разглядев во мне денежную и не очень разбирающуюся во всех этих товарах покупательницу, стали осаждать меня со всех сторон. А так как кредитку мне сунул Геннадий, то я в результате закупила все что можно... и все, что нельзя.

Сначала мне понравился бинокль: меня восхитило, что я смогу рассмотреть в него мельчайшую букашку. Потом мне предложили какие-то особые удочки, с крючками и звоночками, потом зажигалки, потом фонарики... Вспомнив о своих неприятностях,хватила и несколько газовых баллончиков: вдруг придется защищаться?

В результате, моя машина оказалась забита под крышу.

«Как же я это потащу»?

Пришлось вернуться, и купить рюкзак на колесиках.

И тут я заметила купальник. Правда, назвать эти лоскутки купальником можно было только при наличии богатого воображения. Скорее, это был фиговый листок. Я с восторгом купила и его, злорадно представляя реакцию Геннадия. Когда я надевала мини-юбку, он недовольно ворчал, что ноги у меня и так длинные, незачем их еще удлинять. Когда я наносила макияж, оказывалось, что делаю я это, чтобы все на меня пялились. Я натуральная блондинка, к тому же, волосы мои еще и выются. Одно время у него была мечта — заставить меня убирать мою длинную «гриву» в пучок или в косы. Я игнорировала эти требования: если выйду за него замуж, все равно обращу в «свою веру», а если нет, то с какой стати вообще должна ему подчиняться?

Когда я уже почти уходила из магазина, мне предложили пояс, к которому можно было прикрепить охотничий нож и газовый баллончик. Он был так изящно сделан, что я просто не смогла отказаться. Заодно пришлось приобрести и нож.

Ну все, теперь надо доставить покупки в квартиру и упаковать. А уж тащить все это на вокзал — дело Геннадия.

Электричка отправлялась в 5.30 — совсем непривычное время для городского жителя. В три часа ночи снова раздался звонок. Опять Геннадий:

— Ёлка, извини, я задержался на работе, к тебе не успеваю. Бери такси и добирайся до вокзала сама. Мы тебя там встретим.

Я так и села: что же я буду делать со всеми своими покупками?

Но я не из тех, кто отступает перед трудностями: все равно повезу все! Хотя и было неудобно, пришлось разбудить соседку. Подруга простит. Мы схватили вещи и ринулись вниз.

Тротуар перед подъездом был перерыт: вечером умудрились выкопать огромную канаву. Еще я споткнулась о пустое ведро, оставленное кем-то на крыльце, а из-под ног моих с громким мяуканьем выпрыгнула черная кошка.

— Ёлка, может, тебе лучше остаться дома? Смотри, сколько всякой чертовщины, — рассудительно заметила подруга.

Но я не послушалась. Пораженный количеством багажа таксист с трудом утрамбовал мои вещи, и машина сорвалась с места. По дороге я решила, что надо предупредить Геннадия о своем прибытии, и стала искать в сумочке телефон. Его там не оказалось. Вероятно, забыла дома... Вернуться за ним я в любом случае не успевала, и я успокоила себя тем, что в походе это не самая необходимая вещь.

По непривычно просторным ночным улицам машина мчалась в сторону вокзала.

Рубикон был перейден.

А с вокзалом творилось что-то невероятное: он поражал абсолютной пустотой, не было ни Геннадия, ни его друзей, ни других пассажиров. На рельсах скучала одна единственная электричка. Первый ее вагон был освещен, другие стояли в полной темноте. Но обдумывать эти странности, уже не было ни времени, ни сил. Согласно расписанию, до отправления оставалась пара минут. Мы с шофером, который за дополнительную плату вызвался мне помочь, поспешно затолкали вещи в вагон.

Следом за мной появилась еще одна пассажирка с большими китайскими клетчатыми сумками.

— Помоги, — крикнула деваха. Вещей у нее было гораздо больше, чем у меня.

Пока мы перетаскивали ее сумки из тамбура, я как-то забыла о своих друзьях, а потом подумала, что они сидят где-нибудь в другом вагоне. Поезд тронется — найдут меня. А может, смотрят, как я таскаю вещи и прикалываются. Буду сидеть одинокая, но гордая, все равно ведь Геннадий не выдержит, пойдет искать. Вот тогда и устрою ему веселую жизнь!

— Первый раз бачу, що в цей час никого нема, — задумчиво сказала пассажирка. Всегда вагон полон. Многие на дачи едут с первой электричкой. Мы точно сели, куды треба?

Я пожалала плечами. Какое-то нехорошее предчувствие кольнуло меня, и я решила выйти и еще раз взглянуть на перрон. Но в это мгновение поезд тронулся...

— Давай знакомиться, — предложила моя попутчица, — Ксюха. Ось, ездила до Турции за барахлом, теперь буду продавать.

— Ёлка, — представилась я, — еду в турпоход.

Ксюха изумленно посмотрела на меня:

— Це що ж так у твоих родителей крыша уехала, що девку назвали деревом...

Я рассмеялась:

— Нет, так меня друзья зовут. А на самом деле — Элеонора.

Дивчина мне нравилась. Она явно была родом из некогда дружественного государства Украины.

Ксюха с интересом рассматривала меня:

— Яке необыкновенные волосы. Редко таки встретишь.

— Может, я крашенная.

— Та ни, я бы сразу определила. Я раньше парикмахером работала... Ёлка, ты тут посиди, а я сбегая в туалет.

— Хорошая просьба, — усмехнулась я, — как будто я могу улететь...

И вдруг поезд тряхнуло. Я почувствовала сильное головокружение. Перед глазами внезапно потемнело. Я стала очень странно воспринимать окружающее. Мир вокруг меня как будто застыл в неподвижности. Я не могла шевельнуть ни рукой, ни ногой. Сознание медленно ускользало, утонув в каком-то густом белом тумане...

Глава 3

Что со мной? Где я?

Лежу... Кажется, на земле... И, видимо, на солнышке — припекает...

Стараюсь понять, что произошло... То ли авария с электричкой, то ли меня все-таки захватили те амбалы... Открыть глаза и посмотреть панически боюсь.

Наконец, пошевелила пальцами одной ноги, затем другой. Осмелилась подвигать руками. Ура, не связаны! Наконец, приоткрыла один глаз: никого! Во всю ширь распахнула оба. Надо мною синее небо и жаркое летнее солнце. Я села, потом поднялась на ноги... Что это? Я на берегу реки, берег песчаный, песок желтый-желтый, вдали лес, ближе — заросли кустарника. Прямо идиллия.

Картину портят разбросанные вокруг мои покупки и сумки попутчицы. Замелькали мысли: «Где же она сама, как я сюда попала и куда именно — сюда?».

Чем больше пыталась что-нибудь понять, тем больше заходила в тупик. Вот я и оказалась на природе! Собственно, из всей нашей компании я меньше всего туда стремилась.

Узнают они мой характер, когда встретимся! Не могли дожидаться на вокзале.

А с другой стороны — сама виновата. Следует верить приметам. Все показывало, что надо вернуться, и соседка это говорила. Так нет, поехала!

Хотела позвонить друзьям, но вспомнила, что телефон остался дома. Вот так всегда! Если какая-то вещь тебе очень понадобится, то в этот момент ее обязательно не будет под рукой. Ладно, рано или поздно все прояснится, а пока побережем нервы. Говорят, безвыходных положений не бывает, главное — взять себя в руки. Я вспомнила свою подругу Ленку: вот кто был настоящим оптимистом. Причем во всем. Никто не мог сравниться с ней по спокойствию и выдержке. Бросил муж нашу знакомую, все сочувствовали. Одна Ленка позвонила и поздравила с освобождением. Даже когда человек уходил в мир иной, она говорила, что он обрел спокойствие и благодать. Интересно, что бы она сейчас сказала? Наверное, что-то вроде: «Была б на шее голова, все остальное трын-трава». Я ошупала свою голову. Вроде все в порядке, волноваться пока нечего. Последуем Ленкиному примеру — когда-то все это закончится и все будет хорошо.

Но, не смотря на старания уверить себя, что «все хорошо, прекрасная маркиза», настроение никак выше нуля не поднималось.

— Хватит ныть, надо что-то делать.

Для начала я собрала свои и Ксюхины вещи в одно место. Ого, хоть сейчас начинай распродажу. Только вот покупателей не видно.

Потом решила исследовать берег реки в обе стороны, но ни людей, ни дорог, ни даже каких-нибудь тропок нигде не было. Я вернулась к своим вещам. В общем, ясно, что ничего не ясно.

Все-таки я склонялась к мысли, что меня кто-то похитил. А если так, то похитители рано или поздно объявятся. Жаль, что попутчицу оставили без вещей. Их то зачем утащили вместе со мной? А может, выбросили меня на берег, а сами продают мою квартиру?

Да вопросы, вопросы, и пока ни одного ответа.

Главным виновником случившегося я решила считать Геннадия: заехал бы за мной утром, и ничего бы этого не произошло. Хорош жених — не мог невесту встретить. погоди, Геннадий, ты еще за все похищенные шмотки деньги Ксюхе заплатишь...

Потом подумала, что строить планы мести в моем нынешнем положении как-то смешно. Вот и солнце сильнее начало припекать, пить и есть захотелось.

— Хорошо, что приобрела палатку, — похвалила я себя, — сейчас постараюсь ее поставить, надену купальник и пойду, поплаваю.

Можно, конечно, и без купальника, никого здесь нет, но чувствовать себя совсем голой как-то неуютно.

Продавец не обманул: палатку мог поставить даже ребенок, очень красивая, приятно посмотреть, да еще и с окошечками. Достала купальник. Хоть и «фиговый листок», но все же одежда. Хотелось пить, но я терпела: поброжу по берегу, может, найду какой-нибудь родник, но сначала искупаюсь. Плавание было для меня настоящим наслаждением, я могла часами находиться в воде.

Я подошла к речке и не поверила своим глазам: вода была чистая, как слеза, виден был каждый камушек на дне. Я не выдержала и осторожно сделала глоток. Какая прелесть, такой воды я еще не пила. Я стояла в воде, любовалась рыбами, которые медленно, даже как-то лениво плавали вокруг меня, как будто их никто никогда не ловил, и мстительно думала о своих друзьях: «Бросили меня. Сидите теперь в своем красивом месте, ловите лягушек. Ни за что не узнаете, где я сейчас и как здесь чудесно!»

Я плавала, наслаждалась водой и ощущениями собственного тела и постепенно забывала о страхах, еще недавно терзавших меня. Вода всегда действовала на меня успокаивающе. Когда я вышла из реки, то была совсем другим человеком — уверенным в себе и спокойным. Еще раз осмотрела берег и подумала, что это или заповедник, или частное владение — богатые теперь купают все подряд. Наверное, посторонним сюда вход запрещен — на всем берегу ни единой бумажки, ни одной пластиковой бутылки.

Палатка стоит, воду можно пить, запас еды изрядный. Что еще я имею? Фонарики, удочки, mp3-плеер... А вот и пояс с ножом и баллончиком. Я нацепила его на бедра и помчалась к реке — полюбоваться на себя. Даже очень ничего, похожа на амазонку! А если учесть, что и дерусь неплохо, и на коне скачу... Так, Ёлка, тебе просто цены нет в полевых условиях! Я поела чипсов, закусил шоколадом и почувствовала, что настроение поднимается.

Только вот ночью-то останусь здесь совсем одна... Ничего, разожгу костер!

Свободного времени у меня было более чем достаточно. И я решила заняться медитацией. Иногда мне удавалось видеть картинки будущего или прошлого. Также у меня получалось иногда лечить себя, но об этом знали только самые близкие друзья, я предпочитала не распространяться на эту тему, чтобы не прослыть ненормальной.

Я села в позу лотоса, закрыла глаза и начала погружаться в темноту.

Сначала передо мной мелькает какая-то странная птица, а потом из туманной дымки появляется всадник... И человек, и конь застыли в абсолютной неподвижности, лишь клочья тумана медленно плывут над землей... Всадник смотрит в мою сторону и чего-то напряженно ждет... Не дождавшись, разворачивает коня и медленно удаляется. Стука копыт не слышно, все происходит в абсолютной, какой-то сюрреалистической тишине... И когда он уже почти скрывается вдаль, я вдруг ясно понимаю, что он не должен уйти. Он дорог мне, я не могу его потерять. Я пытаюсь остановить его, кричу, но он не слышит или не хочет слышать. Я бегу за ним, но догнать не могу. Он исчезает, растворяется в тумане...

Я открыла глаза и почувствовала, что вся дрожу. Все было, как наяву. Вот только лица мужчины я разглядеть не смогла. Но на Геннадия не похож точно... И я вдруг поняла, что не выйду замуж за Геннадия. Не хочу...

Ну вот и появилась хоть одна положительная сторона этой поездки!

Солнце стало клониться к горизонту, и я поспешила набрать веток для костра. Натаскать валежника надо было как можно больше, чтобы хватило на всю ночь. Может быть, хозяева этих мест увидят костер?

К вечеру стало прохладнее. Я уже несколько раз сбегала за ветками — на земле их было много, только пришлось надеть свитер, чтобы не оцарапаться. Когда я направлялась за дровами в очередной раз, из-под моих ног что-то метнулось. Я невольно вскрикнула. А если это змея? Я панически боюсь змей. И вдруг увидела, что из кустов на меня глядит какое-то недоразумение: большие крылья, массивная вытянутая голова, как у ящерицы, но с острыми зубами, приземистое тело с короткими кривыми ногами. И глаза... Глаза, от которых невозможно оторвать взгляд. Они то сверкали изумрудами, то меняли оттенки, как огни неоновой рекламы...

Несмотря на странный вид, зверюшка производила трогательное впечатление. Наверное, это детеныш. У меня появилось ощущение, что существо усталое и очень голодное. Я понеслась в палатку: «Чем же его покормить?» Попробую дать чипсы... Когда я вернулась, чудо сидело в той же позе. Я осторожно подошла и бросила чипсы на землю. Глаза сверкнули, голова отвернулась. Бог мой, он еще и гордый! Я почему-то поняла, что брошенную на землю еду он не возьмет. Но как его накормить? Еще оттяпает руку, зубы-то вон какие.

Все-таки жалость победила. Я протянула пищу на ладони. Чудо деликатно стало есть, с любопытством поглядывая на меня. Накормив детеныша, я пошла к себе, пообещав, что скоро его найдут родители. Сама я встретиться с ними не жаждала. У нас во дворе как-то свили гнезда вороны и ходить там стало практически невозможно. Они, охраняя своих птенцов, камнем падали сверху и наносили прохожим удары своими стальными клювами. И это были всего лишь птицы. А здесь детеныш с небольшой собаку. Представляю его маму и папу. Если решат, что это я утащила их ребенка, мало не покажется. Я пошла к палатке, думая об этом странном существе, похожем на дракончика из детских сказок. Увы, на Земле драконов нет. А если и были, давно вымерли.

Я оглянулась, чтобы еще раз посмотреть на «чудо в перьях», вернее, в чешуйках. А это чудо шлепало за мной, путаясь в кустарнике и опираясь на крылья. Мне показалось, что глаза его молили не оставлять его одного.

Я вернулась, взяла зверушку на руки и понесла на берег. Детеныш успокоился и положил голову мне на плечо. А у меня вдруг появились нежные чувства к этому малышу. «Ну вот, два одиноких сердца на этом пустынном берегу нашли друг друга», — с пафосом подумала я.

Мне показалось, что зверенышу холодно, и я разожгла костер. Такой реакции я от него не ожидала: детеныш не отрываясь смотрел то на огонь, то на меня, даже грудь его стала сильнее подниматься. Глаза сделались еще ярче, отражая свет костра. Через некоторое время его дыхание стало горячим.

Я испугалась, что малыш перегрелся, и пощупала его нос. Нос был теплый. Правда, каким он должен быть, я не имела представления. И я решила, что раз детеныш в восторге от огня, то пусть наслаждается теплом. Мы сидели у костра, пока он не потух. Малыш положил голову мне на колени и уснул. А я гладила ему веки и нос (остальные места покрывала колючая чешуя) и шептала: «Славный ты мой, хороший, никому я тебя не отдам. Даже твоим непутевым родителям. Вот бестолковые — сумели потерять ребенка. А сейчас пойдем спать, давай я отнесу тебя в палатку». Детеныш приоткрыл глаза, сверкнул на меня своими изумрудами и сладко засопел. В палатке я укрыла его своим свитером, надула матрас, легла и закрыла глаза.

И снова передо мной встал образ незнакомца. И опять я знала, что люблю его так, как за свою жизнь никого еще не любила. Но лица его я разглядеть не смогла...

Ну, Ёлка, плохи твои дела, если только закроешь глаза и видишь перед собой мужчину. Вот что значит безделье...

Утром я вспомнила роман «Робинзон Крузо» и подумала, что у меня положение лучше, чем было у героя книги: я не на острове, у меня есть все необходимое для жизни, и меня скоро найдут. И по аналогии с историей Дефо решила назвать малыша Пятницей. Ну, пусть мой Пятница поспит, а я пойду, поплаваю.

Но детеныш явно не хотел оставаться один. Когда я подплыла к берегу, то увидела, что он уже тут и занимается тем, что ловко выхватывает из воды рыбу. Я возликовала: «Ура, Пятница, теперь у твоей приемной мамы на одну заботу меньше, сам себя прокормишь!» Неоновый глаз нежно покосился на меня, Пятница приковывал ко мне и попытался затолкать рыбу мне в рот. Я засмеялась: нет, мой хороший, сыроедение не в моем вкусе, я не из страны Восходящего Солнца...

Я опять постаралась определить, кто же такой мой Пятница. Больше всего он был похож на дракона, но ведь их не существует... Но кто бы это не был, он оказался восхитительным существом, и я привязывалась к нему все больше и больше. И если еще совсем недавно все мои помыслы были только о том, как бы поскорее выбраться отсюда, то теперь мне не хотелось расставаться с Пятницей. Я думала, куда мне его поместить, когда мы вернемся домой. Был один выход — выйти замуж за Геннадия и купить с ним загородный дом, вот только замуж я больше совсем не стремилась.

Сегодня я еще раз обдумала ситуацию, в которой оказалась. Идти наугад в неизвестном направлении мне не хотелось. Тут, по крайней мере, есть палатка и запас продовольствия. На себе я все это далеко не утащу. Да еще мой малыш. Бросить его я не смогу, а совершать длинные пешие переходы ему явно пока не под силу. Так что посижу я, пожалуй, несколько дней на этом месте, исследую ближайшие окрестности... Авось, кто-нибудь сам на меня наткнется... А если не наткнется... ну, тогда и решим, что делать дальше...

А пока я кайфовала по полной программе: красила губы, ресницы, до одури плескалась в реке. Пятница вел себя, как щенок: бегал за мной, покусывал за ноги, тянул из рук палки и тряпки, а вечером мы крепко засыпали в палатке.

Так прошли два дня, и меня все больше начинало удивлять, что за это время по реке не проплыло ни одно судно, не показался в небе ни один самолет. Тишину нарушали только

стрекот кузнечиков и пение птиц.

Иногда я брала альбом и рисовала различные эскизы. Вот только ваннные комнаты меня больше не привлекали. Сразу вспоминала двух засранцев. Надеюсь, что животики у них в порядке, денег еще заработают, а я пока побуду подальше от них. Я здесь в безопасности и люблюсь на своего Пятницу! А у того появилась смешная привычка: ходить, держась зубами за край моей кофточки, которую я теперь специально для него одевала. Прямо, как ребенок.

Я оглянулась: а где же мой малыш? В воде нет, на песочке не валяется, наверное, в палатке. Я заглянула туда: да, действительно крепко спит, даже дымок идет из ноздрей. Такая теплынь, а он обогревается. Ну, пусть спит, а я пойду, искупаюсь...

Я вышла из палатки и неожиданно заметила вдали группу всадников, которые двигались в моем направлении. Я возликовала: мои друзья наконец-то нашли меня! Всадников было пять, значит, это точно они. Но внезапно вместо радости меня вдруг захлестнули обида и подозрения: а может, мои приятели сами все это подстроили и давно знали, где я нахожусь? И Ксюху подослали, чтобы она что-то мне подсунула. Мысли почему-то упрямо работали именно в этом направлении. Хороши же у меня друзья, раз сыграли такую шутку! Интересно, а что они натолкали в клетчатые сумки? Я ведь даже не посмотрела, что в них. А может, там лежит письмо от моих так называемых друзей?

Мысли мелькали одна за другой: плохо, что до леса бежать далеко, а то бы поискали меня! Тогда — мигом в палатку. Выйду, как ни в чем не бывало, в своем «фиговом листочке» и сделаю вид, что очень всем довольна, кроме их приезда!

Я нырнула в палатку. Пятница продолжал посапывать.

Стук копыт оповестил меня о приближении всадников. Я ждала, что сейчас мои друзья закричат: «Ёлка, где ты? Ёлка, выходи, мы тебя нашли». Но время шло, а снаружи молчали, хотя я слышала, как фыркают кони...

Наконец, мне все это надоело. Я еще раз подкрасила губы, провела расческой по волосам и с гордым, независимым видом шагнула наружу...

И замерла у дверей. Что это?

Передо мной полукругом выстроились кони с всадниками, но это были не мои друзья...

Мужчины, все как один, высокие и черноволосые. Я не слишком разбираюсь в старинной моде, но, на мой взгляд, их наряды больше всего напоминали костюмы аристократов века этак шестнадцатого: шелковые рубашки с кружевами, камзолы из неизвестной мне, но явно дорогой ткани.

И породистые, очень красивые лошади. В чем, в чем, а в лошадях я толк знала.

И тогда до меня дошло: артисты! Здесь снимают фильм! Вот и объяснение, отчего берег такой чистый и нет разбросанных пластиковых бутылок!

Мое появление, видимо, тоже явилось для противоположной стороны неожиданностью: сидят и даже не шевелятся, и лица непроницаемые, как у американских индейцев. Только во взглядах удивление.

Ой! До меня дошло, что я стою под любопытными взглядами почти голая, артисты не артисты, но мужчины — точно.

Я заскочила в палатку, натянула свои художественно порезанные джинсы (купите джинсы, а мы вам их бесплатно состарим!), топик, на всякий случай пояс с баллончиком и кинжалом (чем черт не шутит), и вышла наружу.

Но что это? Что в моем появлении вдруг так взволновало артистов? Непроницаемые маски мгновенно слетели с их лиц. Они заговорили все разом, глядя при этом на мои ноги. Да что они, рваных штанов не видели?

Я с изумлением смотрела на внезапно оживившихся наездников, пока до меня не дошло, что, а вернее кто, привлек их внимание. И тогда я от гордости надулась, как индюк: «вот какое впечатление произвел на них мой Пятница!». Я, не задумываясь, уступила ему пальму первенства, даже забыв, что по идее, больше внимания следовало бы все-таки оказать мне, как молодой симпатичной девушке.

Вдруг один из всадников развернул коня, сорвался с места и куда-то понесся.

Остальные все так же полукругом стояли вокруг меня, с интересом поглядывая на Пятницу.

Я все-таки рискнула первой пойти на установление контакта:

— Здравствуйте, господа!

А в ответ — тишина, мда...

— Я совершенно случайно оказалась на вашей территории, здесь, наверное, проходят съемки фильма?

Снова молчание. Я рассердилась: я, красивая женщина, появилась перед ними, как Шамаханская царица, а они — ноль внимания.

Тогда я решила сделать вид, что мне тоже нет до них никакого дела, и пойти к реке. Не тут-то было: дорогу мне загородил один из всадников. Тогда я попробовала вернуться в палатку — результат тот же.

Вдруг до меня дошло: ну какие же они артисты? Где режиссер, где видеоаппаратура, наконец!

Я похолодела от страха. Это игра. Точно. Я сколько раз слышала, как развлекаются наши великовозрастные богатенькие буратины. То просят подаяния, то воруют в магазинах, то играют во французских солдат, то в рыцарей. А недавно я читала книгу, где они устраивали настоящую охоту на людей и убивали их. Кажется, из Шамаханской царицы я рискую превратиться в персидскую княжну... И главное — молчат, хоть бы слово сказали.

Я тихонько положила руку на пояс, вытащила баллончик и зажала его в кулаке. Они не проявили к моим действиям никакого интереса. Решили, что объект, то есть я, не стоит внимания? Это зря! Противника не стоит недооценивать.

Я чувствовала, что в данный момент, я для них, неизвестно правда почему, но враг.

Напряженную тишину прервало возвращение всадника, с ним прибыли еще двое мужчин.

Ага, мало их тут, еще подмогу ведут...

Один из вновь прибывших чуть не сбил меня конем, резко остановив его передо мной. Да-а, если это все-таки фильм, то это — главный герой-любовник: густые шелковые волосы иссиня-черного цвета падают на широкие плечи, темные глаза яростно сверкают на бледном лице. Никого красивей я в жизни не встречала, хотя черты его и нельзя было назвать идеальными: слегка тяжеловатый подбородок придавал лицу властное, упрямое выражение. Добавьте физически развитую, с прекрасной мускулатурой фигуру, которую не способна скрыть даже изысканная одежда и уверенную осанку человека, явно привыкшего, что его приказания выполняются беспрекословно.

Меня он едва удостоил взгляда, зато не отрывал глаз от Пятницы. Неожиданно я услышала, как сквозь стиснутые зубы на мою голову полился поток ругательств, из которых, кажется, самое приличное было «воровка». Я поняла, что меня в чем-то обвиняют и хотят отнять моего питомца.

Надменный красавчик быстро спешил и, брезгливо обойдя меня, нагнулся и протянул руку к Пятнице. Я взъерилась. Как всегда, в таком состоянии я сначала совершаю поступки, потом думаю, а следом начинаю расплачиваться за них:

— Ха, — закричала я, — ты думаешь, я отдам тебе моего Пятницу?!!

Мужчина поднял голову и так презрительно посмотрел на меня, словно я была мерзкой гусеницей, посмевавшейся упасть на рукав его элегантной рубашки. А я уже кожей чувствовала, как я его ненавижу!

— Да если бы не я, его уже не было бы! Отойди от него!

Не знаю, понял он меня или нет, но руку не опустил, а еще и усмехнулся.

— Ах, так, — бешенство захлестнуло меня, я направила на него баллончик и нажала кнопку.

Реакция последовала мгновенно: он схватился за лицо, замотал головой и помчался к реке. За ним бросился один из сопровождающих, остальные выхватили кинжалы...

Вот и все, довыпендривалась, ты, Елка...

И тут всех удивил Пятница: он стремительно прыгнул вперед, закрывая меня своим

телом, растопырил крылья и грозно зашипел. Вдохновленная его поддержкой, я тоже приготовилась защищаться до последнего, но предводитель, которого я так щедро одарила содержимым газового баллончика, что-то прокричал своим людям, и воины отступили, затем отошли в сторону и убрали кинжалы в ножны.

И вдруг мой звереныш удивил меня еще больше: он потопал к реке, потерял ногу пострадавшего от моей газовой атаки типа и что-то ласково закурлыкал. И тогда до меня дошло, что Пятница знает этих людей, а они его.

Мда, может, стоило все-таки выслушать этих ребят?

Опять в голову полезли разные идеи: а может, Пятница клон? Ведь писали в газетах, что ученые нашли останки то ли динозавра, то ли дракона, и приступают к клонированию? Все может быть. Вот только на ученых эти товарищи не тянут, уж больно накачанные.

Или это заказ какого-то «нового русского» и эти ребята — охранники, а одеты так для антуража, типа, раз дракон, должны быть и рыцари? Опять я, кажется, впуталась в историю.

Я наблюдала за Пятницей и понемногу стала оттаивать: ну до чего же хорош малыш! А он плескался в воде, ловил рыбу и глотал. Все, как замороженные, смотрели на него...

Наконец, он схватил большую рыбу, зажал в зубах, притопал ко мне и постарался сунуть ее мне. Я поцеловала Пятницу в нос, краем глаза заметив, как улыбнулся ближайший ко мне охранник.

Те двое, которые были у реки, шли к нам. Я обратила внимание, что они очень друг на друга похожи. И хотя у того, который пострадал от моего баллончика, лицо сейчас напоминало цветом помидор, даже в таком виде он был удивительно хорош.

А еще я подумала, что раз краснорожий идет сюда — жди неприятностей, к тому же чувствовалось, что он здесь главный. Я невольно постаралась принять независимый вид. Этот нахал на ходу бросил какую-то фразу, остальные посмотрели на меня и расхохотались.

Я разозлилась. Какая невоспитанность: обсуждать даму в ее присутствии, да еще насмехаться прямо в лицо! Что толку нацепить аристократические одежды, если воспитания ни на грош!

Главный отдал какое-то распоряжение. Тот, что был с ним, подошел к Пятнице и взял его на руки. Я дернулась, чтобы вмешаться, но тут в голове явственно послышались слова:

— Не бойся, все будет хорошо.

Я с удивлением оглядела всех присутствующих, но ничего не заметила. Посмотрела на Пятницу: неужели он? Неоновый глаз детеныша лукаво поблескивал. Я не удержалась и улыбнулась ему. И заметила, что главный внимательно наблюдает за нами. Затем он резко что-то скомандовал и все взлетели на лошадей, вместе с одним из них и мой Пятница. А я вдруг почувствовала, как меня подхватила сильная рука, ноги оторвались от земли, и я оказалась впереди краснорожего на лошади.

И возмутилась до слез: что он себе позволяет?!! Почему он посадил меня к себе? Почему ничего не объяснили, не взяли мои вещи? Нет, обращаться с собой, как с бессловесным манекеном, я не позволю.

Всадник удерживал меня за талию, крепко прижимая к себе, и я видела, что легко мне не вырваться. Ну, все-таки попробую. Я изогнулась и изо всех сил вцепилась в его руку зубами. Наездник выругался и ослабил хватку. Я рванулась, кувыркком перелетела через шею лошади и, затравленно озираясь по сторонам, вскочила на ноги. В одной руке у меня был баллончик, в другой — нож. Всадники молча уставились на меня, ничего не предпринимая без команды старшего.

А с главным, я видимо окончательно испортила отношения: ослепила, изуродовала, теперь еще и укусила... Я стояла и ждала, чем же все это кончится, намереваясь отстаивать свою независимость до конца.

Неожиданно для меня предводитель спрыгнул с коня и поклонился:

— Леди, извините, мы не представились. Лорд Трайс дер Эрбиган, наследный принц Кэрдарии, — и дальше длинный перечень титулов, которые я не запомнила.

Спешились и начали называть себя и остальные:

— Принц Кэрдари Джайд дэр Эрбиган...

Я поняла, почему они сразу показались мне похожими — родные братья...

— Кэлс де Арвет, лорд Кэрдари, рыцарь наследного принца Трайса дер Эрбигана...

— Эрби де Верт, лорд Кэрдари, рыцарь наследного принца Трайса дер Эрбигана...

— Лорд Гарт де Картен, лорд Кэрдари, рыцарь принца Джайда дер Эрбигана...

Я еле удерживалась от смеха. Здоровые мужики, а затеяли какую-то дурацкую игру. Ну, раз уж им так хочется, поддержу и я эту комедию:

— Леди Ёлка фон Станиславовна дэ Круглова, — это был чистый экспромт, благо я вообще ни в каких званиях не разбиралась.

Присутствующие отнеслись к моим воображаемым титулам совершенно серьезно. А я не понимала: зачем вся эта игра, куда меня хотят увезти? При этом вещи мои оставляют. Или знают, что они мне больше не понадобятся, или территория очень хорошо охраняется?

И еще меня насторожило, что главный резко поменял тактику. Я не верила в его любезность ни на грош: сначала смотрел, как на нечто, абсолютно не заслуживающее внимания, а сейчас строит из себя радушного хозяина, как будто мои покушения на его драгоценную особу никакого значения не имеют.

«Нужно бежать, — подумала я, — и как можно быстрее».

Тот, что изображал принца, вежливо обратился ко мне:

— Очаровательная леди, примите приглашение погостить в моем замке.

Что и требовалось доказать: у них даже замок есть! Выводят клонов, правда, замечательных клонов, строят замки, играют в какие-то игры. Интересно, чем еще они здесь занимаются?

Трайс протянул мне руку:

— Прошу, Вас, леди.

Быстро же ты забыл, что я умею кусаться...

И тут меня осенило: надо, чтобы они дали мне лошадь, и тогда я сбегу! А пока придется играть по их правилам.

Я скромно опустила глаза:

— Лорд Трайс, я привыкла ездить на лошади самостоятельно. С мужчиной как-то непривычно и не вполне прилично.

Лорд усмехнулся:

— У Вас, леди, какие-то странные представления о приличиях: драться и кусаться — это прилично, а сесть на коня — нет. Хорошо, пусть будет по-вашему.

Один из всадников подвел мне своего коня, и мы двинулись в путь. Рядом со мной ехали Трайс и Джайд. Я смотрела на них и думала: как могут люди быть настолько похожи и не похожи одновременно. Красота Трайса была красотой опасного хищника: смертельная грациозность движений и презрительный взгляд изучающего добычу зверя. Второй тоже был хорош, но выглядел более мягко, что ли. Пожалуй, он был моложе и не успел еще запастись цинизмом старшего брата.

Джайд захотел узнать, как у меня оказался Гао (так на самом деле звали Пятницу). Наверное, стоит поддержать разговор, может быть, выведаю что-нибудь полезное...

Я рассказала о нашей встрече и о том, как я разожгла костер, в надежде, что на это обратят внимание хозяева данной территории.

— Леди, это Вы королевство Кэрдарию называете территорией?

Ну вот, опять они на своего конька. Речка да замок — королевство. И принцы с лордами. Ну, да с психами не спорят...

— Когда мы грелись с Гао у костра, я так испугалась. Думала, что он заболел. У него дыхание стало горячее, даже пар из ноздрей пошел.

Трайс, который до сих пор слушал нашу болтовню равнодушно, и не вмешивался в разговор, встрепенулся:

— Значит, Вы прошли посвящение? И еще скажите, когда он почувствовал к Вам расположение: до или после ваших посиделок у костра?

Я подумала: «Да, совсем с головой у мужика не в порядке: посвящение, костер»...

И не смогла сдержать ехидство:

— Ну, не в пример Вам, я ему понравилась с первого взгляда — он сразу пошел за мной.

— Охотно верю, Вам, леди. Я бы тоже пошел за Вами, если бы Вы позвали, — съязвил Трайс, — и не в пример мне, его вы не травили и не кусали.

Я гордо выпрямилась:

— Он этого не заслужил!

— Что бы там ни было, Гао до сих пор ни к кому не проявлял симпатии. Почему он выбрал Вас? И еще, мне отчего-то кажется, что это больше, чем просто симпатия, — задумчиво протянул Трайс и вдруг резко спросил:

— Вы его понимаете?

— Нет, лорд Трайс, это он меня понимает...

Трайс переглянулся с Джейдом:

— Задали, Вы, леди, загадку...

Я сидела на лошади и вертела головой по сторонам. Я должна поскорее сбежать, но только куда? Ладно, там разберемся... Не хочется мне и дальше находится в компании сумасшедших: загадки, посвящения, королевства...

Вскоре удобный момент представился: Трайс с Джейдом чуть приотстали, увлекшись разговором. Я резко ударила лошадь шпорами, припала к ее шее и сделала вид, что она понесла. Услышала только, как сзади что-то крикнул Трайс. Я неслась, не замечая ничего вокруг, еле успевая увертываться от веток. Наконец, деревья расступились, мы выскочили на открытое место, а потом... Я почувствовала, как лошадь резко остановилась... А под ногами — обрыв... Я оцепенела от ужаса, заворожено наблюдая, как на дне глубокого ущелья мчится по камням стремительный горный поток... Я закрыла глаза, боясь пошевелиться, и прощалась с жизнью. Только чувствовала, как дрожь пробегает по телу моего коня... Но тут поводья перехватила крепкая рука и я услышала голос:

— Ну, милая, хорошая, замри, не шевелись...

И более резко и властно:

— Назад, тише, тише, еще шаг...

Я почувствовала, что моя лошадь пятится от обрыва. Несколько шагов и мы в безопасности.

Я потихоньку открыла глаза... и взгляд мой замер на перекошенном злобой лице Трайса. Третий раз за день на меня сыпались ругательства, но в этом случае я понимала, что они вполне заслужены. Хотела, правда, из вредности сказать, что никого не просила меня спасать, но посмотрела в глаза разъяренного мужчины и не рискнула.

Он резко сдернул меня с коня и пересадил к себе:

— Все, леди. Ведь чувствовал, что Вам верить нельзя. Хватит на сегодня приключений.

Он сильно и грубо прижимал меня к себе, а мне вдруг стало и обидно, и жалко себя, и разом нахлынуло все, что произошло со мной за эти несчастные несколько дней. Я уткнулась носом в грудь этого типа и заревела.

Всадник молчал. Мы медленно двигались по лесной тропе, и он тихонько начал гладить меня по голове:

— Ну, перестаньте, леди, я и не думал Вас обижать, сам перепугался...

Я успокоилась, но не хотела разжимать рук, судорожно вцепившихся ему в шею. Мне казалось, что так я нахожусь под его защитой. Наконец, я осмелилась поднять глаза. Трайс с каким-то удивлением и любопытством смотрел на меня, так что я покраснела под его взглядом. А еще я услышала, как сильно забилось рядом его сердце, и тогда я все-таки разжала руки и постаралась отодвинуться, чтобы он тоже не услышал стук моего. Я опять подняла глаза. Он усмехнулся. И эта его усмешка подействовала на меня отрезвляюще.

Кто же ты, Трайс? Зачем и в какие игры вы здесь играете? И что вы хотите сделать со мной? Может быть, в замке узнаю больше...

Я опять посмотрела на мужчину, а он вдруг властно привлек меня к себе. Его губы оказались в опасной близости от моих, а сильные руки сжали в объятиях. И тогда я опомнилась: «вот этого не надо», и резко рванулась из его рук.

Трайс окаменел, одарил меня ледяным взглядом, холодно отстранился и ослабил хватку, внезапно потеряв ко мне всякий интерес. Больше он не повторял своих попыток и не произнес ни слова. А я вспомнила, что этот человек опасен и с ним нужно вести себя осторожней. Там, на краю обрыва, я забыла об этом, мне показалось, что я ему нравлюсь. Размечталась... У такого красавца наверняка есть жена или невеста, да и так, наверное, не обижен женским вниманием...

До поляны мы доехали молча...

Там нас дожидалась остальная компания. Рыцари сидели на траве. Кони паслись рядом. На нас смотрели с насмешливым любопытством. Я покраснела, сообразив, что мой вид, наверное, давал для этого повод: растрепанная, в сбившейся одежде, да еще и в объятиях Трайса. Заметно было, что окружающие не прочь позубоскалить на этот счет. Но вслух никто ничего не сказал. Видимо, почувствовали, что командир сейчас не в настроении обмениваться шутками.

Радостно курлыкая, навстречу мне засеменил Пятница, видно очень соскучился. Я поспешила спрыгнуть с коня и приласкать его: хороший ты мой, один ты меня любишь и понимаешь... С улыбкой на лице к нам подошел Джейд. В руке он держал цветок необыкновенной красоты:

— Примите в знак моего уважения, леди Ёлка. Этот цветок считают одним из чудес Кэрдарии, говорят, что нет ничего прекраснее под нашими голубыми небесами, но тот, кто так говорит, не видел Вас. Вашу красоту затмевает лишь Ваша храбрость...

Дифирамбы в мою честь прервал раздраженный голос Трайса:

— В путь, итак чересчур задержались, — и протянул мне руку, приглашая к нему на коня.

Я с мольбой взглянула на мужчину:

— Лорд Трайс, разрешите, я поеду с Гао. Даю слово, что убегать больше не буду.

Лорд ждал, сверля меня тяжелым взглядом.

Молчание затягивалось. Я подумала, что стоит, пожалуй, сделать попытку помириться, все равно придется и дальше с ним общаться. Попробую, мужчинам нравится, когда женщина признает их правоту:

— Ваше Высочество, я еще не успела поблагодарить Вас за свое спасение. Ваше негодование совершенно справедливо, я проявила безответственную беспечность. Если бы не вы, я бы лежала сейчас на дне того ужасного ущелья...

— О, леди, право, не стоит, — прервал меня ироничный голос, — для меня ни с чем не сравнимая честь спасти прекрасных дам.

«Опять насмехается», — подумала я, а принц жестко продолжил:

— Предположим, о побеге Вам в любом случае придется забыть — далеко не убежите. Ладно, так и быть, садитесь на коня и берите Гао.

И мы тронулись в путь. Лорд Трайс, по-видимому, потерял ко мне всякий интерес. Ехал впереди и молчал. Зато остальные молодые люди окружили меня, щедро одаряя своим вниманием, стараясь развеселить и развлечь разговорами. Особенно мил и любезен был лорд Джейд. Казалось, рыцари полностью забыли мою попытку к бегству. Но в какой-то момент я внезапно осознала, что кольцо из всадников вокруг меня замкнуто, и цепким вниманием рыцарей я обязана не только своей неотразимости. Да, тут пословица, доверяй, но проверяй, действует на все сто...

Глава 4

Настроение как-то само собой поползло вниз.

Мы неторопливо двигались по лесу, и я раздраженно думала, что вроде, и дураку ясно

— в данный момент сбежать никуда не удастся, могли бы меня так старательно и не опекать. Своей неуклюжей попыткой к бегству я только усугубила положение, теперь уж точно шансов на побег не предоставят.

За этими невеселыми размышлениями я и не заметила, как мы выбрались на широкую, хорошо утоптанную дорогу. По пути стали встречаться небольшие поселения. Завидев приближающихся всадников, из домов торопливо выскакивали мужчины, одетые в примитивные домотканые рубахи и холщовые штаны, низко кланялись. Женщины, в однотонных, большей частью коричневых, кофтах и длинных темных юбках, настороженно рассматривали нас из-за низких изгородей. Я заметила, что моя скромная персона в компании с Гао привлекает повышенное внимание: во взглядах людей читалось жгучее любопытство, смешанное с опасением. «Массовка, изображающая народ?» — разум из всех сил старался подобрать наиболее правдоподобное объяснение. «Народ» рассматривал меня, а я его, пытаюсь определить по внешнему виду и одежде, какая это эпоха и государство. Вернее, в какие именно игры здесь играют.

Дорога бежала от одного поселения к другому, и я наконец-то поняла, что в окружающем пейзаже казалось мне неправильным: нигде не было ни столбов, ни электрических проводов, ни каких иных следов цивилизации. Сердце сжалось от ужаса: неужели? Но я упорно отгоняла логически напрашивающиеся выводы. Ладно, рано или поздно все выяснится, а пока, спасибо и за то, что не лежу на дне ущелья. Хотя кто знает, может, и об этом придется пожалеть...

Я подумала, что бессмысленно сейчас дуться на сопровождающих. Лучше, пока есть время, воспользуюсь любезностью лорда Джейда, и попробую прояснить ситуацию еще раз.

Внезапно до меня дошло, что я даже про себя называю Джейда лордом, и меня почему-то ничуть не смущает такое обращение...

— Лорд Джейд, эта местность так живописна, как она называется?

— Это — деревня Ближний Ключ, леди, а королевство — Кэрдария.

Видно эти глупости с королевствами крепко вбиты им в головы, спрошу прямо:

— Вероятно, кто-то из олигархов приобрел для себя эту территорию, чтобы без помех развлекаться реставрацией исторических событий?

Лорд ответил мне взглядом, полным искреннего изумления:

— Простите мою недогадливость, леди, возможно, я не правильно понял Ваш вопрос. Эти земли — владения лорда Трайса.

То ли он хороший актер, то ли это разговор слепого с глухим?

Но недоуменное выражение появилось и на лицах остальных рыцарей.

Вот черт, во что же я вляпалась?

Принц Трайс все так же ехал впереди и лишь изредка оборачивался, посматривая на Гао. Меня он демонстративно не замечал.

Хорошо, не могу узнать про местность, спросим про дракона...

— Лорд Джейд, а почему Вы решили, что я украла Гао?

— Простите, леди, но что мы могли подумать? Он пропал несколько дней назад, хотя его очень хорошо охраняли, и тщательнейшие поиски не дали никаких результатов — его нигде не могли найти. И вдруг мы обнаруживаем Гао на берегу реки вместе с Вами. Кстати, яйцо дракона, нашли на том же самом месте, где остановились Вы. Драконы исчезли из нашего мира столетия назад, и сведения о них стали уже казаться красивыми легендами, сочиненными людьми, грезящими о власти и могуществе. Никто не понимает, откуда и как появилось это яйцо, но там же, точно таким же непостижимым образом объявились и Вы. Ведь заметно, леди, что нашему миру Вы не принадлежите. Может быть, Вы специально явились за драконом?

Маленькое «чудо», которое сладко посапывало у меня на коленях, приоткрыло свой неоновый глаз и лукаво посмотрело на меня. Мне показалось, о том, что происходит, он знает намного больше, чем все мы вместе взятые. Только сказать не может.

— Ничего себе, тщательно искали! Мы с Гао несколько дней прожили на берегу реки и

не встретили ни одного человека! А потом нагрянули всей толпой с обвинениями! Я думала, что этот, — я обиженно кивнула головой в сторону лорда Трайса, — меня на месте убьет.

— Убил бы точно, — абсолютно спокойно ответил Джейд, не обращая внимания на мой изумленный взгляд (он что, серьезно? это же просто оборот такой, для красного словца...), — если бы не был так удивлен. Вам безумно повезло, леди: за пять месяцев Гао ни одному человеку не отдал предпочтения. Как Трайс ни старался, а добился лишь того, что Гао снисходительно брал корм из его рук и позволял до себя дотрагиваться, а с Вами не желает расставаться. Еще и держится за Вас, как ребенок.

— Ну, лорд Джейд, меня всегда любили животные...

— Леди, Гао не совсем животное и живет по своим законам. В легендах говорится, что дракон выбирает только одного человека, и, причем, на всю жизнь. Исходя из каких предпочтений он это делает, никто не знает. А может, — Джейд чисто по-мальчишески улыбнулся, — он выбирает человека, чем-то похожего на себя?

— Лорд, чем же мы с ним похожи?! — остолбенела я.

Рыцари дружно расхохотались, лорд Трайс недовольно оглянулся.

«Ну и зануда», — мелькнула мысль.

И вдруг опять, как тогда у реки, в голове сама собой сформировалась фраза:

— А если похожи, ты недовольна?

В смятении взглянула на Гао: «чудо» блеснуло своими изумрудами, с обожанием глядя на меня. Господи, ну что мне все время какая-то чертовщина мерещится...

Лорд Трайс внезапно приостановил коня:

— Вот мы почти и на месте, леди.

То, что я увидела, было настолько великолепно, что я застыла в изумлении, пораженная открывшимся передо мной зрелищем: темная громада замка, от которой веяло древностью тысячелетий, возвышалась над окружающей местностью, подавляя своим величием. Вероятно, главным замыслом архитектора была демонстрация окружающим незыблемости власти и мощи правителей государства. Это впечатление усиливала широчайшая из виденных мною рек, величаво и неторопливо несущая свои воды куда-то вдаль, широкой блестящей лентой огибая холм, на котором расположился замок и окружающие его поселения. Река воистину ошеломляла размерами — очертания противоположного берега смутно угадывались где-то вдали.

Через несколько минут я очнулась от восхищения, и на меня наконец-то обрушился весь ужас происходящего. Я окончательно осознала, что это не мой мир: конечно, подобный замок может существовать где-нибудь во Франции или Германии, но то, что в Европе нет такой неправдоподобно широкой реки, это факт.

Хозяин замка, с интересом наблюдающий за моей реакцией, оценил произведенное впечатление и удовлетворенно улыбнулся.

Глава 5

Подавленная осознанием происшедшего, я не заметила, сколько времени занял дальнейший путь. Немного пришла в себя и стала воспринимать окружающее, только когда мы уже проехали крепостные ворота. Вдоль узких улочек теснились каменные дома, довольно симпатичные, большие и маленькие, покрытые красной либо серой черепицей, с причудливыми балкончиками и резными решетками.

Из окон выглядывали любопытные горожане, переговаривались, указывая на меня пальцами. В этот миг я еще сильнее почувствовала себя в прямом смысле «белой вороной».

Когда мы проезжали мимо большого дома, украшенного причудливыми барельефами, изображающими каких-то неведомых мне животных, из калитки выскочила симпатичная черноволосая девушка, поклонилась, и, смущаясь, поднесла принцу букет цветов. Он подхватил красотку, поцеловал, а потом что-то тихо прошептал на ухо. Горожанка залилась краской, но довольно захихикала. Почему-то увиденная сцена неприятно подействовала на

меня. И что этот лорд себе позволяет! Я еле сдержалась, чтобы не зашипеть, как Гао: «Ишь, любитель целоваться, хоть бы с коня слезал». Хотя объяснить, почему принц не должен целоваться именно сидя на коне, я и сама бы не смогла. А тот, как будто спиной почувствовав мое недовольство, быстро оглянулся, но ничего не сказал, только в глазах, казалось, забегали чертенята. После поцелуя у него явно поднялось настроение, он даже начал насвистывать какой-то игривый мотивчик себе под нос.

Вскоре мы оказались во дворе замка. Трайс соскочил с коня и подошел ко мне:

— Леди, разрешите...

Он протянул руки но... вместо того, чтобы помочь мне сойти с коня, взял Гао... отошел в сторону и остановился... И опять мне показалось, что в глазах его светится любопытство. Интересно, что он хочет увидеть?

Рыцари поспешили ко мне. Опередил всех Джейд, его руки подхватили меня.

— Благодарю, лорд Джейд. Я поняла, что всегда могу на Вас опереться.

Тот покраснел, а Трайс сухо произнес:

— Пойдемте, леди, я покажу Вам Ваши комнаты, они рядом с помещениями Гао.

Какое чудо! Он пропустил меня вперед и повел себя как гостеприимный хозяин.

А со всех сторон меня провожали горящие любопытством взгляды. «Смотрите сколько хочется, меня это абсолютно не беспокоит», — заверила себя я, — «а если честно, то, конечно же, беспокоит, да еще как, и рыцари, и взгляды, и лорд Трайс...»

По дороге принц отдал какие-то распоряжения, и следом за нами в комнату вбежала грациозная худенькая девушка, тут же присевшая в глубоком реверансе. Своими порывистыми движениями она напоминала испуганную лань.

— Это Рос, Ваша личная служанка, леди Ёлка. Что потребуется, обращайтесь к ней.

— Зачем мне..., - я сначала хотела отказаться от девчонки, уверив, что вполне способна обслужить себя сама, но увидела мольбу в устремленных на меня широко распахнутых глазах и передумала. В конце концов, мне действительно потребуется помощь, чтобы освоиться в новом мире. В дальнейшем я несколько не пожалела о своем решении, маленькая Рос стала мне настоящей верной подружкой.

— Не желает ли леди освежиться с дороги? — робко спросила Рос.

— Не откажусь.

Рос проводила меня в помещение, где стояли большие бочки с водой. Я, конечно, умом понимала, что о чудесах цивилизации следует поскорее забыть, но все-таки растерялась и даже стала заикаться, когда поняла, что мне надо лезть в бочку:

— Мн-не-е что, н-надо туда сесть?

Рос с удивлением посмотрела на меня:

— А как же Вы хотите мыться, леди?

Через некоторое время, с трудом устроившись в этом аналоге ванны, я истерически расхохоталась: интересно, кого же я сейчас больше напоминаю: русалку или селедку в бочке? Я с тоской вспомнила свои недавние купания в реке...

Мои апартаменты состояли из двух комнат: гостиной и примыкающей к ней спальни. Спальная комната поражала своими размерами. Просто небольшой танцевальный зал, а не комната. Сходство с танцевальным залом разрушала лишь возвышающаяся посередине комнаты воистину монументальная кровать под балдахином из красного бархата. Боже мой, а я-то всегда предпочитала маленькие уютные спальни, где все необходимое под рукой, а тут до края постели полчаса добираться. Мое внимание привлекло зеркало в вычурной раме. Я полюбовалась на свое отражение: «что ж, хоть какое-то утешение, выгляжу вполне ничего: загорела, посвежела, волосы стали еще светлее, выгорев на солнце». Последнее наблюдение заставило меня задуматься: конечно, возможно я видела еще не всех обитателей этого мира, но блондинов здесь что-то не припомню.

Я вертелась на холодной, слишком просторной для одного человека кровати, и печальные думы не давали мне заснуть: сколько раз я читала про аномальные места и дыры в пространстве, но никогда в эти вещи не верила. А если бы и поверила, все равно посчитала

бы, что такое может произойти с любым человеком, только не со мной. Опять же, утешала я себя, в некоторых из этих историй говорится, что люди возвращались обратно. Может, завтра открою глаза — а я дома. Ни Геннадий, ни его друзья мне, конечно, не поверят, но это совсем не важно... Так, незаметно для себя, я задремала...

Как ни странно, проснувшись я в отличном настроении. Через узкое оконце мне весело подмигивало солнце. Ну что ж, Ёлка, что бы ни случилось — жизнь продолжается. Я вскочила на ноги и торжественно пожелала сама себе удачи и счастья в новой жизни! Как оказалось в дальнейшем, пожелание пришлось точно в «десятку»: что-то, а удача мне не раз здесь пригодилась.

Я сделала зарядку и вышла в гостиную. Там уже меня ожидала Рос с завтраком. Только я успела расправиться с ним, как в дверь постучали, и вошел Джейд:

— Не окажет ли мне леди честь, совершив со мной прогулку по парку?

Какая же у него открытая и чудесная улыбка, не то, что у братца.

— С удовольствием, Ваше Высочество, только сначала зайдем к Гао, покормим и возьмем с собой.

Прогулка еще больше подняла мне настроение. Замковый парк впечатлял: поколения властителей собирали здесь экзотические растения. Мы бродили по тропинкам, украшенным раковинами и посыпанным речным песком. Я удивлялась незнакомым деревьям и кустарникам, с любопытством разглядывала яркие невиданные цветы, рассыпанные среди камней. Джейд был заботлив и внимателен, с радостью выполнял обязанности моего гида. Чувствовалось, что прогулка и ему доставляет массу удовольствия. Мы быстро нашли общий язык, он рассказывал мне о своем мире, мы шутили и смеялись. Младший принц очаровывал мальчишеской непосредственностью и восторженным взглядом на мир.

Осмотрев сад, мы вернулись в замок. Я вошла в свои покои и чуть не закричала от радости: в углу гостиной лежали все мои вещи, даже палатку собрали и привезли сюда.

Судьба сегодня была необычайно щедра ко мне, и я доверчиво радовалась, не зная, что расплачиваться за эти авансы придется в будущем.

Я начала разбирать свои сумки. Вот и скакалка, она всегда со мной. Наш тренер говорил, что это самый удобный тренажер: легкий и не занимающий много места. А вот и плеер. Я включила музыку. Рос потеряла дар речи, испуганно съежившись у стены:

— Леди, Вы волшебница?

Вскоре она уже вертела музыкальную игрушку в руках и радовалась, как ребенок. А я подумала, что надо возобновить тренировки, иначе моя спортивная форма сойдет на нет. Нужно попросить лорда Трайса разрешить мне брать лошадь (почему-то в моем нынешнем хорошем настроении это не казалось неразрешимой задачей) и плавать в реке, а не в бочке.

На следующий день я с утра пораньше отправилась в парк, где начала бегать, заниматься растяжками и прыгать со скакалкой. Вскоре подошел лорд Джейд, а с ним несколько его рыцарей. Некоторое время они стояли молча, с удивлением наблюдая за моими упражнениями. Наконец, Джейд не выдержал:

— Леди, зачем Вам это нужно?

— Я привыкла чувствовать уверенность в своих силах, знать, что всегда смогу постоять за себя.

— Леди, есть мужчины, которые почтут за честь за Вас заступиться и протянуть Вам руку.

— А Вам не кажется, лорд Джейд, что иногда по этой руке приходится и стукнуть?

Лорд весело расхохотался:

— Вы о своих чудесных волосах, леди? Действительно, руки так и тянутся потрогать их, такие они необычные. В нашем мире нет людей с волосами такого цвета.

Так промелькнули несколько дней. На территории замка мои передвижения не ограничивали. Я часто разговаривала с лордом Джейдом и его друзьями, видимо, рыцарям было приятно мое общество. Я быстро привыкла чувствовать себя в их кругу легко и свободно, воспринимая их, почти как старых приятелей, особенно младшего принца, с его

неизменной доброжелательностью и искренностью. Меня, правда, никуда не приглашали и еду приносили ко мне в комнату. Лорда Трайса я видела всего несколько раз и то издалека. Он ко мне не заходил, а я принципиально не спрашивала о нем. Жизнь текла спокойно и размеренно.

Вот и сегодня я встала пораньше, побегала по парку, потом взяла Гао и пошла с ним гулять. Гао весело бегал по саду, потешно охотясь на каких-то крупных местных кузнечиков, и, судя по довольному пыхтению, не безуспешно, а я решила еще попрыгать со скакалкой. Можно сказать, что в этом виде спорта, я, подстегиваемая вынужденным бездельем, стала виртуозом.

Так. Начали. Прыжки вперед, вбок, назад... Вдруг я поняла, что поймала кого-то скакалкой. Ага... Джейд... кому бы еще это быть? Натянув скакалку, я прижала его к своей спине и весело рассмеялась:

— Ах, попалась, птичка, стой, не уйдешь из плена...

И тут же почувствовала, как скакалка обвилась вокруг моего тела и знакомый, отвратительно ехидный голос прошептал мне в ухо:

— Ну уж нет, в плену-то Вы, моя прекрасная леди...

Я дернулась от неожиданности, действительно, меня держал лорд Трайс. И как он так незаметно подошел?

Лорд разжал руки и издевательски вежливым тоном поинтересовался:

— Вы, кажется, ожидали моего брата?

— Да, именно его, Вы чрезвычайно догадливы, Ваше Высочество, — холодно ответила я.

— Он скоро придет, — лорд усмехнулся, — Меня давно мучает один вопрос, леди. У Вас там все прыгают целыми днями через веревочку или, — опять очень ехидно, — только... некоторые?

Я задохнулась от очередного оскорбления, тут явно подразумевалось — «которые с приветом».

За что же Вы так меня ненавидите, Ваше Высочество? Могли бы хоть так явно это не показывать.

— Вообще-то мне нужно поговорить с Вами, — он показал на стоящую недалеко скамью.

Как только мы сели, к нам подбежал Гао, вскарабкался на скамейку и попытался устроиться на коленях у нас обоих одновременно. Я гладила веки дракона, неоновый глаз ласково смотрел на меня, а ледяная маска принца на какой-то миг дрогнула: тонкие губы тронула улыбка, а на дне глаз мелькнула тщательно скрываемая нежность. Я подумала, что не будь Гао, вряд ли бы я когда-нибудь увидела принца таким...

— Вот о нем сейчас у нас и будет разговор. Через два дня собирается Королевский Совет. Возможно, Вы заметили: члены Совета и их рыцари уже начали съезжаться. Для королевства чрезвычайно важно сохранить этого дракона. Несколько веков назад их здесь было много, а потом все неожиданно пропали. Но подробную историю их жизни и исчезновения я Вам, леди, расскажу как-нибудь попозже. А сейчас я собираюсь предложить Совету назначить Вас, леди, Хранительницей Гао. Тогда Вы, как и он, будете под защитой короны.

Ну надо же, еще при жизни хотят сделать историческим памятником, охраняемым государством.

— Лорд Трайс, зачем мне это? Я и так ухаживаю за Гао и люблю его.

— Дело в том, леди, что, как ни прискорбно, без Вас Гао теперь уже не сможет обходиться. Как ни обидно, они выбирают одного единственного человека на всю жизнь. И он, непонятно за какие заслуги, выбрал Вас. Случись что с Вами, дракон для нас потерян. К тому же, многим лордам не по душе, что здесь появился дракон, и его требуют уничтожить, пока он не вырос и не стал опасен. Они не понимают, а некоторые, я уверен, понимают слишком хорошо, что дракон — это могущество и пути между мирами. Я официально

предложу Вас в Хранительницы, а Вы должны потрудиться понравиться Совету и королю.

«Интересно, как я смогу понравиться всему Совету, если даже Вам одному не нравлюсь?», — подумала я.

Трайс пристально смотрел на меня:

— Если это произойдет, у Вас будет занятие, положение в обществе и защита.

Я задумалась: «А есть ли у меня выбор? Скорее всего — нет. Придется соглашаться с предложенными правилами игры. Тем более, они не так и тяжелы, ведь я люблю это колючее чудо».

— Хорошо, лорд Трайс, я постараюсь.

— Да уж, постарайтесь, леди, от этого некоторым образом зависит и Ваша жизнь.

Я вздрогнула. Ну какой же неприятный тип, мог бы и не угрожать. Стоп! А что он там говорил про другие миры? Сердце сжалось: неужели при помощи дракона я смогу вернуться домой?

Только одного я тогда не знала: хозяева продумали и этот вариант...

Дни бежали за днями, приближая меня к очередному решающему повороту моей судьбы. В замок съезжались гости: мужчины на породистых скакунах, благородные дамы в изящных колясках... На всю эту аристократическую публику я смотрела из окна: после памятного разговора с наследником я приняла решение никуда пока не выходить и никому не показываться. Рос знала всех прибывших и рассказывала мне о них. По ее словам, у гостей главной темой разговоров была я. Всем не терпелось увидеть «белую леди». Слухи и догадки плодились с невероятной скоростью: в одних я фигурировала, как дивная красавица, в других, как жуткий уродец.

Джейд переживал за нас с Гао, казалось, больше, чем я сама. Он целые дни проводил со мной, покидая меня только в часы, когда вся знать обязана была присутствовать в главном зале на совместных трапезах. Меня за общий стол никогда не приглашали. Уже по этому было видно, что я здесь пока никто.

— Леди, наберитесь мужества, мнения у всех разные. Проще было бы, если бы Гао выбрал кого-то из своих — не все Вам доверяют. Дракон — это могущество, а многие лорды не желают усиления королевской власти. Некоторые предпочли бы видеть и Вас, и дракона мертвыми. Помните об этом, обдумывайте каждое свое слово на Совете — им требуется только повод. Видели бы Вы, как переживает Трайс.

«За дракона — ни сколько не сомневаюсь».

Неожиданно я вдруг успокоилась, мне надоело проводить дни в тревоге. Все будет хорошо, а не будет, значит, так тому и быть! Но я вдруг твердо уверовала в благосклонность судьбы и в свою счастливую звезду.

И вот судьбоносный день настал. Сегодня я предстану перед Советом. Что же мне надеть? В рваных джинсах не слишком прилично... Не в «фиговом же листочке» мне туда явиться? Хотя это было бы нечто... Только, боюсь, всех советников хватит удар. Я почему-то воображала Королевский Совет собранием седоволосых занудных старичков. Похихикала над этой мыслью, но... нужно же что-нибудь предпринимать. Господи, у меня совсем вылетело из головы: моя попутчица говорила, что везет на продажу тряпки из Турции. Открыла одну из сумок. Ура! Каких только платьев здесь не было. Теперь вперед! Покорять Королевский Совет! Шевельнулась мысль: «кажется, я занимаюсь воровством». Но тут же нашлось оправдание: «Сейчас Ксюхи нет, а если появится — расплачусь за все».

Я начала доставать платья из сумок — одно красивее другого: голубое, зеленое, красное, черное. Голубое очень милое, но больше годится для невесты... Красное отложим на самый крайний случай, надену, когда нужно будет «брать быка за рога», — я рассмеялась, откуда-то возникла уверенность, что необходимость в этом когда-нибудь появится. Черное — вот самое то. Я примерила: ура! сшито как будто на меня. Оно обтягивало, как вторая кожа, делая стройнее и выше. Так, теперь туфли на высоком каблуке. А я-то еще раздумывала, брать их в поход или нет?! Здорово, что все-таки прихватила: хороша бы я сейчас была босиком или в кроссовках. Платье украшено серебристой вышивкой, это

добавляет моему облику благородства. Последний штрих — пояс с кинжалом, это придаст мне особый шик! Легкий макияж и образ завершен.

Вбежала шустрая Рос и затараторила:

— Леди, там столько народу собралось, король уже прибыл и отправился прямо в Зал Совета...

И тут она резко замолчала и уставилась на меня:

— Леди, это Вы? Вы, вы... такая красивая!.. Все рыцари влюбятся!!!

«Все не надо, хорошо бы один», — скромно подумала я.

В дверь постучали, вошел Джейд и резко замер на пороге.

Я шагнула к нему навстречу:

— Ваше Высочество, я готова, можем идти.

Джейд просиял:

— Леди, Вы ослепительны в этом наряде. Ваши рваные штаны нужно как можно скорее сжечь!

Я развеселилась:

— Лорд, у нас есть сказка про лягушку, у которой царевич сжег кожу. И знаете, что из этого вышло?

— К моему безмерному огорчению, не знаю, леди.

— Хорошо, я Вам потом как-нибудь расскажу.

Лорд Джейд серьезно ответил:

— Буду с нетерпением ждать. А сейчас идемте, нам пора, Совет начался, — принц подал мне руку.

Что ж, сейчас все должны видеть перед собой благородную благовоспитанную леди: я выпрямила спину и постаралась принять вид гордый и неприступный. Мы двигались через какие-то коридоры, переходы, поднимались по лестницам. В замке царил суета: бегали слуги, спешила куда-то стража, прогуливались благородные господа; на нас оборачивались, рассматривали — кто исподтишка, а кто и в упор, шептались за спиной...

Наконец, тяжелые двери Зала Совета, украшенные геральдическими чудовищами Кэрдарии, широко распахнулись перед нами. В гулкой тишине эхом отразились от стен придуманные мною титулы, выкрикнутые герольдом. Но сейчас мне некогда было иронизировать по этому поводу: с гордо поднятой головой, я шагнула вперед, навстречу своей судьбе.

В огромном зале полукругом стояли кресла, в которых расположились высшие лорды королевства. Рассматривать вельмож подробно я была не в состоянии, все лица сливались в сплошной хоровод надменных застывших масок. Одно из кресел в центре возвышалось над остальными, было понятно, что человек, занимающий его, и есть король Кэрдарии.

Я очень надеялась, что мой вид произведет определенное впечатление на присутствующих, и не ошиблась. Мужчины, в том числе и король, поднялись со своих мест и склонили в поклоне головы, приветствуя меня. Я облегченно вздохнула: мне оказали полное уважение, признав ровней себе и знатной дамой, и подумала: «хорошо, что в любом мире привлекательная женщина не оставит мужчин безучастными». Краем глаза я заметила, что лорд Трайс, сидевший по правую руку от короля, удивлен, но доволен.

Я приблизилась к возвышению и присела в глубоком реверансе, из-под полуопущенных ресниц осторожно наблюдая за Советом. Меня с жадным интересом рассматривали с головы до ног: кто-то с восторгом, кто-то с неприязнью, но равнодушных не было. Я же тем временем изучала короля. Трайс больше похож на него... наверное, Джейд пошел в мать. Высокий широкоплечий мужчина лет пятидесяти излучал воистину королевские мощь и уверенность. Из-под прямых бровей властно смотрели спокойные, умные, пронизывающие насквозь черные глаза. И взгляд, и правильной формы нос гармонировали с твердой, решительной складкой губ. Наверное, в молодости это был ослепительный красавец. Да и сейчас он хорош. И тут я нечаянно встретилась взглядом с Его Величеством. Он усмехнулся, мне показалось, что он понял, о чем я думаю, и я покраснела.

— Извините, леди, что не предлагаем Вам сесть, но таков обычай. Сейчас Вам предстоит ответить на некоторые вопросы.

Лорд Трайс поднялся и занял место рядом со мной. Он кратко изложил Совету историю моего появления. Как я поняла, все события произошли на его землях и фактически мы с Гао принадлежали ему.

«Нужно приложить все силы и спасти Гао», — думала я, — «сейчас от меня многое зависит».

Дальше все оказалось гораздо скучнее, чем я предполагала: на меня посыпались вопросы анкетного типа, которые принято задавать в любом отделе кадров: имя, возраст, место рождения, где жила, чем занималась, как к ним попала... По мере сил я старалась правдиво объяснить все, что касается моей прежней жизни, но как я сюда попала, и для меня оставалось загадкой. Я видела, с каким напряжением слушает мои ответы лорд Трайс, и подумала, что ведь он за все это время меня так ни о чем и не спросил.

Потом перешли к истории с Гао. Здесь отвечать стало намного легче. Как увидела, как он пошел за мной, как не захотел меня покинуть... Я уже стала уставать, когда, наконец, протокольная часть закончилась. Я вздохнула с облегчением, но, как оказалось, преждевременно.

— Теперь, милорды, можете задавать леди любые вопросы, — объявил король и бросил на меня заинтересованный взгляд.

Лордам было любопытно все:

— Леди, у Вас на поясе кинжал. Зачем он даме?

— Лорд, чему же тут удивляться? Меня ведь хотят назначить к Гао Хранительницей... вот если бы нянькой, повесила бы соску.

Лорды оценили шутку и рассмеялись.

А ведь это идея: буду стараться по мере сил поддерживать хорошее настроение советников. Смешное не пугает.

Вопрос следовал за вопросом, я импровизировала. Настроение зала стремительно поднималось.

Чей-то любопытный голос:

— Леди, а Вы замужем?

— Нет.

— И не были?

— И не была.

— Но это же трудно доказать, — не унимался молодой лорд.

— А можно я задам вопрос? — смотрю на короля и получаю благосклонный кивок. Его величество, кажется, очень доволен представлением. Еще бы, такой цирк.

Обращаюсь к настырному господину:

— Лорд, а вы женаты?

Он странно посмотрел на меня:

— Пока нет.

— Вот когда женитесь, тогда и узнаете, что доказательства существуют.

Молодой лорд покраснел, а королевский совет потряс взрыв хохота. Зал никак не успокаивался, лорды, как и все мужчины, не прочь были позубоскалить на эту тему. Посыпались двусмысленные шуточки и советы незадачливому лорду, но король поднял руку, хотя у самого слезы выступили на глазах:

— Достаточно. Лорд Джейд, проводите леди в ее покои, а мы примем решение.

Выходя из зала, я взглянула на Трайса: он выглядел чрезвычайно довольным.

Джейд проводил меня в мою комнату, а сам бросился обратно, ему не терпелось узнать, что же решит Совет:

— Леди, я уверен, все будет хорошо, вы произвели благоприятное впечатление на советников. Вряд ли кто-то сейчас сумеет убедить лордов, что Вас следует уничтожить.

И вот снова я вхожу в Зал Совета, и лорды поднимаются при моем появлении. Только

теперь лед уже растоплен, большинство улыбается, посматривая на меня приветливо.

Король объявил, что его властью и волей высших лордов Кэрдарии я назначаюсь Хранительницей Дракона. Значение дракона для королевства и мои обязанности мне позже подробно объяснит лорд Трайс.

После своего заявления король направился к выходу, а лорды склонились в поклоне. Как только за королем закрылась дверь, многие из молодых советников окружили меня:

— Леди, сегодня вечером в Вашу честь состоится бал, оставьте для меня танец...

— Леди, разрешите пригласить Вас на прогулку...

— Леди, а в Вашем мире у всех такие волосы?...

Я еле успевала отвечать, окруженная блистательными аристократами. Все смеялись и шутили. Я им понравилась! Трайс должен быть доволен!

Но лорд Трайс не участвовал в беседе. Он хмурился, даже не пытаясь изображать любезность. Похоже, для него характерна стремительная смена настроений. Наконец, он подошел к нам:

— Я забираю леди. Ей следует подготовиться к балу.

Мои собеседники поспешили откланяться, почтительно заверив, что будут счастливы лицезреть меня вечером.

Принц же отправился проводить меня до выделенных мне апартаментов:

— Поздравляю. Вот Вы и хранительница. Такова воля Гао.

— А может быть, Ваша, лорд Трайс?

— Возможно. Но прежде всего — дракона. Надеюсь, теперь он никуда не сбежит.

— А если сбегу я, Ваше Высочество?

— Хорошо, что предупредили, леди. Удвоим охрану. Тем более что в желающих оберегать Вас недостатка не будет: Вы понравились не только дракону, но и нашему рыцарству.

Лорд учтиво пропустил меня в дверь, но, вместо того, чтобы попрощаться, вошел следом и по-хозяйски развалился в кресле, видимо, и не собираясь уходить. Несколько минут он сидел молча, как мне показалось, с оценивающим интересом изучая меня.

Никак не реагировать на такое бесцеремонное разглядывание было бы унизительно, поэтому я подчеркнуто официально произнесла:

— Ваше Высочество, я прошу дать мне возможность собраться на бал и переодеться. Встретимся вечером.

Лорд вспыхнул. Видимо, моя просьба была расценена как оскорбление. Скорее всего, он не привык, чтобы ему указывали, что и когда он должен делать.

Он усмехнулся и издевательски светским голосом произнес:

— Леди, Вас не волновало, что мои рыцари видели Вас практически обнаженную, почему же я не могу на Вас полюбоваться в таком виде?

У меня от возмущения перехватило дыхание, и я инстинктивно потянулась к баллончику. Но дотронуться до него не успела: Трайс одним прыжком преодолел разделяющее нас расстояние, и железные пальцы сжались на моем запястье:

— Не льстите себе, леди, второй раз этот номер у Вас не пройдет.

Он стоял слишком близко, застыв в неподвижности, напоминая замершего перед прыжком хищника, и забытые на какое-то время страхи вновь ожили в моей душе. Я вдруг ясно осознала, насколько беззащитна сейчас, насколько завишу от его переменчивого настроения.

Усиливающаяся боль в руке заставила меня искать какой-то выход, и я попыталась осторожно переключить внимание лорда:

— Лорд Трайс, зачем Вам понадобилось назначать меня Хранительницей?

Гнев принца остыл так же мгновенно, как и вспыхнул. Он разжал пальцы и расслабился. Теперь в его голосе было только отрешенное безупречное спокойствие:

— А кем бы Вы хотели стать? У Вас здесь ни родных, ни покровителей, ни средств к существованию. Возможно, кто-то из менее знатных лордов и захотел бы сделать Вас своей

женой, но, вряд ли, скорее всего, любовницей...

Я вспыхнула:

— Я бы не позволила...

Губы лорда дрогнули в легкой усмешке:

— А на это нужно спрашивать позволение?

Я вконец разозлилась:

— Я бы скорее предпочла умереть или, лучше, убить его!

Трайс широко улыбнулся, а затем вдруг начал хохотать. Искренне и беззаботно, запрокинув назад голову:

— Хорошо, леди, я запомню. Если мне придет в голову такая шальная мысль, я, во-первых, так и быть, попрошу разрешения, а, во-вторых, прикажу спрятать все оружие в замке.

Он стремительно поднялся и направился к дверям, однако на пороге обернулся:

— Но не стоит беспокоиться, леди: Вы не в моем вкусе.

Он ушел, а я застыла на месте, задохнувшись от возмущения: «Каков нахал! И все-таки ведь оставил за собой последнее слово».

Лишь через несколько минут, немного успокоившись, я всерьез задумалась: «что же все-таки задело меня больше: наглость лорда или то, что я не в его вкусе? А может быть то, что он очень даже в моем?»

Но одно я знала твердо, моя «голубая мечта» — стоять с любимым человеком у алтаря. В роли любовницы я не представляла себя даже в своем мире, еще более унижительно стать постельной игрушкой лорда здесь. И еще меня очень обидело то, что, по мнению принца, я была раздета, когда встретила у реки с рыцарями. А ведь на мне был купальник, причем очень модный и дорогой, который мне безумно нравился. Из-за испорченного настроения идти на бал совершенно расхотелось...

Неожиданно в дверь постучали. Я подпрыгнула:

— Ага! Осознал, что обидел меня, решил все-таки извиниться! — и как можно равнодушнее произнесла, — войдите.

Но оказалось, что это Джейд:

— Леди, что Вы сделали с Трайсом?

— Лорд Джейд, как бы я смогла с ним что-то сделать? — я удивленно взглянула на вошедшего.

— Именно это я и хотел узнать у Вас, леди. Брат промчался мимо меня злой, как тысяча демонов и даже остановиться не пожелал. Да и Вы, леди, кажется, чем-то расстроены.

— Все уже прошло и забыто, лорд. Давайте, пожалуйста, не будем продолжать разговор на эту тему. Тем более, что пора готовиться к балу...

Глава 6

Я опять раскрыла сумки Ксюхи: да, кажется, я, невеста с богатым приданым... Сколько же здесь всего! И как же я буду с ней расплачиваться? До сих пор не могу поверить, что это происходит наяву, а не во сне. Хотя и надеюсь, что рано или поздно все выяснится. А пока, хочешь, не хочешь, надо собираться на бал. Как-никак, он устраивается в честь Хранительницы, вряд ли главной героине позволят там не появиться.

Я задумчиво перебирала платья, а в мыслях гвоздем сидело оскорбительное «раздета»! И еще обижало то, что принцу очень хотелось увидеть меня «в таком виде». Почему лорд все время пытается как-нибудь задеть меня?

Вау, — здесь и мини-юбки есть! И тут меня осенило, я чуть не завизжала от восторга, предвкушая, как я отомщу наследнику:

— Так, Вы, лорд Трайс, желали видеть меня раздетой? Будь по Вашему. Только уж теперь не обижайтесь, потому что Вы сами толкнули меня на эту авантюру.

Я выбрала одну из мини и примерила. Здорово! Юбка еле-еле прикрывала... э...

«мягкое место». Ну что ж, хулиганить, так хулиганить. Нашла топик, который скорее мог бы сойти за детский «слюнявчик»: живот открыт, спина голая, пупок на всеобщее обозрение (жаль, что пирсинг в свое время не сделала). Подошла к зеркалу: мда, даже у нас, где многое можно себе позволить, на бал в таком виде не ходят.

Я с энтузиазмом продолжала рыться в Ксюхиных сумках и вдруг наткнулась на прозрачную ажурную тунику, нет, скорее даже платье: длиной оно оказалось как раз мне до пят. Надела ее поверх юбки с топом. Класс! То, что требовалось: вроде бы и есть платье, а вроде и нет. Так, теперь укладываем волосы — вверх и на одну сторону. Тут я вне конкуренции — одна блондинка на всю страну. Можно заносить в Красную книгу. На исторической родине мои волосы всегда имели огромный успех у противоположного пола, надеюсь, что и здешние мужчины не останутся равнодушными. Тем более, там светловолосых было много, а здесь я такая одна. Пока... Интересно, скоро ли в этом мире изобретут краску для волос?

Я подкрасила глаза и губы и еще раз оглядела себя в зеркале. Красота! Может быть несколько смело, еще неизвестно, как отреагирует на мой наряд местное общество, но равнодушных точно не останется.

В конце концов, — лукаво ухмыльнулась я, — у меня есть оправдание: я недавно в этом мире, мне простительно не быть в курсе здешней моды. Посмотрим, что Вы теперь скажете, Ваше Высочество?

Ой, со своими нарядами совсем забыла о Гао. Я стрелой бросилась к нему:

— Прости меня, мой хороший, со своим дурацким балом я совсем забросила тебя. Завтра целый день будем вместе. Обещаю.

Неоновый глаз засверкал всеми цветами радуги, и вдруг мне опять послышалось:

— Ёлка, не увлекайся.

— Кем или чем, мой хороший?

Я внимательно посмотрела на «чудо», но дракончик молчал. Опять воображение разыгралось? Я чмокнула Гао в нос и помчалась обратно.

В гостиной я обнаружила Рос:

— Леди, дворец взбудоражен новостями: только о Вас и говорят! И слуги, и их господа — все хотят Вас увидеть! Сначала-то думали, что лорд Трайс привез себе очередную наложницу. Никто и не подозревал, что это Дракон нашел себе Хранительницу!

Она разжигала камин и продолжала тараторить:

— Вы такая необыкновенная! У людей таких волос не бывает! Всем интересно, из какого Вы мира и как Вы сюда попали.

Рос закончила с камином и повернулась в мою сторону:

— Ой, леди... Вы... вы... в этом собираетесь на праздник?

— Что, Рос, все так плохо?

— Что, Вы, леди... хотя, у нас, конечно, так не одеваются... Но зато, все дамы умрут от зависти! А Вы... всех рыцарей сведете с ума!

— Вот всех не надо... хлопот не оберешься.

Про себя добавила: «А вот одного бы не отказалась»...

И еще одна фраза Рос зацепила меня: «Всем интересно, из какого Вы мира»...

— Скажи мне, Рос, а часто вас посещают жители других миров?

— Что, Вы, леди. Сейчас уже нет. Но в сказках и легендах говорится, что раньше для драконов и их Хранителей это считалось обычным делом. И эльфы у нас бывали... Вот у них, говорят, волосы точь-в-точь, как у Вас...

Слова Рос обрадовали меня. Может быть, еще не все потеряно, и я сумею вернуться домой? Надо только подождать, пока подрастет Гао... «Интересно, кому и зачем понадобилось забросить меня в этот мир, да еще и со всей необходимой экипировкой? Случайность ли это или какой-то неизвестный режиссер руководит этим спектаклем?»

Стук в дверь отвлек меня от мыслей о моем вероятном будущем и вернул в настоящее. Порог перешагнул Джейд:

— Леди, нам пора. Разрешите..., - он замолчал и, не шевелясь, стоял и смотрел на меня... Щеки его заливал румянец...

— Лорд Джейд, что-то не так? Вы чем-то смущены?

— Не так, чтобы очень, леди Ёлка, я-то уже привык к Вам. А вот что будет там?

Я злорадно улыбнулась:

— Лорд Джейд, я только исполняю пожелание хозяина замка. Ваш брат был так расстроен, что в день нашей встречи не успел увидеть мой наряд там, у реки...

Лорд внимательно посмотрел на меня. В его темных глазах блеснули озорные огоньки:

— Ну, раз это просьба наследника, то, конечно же, никто не посмеет возразить.

Джейд рассмеялся, но мне казалось, что подумал он в это время о чем-то совершенно другом. Но о чем именно, я не догадалась...

Мне было приятно сознавать, что в этом мире у меня наконец-то появился друг. Я чувствовала, что Джейд не предаст и не изменит. Не то, что его братец... Хотя в мыслях моих, почему-то все время этот ехидный лорд...

Мы шли под сводами древнего замка. Смеркалось, на стенах пылали факелы. На улице жара, а здесь всегда прохладно. Даже в полдень солнечные лучи не способны проникнуть сквозь толщу этих стен: окна хоть и высокие, но очень узкие. Я опиралась на руку лорда, а он искоса посматривал на меня. Наверное, его все-таки шокировал мой внешний вид. Что поделаешь, здесь еще не скоро будут такое носить. Я хихикнула про себя: а вдруг мой наряд даст неожиданный толчок развитию местной моды? Настроение было отличное. В голове навязчиво звучал мотивчик: «то ли девочка, а то ли виденье». Я не удержалась, и спела куплет Джейду.

Он засмеялся:

— Леди, действительно, очень трудно понять, кто же Вы? Многие удивлены, что Вы стали Хранительницей... Я слышал, как возмущена была этим невеста Трайса...

Эти слова подействовали на меня, как ушат холодной воды. От хорошего настроения ничего не осталось.

— У лорда Трайса есть невеста? — как можно равнодушнее спросила я.

— Да, дочь герцога дэр Бриана, и скоро свадьба. Правда, последнее время брат редко бывает у нее...

Дальше я почти не слушала. Боже, почему меня это так поразило? Я ведь знала, что лорд не мальчик, у него вполне могла бы быть не только невеста, но и жена. Сейчас я поняла, что в глубине души всегда боялась услышать нечто подобное и никогда не затрагивала эту тему, если разговор шел о наследнике. Успокойся, Ёлка, неужели ты считаешь, что твой прекрасный принц обязан был сидеть и ждать, когда ему на голову из другого мира свалится вот такое «виденье».

Я постаралась взять себя в руки, чтобы Джейд ничего не заметил. И что я так разволновалась? У меня в моем мире тоже был жених... Правда, был, а теперь уже нет... А невеста принца здесь...

Джейд искоса взглянул на меня:

— Леди, я все время хотел спросить: как Вы стоите на этом? — он показал на мои шпильки.

Думая совершенно о другом, я равнодушно пожала плечами:

— Привычка.

Тем временем мы добрались до гостевого зала и вошли в широко распахнутые двери. Герольд выкрикнул:

— Принц Кэрдари и лорд Джейд дэр Эрбиган и Хранительница Дракона леди Ёлка фон Станиславовна дэ Круглова.

Опять это нелепое имечко. Что поделаешь, сама придумала — придется привыкать.

Гости, уже сидевшие за ломящимися от угощения столами, все как один обернулись в нашу сторону. Да, немая сцена из «Ревизора»... Под их изучающими взглядами в гробовой тишине мы проследовали к нашим местам. Они оказались прямо напротив наследника и его

невесты. Я сделала реверанс, лорд Джейд поклонился.

Невестой наследника оказалась высокая стройная девушка. Ее можно было бы назвать настоящей красавицей: гордо посаженная голова с копной черных волос, изящные соболиные брови, аристократический породистый нос, гордый изгиб губ... Но впечатление портило чересчур высокомерное выражение прекрасного лица. Редко кто стремится так явно показывать свое превосходство над окружающими.

Она презрительно сморщила носик, демонстративно отвернувшись от меня. Я подумала: «То ли это ревность, то ли леди всегда такая гордая? Ну, раз так, то и я Вас, сударыня, не собираюсь замечать» и, опустив ресницы, скромно улыбнулась лорду Трайсу. Начнем, пожалуй. В тишине отчетливо прозвучали мои слова:

— Сумела ли я выполнить Вашу просьбу, Ваше Высочество? Вы пожелали видеть меня в одежде моего мира, как тогда, в незабываемый день нашей первой встречи. Надеюсь, я удовлетворила Ваше любопытство?

Красавица невеста вздрогнула, и бросила на принца полный злобы взгляд, а лицо лорда начало наливаться краской. Я чуть не захихикала, когда вспомнила, что так же он выглядел в день нашего знакомства, после моей газовой атаки. Принц пристально посмотрел на меня, но ничего не ответил: то ли не захотел, то ли у него не нашлось слов, чтобы выразить восхищение моим нарядом, то ли слова-то как раз нашлись, но при невесте произносить их было неудобно.

А за столами разливали вино. Первый тост — за короля. Его Величество не почтил праздник своим присутствием — срочные дела потребовали его в столицу. Второй — за хозяина замка. Третий — за виновницу торжества. Все торопились поздравить меня, особенно старались рыцари лорда Джейда, с которыми я подружилась за время моего пребывания в замке. Чем больше следовало тостов, тем сильнее становилось веселье. Лишь лорд Трайс поглощал бокал за бокалом и все больше мрачнел.

Вскоре гости поднялись из-за столов и занимали время разговорами, ожидая танцев. Вокруг меня толпились кавалеры, подошли даже несколько наиболее смелых дам, заинтересовавшись нарядами моей родины. Вскоре я получила столько приглашений на танец, что если бы я захотела принять все, одной ночи было бы мало.

Бал продолжался. Я была безмерно благодарна лорду Джейду, что он взял меня на этот вечер под свое покровительство. Лорд умело избавлял меня от чересчур горячих поклонников и объяснял особо назойливым, что леди дала слово весь сегодняшний вечер провести с ним.

Он же и пригласил меня на первый танец. Кажется, с такой легкостью я не танцевала еще никогда. Лорд Джейд уверенно вел меня, подсказывая незнакомые фигуры. Мы чувствовали каждое движение друг друга. Как партнер в танце, принц был просто изумительно хорош.

Лорд Трайс танцевал со своей невестой. Когда они оказывались рядом с нашей парой, он бросал на меня испепеляющие взгляды. Видимо, я все-таки сумела задеть лорда всерьез.

Музыка стихла, и ко мне устремилась толпа рыцарей. Все-таки до чего мужчины предсказуемы — и здесь они ведут себя точно так же, как и у нас: стоит появиться новой симпатичной юбке — и все у ее ног.

Внезапно окружающие меня кавалеры почтительно расступились — к нам подходил хозяин замка. Трайс был бледен, наверное, от выпитого вина, и тяжело смотрел на меня:

— Следующий танец — мой, — даже не пригласил, а скорее приказал он и что-то крикнул распорядителю праздника.

Это был какой-то необыкновенный танец, и необыкновенная музыка. Мне показалось, что его уместнее было бы танцевать не в бальном зале, а на полях сражений, над телами поверженных врагов. И без того бешеный ритм усиливался с каждой новой фигурой, прыжки и повороты непрестанно сменяли друг друга. Я обратила внимание, что кроме нас, не слишком много пар рискнули исполнять эту дикую пляску. У меня все сильнее кружилась голова и я подумала: «что же случится раньше: не выдержат шейные позвонки, сломаются

каблуки или я вывихну ногу»? Ногу я лорду Трайсу еще, может быть, и прощу, но вот свои единственные туфли — никогда! Правда, партнер каким-то образом предугадывал особо опасные места и отрывал меня от пола, вращая в воздухе. Заметно было, что наследный принц пьян, хотя на ногах он держался превосходно. Наверное, он ждал, что я запрошу пощады и буду умолять его остановиться, но я лишь крепче сжимала зубы: умру, но унижаться перед Вами, лорд Трайс, никогда не буду.

Случайно я встретила глазами с Джейдом. Видимо, поняв мое состояние, он жестом подозвал распорядителя и что-то приказал. Через несколько минут музыка сменилась на спокойную. Мы с Трайсом стояли, тяжело дыша, и сверлили друг друга взглядами, как два врага, которые не могут разойтись, пока один не прикончит другого. Меня опять выручил Джейд, пригласив на следующий танец:

— Леди, простите моего брата. Обычно он сдержан во всем, я не могу объяснить его поведения. И первый раз вижу, что он так много пьет.

Праздник продолжался: я познакомилась со многими аристократами, шутила и смеялась, танцевала с Джейдом и, в конце концов, почувствовала себя очень усталой. Еще бы, такой подвиг, простоять почти сутки на шпильках. Джейд предложил мне присесть и отдохнуть, уверяя, что потерпеть осталось совсем немного. И тут я внезапно вздрогнула: надо мной навис лорд Трайс. Что-что, а идея повторить ту сумасшедшую пляску вызвала у меня ужас.

— Леди, я приглашаю Вас на последний танец.

Я не поняла реакции на эти слова лорда Джейда: он побледнел и, резко вскочив, шагнул к Трайсу:

— Братец, ты опоздал. Все танцы сегодня леди обещала мне.

Наследник пьяно покачнулся, внимательно посмотрел на меня, а потом повернулся и, ничего не ответив, отошел.

Я рассмеялась:

— Лорд Джейд, почему Вы так отреагировали на приглашение Его Высочества? Опасались, что на этот раз он не успокоится, пока не сумеет переломать мне ноги?

Джейд залился краской, и видно было, что он старается тщательно подобрать слова:

— Рыцарь, приглашая даму на последний танец, имеет в виду, что она может пойти с ним и после бала.

Когда до меня дошел смысл сказанного, я вскипела:

— Ну, нахал! Сейчас я выскажу лорду все, что о нем думаю. Я рванулась за наследным принцем, но Джейд преградил мне дорогу:

— Успокойтесь, леди, сейчас Вы ничего не добьетесь, брат пьян и разозлен. И еще, примите мой совет — переночуйте сегодня у Гао, там чудесные диванчики, и главное — крепкие замки.

Минуту подумав, я признала правоту лорда: действительно, зачем мне нужны неприятности и выяснение отношений с Его Высочеством. Бал закончился и Джейд проводил меня к моему дракону.

Как оказалось, послушавшись лорда, я поступила мудро: ночью я проснулась от грохота: лорд Трайс колотил кулаками и ногами в дверь, требуя открыть и обещая выломать ее. Потом внезапно настроение принца изменилось, и он умолял его выслушать. Я не отозвалась ни на угрозы, ни на просьбы...

Глава 7

На следующий день я узнала от служанки, что сначала принц Трайс ворвался в мои комнаты, накричал на Рос за то, что она не знает, где ночует ее госпожа, потом искал меня в покоях своего брата, и не обнаружив, наконец-то догадался отправиться к Гао.

Утром лорд Джейд заглянул узнать, как леди чувствует себя после бала. В этот момент я как раз думала о том, что нужно или каким-то образом положить конец домогательствам

Его Высочества, или побыстрее удирать отсюда, куда глаза глядят.

— Лорд Джейд, где я могу найти лорда Трайса?

Джейд вопросительно посмотрел на меня.

— Лорд, если Ваш брат намерен и впредь так оскорбительно вести себя, я не нахожу возможным и дальше оставаться в его замке.

Джейд покраснел и сжал кулаки:

— Леди, разрешите, я с ним поговорю...

— Благодарю Вас, лорд, но не стоит. Как у нас говорят, я уже «большая девочка» и должна решить эту проблему сама.

— Вероятно, Вы правы, леди Ёлка. Я не понимаю, что случилось с Трайсом. Его как будто подменили. До сих пор мой брат ничего подобного себе не позволял. Это скорее ему приходилось отбиваться от придворных красавиц, а не наоборот...

Лорд ненадолго замолчал, а потом задумчиво произнес:

— Пожалуй, Вам стоит напомнить моему брату, что Вы — Хранительница Дракона. А в преданиях говорится, что путешествующих между мирами удержать силой невозможно...

И совсем тихо добавил:

— Для этого используют другие способы...

Поглощенная мыслями о предстоящем разговоре с Его Высочеством, я не обратила внимания на последнюю фразу младшего принца. А зря...

Джейд вызвался проводить меня. Вскоре мы остановились у дверей, покрытых причудливой резьбой. Лорд пожелал мне удачи, поклонился и ушел. С тревожно бьющимся сердцем я перешагнула порог... и так и застыла, пораженная и удивленная открывшейся передо мной картиной: большую комнату заполняли стеллажи, от пола до потолка заставленные книгами.

Боже! Сколько же их здесь! Это было невероятно: по моим представлениям, в средние века (а именно к этим временам я до сих пор относила мир, в который попала) книги были большой редкостью. Надо попробовать, может, смогу их прочитать и узнать что-нибудь интересное, ведь каким-то образом язык этого мира мне понятен.

Я чуть не забыла, зачем пришла сюда: книги всегда притягивали меня, как магнит. Но внезапно мой взгляд наткнулся на неподвижную фигуру — в кресле у окна сидел лорд Трайс. На его коленях лежал толстый фолиант, но видно было, что мысли принца витают где-то далеко отсюда. Солнечный луч, пробившийся сквозь узкое окно, скользнул по черным как смоль волосам, пробежался по высоким скулам и мужественному подбородку... Я стояла, молча любясь... Вероятно, этот безупречный профиль когда-нибудь украсит собой здешние монеты... Боже мой, до чего же хорош!

— За что же ты так ненавидишь меня? — подумала я.

Лорд вскочил на ноги и обернулся. Оказывается, сама не знаю как, эти слова я умудрилась произнести вслух.

— Я Вас ненавижу?! — в голосе лорда сквозило неподдельное удивление.

— Конечно! Вы не упускаете возможности унижить меня и поиздеваться.

Лорд вспыхнул:

— А не кажется ли Вам, леди, что это Вы не считаете нужным оказывать мне должное уважение?

А я вдруг почувствовала огромнейшую обиду на весь этот мир и, особенно, на бесчувственного красавца, которым я, как зачарованная, любовалась несколько минут назад. Я уже не могла сдерживаться и принялась взалхлеб перечислять все нанесенные мне наследником оскорбления, начиная с желания увидеть меня раздетой и заканчивая происшествием на балу:

— Зачем Вы приглашали меня на последний танец? А если бы лорд Джейд не остановил меня? Разве я давала Вам для этого повод?! Вы сами хотели видеть меня Хранительницей, но всеми силами делаете мое существование здесь невыносимым. Простите, Ваше Высочество, но я вынуждена покинуть Ваш мир.

Конечно же, я блефовала. Если бы я могла уйти, я сделала бы это в первый же день. А теперь я уже крепко привязана к этому миру. И удерживают меня здесь две причины: первая из них часто с любовью глядит на меня, блестя неоновыми глазенками. Жить без Гао я просто не смогу. А вторая сейчас стоит передо мной. Опустив голову, я изо всех сил сжимала зубы, стараясь не разреветься. Оставалось только надеяться, что лорд Трайс, так же, как и его брат, верит в легенды о путешествующих по мирам Хранителях и драконах.

Лорд подошел ко мне, взял за подбородок и поднял мою голову:

— А ну-ка, леди, взгляните мне в глаза. Клянусь Вам, меньше всего на свете я хочу, чтобы Вы исчезли из нашей жизни. Боюсь, без Вас она будет несколько скучноватой, — лорд усмехнулся, — и не представляю, как без Вас будут обходиться Гао и... мой братец. Только и Вы сами, леди, не дразните меня, не забывайте, что я... — принц оборвал фразу на половине.

— Ладно, леди, мир, простите, если когда-то невольно обидел Вас, — он протянул мне руку.

Я подала ему свою, ожидая рукопожатия, скрепляющего наш договор, но вместо этого принц склонился и поцеловал ее.

Ночью мне опять приснился загадочный рыцарь. В этот раз я стояла с ним у алтаря...

Вот этот сон вряд ли когда-нибудь сбудется. Теперь я твердо знала, что у рыцаря есть невеста.

После нашего разговора с лордом Трайсом у нас наступил если не мир, то какое-то подобие перемирия. Лорд иногда жертвовал своим временем и приглашал нас с Гао на прогулки, иногда пешие, иногда верхом. Принц, кажется, всерьез верил, что я способна исчезнуть, а этого он допустить не мог из-за... Гао, хотя мне очень хотелось надеяться, что и я хоть чуть-чуть была этому причиной.

В один из таких дней я заметила, что лорд пребывает в хорошем расположении духа, и поспешила этим воспользоваться:

— Лорд Трайс, разрешите мне ездить купаться на реку, я эти бочки видеть уже не могу.

Лорд задумчиво смотрел на меня. «Не разрешит. На что я надеялась, начиная этот разговор?»

— Ну, пожалуйста, лорд Трайс, мне кажется, в этих бочках я скоро превращусь в селедку, и у меня вырастет хвост.

Принц улыбнулся:

— Ладно, купайтесь, леди. Но до реки Вас будут провожать рыцари. В целях Вашей же безопасности.

От неожиданности я взвизгнула, подскочила и чмокнула лорда в щеку. Его реакция была довольно странной — он отшатнулся от меня, как будто я его укусила:

— Леди, никогда не делайте этого, я Вас уже предупреждал...

Теперь мы с Гао, а иногда и я одна, в сопровождении рыцарей отправлялись на реку. Для меня устанавливали палатку. Свита располагалась в отдалении. То ли они сами не хотели смущать меня, то ли так им было приказано. Хотя я поводов для смущения не видела: любимый мной «фиговый листочек» пришлось заменить на, не очень подходящую для плавания, но более приличествующую этому миру длинную футболку.

Со временем я почувствовала, что жизнь здесь влияет на меня каким-то странным образом: все мои способности стали усиливаться и обостряться. В первую очередь это коснулось физического состояния: я заметила, что могу прыгать на скакалке часами, нисколько не уставая. Плавала я и раньше прекрасно, но только сейчас поняла истинный смысл выражения «чувствовать себя, как рыба в воде».

Потом я обнаружила у себя дар целительства... Сначала я пользовалась им только во время своих медитаций: убрать головную боль, снять тяжесть в мышцах после тренировок, быстро вылечить растянутые связки... Но, спустя некоторое время, об этой моей способности узнали и окружающие. Началось все с Рос.

Однажды я обратила внимание, что моя служанка с утра не произнесла и пары слов, что

было очень уж странно для этой неугомонной болтушки:

— Рос, отчего ты так печальна?

Девушка промолчала.

— Тебя кто-то обидел?

— Леди, простите меня, я все могу делать.

Странно, делать она все может, а разговаривать — нет:

— Рос, хватит загадок. Что случилось?

Наконец, Рос открыла рот и простонала:

— Зуб...

На ее распухшую десну страшно было смотреть. Я по привычке закричала:

— Сейчас же к врачу!

Но по взгляду, которым одарила меня служанка, поняла, что сморозила что-то не то.

— Ладно, садись и не шевелись, попробую чем-нибудь помочь.

Я устроилась рядом, привычно вошла в состояние медитации и мысленно начала удалять опухоль. Так прошло, наверное, минут двадцать. Закончив работу, я открыла глаза и наткнулась на восторженный взгляд Рос:

— Леди, я всегда знала, что Вы — волшебница!!!

Рос светилась от счастья: сначала ее госпожа оказалась не просто придворной дамой, а таинственной Хранительницей Дракона, а теперь еще и Великой Волшебницей.

Вскоре, с легкой руки моей разговорчивой служанки, так стали считать сначала в замке, а потом и во всех окрестных поселениях. Сначала меня это немного беспокоило: вдруг закончу свою жизнь на костре. Но затем я узнала, что до инквизиции этот мир еще не дорос, и к необычным способностям Хранительницы Дракона люди относятся как к чему-то само собой разумеющемуся. Скорее, они были бы разочарованы, если бы я оказалась такой же, как все.

Глава 8

День следовал за днем. Гао подрастал. Мы так же бегали друг за другом по дорожкам дворцового парка, соревновались в перетягивании палок, но поднимать дракончика мне удавалось уже с трудом. Жизнь в замке текла спокойно, размеренно и несколько однообразно. Мне не хватало газет, телевидения, Интернета. Я начала скучать по новостям, по бешеному темпу жизни XXI века.

И тут, то ли бог, то ли дьявол, услышал мои молитвы: внезапно одно событие нарушило сонное течение нашей жизни.

В один прекрасный день я заметила, что все живущие в замке чем-то взбудоражены: слуги шушукуются по углам, рыцари оживленно обсуждают что-то между собой. Я спросила лорда Джейда, что случилось. Он неохотно ответил:

— Поговаривают, на реке видели чужой корабль... Возможно, пираты...

Эта весть меня необычайно взволновала. Наконец-то, хоть что-то здесь происходит! Меня замучило любопытство. Я никогда в жизни не видела живых пиратов, и мне было очень интересно взглянуть на них. Я понимала, что обращаться с подобными просьбами к принцу бесполезно — сразу же посадит под замок. Но ведь лорд Трайс запретил мне только ездить купаться без сопровождения, а я же не собираюсь купаться. Взгляну издали, хоть одним глазком, и тут же обратно. Тем более, мне нет необходимости подходить слишком близко: именно такого случая дожидается прекрасный бинокль. Оказывается, не зря я тогда поддалась на настойчивые уговоры продавцов и приобрела его.

Успокоив таким образом свою совесть, я встала пораньше, натянула свои любимые джинсы, повесила на шею бинокль, оседлала коня и потихоньку выскользнула из замка. Относительно спокойная жизнь под покровительством наследника престола и охраной его рыцарей отучила меня от осторожности. Моего благоразумия хватило лишь на то, чтобы надеть пояс с ножом и газовым баллончиком.

На берегу было пустынно. Я немного проехала вдоль реки и разочарованно вздохнула: ни пиратов, ни какой другой живой души в окрестностях не наблюдалось. Вот только заведя воду, я забываю обо всем. Я сидела на камне и любовалась бескрайними речными просторами. Как я теперь знала, немного ниже по течению могучая река смешивала свои воды с солеными водами моря. Надо будет как-нибудь уговорить принца, чтобы разрешил мне съездить туда. Очень интересно, какие же в этом мире моря...

Завороженная великолепным зрелищем, я совсем забыла, что именно было целью моего путешествия. И жизнь тут же решила мне об этом напомнить:

— Вот так улов!

— Ничего себе, кошечка! Первый раз такую вижу! Присоединяйся к нашей компании, красotka!

Трое обнаженных по пояс загорелых здоровяков приближались ко мне. Я медленно поднялась на ноги, доставая баллончик. Хорошо, что они не знают о моем «секретном оружии», без его помощи вряд ли удастся справиться с тремя накачанными мужиками.

— Не переживай крошка, с нами будет весело...

Судьба сегодня была ко мне благосклонна — ветер дул от реки, в сторону приближающихся подозрительных личностей. Я подняла руку и несколько раз нажала клапан распылителя, целя противникам в глаза. Нужно было видеть реакцию нападающих: двое с криками понеслись к реке, а третий, которому, видимо, досталось меньше остальных, заревев, как медведь, бросился на меня. То, что он частично ослеп, здорово помогло мне. Я увернулась и встретила его прямым ударом ноги в живот. Глядя на сложившегося пополам амбала, с гордостью подумала: «Противника не стоит недооценивать»! А теперь нужно поскорее брать руки в ноги, или, может, наоборот, и улепетывать, пока враги не пришли в себя.

Но сделать это мне помешали — за своей спиной я услышала громкий хохот:

— Bravo, леди, Вы здорово управились!

Да, кажется, зря я не поторопилась убраться отсюда, увлекшись самолюбованием.

Развернувшись, я встала в стойку:

— Не подходите, хуже будет!

Оказывается, расправляясь с бандитского вида троицей, я и не заметила, что к ним присоединился четвертый. Мужчина лениво усмехнулся:

— Как скажете, леди. Только заметьте, чтобы пропороть Вас ножом, мне подходить не нужно.

Я бросила быстрый взгляд вниз: действительно, в опущенной руке мужчина держал кинжал. Не смотря на его спокойный голос и обманчиво-расслабленный вид, я ни сколько не усомнилась, что выполнить угрозу для него труда не составит. А он опять весело рассмеялся, кивнув головой в сторону плещущихся в воде бандитов:

— Ничего, будет ребятам урок: могли бы и подумать, почему жертва ведет себя так спокойно.

Я взорвалась:

— Это я-то жертва?! Жертвы в реке плавают!

Незнакомец насмешливо разглядывал меня:

— А кто же Вы, леди? Что-то раньше в здешних реках не водилось подобных русалок?

И тут я тоже пораженно уставилась на мужчину, наконец-то, как следует, разглядев его. Не может этого быть! Вылитый наследный принц! Те же безупречные линии аристократического лица, та же гордая осанка, та же насмешливая манера разговаривать. Только почему-то лорд сильно загорел. Я неуверенно произнесла:

— Трайс?

Мужчина ухмыльнулся, на смуглом лице блеснули ослепительно белые зубы:

— Почти угадали, леди. Я его непутевый брат.

Я вспомнила, что Джейд упоминал как-то, что он третий из королевских сыновей, но куда делся второй, я тогда не поинтересовалась. А сейчас вот он, нашелся и пристально

разглядывает меня:

— Вот теперь вспомнил, леди. Вы — Хранительница Дракона. О Вас много говорят. Внимательный взгляд пробежался по мне:

— Трайсу всегда везло на дам: от такой Хранительницы и я бы не отказался. Может, бросите дракона и станете моей хранительницей? Впрочем, леди, я забыл об этикете. Простите морскому бродяге его манеры. Разрешите представиться: лорд Кэрол дэр Эрбиган.

Лорд учтиво поклонился.

— Леди Ёлка, — попыталась изобразить придворный реверанс и я, хотя сделать это в джинсах было затруднительно.

Черные глаза лорда блеснули откровенным восхищением:

— Нет, леди, Вы не Ёлка. Вы — Чайка. Леди Чайка.

В это время от реки поднимались пострадавшие от моей самообороны громилы, бросая на меня не слишком дружелюбные взгляды.

— Не держите зла на леди, ребята. Она только защищалась. Лучше выпьем за знакомство, — весело бросил лорд своим головорезам, лукаво взглянув на меня.

Один из амбалов сбегал к реке и притащил бутылку вина. Оказывается, под ветвями спускающегося к воде кустарника была спрятана лодка.

Лорд Кэрол вытащил пробку и с поклоном преподнес бутылку мне.

Не колеблясь, я первая сделала глоток. Мне показалось, что с этими «ребятами» следует побыстрее налаживать дружеские отношения. Громилы одобрительно взглянули на меня, видимо, мое согласие выпить с ними подняло мой статус в их глазах. Затем бутылка пошла по кругу. Завязался оживленный разговор. Мы обсудили множество разнообразных тем, начиная с застольных обычаев моего мира и заканчивая достоинствами и недостатками местных лошадей.

Мужчины с интересом изучали меня, а я рассматривала этого странного человека — лорда Кэрла. Или, может, правильное сказать, пирата Кэрла? Ветер развеивал его черные, как смоль, волосы, в темных глазах вспыхивали веселые искры, на загорелом теле играли рельефные мускулы. В нем чувствовалась какая-то бесшабашная удаль и сила. И еще — некая индивидуальность, непохожесть на остальных аристократов этого мира, способность бросить вызов условностям общества.

И тут из-за мыса, на котором располагался замок, показался большой черный корабль. Он медленно двигался вперед под одним нижним парусом на передней мачте. Остальные паруса были свернуты, открывая взгляду внушительные очертания корпуса.

За поясом у лорда я заметила подозрную трубу. Это старинное устройство необычайно меня заинтересовало, и я попросила разрешения взглянуть в нее. Какой примитив! Для сравнения я поднесла к глазам свой бинокль: корабль был виден во всех подробностях: от позолоченной фигуры на форштевне, сверкающей в ослепительных лучах солнца, до медной бляхи на поясе человека, стоящего на высокой надстройке на корме. Неожиданно для себя самой я протянула бинокль мужчине:

— Примите на память о нашей встрече, лорд Кэрл.

Он с интересом прильнул к окулярам и несколько минут не мог оторваться:

— Вот это подарок, леди! Век не забуду. Я Ваш должник. За такой подарок непременно нужно выпить, — предводитель что-то приказал своим людям и через некоторое время появились еще две бутылки.

Мы выпили снова. Потом еще раз — за тех, кто в море. Мне казалось, что пила я не много, но с каждым новым глотком настроение стремительно поднималось. На душе стало хорошо и спокойно, все проблемы были забыты. Я почувствовала, что с этими ребятами мне легко и весело, не то, что с лордом Трайсом.

— Леди, а может, к нам, на шхуну? Садитесь в шлюпку и поплывем...

— Подождите! Сначала споем!

Приглашение лорда-пирата почему-то напомнило мне сюжет известной песни, и я с чувством затянула: «поедем, красотка, кататься, давно я тебя поджидал».

Вдохновленная восторженными взглядами слушателей я старалась изо всех сил, в лицах изображая героев драмы: «ты правишь в открытое море, где с бурей не справишься нам, в такую шальную погоду, нельзя доверяться волнам»!

«Нельзя? Отчего ж, дорогой мой? А в прошлой, минувшей судьбе, ты помнишь, изменщик коварный, как я доверялась тебе?» — закончила я, пристально смотря лорду в глаза.

Тот заплодировал:

— Браво, леди, Вы спели чудесную балладу, нужно обязательно ее запомнить. Только я не понял, эта леди была чересчур жестокосердной или рыцарь ее столь жестоко оскорбил?

Я в задумчивости уставилась на лорда, пытаюсь объяснить причину поступков героини, а потом махнула рукой:

— Не важно. Сейчас разучим и споем все вместе...

Но до хорового пения дело не дошло. Неожиданно, на глазах нашей изумленной компании на берег вылетел всадник и резко осадил коня, подняв его на дыбы.

— Трайс! — это имя мы с Кэролом выкрикнули одновременно.

Глава 9

Одарив теплую компанию злобным взглядом, наследник обрушил на наши головы поток ругательств. Гнев и сила его голоса заставили меня испуганно сжаться, но краем сознания я отметила, что принц раз от раза совершенствуется в выражениях. Подкинуть, что ли, ему несколько эпитетов из нашего «родного и могучего»? Тогда уж точно, в этом мире равных по красноречию ему не будет...

Кэрл заинтересованно посмотрел на брата. В его глазах мелькнуло понимание и сочувствие, как будто он узнал о принце что-то, неизвестное остальным. А тот продолжал кричать:

— Что тебе здесь понадобилось?! Как ты посмел без приглашения заявиться на мои земли?! Убирайся немедленно!!!

Вскоре его злость обратилась и против меня:

— А Вы, леди, что здесь делаете?!!

Я почувствовала, что мои ноги оторвались от земли, и я повисла, переброшенная через седло, упираясь носом в лошадиный бок. Разгоряченный конь с места сорвался в галоп... Передвигаться таким способом оказалось очень неудобно — я болталась, как мешок с картошкой, седло больно впивалось в живот. Через несколько минут такой скачки хмельные пары начали понемногу выветриваться у меня из головы, и я попыталась протестовать:

— Лорд Трайс, сейчас же отпустите меня!

Ответа не получила... Попробовала освободиться — безрезультатно, железная рука надежно удерживала меня. Тогда я постаралась лягнуть лорда:

— Трайс, отпусти немедленно!!!

Я опять сделала попытку пнуть всадника в голень. Навыки джиу-джитсу все жегодились: я извернулась и сумела достать лорда ногой. И тут же завопила: рука лорда еще сильнее придавила меня сверху, и лорд отвесил два очень даже ощутимых шлепка по моей заднице.

— Лорд Трайс, как Вы смеее так вести себя с дамой!!! Я требую подобающего обращения! — мой вопль перешел в писк.

Наконец, лорд соизволил остановить коня:

— Требовать, Вы, леди, здесь ничего не можете. Только просить, и то очень вежливо. А вот насчет дамы... С дамой, конечно же, я бы так себя не вел. Но покажите мне даму?

Он поставил меня на землю:

— Приведите себя в порядок, не везти же Вас в замок в таком виде.

Я с трудом пригладила свои волосы: растрепаны, все в пыли, еще бы, болталась чуть не под брюхом у коня!

Ну, лорд Трайс, когда-нибудь я отомщу Вам за все Ваши издевательства! Эта мысль очень понравилась мне и немного успокоила. Я вопросительно посмотрела на лорда.

— Идите, садитесь на свою лошадь и рассказывайте, как Вы оказались на реке и когда успели свести столь близкое знакомство с этими бандитами...

Я готова была расцеловать свою красавицу за то, что она сама поскакала следом за нами. С лорда стало бы заставить меня бежать до замка вслед за его конем.

— Да, пожалуй, Вам было бы самое место у пиратов... Но, извините, отпустить не могу... Из-за Гао. Как-никак Вы на государственной службе, — с сарказмом добавил принц.

У него на первом месте всегда Гао... Что было бы со мной, если бы не это маленькое чудо? Я подумала о моем дракончике, и сердце сжалось от нежности. Как же я привязалась к нему!

Лорд неторопливо двинулся дальше. Я уныло плелась следом, с ненавистью глядя ему в спину. И тут, видимо, остатки хмеля взыграли в моей дурной голове: я прищипорила коня, показала лорду язык и помчалась вперед. Только у самого замка Трайсу удалось схватить моего коня за узду.

— Да, леди, горбатого исправит только могила...

«Неизвестно, кто из нас горбатеи», — пробурчала себе под нос я.

Интересно, миры разные, а пословицы одни и те же...

Трайс пристально смотрел на меня, настроение его опять внезапно изменилось. Меня, впрочем, это уже не удивляло, видно, понять логику поведения некоторых представителей мужского рода, мне уже никогда не дано... А лорд неожиданно взял меня за руку.

— Леди, если бы Вы знали, как я испугался, когда Вы пропали... А еще больше — когда заметил шхуну Кэрола, направляющуюся к тому берегу, где Вы привыкли купаться... Ведь Вы могли наткнуться там на его бандитов... Больше я никуда не отпущу Вас от себя... Буду держать, вот так..., - и он еще сильнее сжал мою руку своей...

Внезапная нежность лорда напугала меня гораздо больше его гнева, и я заставила себя насмешливо произнести:

— О, Ваше Высочество, вряд ли от пиратов я бы узнала такие ругательства, как от Вас. А вот лорд Кэрол — настоящий рыцарь. Он был так внимателен и заботлив...

Как я и предполагала, принц мгновенно подтвердил свою способность заводиться с пол-оборота. Черные глаза яростно блеснули:

— Жаль, леди, что я помешал братцу забрать Вас в его пиратское гнездо: Вы бы всем там веселую жизнь обеспечили. И когда же Вы успели стать для него Чайкой? Еще раз появится в моих владениях — прикажу утопить к демонам его чертов корабль!!!

Я добила своего: лорд разозлился и забыл о своих нежных чувствах.

— С этого дня я запрещаю Вам в одиночку выходить за ворота замка! Слышите, леди?! И не советую нарушать мой запрет!

Ай, да Ёлка, ай да молодец! Допрыгалась! Опять придется сидеть в этих бочках... Хвост отращивать.

Я повернулась к принцу и с пафосом произнесла:

— Лорд Трайс, для меня лучше умереть, чем жить в неволе!

— Леди, я ограничиваю Вашу свободу, только когда Вам грозит опасность.

— Вы думаете, она исходит от Вашего брата?

— И от него тоже. Не играйте с огнем, леди, — Кэрол непредсказуем. Несколько лет назад он поссорился с королем, отказавшись выполнить его приказ. С тех пор он объявил себя вольным морским лордом, не признает ни чьей власти и живет на своих островах, занимаясь контрабандой и грабежом соседей. Пока его дела не задевают интересы наших подданных, отец закрывает на это глаза... Скорее даже, существующее положение вещей выгодно королевству — брат достаточно умен, чтобы правильно выбирать свои жертвы...

Мне очень хотелось расспросить подробнее, чем же именно лорд Кэрол прогневал короля, но принц решительно переменял тему:

— Интересно было бы как-нибудь взять Гао на охоту. Посмотреть, на что он способен.

Рыбу он уже научился ловить, хотя, — в глазах лорда вспыхнули смешинки, — подозреваю, что, проведя в Вашем обществе несколько дней, поневоле начнешь заниматься добыванием пищи.

Я возмутилась:

— Не правда! Еды у меня хватало. Да и еще осталось! Ваши рыцари до сих пор хрустят чипсами!

— Только меня Вы никогда не приглашаете на угощение.

— Заходите, Ваше Высочество, всегда буду рада, — не подумав, ляпнула я, и моментально прикусила язык.

Он сощурился:

— Что же Вы замолчали? Боитесь меня, леди?

Я постаралась как можно независимее ответить:

— Нисколько!

Он почему-то довольно засмеялся:

— Боитесь, боитесь... Но уверяю, не стоит... Для меня Вы только Хранительница Гао. От Вас зависит жизнь дракона, только поэтому мне и не безразлична Ваша судьба. Правда, — он гадко хихикнул, — иногда и мне приходит на ум, что Вы женщина, но, Слава небесам, это быстро проходит.

У меня перехватило дыхание: то ли от обиды, то ли от возмущения: «Оказывается, он редко вспоминает, что я женщина! Погоди! Будет и на нашей улице праздник! Вспомнишь, да поздно будет! Вот ведь человек — сказал гадость и доволен... вампир энергетический!!!»

Недалеко от замка мы встретили Джейда с его рыцарями. Видимо, они разыскивали лорда Трайса.

— Приветствую, Вас, леди. Извините, нам с лордом нужно поговорить наедине..., - Джейд что-то тихо сказал принцу.

— Не беспокойся, Джейд, леди уже успела познакомиться с нашим братцем и его головорезами, — Трайс захохотал, — и даже сумела уложить его людей своим любимым приемом. Теперь могу утешиться — не я один попал впросак, обманувшись ее невинным видом. Я уж думаю, не предложить ли леди еще и должность Советника... или посла? Кто еще сможет так быстро с любым найти общий язык, даже с бандитами? Такой талант нельзя зарывать в землю! Вон и Кэрол не устоял. Слышал бы ты, как он ее называет: леди Чайка!

Только вот Джейду почему-то было совсем не смешно. Он побледнел:

— Леди, я бы не советовал Вам водить знакомство с Кэролом — он опасен.

И Трайс, и Джейд повторяли одно и то же, а я не верила. Перед глазами стояло открытое загорелое лицо... и восхищенный взгляд. А «леди Чайка» звучит очень даже красиво...

Глава 10

Мы подъезжали к воротам замка. Удивительно, как все здесь похоже на то, о чем не раз доводилось читать в книгах: и ров с водой, и мост, который можно поднять в случае опасности, и тяжелые, укрепленные железом ворота, запирающиеся на ночь...

Я уже мечтала о том, что скоро окажусь в своих покоях и наконец-то смогу отдохнуть, как внезапно прямо под копыта моего коня бросился человек. Молодой парень в крестьянской одежде валялся в пыли и голосил:

— Леди Хранительница, помогите! Вы же великая волшебница, спасите, пожалуйста, мою жену!

Рыцари двинулись к простолюдину, посмевавшему побеспокоить благородную даму, но я их остановила:

— Подождите!

Столько неподдельного горя и отчаяния было в словах этого человека, что я поняла, что просто не смогу сейчас повернуться и уйти. Я тяжело вздохнула и спросила:

— Что случилось?

Оказывается, у жены этого крестьянина были очень трудные роды. Она мучалась уже два дня и повитуха объявила, что надежды практически нет. Обезумевший от горя супруг, попытался использовать последний шанс.

Вряд ли я сумею всерьез здесь чем-нибудь помочь — я ничего не понимаю в акушерстве. Но несчастный муж, обрадованный тем, что волшебница согласилась выслушать его просьбу, заглядывал мне в глаза с такой наивной верой в мое могущество, что я не смогла его оттолкнуть:

— Лорд Трайс, Вы разрешите мне съездить к этому человеку?

Принц хмурился и молчал.

— Не оставлять же мать с ребенком умирать? Я надеюсь, лорд Джейд не откажется меня сопровождать?

Наследник и не думал скрывать свое недовольство:

— Ну, кто бы сомневался, что Джейд будет счастлив последовать за Вами куда угодно... Ладно... Джейд, бери еще, по крайней мере, троих и присмотрите за леди.

Рыцари, отправившиеся с нами, были мне хорошо знакомы. Некоторое время назад Джейд достал для меня местную одежду, в которой я напоминала подростка, и иногда, под видом пажа, я присоединялась к его небольшому отряду. Я с удовольствием вспомнила эти прогулки: мы скакали по лесным дорогам, жгли костры на берегу реки, заезжали в небольшие кабачки...

А сейчас мы двигались по широкому тракту, подстраиваясь под скорость крестьянской лошадки. Мы с Джейдом ехали нога к ноге:

— Лорд Джейд, когда я увидела лорда Кэрола, я подумала, что это лорд Трайс, так они похожи...

Джейд внимательно посмотрел на меня, видно было, что ему не хочется поддерживать этот разговор. Но, в конце концов, он все-таки ответил:

— Если бы только внешне, леди... У них ведь и характеры одинаковые: оба гордые, самолюбивые и упрямые, никому ни в чем не хотят уступать. Вот и Трайс... Вы ведь совсем не безразличны ему, леди... Но он в этом никогда не признается...

— Что Вы, лорд Джейд, Вам показалось. У принца есть невеста...

— Я уже забыл, когда видел эту невесту в последний раз и еще реже о ней теперь слышу... Этого брака желал король, а не мой брат, но сейчас обстоятельства изменились...

Да, действительно, я тоже давно ничего не слышала о невесте наследника, а Рос всегда в курсе всех дворцовых сплетен... Радоваться ли мне, что невеста куда-то пропала, как и мой жених? На фразу об изменившихся обстоятельствах я внимания не обратила...

— Я хорошо знаю своего брата, леди, и вижу, что Вы ему нравитесь. Да, у него много недостатков, но, поверьте мне, Трайс гораздо лучше, чем пытается казаться... Послушайте меня, леди, не превращайте Ваши жизни в соревнование «кто сильнее». Победителя может и не быть.

Я смотрела на лорда Джейда с удивлением. Я привыкла считать его наивным романтическим юношей и относилась к нему, как к младшему брату. Откуда же сейчас в нем такая мудрость и такое понимание?

— Вы так сильно кого-то любите? — наконец сообразила я.

— Не все ли равно, леди. Она-то меня не будет любить никогда.

Я бросилась его утешать:

— Обязательно будет. Вы такой красивый и добрый. Если не Вас, так кого же и любить? Любая будет счастлива с Вами, лорд.

Джейд печально улыбнулся:

— Спасибо...

А я подумала: «От всей души желаю Вам счастья, лорд Джейд, но, насчет лорда Трайса Вы все-таки ошибаетесь»...

Наконец, мы добрались до дома крестьянина. На роженицу больно было смотреть.

Молодая женщина, когда-то невероятно красивая, а сейчас измученная до предела, лежала на кровати, смотря перед собой тоскливым и безнадежным взглядом. Я и не представляла, что роды могут быть настолько тяжелыми.

Я решительно выгнала из комнаты всех, кроме повитухи. Села около кровати, взяла несчастную за руку и закрыла глаза, погружаясь в медитацию. Я представляла себе эту женщину, изо всех сил пытаюсь облегчить ее боль и поделиться своими силами. Внезапно вокруг ее фигуры возник светящийся ореол. Сначала я удивилась, но вскоре до меня дошло: то, что я сейчас вижу, — ее аура, вернее то, что от нее осталось: во многих местах переливающийся узор покрывали отвратительные черные пятна. И я начала с ними бороться, мысленно используя все приходящие в мою голову способы: чистила, стирала, соскребала...

Примерно через пару часов в комнате раздался крик: родилась двойня: мальчик и девочка.

Я устала, еле держалась на ногах, но была очень довольна: все-таки сумела помочь. Крестьянин и его родственники так рьяно бросились нас благодарить, что я подумала: вскоре к многочисленным легендам этого мира добавится еще одна — легенда о Хранительнице Ёлке...

На обратном пути наш отряд сделал остановку в городке, расположившемся у подножия замка. Мы решили немного передохнуть в небольшой таверне: я вспомнила, что на своей родине мы добросовестно отмечали каждое событие, а сейчас был очень достойный повод. Рыцарям идея пришла по нраву. Здравницы зазвучали одна за другой: «за леди Хранительницу», «за новорожденных», «за дракона». Я только чуть-чуть пригубливала вино: много пить мне не стоит, я довольно быстро пьянею. Весь обратный путь мне отчего-то казалось, что я чувствую на себе чей-то пристальный взгляд, но была настолько усталой, что не хотела задумываться об этом. В другое время я обязательно бы поделилась своими подозрениями с Джейдом, но сейчас у меня просто не было сил...

Вскоре в таверну вошли еще трое посетителей и уселись в дальнем углу. Не понятно почему, эти мужчины привлекли мое внимание. Возможно, что-то знакомое мелькнуло в походке или движениях... В полумраке, царящем в помещении, лиц вошедших было не разглядеть, но я заметила, что иногда они бросают взгляды в нашу сторону. Хотя это было и неудивительно: за нашим столом веселились вовсю. За меня старательно пили и поднимали стакан за стаканом. Тосты за счастье, удачу и долгую жизнь лились рекой. Если я проживу столько, сколько мне сегодня пожелали, я обгону в долголетии сказочных эльфов... А сказочных ли? Помнится, Рос что-то такое упоминала, по поводу моих волос...

Мои неторопливые размышления были прерваны появлением трактирщика. Хозяин таверны подошел к нашему столу с букетом цветов и бутылкой вина.

— Благородные господа, только что покинувшие мое заведение, просили передать даме эти цветы, в знак восхищения ее несравненной красотой, — трактирщик отвесил мне глубокий поклон, — а рыцарям — бутылку вина, чтобы они могли выпить за здоровье дамы.

Я бросила взгляд в дальний угол: действительно, стол, за которым расположилась заинтересовавшая меня компания, уже пустовал. Оказывается, погруженная в размышления, я и не заметила их ухода. Неожиданно мои сопровождающие вскочили и бросились за дверь. Но незнакомцы уже исчезли, и скандала не получилось. Никогда мне не понять местных обычаев: мои рыцари почему-то глубоко возмутились, что при них кто-то посмел подарить цветы их даме. Что странно, вино они приняли вполне благосклонно. Я посмотрела на бутылку и вздрогнула: она была копией той, что мы пили с пиратами. Кэрл? Вот почему мне все время мерещилось что-то знакомое в этих фигурах. Откуда он здесь взялся? Случайно? Его ли взгляд я чувствовала по дороге или за нами следил кто-то еще? Я заколебалась: сказать или не сказать о своих догадках Джейду, но потом все-таки решилась. Джейд выслушал мой рассказ с беспокойством:

— Кажется, леди, Вы всерьез заинтересовали моего брата. Но поздравлять Вас с таким успехом не буду. Я уже предупреждал — держитесь от него подальше. Не знаю только, рассказывать ли об этом происшествии Трайсу?...

Глава 11

Уже стемнело, когда мы добрались до замка. Несмотря на усталость и странную встречу с лордом Кэролом, на душе было весело и хорошо. А может быть, это выпитое вино поднимало нам настроение. Мы совсем было начали прощаться, как кто-то заметил, что один из рыцарей лорда Джейда, Гарт, прихватил с собой подаренную нам бутылку, так и не выпитую в таверне. Единогласно решили сделать еще по глотку — не пропадать же добру.

— Ну, Гарт, ну, молодец, — довел ведь и не разбил по дороге!

Мы дружно решили, что это — подвиг! А за подвиг, опять-таки непременно надо выпить! В таверне я едва сделала несколько глотков, но теперь, в двух шагах от постели, я вдруг решила, что ничего страшного не случится. Передавая друг другу бутылку, мы выпили содержимое прямо из горлышка. Это напомнило мне мою утерянную родину а, следом, и родные традиции... Мне и раньше доводилось учить рыцарей нашим песням, которые пользовались здесь большой популярностью, так что вскоре мы хором исполнили:

*Любо, братцы, любо,
Любо, братцы, жить...
С нашим лордом Трайсом
Не приходится тужить...*

Интересно, что сказал бы Его Высочество, услышав об оказанной ему чести стать героем нашего опуса?

На самом деле никому из нас не хотелось, чтобы хозяин замка узнал об устроенной нами пьянке, поэтому, после долгих взаимных уверений в дружбе и любви, мы все-таки разошлись.

Размахивая полученным в подарок букетом, который сейчас скорее напоминал веник или корм для лошади, я топала в свои покои, предвкушая, как сейчас упаду в постель и усну. «Было бы хорошо, если бы лорд Трайс тоже уже спал», — мелькнула запоздалая здравая мысль. Я сейчас вообще никого не хотела видеть, а уж Его Высочество — тем более.

Только я успела об этом подумать, как увидела высокую фигуру в конце коридора. «Помяни черта, тут он и выскочит. Куда бы мне спрятаться? Сейчас ведь устроит допрос с пристрастием», — заметалась я. Но лорд Трайс уже стоял рядом со мной:

— Добрый вечер, леди. Почему вы так задержались? Я уже собирался послать за вами отряд. Где Джейд? Где рыцари?

Жаль, что не успела незаметно добраться до постели. Я уже почувствовала, что ноги начали мне отказывать, но постаралась выпрямиться и принять гордый и независимый вид. Я собиралась с достоинством сообщить принцу, что я уже давно не ребенок, и мне не требуется нянька, чтобы за мной присматривать. Но вместо этого я покачнулась и с трудом сумела удержать равновесие, уцепившись за рукав удивленного моими телодвижениями лорда. Это показалось мне очень смешным, и я весело захихикала. Состояние эйфории усиливалось с каждой минутой: мне захотелось петь и танцевать. Трайс внимательно глядел на меня. Видно, он уже начал понимать, в чем дело.

— Леди, где Вы так хорошо провели время? — в его голосе чувствовалось раздражение.

Мне следовало бы держать себя в руках, но состояние души требовало дать выход бьющей через край энергии.

— Леди, я еще раз спрашиваю. ГДЕ ВЫ БЫЛИ?!!

Ответ на его вопрос сам возник в моей нетрезвой голове и в тот момент показался мне очень достойным. Лукаво скосив глаза на принца, я пропела:

Где мы были — позабыли.

*Спать, пора нам на покой...
Целый день пляши да пой!
Вот вернулись мы домой!*

Поскольку в моей песне содержался призыв к пляскам, я тут же решила изобразить для лорда «цыганочку с выходом». А кстати, почему с выходом? У нас всегда так объявляли... Странно... Откуда же нужно выходить? Ну да ладно, обойдется Его Высочество и так!

Я старательно задержала плечами:

*Цыганочка, Аза, Аза...
Цыганочка черноглаза...
Черная цыганочка свела меня с ума!*

На последней фразе я споткнулась, попыталась удержать равновесие и заехала букетом прямо в лицо опешившему лорду.

Глаза Его Высочества все больше увеличивались в размерах:

— Леди, где же Вы сумели так напиться?

— Я — пьяна?!! — моему возмущению не было предела, — а если бы даже и так?!! Я Вам не жена, не сестра и не невеста! Наняли на работу, а денег не платите! А как командовать, так тут как тут!

От этих слов я прониклась к себе глубокой жалостью и с чувством зашмыгала носом.

— Та-ак, леди, а зачем же Вам деньги? — вкрадчиво спросил Трайс.

Совсем он, что ли, глупый? Я мечтательно возвела глаза, вспомнив приятное шуршание купюр. Но придумать, где же я их здесь буду тратить, так и не смогла, к тому же, язык почему-то не совсем хорошо мне повиновался:

— Ну-у... На-куп-лю себе на-ря-я-дов...

— Хорошо, леди. Завтра же выбросим все Ваши тряпки и купим Вам приличную одежду.

— Что-о!!! — от этой угрозы ко мне сразу вернулась способность управлять своим голосом, — да я лучше утоплюсь, чем надену эти ваши платья!!!

— Думаю, у Вас это не получится, леди, — Вы плаваете, как рыба.

— Ну-у... тогда буду ходить голая! — мстительно придумала я.

— С удовольствием полюбовался бы такой картиной, но, к сожалению, не смогу этого допустить — Вы развратите мне всех рыцарей. Давайте, поговорим у меня в апартаментах, леди, здесь мы привлекаем внимание слуг, — и лорд помог мне добраться до своего кабинета.

А там был накрыт стол на две персоны, горели свечи, стояла бутылка вина и фрукты... Все, как в нашем мире...

— Вы кого-то ждете, лорд Трайс? Если у Вас свидание — я удаляюсь...

Но ноги подкосились, я плюхнулась в кресло и, забыв о своем намерении покинуть наследника, радостно объявила:

— А у нас родилась двойня! Мальчик и девочка! Назвать решили в честь меня и Джейда!

Как всегда, настроение лорда изменилось внезапно, и он уже веселился от души:

— И когда же мы с Вами успели?

Я долго, с недоумением разглядывала собеседника, пытаюсь понять смысл последней фразы и, наконец, до меня дошло:

— Нахал!

— Где же Вы все-таки сумели так набраться, леди?

— А этого Вам знать не надо!.. Отмечали!.. За детей, и не выпить?!!

— Так значит леди любит выпить... Вот зачем Вам, оказывается, деньги...

Я обиделась:

— Вовсе нет! И денег нам не дарили... Только бутылку вина!!!

— А вино, молодая леди, попить Вам рановато... А это что еще у Вас за веник? Чем он Вам так дорог? Вы просто боитесь выпустить его из рук.

— Эт-т-то букет! И его мне подарил Ваш брат!

— Джейд ездит с Вами собирать цветочки? Это что-то новенькое... под окном — прекрасный сад.

— Фу... какой Вы недогадливый... Не Джейд, а Кэрол...

Трайс окаменел:

— Я не ослышался, леди?!! Где Вы нашли Кэрала?!!

— А во-о-т и нашли-и! Вернее, он нас нашел!

Взбешенный лорд подскочил к дверям:

— Найдите мне лорда Джейда! Или кого-нибудь еще из этой шайки!!!

Он все не мог успокоиться:

— Я им сверну шею, да и Вас, леди, надо бы примерно наказать.

А я опять развеселилась:

— Трайс, как Вы похожи на мо-е-го же-ни-ха... Всегда и все-е его возмуща-а-ет... И ворчать так же лю-би-и-т...

Лорд насторожился. Склонившись ко мне, он вкрадчиво произнес:

— Леди, Вы никогда не говорили об этой стороне Вашей прошлой жизни. У Вас есть жених?

Я стала терпеливо рассказывать о том, как у меня был жених Геннадий, как я то собиралась, то не собиралась за него замуж, как мы отправились в поход, где уже должно было все окончательно решиться, а я вдруг взяла, да и пропала:

— А теперь я тью-тью, куда-то улетела... Наверное, бедный, бегают, ищет меня... слезами обливается... в милицию заявил...

Я уперла палец лорду в грудь:

— А, может, это Вы меня украли?!! И он теперь места себе не находит... Он хоть и ворчал, но меня люби-и-л...

Мне стало до слез жалко и себя, и Геннадия, я уткнулась в плечо Трайса и заревела:

— Вот теперь его мать обрадуется...

И от этой мысли я зарыдала еще пуще...

Лорд слушал мою пьяную болтовню очень внимательно. Наверное, подробности моей прежней жизни его необычайно заинтересовали.

Через несколько минут я перестала рыдать, задумчиво пошмыгала носом, решительно встала и, широко махнув рукой, объявила:

— Все! Отпускаю его! Пусть идет на все четыре стороны!

— Леди, а не слишком ли быстро Вы отпустили своего жениха? Или Вы его не очень любили?

— Не знаю. Я спать хочу. Трайстик, миленький, помогите мне дойти до комнаты... — я изо всех сил вцепилась в лорда — ноги совершенно отказывались идти самостоятельно.

Неожиданно лорд подхватил меня на руки. Я крепко обняла его за шею: еще уронит... или нарочно бросит, с этого станется, и зажмурила глаза...

Трайс донес меня до моей кровати:

— А теперь, леди, отпускайте мою шею и спать!

— Трайстик, вы-ы такой хо-ро-ший, — нежно пробормотала я, и вдруг заорала: — Что Вы делаете!!!

— Не собираетесь же Вы, леди, спать в этих удавках? Я все время поражаюсь, как можно в этом ходить? — он попытался стянуть с меня джинсы.

Ну уж, дудки! Свои единственные в этом мире джинсы никому не отдам! И я вступила за них в бой, даже попытавшись укунить лорда.

— Да спите Вы, леди, как хотите...

Я посмотрела на него с победоносным видом — свои джинсы я отстояла!

Он набросил на меня плед и хотел уйти. Но не тут-то было: я вцепилась лорду в рукав:
— Поцелуйте меня вот сю-да-а! — я показала ему на щеку.
— Вас, леди, жених так целовал?
— Не-е-т, дался Вам этот жених... Меня целовала... бабушка!
Последнее, что я заметила, проваливаясь в сон, было донельзя изумленное лицо лорда...

Глава 12

Утром я открыла глаза и увидела свою служанку.
— Вы уже проснулись, леди Ёлка? А я думала, Вы целый день спать будете... Принести Вам что-нибудь поесть?
— Ой, не надо! — я даже думать не могла о пище.
Я выбралась из постели и попыталась вспомнить, что же вчера со мной произошло. Смутно припоминался какой-то разговор с принцем... Потом он укладывал меня спать... Внезапно я почувствовала, как мое лицо заливают краска: схватилась за брюки — нет, одежда на мне...

Выходить куда-то из своих покоев не хотелось — я побаивалась встретить лорда Трайса. Как-то он посмотрит на мою вчерашнюю выходку?

Через некоторое время опять появилась Рос:
— Лорд Джейд просит разрешения войти.
— Пусть заходит, — с кем я всегда с удовольствием встречалась, так это с Джейдом.
Лорд уже знал о моих ночных посиделках с хозяином замка.
— Простите меня, лорд Джейд, я поставила всех нас в неудобное положение и, кажется, проболталась о нашей встрече с лордом Кэролом.

— Ничего страшного не случилось, леди... А что касается Кэрола... Я все равно должен был рассказать Трайсу об этом. И Кэрол, и Трайс очень изменились за последнее время... Раньше мои братья всегда прекрасно понимали друг друга... Даже тогда, когда Кэрол попал у отца в опалу... Я не знаю, зачем сейчас Кэрол своими выходками провоцирует Трайса на ссору, и что вообще он здесь забыл?... А впрочем, я ведь пришел, леди, чтобы пригласить Вас на Лунный Бал.

Рос уже успела рассказать мне об этом событии. Это был грандиозный маскарад — самый главный и самый любимый праздник этого мира, посвященный влюбленным и Луне — их небесной покровительнице. Как я поняла, он был немного похож на наш День Святого Валентина, только в ночном исполнении. К тому же, скрывая лицо под маской, влюбленный имел право признаться в своих чувствах предмету своего обожания. В ночь Лунного Бала в замке наследного принца соберутся все окрестные лорды со своими чадами и домочадцами.

— Леди, Вы даже представить себе не можете, насколько все будет красиво! — в голосе Джейда, всегда ровном и сдержанном звучало неподдельное восхищение.

А я смотрела на взволнованного принца и думала: «Эх, лорд Джейд, это Вы никогда не сможете представить себе наших дискотек и тусовок. Вам такое не приснится даже в самом смелом сне... Побывать бы Вам у нас...» Тут я вспомнила про своего жениха. Вот он, пожалуй, чопорностью и благовоспитанностью и здесь смог бы перещеголять любого из лордов... Особенно лорда Трайса, несмотря на то, что он принц...

Мне совершенно не хотелось идти на этот бал: слишком свежи были воспоминания о том, чем закончился для меня предыдущий... Уж лучше я посижу с Гао... И еще я вспомнила о невесте лорда Трайса. Одна мысль, что принц, возможно, весь праздник проведет с ней, нагоняла на меня тоску. Лучше уж отказаться:

— Извините меня, лорд Джейд, я не пойду. Я Хранительница, а не придворная дама.

Лорд ушел, а я сидела и думала о принце и его братьях. Все трое стояли перед моими глазами: высокие, стройные, сильные, такие похожие и такие разные. Каждый по-своему привлекателен. Особенно обаятелен и нежен Джейд. Странно, что женщина, которую он

любит, не отвечает ему взаимностью. Мне кажется, его избранница будет с ним счастлива... А вот о Трайсе и Кэроле я этого сказать не могу... Кто же из них постоянно появляется в моих снах и медитациях? Почему я никогда не могу разглядеть лицо? Что все это значит?

Вечером, когда мы с Гао играли в парке, к нам подошел лорд Трайс. Мой дракончик рос не по дням, а по часам. Он по-прежнему, как жизнерадостный щенок носился по дорожкам парка и, пытаясь поймать птиц, совершал прыжки, помогая себе при этом крыльями. Интересно, он действительно сможет летать, когда вырастет?

— Приветствую, Вас, леди, — почтительно склонился в поклоне лорд... и тут же, лукаво улыбнувшись, добавил: — Как сегодня спалось? Опохмеляться не потребовалось?

Эх, жаль, что у меня в руках нет вчерашнего букета...

А лорд тем временем весело продолжал:

— И как это у Вас получается, леди, что вы со всеми успеваете выпить?

Я покраснела:

— Заметьте, не на брудершафт!

Как пьют на брудершафт он, по-видимому, знал, так как весело рассмеялся. Сегодня настроение у лорда было отличное, казалось, что при взгляде на меня в его темных глазах вспыхивают веселые искры.

М-да. Видно вчера ты славно покуролесила, Ёлка... Но мои прегрешения принц больше не вспоминал, и слава Богу.

Мы шли с лордом по освещенной луной дорожке. Все кусты были усыпаны светлячками. Столь крупных и ярких в нашем мире я никогда не видела. Лорд набрал полную пригоршню светлячков и высыпал на мои волосы. «Вы бесподобны, леди», — произнес он. Сегодня принца было не узнать. Он улыбался, шутил, забавлял меня веселыми историями, своей бесшабашностью и жизнерадостностью напоминая мальчишку. И таким он мне нравился. Даже очень. И я подумала: какое время еще я смогу удерживать его на расстоянии? И что будет потом, известно только Богу...

— Окажите мне честь, леди. Будьте моей гостьей на Лунном Балу, — вдруг проникновенно произнес он.

Моя душа пришла в смятение, но я упрямо буркнула:

— Не хочу.

— Но Ваше присутствие необходимо, леди, — мягко произнес лорд.

Я заупрямилась:

— Вы, кажется, перепутали себя с драконом, Ваше Высочество. Я Хранительница его, а не Ваша.

Едва заметная улыбка тронула уголки его губ:

— Леди, умоляю, не будем ссориться хотя бы сегодня. Я Вас ОЧЕНЬ прошу быть моей гостьей.

И очень тихо и нежно добавил:

— Пожалуйста...

Внезапно смутившись, я молча кивнула головой.

Потом мы еще долго бродили по парку, любовались ночным небом, играли с Гао...

Возвращались с прогулки мы поздно, усталые, но довольные друг другом. А рядом, обдавая нас теплым дыханием, топал дракончик.

Время шло и день, который я с большим волнением ожидала, наконец, настал. С самого утра в замок прибывали гости. Коридоры заполнились незнакомыми людьми: благородными лордами и их нарядными дамами, сопровождающими знатных лордов рыцарями, их многочисленными слугами...

Рос помогала мне наряжаться и жизнерадостно щебетала:

— Ой, какая Вы счастливая, леди! Там будет так весело и замечательно. А Вы с лордом Трайсом будете самой красивой парой!

— Что-о, — у меня чуть челюсть не выпала, — какая пара, что ты мелешь?

Меньше всего я бы хотела, чтобы мое имя связывали таким образом с именем лорда

Трайса.

Рос растерянно ответила:

— Так все говорят. После того, как Вы появились, лорд ни разу надолго не отлучался из замка, даже охоту забросил.

— Довольно, Рос. Не хочу больше об этом слышать. Давай лучше, посмотрим, в чем мне пойти на праздник. И мы с головой погрузились в приятное для каждой женщины занятие: перебирать и примерять наряды.

В конце концов я остановилась на длинном голубом платье. Волосы спрятала под легким прозрачным шарфом, который одновременно исполнял и роль маски, опускаясь на мое лицо, как фата. Посмотрела в зеркало и осталась довольна: не зря я работала дизайнером — чувство вкуса и умение одеться были у меня всегда.

— Леди, к Вам Его высочество лорд Трайс дэр Эрбиган, — Рос склонилась в глубоком поклоне.

— Вы выглядите потрясающе, леди, — принц смотрел на меня долгим пристальным взглядом, а я не могла отвести глаз от него. Он был божественно хорош в своем черном с золотом костюме и, видимо, отлично знал, какое впечатление производит.

— Пора идти, леди. Бал скоро начнется.

Я шла по коридорам замка, опираясь на руку лорда, и чувствовала себя девчонкой, которую первый раз в жизни парень пригласил на свидание. В одном из переходов лорд неожиданно остановился и, взяв меня за плечи, повернул к себе:

— Знаете, леди, кажется я совершил большую ошибку, представив Вас Совету... Надо было просто спрятать Вас от всего мира в одном из моих замков.

— Разве Вы способны на ошибки, принц?

— Во всяком случае, так было бы намного проще.

— Нет, Ваше Высочество, проще бы не было. Вы ведь немного узнали мой характер и поняли, что Вашей любовницей я стать бы не согласилась.

— Как знать, леди, как знать...

От этого глубокого бархатного голоса у меня сильнее забилося сердце. Я вздрогнула и потупилась, молясь, чтобы Трайс не заметил моей реакции. Не стоит больше искушать судьбу.

Я чувствовала, что Трайс не остановился бы ни перед чем, если бы не дракон, если бы я была им не нужна. Знать бы еще, зачем. Но при попытках выведать хоть какие-нибудь подробности, даже Джейд замолкает...

Затянувшееся молчание прервал принц:

— Пойдемте, леди, нас ждут...

Мы с наследником открывали бал. Я ожидала, что эта честь выпадет его невесте, но, к моему великому облегчению, ее нигде не было видно. Танец начался. Как же он отличался, от того первого, на прошлом балу. Я чувствовала сильные руки, которые сжимали меня в объятиях, видела в прорезях полумаски черные глаза, которые не отрываясь смотрели на меня. От восторга и ощущения полета у меня кружилась голова и хотелось, чтобы танец продолжался вечно. Но, к сожалению, все когда-нибудь кончается.

— К моему безмерному огорчению, леди, обязанности хозяина требуют уделять внимание и другим гостям. Я вынужден Вас покинуть, но я оставляю Вас на попечение лорда Джейда...

— И помните, я буду следить за Вами, — склонившись ко мне, тихо шепнул лорд.

Второй танец я танцевала с лордом Джейдом... Следующие достались рыцарям из его отряда... С остальными моими кавалерами я раньше не была знакома...

В тот момент, когда передо мной почтительно склонился очередной рыцарь, рядом с нами неожиданно возник высокий мужчина в серебристо-черном камзоле и серебряной же полумаске:

— Извините, лорд дэр Бриан, мне очень нужно поговорить с леди.

Тот, кого называли лордом дэр Брианом, бросил на пригласившего меня изумленный

взгляд, но не возразил. Я тоже вздрогнула от удивления, потому что узнала этот голос. Кэрол! А тот уже вел меня в танце.

— Знали бы вы, леди, какое удовольствие для меня видеть Вас. Я мечтал об этом непрестанно со времени нашей первой встречи.

— Лорд Кэрол, но Вам нельзя здесь находиться. Лорд Трайс будет в бешенстве, если узнает об этом.

Лорд усмехнулся:

— Так приятно, леди, что Вы обо мне беспокоитесь. Но я всю жизнь любил делать именно то, что нельзя.

И мы продолжали кружиться под чудесную музыку... Но через несколько мгновений лорд стал серьезным, даже чересчур:

— Я был бы счастлив провести с Вами всю ночь, леди, но у меня слишком мало времени. Примите подарок за подарок, леди Чайка. Позвольте Вашу руку, — лорд надел мне на палец кольцо изумительной красоты.

От неожиданности я не успела ничего возразить.

— Никогда не снимайте его. Это вопрос жизни или смерти, — лорд поцеловал мою руку и исчез так же неожиданно, как и появился.

Я заворожено рассматривала перстень. От камня невозможно было отвести взгляд. Кристалл напоминал глаза моего маленького чуда, переливаясь и сверкая всеми гранями, едва его касался свет луны.

А ко мне через толпу гостей пробирался лорд Трайс.

— Наконец-то, леди, я полностью в Вашем распоряжении, — глаза лорда весело блестели.

И тут его взгляд упал на мою руку, которую я так и держала перед собой. Он шагнул ко мне и до боли сжал мои пальцы:

— ГДЕ ОН?! Так значит, Вы все-таки поддерживаете с ним знакомство?! — видимо, лорд прекрасно знал это кольцо.

Принц уже еле сдерживал бешенство:

— Почему Вы принимаете такие подарки?! Снимите немедленно!!!

Все. Конец. С таким трудом установленные хорошие отношения с наследником разлетелись вдребезги. Мир был нарушен.

Я зашипела:

— Не смейте на меня орать! Да, кольцо мне подарил лорд Кэрол в благодарность за бинокль. Но, если Вам так хочется, при следующей встрече я верну ему этот подарок.

Я не ожидала, что мои слова разозлят его еще больше:

— Так Вы снова собираетесь с ним встречаться?! Не советую... — он повернулся и быстро пошел от меня.

А ко мне уже спешил лорд Джейд:

— Из-за чего же на этот раз Вы поссорились, леди?

— Теперь из-за этого, — я протянула руку.

Лорд замер, потрясенно смотря на нее:

— Кольцо Кэрала? Древняя реликвия нашей семьи — знаменитый Лунный кристалл? И он его Вам подарил?!

Я разозлилась:

— Нет, я его у лорда украла.

— Простите, леди, мое изумление... Это кольцо нашей погибшей матери... Оно очень древнее и утверждали, что оно обладает необычными свойствами... Правда, какими именно, теперь, к сожалению, никто уже не знает. Незадолго до своей смерти мама отдала кольцо Кэролу и никто не понял, почему именно ему... Кэрол что-нибудь сказал Вам про кольцо?

— Сказал, что это вопрос жизни или смерти. Поверьте мне, лорд Джейд, я бы ни за что не приняла такой дорогой подарок, но лорд Кэрол просто надел мне его на палец и исчез.

— Я не могу понять, что происходит, леди..., - задумчиво протянул лорд, — но что-то

мне подсказывает, что добром все это не кончится...

Как показали дальнейшие события этой ночи, предчувствие лорда не обмануло. Закончился этот бал для меня еще неприятнее, чем предыдущий...

Глава 13

Праздник был испорчен, и я отправилась к себе. Сидела в своих покоях и на сердце скребли кошки. В задумчивости я рассматривала камень. До чего же хорош! Это понятно даже мне, никогда не разбиравшейся в драгоценностях... Джейд сказал, что его называют Лунный кристалл. Когда-то я читала книгу, в которой лунный камень сулил своим владельцам несчастья. Что же этот принесет мне?... С лордом Трайсом уже рассорилась...

Мне показалось, что в комнате очень душно. Пойду, пожалуй, посижу в своей любимой беседке... Предаваться печали с таким же успехом можно и там... Конечно, вероятнее всего, сад полон прогуливающихся парочек, но если кто-то уже устроился в моем излюбленном месте, извинюсь и уйду.

Я сменила туфли на более удобные кроссовки: в темноте не видно, а танцевать все равно сегодня больше не собираюсь, и, по освещенной луной тропинке отправилась в глубь парка. Музыка и огни праздника остались далеко позади, здесь тишину нарушал только стрекот цикад. Беседка представляла собой довольно большое ажурное сооружение, в несколько слоев оплетенное густо разросшимися лианами. Мы с Гао часто прятались в ней, когда начинало припекать солнце (несмотря на раннюю осень, дни стояли очень жаркие). Я забилась в самый дальний угол. Свет луны, которая огромным желтым глазом висела над садом, в беседку почти не проникал, и мрак, царивший внутри, как раз создавал подходящую атмосферу для того, чтобы предаться страданиям... Но вскоре мое уединение было нарушено: песок на тропинке зашуршал под чьими-то ногами. Прислушалась. Мне показалось, что к беседке приближаются двое.

Вот такая ты невезучая, Ёлка. Кругом разгуливают влюбленные, а ты тут кукуешь, всеми покинутая.

Мне неожиданно стало стыдно и обидно, что счастливая парочка застанет меня здесь, сидящую в гордом одиночестве, и я поспешила разминуться с ними, побыстрее покинув беседку. Выйти через главный вход я уже не успевала, но где-то здесь была дыра, куда часто совал свой любопытный нос Гао, и я решила выбраться через нее наружу. На четвереньках я протиснулась в узкое отверстие и... застряла. Дернувшись пару раз, я поняла, что платье зацепилось за ветки и вылезти бесшумно я не смогу. Объяснить же, что я здесь делаю в таком странном положении и вовсе затруднительно, так что я рискую стать посмешищем всего двора. Придется дожидаться, когда влюбленные уйдут, а уж потом возобновить свои попытки освободиться.

Парочка тем временем расположилась на скамье, и некоторое время хранила молчание. Я ждала... Сначала какое-то насекомое сильно укусило меня за ногу. Затем зачесался нос. Какой-то сучок упирался в спину... Я уже хотела плюнуть на конспирацию и взмолиться о помощи, но в этот момент вошедшие, наконец-то, заговорили. К моему удивлению, это оказались двое мужчин.

— Не кажется ли тебе, что столь необходимый нам союз теперь уже никогда не будет заключен? — раздраженно спросил первый.

— Но ведь все были уверены, что наследник вот-вот назначит день свадьбы, — ответил смутно знакомый голос.

Неужели разговор идет о лорде Трайсе? Я насторожилась. Теперь я была готова стойко перенести любые мучения, но дослушать до конца.

— Вы полагаете, причина в ней? — продолжил второй.

— Скорее, в драконе. Очередное увлечение Его Высочества мы бы как-нибудь пережили. Она не первая и не последняя... Ты обещал мне, что избавишься от дракона, а в результате, вместо одной проблемы мы получили две.

— Я пытался, отец, но они оба, как заговоренные! Мой слуга выкрал дракона, но по дороге тот таинственным образом исчез. Тогда я нанял человека, чтобы избавиться от этой девицы, но и у него ничего не вышло. Она практически никогда не выходит из замка без сопровождения, а ее смерть обязательно нужно представить, как несчастный случай, иначе мы первые попадем под подозрение. Один раз, правда, эта особа отправилась на реку в одиночестве. Мой человек был уверен, что дело уже сделано, но тут, откуда ни возьмись, появились головорезы лорда Кэрла. А этот идиот еще и обрадовался поначалу, что эти ребята избавят его от хлопот!

— Он не проболтается?

— Уже нет. Он не справился с заданием и разочаровал меня, — в голосе прозвучала презрительная насмешка, — впрочем, если бы и справился, для него конец был бы тем же.

Я вздрогнула: за что мне все это? Ну ладно, я. Но что этим негодьям сделал мой малыш?!! И тут же получила ответ на свой вопрос:

— До дракона сейчас добраться сложно. Но допустить, чтобы в скором времени лорд Трайс стал самой влиятельной фигурой нашего мира — невозможно. Если ты забыл, чем были драконы — перечитай легенды. Пусть даже они правдивы только наполовину... Надо любым способом убирать девчонку. Если предания не врут, драконы становятся жертвами своей привязанности: не будет Хранительницы — дракон тоже умрет или исчезнет.

Я похолодела. Несколько минут назад сама чуть не выползла прямо им в руки. Еле спаслась в своем собственном мире, так тут та же самая история! Меня что, сглазили?!!

— Тогда нужно поспешить, отец. Сегодня знаете, кто вокруг нее крутился? Лорд Кэрл. А этот ничего не делает просто так.

В голосе первого из собеседников прозвучало удивление:

— Кэрл был здесь? Ты не ошибся?

— Тут трудно было ошибиться: он сам попросил, чтобы я уступил ему танец с этой шлюхой.

Ярость захлестнула меня. Как этот хмырь посмел меня обозвать?!! И в этот момент я вспомнила имя мерзавца: принц Кэрл назвал его лордом дэр Брианном. Тогда второй из них — отец невесты наследника, герцог дэр Брианн.

Кто-то опять сильно куснул меня чуть пониже спины. Я попробовала почесать это место. Достать, не достала, но ветки слегка зашуршали.

Старший насторожился:

— Ты ничего не слышал?

— Да через эти лианы и кошка не проберется. Но, на всякий случай, давайте проверим.

Лорды направились к выходу из беседки.

— Ты обходи слева, а я справа, — тихо скомандовал герцог.

Ну, Ёлка, пора уносить ноги. Если эти ребята начнут искать всерьез, они обязательно на тебя наткнутся. И как назло, первый раз вышла на прогулку без баллончика и кинжала...

На кону стояла моя жизнь, а, может быть, и жизнь Гао, поэтому я решила рискнуть. Я изо всех сил рванулась вперед, уже не заботясь о том, что меня могут заметить. Послышался топот ног: мои преследователи с обеих сторон мчались вокруг беседки. Еще один рывок вперед. Ничего не получается. В отчаянии, я дернулась обратно и, пятясь задом, все-таки сумела вывалиться внутрь беседки. Платье при этом оказалось у меня практически на голове. Придерживая его руками, я метнулась к выходу.

Заговорщики, видимо, поняли мой маневр, потому что, вылетев наружу, я наткнулась на младшего из лордов. На свою беду, он бегал быстрее отца. Лорд на мгновение замер, видимо, до глубины души потрясенный представшим перед ним зрелищем: разъяренная растрепанная фурия неслась на него, задрав юбки до пояса и мелькая голыми ногами. Минутного замешательства противника мне хватило: ногой, обутой в тяжелую кроссовку, я с разбегу нанесла лорду удар чуть пониже живота. Тот взвыл и сложился пополам. Руки были заняты платьем, поэтому я от души добавила коленом в лицо. Второго преследователя я дожидаться не стала: бегала я и раньше хорошо, тут у пожилого герцога не было никаких

шансов.

Задыхаясь, исцарапанная и в разорванном платье я ворвалась в свои комнаты. Пораженная моим видом, Рос воскликнула:

— Что с Вами, леди? Кто это сделал? Неужели, лорд Трайс? — и испуганно зажала себе рот.

«Видно, хорош характер у владельца замка, если слуги так о нем думают», — не сумев удержаться, ехидно прокомментировала я про себя.

Подошла к зеркалу: да, видок еще тот...

Губа распухла, лицо в укусах и царапинах, ухо в крови... Платье свисает лохмотьями, в листьях и сучках... единственное утешение, что оно все-таки осталось на мне... Представляю реакцию Его Высочества, если бы ему доложили, что мое платье утром нашли в беседке...

Я захихикала и махнула рукой:

— Ничего, Рос, до свадьбы заживет.

— Вы выходите замуж, леди? За кого?

Я рассмеялась:

— Что ты, Рос. Это какой же нужен жених, чтобы таким образом сделать предложение...

Внезапно я задохнулась от ужаса: рассматриваю тут себя, как писаную вазу, а там мой малыш! Я неслась в помещения дракона, не чуя под собой ног. Ворвалась к Гао: мое чудо был жив и здоров. Я закрыла дверь на засов, села на пол рядом с дракончиком и заревела. Нервы не выдержали. Я рыдала и причитала:

— Милый ты, мой, хороший, как здорово, что ты жив. А ведь тебя хотят убить, так же, как и меня.

В дверь стучали, я не открывала. Стук становился настойчивее. Потом начали колотить кулаками. А я все не могла остановиться.

И вдруг в голове прозвучал голос:

— Успокойся, Ёлка, все хорошо.

Я уставилась на дракончика. Глаза моего малыша лукаво блеснули:

— Открой.

У меня даже слезы высохли. Теперь я не сомневалась, что мое чудо каким-то образом передает мне свои мысли. Я вытерла слезы и подошла к дверям. Гао топал рядом, по привычке держась за рукав моего платья, вернее, за то, что от него осталось.

Первым, кого я увидела, был встревоженный лорд Трайс.

— Леди, что с Вами?

Я опустила голову. Мне не хотелось, чтобы принц заметил мое разукрашенное и зареванное лицо.

Лорд шагнул ко мне и взял меня за плечи:

— Леди, сейчас же рассказывайте, кто это сделал.

А я не хотела ничего говорить: ведь это были отец и брат его невесты... У меня нет никаких доказательств, кроме моих слов. Могут подумать, что я клевету на благородных лордов, чтобы убрать с дороги соперницу. Ничего не скажу! Просто буду более осторожна. Постараюсь не появляться нигде одна и стану усиленно следить за Гао. А вот если найду доказательства, тогда и расскажу.

Принц рассердился:

— Леди, отвечайте же, кто на Вас напал?

— Не знаю: в парке темно, одежду я не запомнила, а на лицах были маски.

Этой версии я упорно придерживалась, несмотря на все расспросы принца...

— Ладно, леди, идите отдыхать — в конце концов устало махнул рукой тот, — хотя почему-то я Вам не верю... Может успокоитесь, подумаете, и тогда все-таки расскажете, что Вам известно... Так будет лучше для всех: и для Вас, и для нас... Кстати, леди... через несколько дней мы уезжаем. Это давно нужно было сделать, но меня задерживали

государственные дела. Теперь же, мне кажется, что стоит поторопиться. В горах есть замок, который в древние времена был домом для драконов. Гао должен расти там. К тому же, в том месте будет легче присматривать за вами обоими...

Глава 14

Солнечный луч, заглянувший в окно, упал на мое лицо, и я проснулась. Вылезать из постели не хотелось. Я лежала и обдумывала вчерашние события. Что же такое со мной последнее время происходит? Я что, задалась целью собрать все возможные неприятности во всех мирах?!! Сначала дома за мной гонялись, потом, как котенка за шкурку перебросили неизвестно куда, а сейчас и здесь нашлись желающие меня убить. Да что я, Кеннеди или Беназир Бхутто?!! А мне ведь в этом мире уже почти понравилось... И то, что здесь за мной охотятся не уголовники, а благородные лорды, совершенно не утешает...

А ведь если очень захотят от меня избавиться — непременно своего добьются. Вон, президентов и то убивают, несмотря на всю их службу безопасности... Я задумалась: а сколько же существует способов меня убить? Можно зарезать кинжалом, задушить, отравить, утопить... Мысленно я представила книгу: «Сто способов устранить врага»... Мда...

И тут воображение заработало вовсю:

«Вот я гуляю по саду... Собираю цветочки... Сзади на цыпочках подкрадывается убийца в черной полумаске... Кинжал взлетает в воздух... Я медленно элегантно падаю... Волосы красиво рассыпаются по земле...

Ко мне подбегает лорд Джейд... «Ты был мне здесь единственным другом»...

Нет, лучше не так.

Ко мне подбегает лорд Трайс... «Ты меня несправедливо обидел, но я тебя прощаю... возьми кольцо и помни меня, будь счастлив»...

Я умираю... Заламывая руки, принц рыдает на моей могиле... Вокруг толпятся плачущие рыцари... Все жалеют меня: такая молодая и красивая...».

Вот только, как же здесь происходят похороны? Я не знаю, надо спросить об этом у Рос... Представлять, как Его Высочество переживает и оплакивает меня, было особенно приятно... У меня даже поднялось настроение.

Но потом я подумала, что в случае моей смерти лорд вернется к невесте. И умирать сразу же расхотелось.

Я встала и отправилась к Гао. Тот, как всегда, радостно встретил меня, а мне вдруг опять стало жаль себя до слез. Ну что за жизнь? Ни подруг, ни родных! Даже поплакаться в жилетку некому! Если только дракончику в чешуйки. Я представила картину: обнимая дракончика, я горько рыдаю, а он, как фенот, осушает мои слезы.

Да, Ёлка, неизвестно, каким местом ты приземлилась на эту планету, но с головой у тебя точно, не все в порядке...

Случайно взгляд упал на кольцо: на какое-то мгновение камень вспыхнул, и мне показалось, что от него во все стороны потянулись голубые лучики... До чего же красиво! Казалось, от кристалла исходило тепло, он согревал и как будто о чем-то предупреждал. Какое неподходящее название — «лунный», скорее он похож на маленькое солнышко. Наверное, мать лорда Кэрола очень любила это украшение... Почему же он подарил его именно мне? Все-таки, при первой же возможности следует вернуть лорду Кэролу этот перстень. И не потому, что злится лорд Трайс... просто у меня нет права принимать такой дорогой подарок.

Еще немного подумав, я решила, что зря рассорилась с Его Высочеством. Наверное, все-таки я была не права... Ну, что ж, если не прав — проси прощения. Лорд с утра у меня не появлялся. Возможно, стоит хоть раз самой сделать первый шаг: если гора не идет к Магомету, Магомет должен идти к ней... Зайду и я к принцу, авось не съест. И я отправилась к кабинету наследника, надеясь застать его там...

Дверь кабинета была чуть приоткрыта, из-за нее доносился голос Джейда. С детства меня учили, что подслушивать нехорошо, но любопытство взяло вверх. Честное слово, если бы я не услышала, что говорят обо мне, я не стала бы этого делать! Я быстро огляделась по сторонам: никого в коридоре не видно. Прижалась к дверям и замерла, боясь вздохнуть.

Джейд доказывал что-то Трайсу:

— Леди Ёлка сама рассказывала мне: Кэрол просто надел ей кольцо на палец и исчез.

— Не захотела бы, не надел! А главное, зачем? Наш брат, конечно, большой оригинал, но не на столько, чтобы дарить первой встречной фамильную реликвию. И кольцо это явно не простое. Вполне возможно, что он знает о нем, больше, чем мы.

— А может, леди так сильно ему понравилась?

— У тебя одни романтические чувства на уме, Джейд. А я скорее думаю, что дело в драконе. Часто ли раньше наш драгоценный братец здесь бывал? А как появился дракон, так он тут как тут. Ну да ладно, скоро я их увезу... Надеюсь, туда-то никто не доберется... Я все время думаю, что же на самом деле произошло ночью в беседке? Может быть, наша упрямая леди одумается и расскажет...

Они надолго замолчали, и я уже приготовилась постучать и попросить разрешения войти, как вдруг наследник продолжил разговор:

— Хотя, кто его знает... Кэрол всегда ценил все необычное. А оригинальнее, чем наша леди трудно кого-то найти... Поглядел бы ты на нее пьяную.

Я вздрогнула. Чувствую, сейчас узнаю о себе много нового.

Лорд Трайс весело рассмеялся:

— Интереснее представления я в жизни не видел. Сначала она попробовала сочинить балладу о своих приключениях, правда, уложилась всего в четыре строки. Потом пыталась станцевать какой-то странный танец своего мира, дергаясь при этом, как будто ее кусали насекомые.

Что-то подобное, действительно, смутно припоминалось. Боже, Ёлка, и ты все это делала? Как теперь будешь лордам в глаза смотреть?

— Затем леди вспомнила, что у нее есть жених. Правда он, по ее словам, уже «тю-тю» и, кажется, она об этом не слишком жалеет. А когда я пытался уложить ее спать, устроила драку и обвинила меня в попытке украсть ее старые рваные штаны.

Ну, Ваше Высочество, если ничего в моде не соображаете, так уж помолчали бы.

А лорд уже хохотал от души:

— А когда я хотел уйти, она вцепилась в меня и потребовала, чтобы я ее поцеловал. И угадай, как?

Джейд промолчал, видно ждал продолжения.

— Чтобы я поцеловал ее в щечку, как бабушка. Ничего нелепее наедине с дамой у меня никогда еще не было. Представляешь меня в роли бабушки?

И оба расхохотались, как сумасшедшие.

— Джейд, сходи, пожалуйста, пригласи ко мне мою непредсказуемую внучку.

Я со скоростью света рванула от дверей.

Ну, Ёлка, ну, чудо. Лицо горело. Я знала, что стоит мне сделать хоть глоток вина, и я становлюсь на редкость разговорчивой. А здесь явно был не один... Все, больше ни капли. Мне было жутко стыдно за свое поведение.

Я примчалась в свою комнату и уселась в кресло с таким видом, как будто сижу здесь со дня своего пришествия в этот мир. Вошел Джейд, вид у него был донельзя веселый, и это вывело меня из себя.

Так значит, теперь уже вдвоем потешаетесь надо мной, Ваши Высочества?!!

— Леди Ёлка, Вас просит к себе принц Трайс.

А мне возжа попала под хвост:

— Опять я в чем-то провинилась? Ну и что на этот раз я сделала? Не пойду!

— Леди, мой брат хочет поговорить с Вами о предстоящем путешествии.

— А я не хочу! Знаю я, как он разговаривает!

Джейд задумчиво посмотрел на меня. Голос принца изменился, от него повеяло холодком:

— Леди, нас с Вами вызывает лорд Трайс дэр Эрбиганн, наследный принц и хозяин этих земель.

Я вспыхнула, поняв, что зарвалась, и меня поставили на место. Совсем забыла, что и в этом мире не все можно и не все допускается. Одно дело, когда я позволяла себе какие-то вольности с наследником наедине, и совсем другое — поведение при посторонних, даже если этот посторонний — его брат. Спасибо, лорд Джейд, я запомню этот урок.

— Я готова немедленно следовать за Вами, лорд Джейд. У меня и в мыслях не было игнорировать распоряжения Его Высочества.

Что, съел? Я тоже умею говорить высоким стилем.

Джейд учтиво подал мне руку, взгляд его задержался на кольце:

— Последовали бы Вы, леди, моему совету и сняли этот перстень.

Да сниму, сниму, черт с Вами и Вашим братом, лорд Джейд. Одни неприятности от этого кольца!

Его Высочество встретил нас в дверях. Вежливо поклонился, усадил в кресло. Я благовоспитанно сложила ручки на коленях.

«Ишь, джентльмена изображает. Не подумаешь, что только что всякие гадости про меня рассказывал. Конечно, теперь всех собак на меня можно вешать. Свидетелей-то не было», — продолжала дуться я.

— Готовьтесь к путешествию, леди, — через три дня мы отправляемся в путь. У подножья Западных гор есть старинный замок. Сейчас там почти никто не живет, лишь небольшой гарнизон, да немногочисленные слуги поддерживают порядок. А несколько веков назад это был оплот Драконов и их Хранителей. Гао должен расти на земле, помнящей величие его предков. И, возможно, там мы узнаем о нем больше...

Я скромно потупила глазки:

— Ваше Высочество, Было бы хорошо Гао, а я на все согласна.

— Я думаю, там будет намного безопаснее: замок далеко, места вокруг труднодоступные, все люди на виду...

— Конечно, Ваше Высочество. Вам лучше знать, что лучше и где лучше, — я всем своим видом старалась продемонстрировать полное послушание.

Джейд посматривал на меня с опаской.

И что ему не нравится? Расслаблюсь — недовольны, веду себя, как леди — опять не так. И кстати, надо, наконец, избавиться от этого кольца.

— Ваше Высочество, простите мне мой необдуманный поступок. Я хочу вернуть Вам Вашу фамильную реликвию.

Я сняла Лунный кристалл и положила его на стол.

— Что это, леди?

— Ваше фамильное украшение. Честное слово, я не знала, что оно так дорого Вам. Лорд Джейд рассказал мне, что это кольцо принадлежало раньше Вашей матери... Зачем мне подарил его лорд Кэрол, я не знаю. Лорда Кэрала я уже, наверное, больше не увижу, так что возьмите кольцо себе.

Лицо принца медленно наливалось краской, он уже с яростью глядел на меня. А я продолжала:

— Лорд Кэрол, наверное, не подумал...

Лорд Трайс зарычал:

— Сейчас же заберите этот перстень. Мне нет дела до того, что и кому дарит мой брат! И о чем он думает или не думает!

Принц вскочил и, рывком распахнув дверь, выскочил из комнаты.

А я подняла удивленный взгляд на лорда Джейда:

— Вот видите, лорд, я сделала, как Вы советовали, и что получилось? У Вашего брата, наверное, что-то с головой или нервы не в порядке. Он все время на меня бросается...

Глава 15

В хлопотах и сборах промелькнули три дня. И, наконец, час отъезда настал. Сегодня я покину уже ставший мне родным замок, и отправлюсь в неизвестность. Вот только будет ли там лучше?

Рано утром мы собрались во дворе. Дул ветер, накрапывал мелкий дождь. Осень потихоньку брала свое. Рыцари надели теплые плащи, такой же плащ накинул мне на плечи Джейд.

Мне подвели коня. Рыцари вскочили в седла. Наш отряд отправился в путь. Следом двигались повозки с вещами и провиантом, в одной из них устроился и мой малыш. Я забрала с собой все свое имущество. Не знаю, вернусь ли я сюда когда-нибудь?

Закутавшись в теплый плащ, я с благодарностью взглянула на лорда Джейда — утро было холодным. Но, несмотря на плохую погоду, я всей душой радовалась этой поездке. Себе-то можно признаться, что причина этой радости едет впереди нашего отряда, пусть даже и не обращая на мою особу ни малейшего внимания. Меня же, как магнитом, тянуло к лорду Трайсу. В небольшом отряде трудно делать вид, что не замечаешь друг друга. Стоит ли так мучиться несколько дней? Попробую помириться: сколько можно показывать свой характер, женщина должна быть гибче.

Я прищипорила коня и догнала принца:

— Прошу Вас, примите мои извинения, лорд Трайс. Наверное, я часто делаю что-то не так, но не потому, что хочу Вас оскорбить или обидеть, просто в нашем мире несколько другие обычаи и порядки.

Несколько мгновений принц внимательно смотрел на меня. Потом его темные глаза насмешливо блеснули:

— Догоняйте, леди...

И его конь вырвался вперед. Настигнуть Его Высочество я так и не сумела. В конце концов, он остановился и подождал меня. Рыцари остались далеко позади, а мы с принцем ехали бок о бок.

— Лорд Трайс, сколько времени мы будем в пути?

— Примерно неделю, а то и дольше. Обоз хоть и небольшой, но здорово нас задерживает.

— Так зачем же, Ваше Высочество, Вы потащили с собой столько вещей?!!

Лорд притворно закатил глаза:

— Ох уж эти леди... Одна из повозок целиком забита Вашим имуществом. Я же не мог допустить, чтобы Вы начали расхаживать среди рыцарей голой. А помнится, Вы именно этим мне угрожали, если я вздумаю покуситься на предметы из вашего мира.

Я сверкнула глазами: ну вот, снова за старое. До чего же ядовитый тип! Сколько же можно напоминать мне о моем неблагодарном поведении? А ядовитый тип тем временем продолжал:

— Хотя, как ни странно, на рыцарей Вы действуете благотворно: при вас они ведут себя необычайно благовоспитанно.

Я буркнула:

— Вот будут у Вас дети — возьмете меня их воспитывать.

Лорд широко улыбнулся, ослепительно блеснув зубами, и доверительно прошептал:

— А как же наши мальчик и девочка? Вы уже про них забыли?

Я фыркнула: «Вот нахал. Да когда же он забудет эту пьянку?»

Мы остановились, чтобы подождать отряд. Первым нас догнал Гао, уже вылезший из своей повозки. Затем к нам присоединились и рыцари. Они шутили и смеялись. Я смотрела на них и вспоминала первую нашу поездку, насмешливые оценивающие взгляды, которыми одаривали меня эти же люди, когда лорд Трайс привез меня от ущелья. Сегодня все было по-другому — я стала для них своей.

Я посмотрела на мое чудо. Гао необычайно смешно передвигался по земле: то быстро перебирал лапами, взмахивая при этом крыльями, то совершал небольшие прыжки, перепархивая с места на место. Кого-то мне это напоминало... Ну точно — курица!

«Сама ты курица... мокрая курица», — прозвучало у меня в голове.

«Это что же получается», — остоленела я, — «он не только мне мысли передает, но еще и мои без спроса читает»?

«Было бы что читать», — буркнул дракончик.

Я соскочила к лошади и подбежала к нему.

— Прости меня, мой хороший, мой красивый мальчик. Mamочка не хотела тебя обидеть, — ласково произнесла я, поглаживая обиженное чудо по носу.

И вдруг заметила, что чешуя дракона начинает постепенно менять цвет — на сером фоне поблескивают яркие золотые пятнышки. На это обратили внимание и другие члены нашего отряда. Кто-то из них сказал:

— А, может, это и не мальчик, а девочка. Пока дракон маленький — не поймешь.

«Вот тупицы», — подумала я. А вслух произнесла:

— Сразу видно, что Вы не проходили в школе биологию. А то бы знали, что это самцы имеют наиболее яркую окраску, чтобы привлекать противоположный пол в период брачной поры.

И, гордая своими познаниями в естественных науках, снисходительно посмотрела на рыцарей.

А с теми происходило что-то невероятное: у некоторых лица стали перекашиваться какими-то странными гримасами, кто-то старательно искал изъяны в своей обуви, кто-то мелко трясся, изо всех сил сжимая челюсти. У них здесь что — массовый психоз?

Я взглянула на Гао. Мне показалось, что в глазах дракончика мелькнула смешинка. Наконец, лорд Трайс не выдержал и захохотал в открытую:

— А как же быть с Вашей яркой окраской, леди? По Вашей классификации выходит, что и Вы — мужчина.

Рыцари в голос заржали. Я обиделась. Только время тратить на этих олухов. А на принца обиделась вдвойне. Я надулась и двинулась дальше в гордом одиночестве.

Вскоре меня догнал лучший друг лорда Трайса — лорд Кэлс де Арвет. Он был одним из тех, кто нашел нас с Гао на берегу реки.

— Не вешайте нос, леди! Обижаться не стоит. А уж показывать, что Вы обиделись — не стоит вдвойне.

Я улыбнулась. С этим лордом я всегда чувствовала себя просто и непринужденно. Мне нравилось смотреть в это открытое, мужественное лицо с сильными чертами. Лорд был из тех, кто всегда скажет правду в глаза. Этим Кэлс де Арвет был мне глубоко симпатичен. Он понимал это и отвечал мне взаимностью, ласково называя меня сестренкой. Я всегда поражалась, что может быть общего у таких разных людей, как лорд Трайс и лорд Кэлс?

— Лорд, Вы давно знакомы с Его Высочеством?

Он засмеялся:

— С пеленок, леди... Не обижайтесь на него. Трайс с детства мечтал о драконах. И вот его мечта почти исполнилась: непонятно откуда дракон появился в нашем мире. Трайс приложил столько усилий, чтобы вырастить малыша и добиться его доверия. А потом появились Вы, и дракон выбрал Вас.

— Но я же в этом не виновата, лорд! Я же не нарочно отобрала дракона у принца. А может, я также внезапно исчезну, как и появилась. Вернусь обратно в свой мир.

— Может случиться и так, леди. Но другого Хранителя у Гао уже не будет. Скорее всего, он тоже исчезнет вместе с Вами.

— Ну, тогда я не знаю, чем я могу помочь лорду Трайсу.

Лорд Кэлс внимательно посмотрел на меня, сощурился:

— Он может жениться на Вас, леди.

Я рассмеялась:

— Да Вы шутник, лорд Кэлс. Вот только лорд Трайс вряд ли скажет Вам спасибо за столь радикальный способ решения проблемы — он не слишком торопится под венец.

Несколько позже, покачиваясь в седле неторопливо бредущей лошади, я вспомнила взгляд лорда — заинтересованный и напряженный... Интересно, при чем тут женитьба? Все-таки хорошо, что это была просто шутка... Принц мне нравится, даже очень. Но если бы он посватался ко мне только из-за дракона, я бы не согласилась.

Солнце медленно спускалось к горизонту, и лорд Трайс дал команду остановиться на ночлег. Я отметила, что как глава отряда он был хорош: распоряжения отдавал коротко и уверенно, все его приказы выполнялись четко и без суеты. Мы расположились на небольшой полянке. Немного в стороне, под деревьями, весело журчал ручей.

— Леди, постарайтесь не ходить никуда в одиночку, это может быть опасно. Самое лучшее, если Вы все время будете на виду, — услышала я голос Его Высочества.

Мне так и захотелось покрутить пальцем у виска, чтобы показать степень умственного развития лорда.

— Интересно, как он это себе представляет? Тогда надо было Рос с собой брать — держала бы передо мной занавесочку. Совсем эти мужики ничего не соображают, — и я с независимым видом зашагала к ручью.

Дракончик радостно потопал за мной и с удовольствием плюхнулся в воду. Я прошла немного выше по течению, умылась, напилась воды, повернулась, чтобы идти обратно. И остановилась, привлеченная необычайно эффектным зрелищем: в нескольких шагах от берега рос неизвестный мне кустарник, целиком усыпанный огромными огненно-красными ягодами. Раньше я здесь ничего подобного не видела. Подойду, рассмотрю поближе этакое диво. Уходя, бросила взгляд на Гао: мой дракончик продолжал мутить воду в ручье.

Любуясь красотами природы, я слишком поздно заметила, как черная тень закрыла надо мной небо. Что-то, напоминающее огромную птицу, выпустив когти, пикировало на меня сверху. Но лапы у этой твари почему-то было четыре... Это разум еще успел отметить, в то время как тело инстинктивно дернулось в сторону. Не удержав равновесия, я упала в заросли кустарника.

Как со стороны я услышала свой пронзительный визг и почувствовала волну горячего воздуха, пронесшуюся мимо.

Вскоре послышался топот ног и крики рыцарей:

— Что случилось? Где она?

Напуганная происшедшим, я сначала даже и не поняла, что речь идет обо мне. Наконец, кто-то заметил торчащие из-под куста ноги, и меня вытащили из-под веток. Мне показалось, что рыцари как-то слишком пристально разглядывают меня. Я бросила взгляд на свою одежду: всю ее заливала ярко алая кровь. Это привело меня в ужас: артериальное кровотечение! Я слышала, что человек при этом умирает в течение нескольких минут, правда, почти безболезненно.

Рыцари почему-то не спешили меня спасать. Какие, оказывается, бесчувственные эти лорды — ни один не бросился на помощь. Наверное, боятся испачкать одежду.

Я все-таки слабо простионала:

— Помогите...

Рыцари заулыбались, а лорд Трайс ехидно фыркнул:

— Ну, чего стоите, господа. Хватайте мочалки и помогайте отмывать леди.

— Разве я не умираю?

— Леди, прекратите притворяться, на Вас нет ни единой царапины, — произнес все тот же ехидный голос.

— А это тогда что? — слабо прошептала я, дрожащей рукой указывая на одежду.

— Сок ягод раги, которые Вы передавили, рухнув в кусты.

— А где тогда ОНО?

— Что именно, леди?

— Чудовище. Большая птица с четырьмя лапами, которая хотела разорвать меня

своими жуткими когтями.

Принц насмешливо протянул:

— Ну, леди, Вам уже и четырехлапые птицы мерещатся, вроде бы и не пили сегодня...

Возможно, Его Высочество хотел еще что-нибудь добавить о моих умственных способностях, но его прервал голос Джейда, раздавшийся из-за деревьев:

— Подойди сюда, Трайс, посмотри сам.

Мужчины бросились на крик, я, забыв о своих «страшных ранах», — следом за ними.

Зрелище, открывшееся нашим глазам, впечатляло:

На земле валялись, даже не сгоревшие, о скорее оплавленные останки, в которых с большим трудом рыцари сумели опознать грифона. А рядом, необычайно довольное собой, тяжело дыша и свесив набок язык, сидело мое чудо. Вид у него был счастливо-умиротворенный.

«Как у буфетьера после драки», — подумала я.

Внезапно я поняла, что в лесу стоит необычайная тишина: все его поющие, летающие и ползающие обитатели затаились. Окружающие меня люди тоже хранили молчание, потрясенные произошедшим. Только что мы своими глазами увидели, что на самом деле представляет из себя дракон. А ведь это еще ребенок. Что же будет, когда он вырастет?

Глава 16

Немного придя в себя, мы отправились обедать. Усевшись на свернутых пополах, рыцари расположились вокруг костра. Пища в этом мире поражала своей простотой, даже на пирах. Никаких излишеств: мясо и каши, овощи и фрукты. То ли здесь не любят готовить, то ли ведут здоровый образ жизни?

Как я поняла, с ночлегом дело решалось столь же просто — под голову седло, сверху плащ. Все-таки я молодец, что купила себе палатку. Надо найти ее, и устроиться с комфортом.

Пока я искала в повозке палатку, наткнулась на свой рюкзак. Он был доверху набит различными вещами. Да-а, сколько же здесь всего... Почему-то на ум пришла фраза: «каждой сестре по серьге». А ведь все рыцари стали мне почти как братья. Кроме, пожалуй, лорда Трайса... Я вздохнула, почему-то видеть принца в роли своего брата не слишком хотелось... А раздарю ка я все эти вещи своим спутникам!

Я вытащила рюкзак из телеги и поволокла его к костру. Лорд Джейд немедленно бросился мне на помощь, а рыцари заинтересованно следили за нашими действиями.

— Леди, Вы решили сжечь свои вещи? — в голосе лорда Трайса звучало удивление, — или еще что-то задумали? Можно надеяться, что с нами ничего не случится?

Давайте, ехидничайте, Ваше Высочество. Вот останетесь без подарка, тогда посмотрите...

Но, несмотря на эти мысли, подарок я вручила принцу первому. Хотя сразу же нашла оправдание своему поступку: я живу в его замке и это — благодарность за гостеприимство.

Я подала лорду фонарик и показала, как нужно нажимать на кнопку. Луч света прорезал темноту. Все зачарованно проследили за ним взглядом. Ведь кроме свечей и факелов, другого освещения в этом мире пока не придумали. А я продолжала перебирать свои запасы, и тут мне в руки попала одна вещь.

— Ваше Высочество, у меня есть еще один маленький подарок для Вас, — лукаво улыбнувшись, я отдала принцу зажигалку в виде полуобнаженной женщины.

Принц с интересом взглянул на фигурку.

— Она напоминает мне одну леди, — прищурив глаза, заметил он.

Какую именно леди имел в виду принц, уточнять не требовалось. Статуэтка действительно была чем-то на меня похожа. Трайс еще некоторое время рассматривал зажигалку, а потом, никому не показывая, убрал в карман.

Лорду Джейду я подарила плеер, который привел юношу в восторг. Жаль, что заряд

батареек быстро закончится... О лорде Кэлсе я слышала, что он страстный рыболов, поэтому я преподнесла ему навороченную удочку с поплавками и звоночками. К моему удивлению, он очень быстро со всем этим разобрался.

Сувениров хватило на всех, даже осталось. А я подумала, что если я когда-нибудь исчезну из этого мира — пусть хоть вспомнят добрым словом. Правда, исчезая, мне бы хотелось прихватить с собой и одного лорда...

В лагере царило оживление. Члены отряда, перебрасываясь шутками, обменивались мнениями о подарках. Забавно было смотреть, как рыцари вертят и рассматривают необычные для них предметы.

Наконец, лорд Трайс решительно прекратил веселье:

— Всем отдыхать, господа.

Принц проводил меня до моей палатки, которая стояла чуть в стороне от общего лагеря. Ковылявший следом за мной Гао тут же ловко забрался внутрь. Только его длинный хвост остался торчать снаружи. Видимо, дракончик вспомнил, как мы жили с ним вдвоем в первые дни нашего знакомства. Я стала объяснять чуду, что он уже вырос и не может спать со мной, слишком он стал большой и колючий. Гао и не подумал сдвинуться с места.

Я умоляла, просила и уговаривала. Лорд Трайс стоял рядом и с интересом наблюдал за моими бесплодными попытками. Наконец, хвост зашевелился, вслед за хвостом появилось туловище и, наконец, весь дракон вылез из палатки. Неоновый глаз ехидно сверкнул:

— Елка, ты хочешь, чтобы вместо меня там был он?

Я задохнулась от возмущения: «И этот туда же!»! Покосилась на лорда и погрозила Гао кулаком. Принц ухмыльнулся, видимо, что-то поняв из нашей пантомимы, и, пожелав спокойной ночи, удалился.

Я залезла в палатку, но никак не могла заснуть. В небе висела полная луна, и было светло, как днем. Повертевшись еще немного, я решила, что место мне не подходит, и переставила палатку на травку, убеждая себя, что трава должна хорошо влиять на сон. Действительно, уснула я мгновенно...

Мне снился очень приятный сон. Я была спящей красавицей и лежала в хрустальном гробу. И меня нежно обнимал прекрасный принц, явившийся, чтобы разбудить меня. В роли прекрасного принца, конечно же, выступал лорд Трайс. Вот принц склоняется ко мне, его лицо ближе, ближе... Я замерла в предвкушении...

И почувствовала, что кто-то настойчиво трясет меня за плечи. Я же ни в какую не хотела просыпаться. Вот привязались... Не будите меня, дайте досмотреть до конца...

Вокруг слышались громкие голоса. Я с трудом приоткрыла глаза и увидела рядом с собой лорда Трайса. «Ну, вот и мой прекрасный принц. Сейчас он поцелует меня, и я проснусь», — я подставила ему свои губы.

И вдруг я почувствовала, что меня хлопают по щекам и весьма ощутимо. Это было очень неприятно, и я постаралась разомкнуть тяжелые веки. В тот же момент на мое лицо хлынул поток холодной воды. Я закашлялась и окончательно проснулась.

Его Высочество действительно стоял передо мной на коленях и приводил меня в чувство. Увы, не при помощи поцелуев.

Дождешься от такого! Это не прекрасный принц, а просто... просто... садист какой-то!

Я зашипела:

— Мало Вам того, что Вы недавно били меня по... (рядом было много мужчин, поэтому объяснить вслух, по чему именно, я постеснялась и просто показала пальцем пониже своей спины). Так теперь и до щек добрались! Все, Ваше Высочество, буду держаться от Вас как можно дальше.

Несколько мгновений принц ошеломленно разглядывал меня, а потом вдруг взорвался:

— Да я и сам бы предпочел, леди, держаться от Вас как можно дальше! Да не получается! Каждый день из-за Вас какие-нибудь неприятности! С тех пор, как Вы появились, я забыл, что такое спокойная жизнь! За что мне все это?! Вы, Вы, просто...

Принц сдержался и не произнес вслух, кем именно я являлась, но вряд ли это было что-

то для меня лестное. Он стремительно вскочил на ноги и зашагал прочь, оставив меня на попечении Кэлса и Джейда. От них я и узнала, что случилось. Оказывается, я умудрилась поставить палатку на заросли сон-травы. Принц пытался привести меня в чувство и ему это, в конце концов, удалось. Вот только спасенная повела себя не слишком адекватно.

Что ж, придется опять просить прощения у Его Высочества. Без его помощи могла никогда уже не проснуться. К тому же, принц вряд ли читал наши сказки, и поэтому не в курсе, как правильно будить спящих красавиц...

Я поднялась на ноги и, все еще чувствуя себя не слишком хорошо, поплелась за лордом Трайсом. Но в тот момент, когда я собиралась принести наследнику свои искренние извинения, голова моя закружилась. Мир покачнулся, и, чтобы не упасть, мне пришлось ухватиться за мужчину. Тяжело вздохнув, лорд подхватил меня на руки.

Дальнейший путь я продолжила на его коне... Сильные руки держали меня в объятиях, я прижималась к широкой груди и слышала стук его сердца... Мне бы хотелось ехать так всю мою жизнь...

Но через несколько часов я пришла в себя, и мне пришлось перебраться на свою лошадь.

Следующие несколько дней прошли без особых приключений. Я сумела не влипнуть ни в какие неприятности. Отряд успешно двигался вперед, к намеченной цели. На привалах мы сидели с рыцарями у костра, шутили, смеялись, разговаривали, пели песни этого мира и песни моей родины. Кроме того, время от времени рыцари устраивали тренировки.

Наблюдать за подготовкой воинов было очень интересно. Тренировки включали в себя и сражение холодным оружием, и борьбу голыми руками. В боях на мечах я ничего не понимала, а вот борьбу без оружия оценить была способна. Я любовалась бойцами: ловкие, гибкие, быстрые, с мускулистыми поджарыми фигурами.

В один из таких вечеров мы с лордом Кэлсом сидели на поваленном дереве и наблюдали за сражающимися. В конце концов, происходящее захватило и лорда — он сбросил рубашку и вышел в круг. Я восхищенно ахнула: куда там нашим культуристам! Рыцарь был словно отлит из бронзы, даже множество шрамов покрывавших его мускулистое тело лишь усиливали впечатление силы и мужественности. Я зачарованно смотрела на лорда: в каких же передрягах он успел побывать?

Итог следующих схваток был предопределен — лорд Джейд говорил, что на равных с лордом Кэлсом может бороться только лорд Трайс, да раньше еще сражался Кэрл. Улыбаясь, лорд вышел из круга непобежденным.

Я услышала, как лорд Трайс сказал недовольно:

— Что, и ты туда же? Не выдержал?

Лорд Кэлс весело захохотал:

— Что поделаешь. Любой мужчина всегда готов, как павлин, распушить хвост перед прекрасной дамой.

Я подскочила к лорду, желая выразить ему свое восхищение, но вместо этого неожиданно ляпнула:

— Лорд, научите меня этому!

— Чему Вы желаете научиться, леди?

— Хочу бороться так же, как Вы!

Лорд удивленно посмотрел на меня:

— Леди, этому учатся не год, и даже не десять.

— Я знаю, лорд Кэлс, но очень хочу попытаться.

Мне показалось, что по ловкости и знанию приемов я им не уступаю. И хотелось попробовать свои силы.

Кэлс вопросительно взглянул на командира отряда. Тот неохотно кивнул. Рыцари оживленно зашумели — однообразная дорога утомляла, а тут такое развлечение.

Сначала я боролась в паре с одним рыцарем, затем со вторым, но при этом чувствовала, что они играют со мной в поддавки, стараясь не причинить боли. Однако лорд Кэлс

одобрительно кивнул:

— Не плохо, леди. Видно, что Вы не в первый раз это делаете. Немного потренируетесь, и будет толк.

Я расцвела от похвалы такого опытного бойца, но тут меня спустили с небес на землю.

— Молодая леди желает стать воином? — раздался вкрадчивый голос Его Высочества, — ну что ж, я, как командир отряда, хочу проверить, на что Вы годитесь.

— Трайс, не надо, — попытался возразить Джейд.

Но принц уже стоял напротив меня:

— Начнем, леди.

Вот только начать я ничего не смогла. Я абсолютно не успела понять, каким образом я отправилась в полет и пришла в себя уже сидя на пятой точке. В детстве у меня была книжка, там, на картинке баба Яга толкала Иванушку в печку на лопате, а он упирался, расставив руки и ноги. Примерно так выглядела и я. Наверное, вид у меня был глупый и растерянный.

Окружающие старательно прятали улыбки. Принц, учтиво поклонившись, протянул руку:

— Прошу Вас, леди, встаньте, а то простудитесь.

— Ну уж нет, обойдусь без Вас, — я вскочила, как рассерженная кошка.

Видеть его не могу! Я рванулась бежать, но принц поймал меня за руку:

— Вы, леди, сами изъявили желание стать воином, а это и синяки, и ушибы, и раны. В настоящем бою скидку на то, что Вы дама, никто делать не станет. Надеюсь, Вы наигрались, и Ваши занятия на этом закончились.

Я вырвала руку и ушла в свою палатку. Ну, уж нет! Ничего еще не закончилось. Завтра я опять приду на тренировку, и, чего бы мне это не стоило, попытаюсь стать Вам ровней. И Вы еще будете хвалить меня, лорд Трайс. И поставить в такое глупое положение больше не сможете! И не стоит Вам знать, что все это я делаю именно ради Вас... Вот только очень боюсь, что если Вы это поймете, то это и будет конец... для меня.

Через некоторое время лагерь затих. Все, кроме часовых, устроились на ночлег. А я лежала и не могла уснуть. Кожа на руках потрескалась от холодной воды и зудела. Я вспомнила, что среди моих вещей в повозке должен быть тюбик с кремом, и отправилась за ним. Взяв крем, я уже собиралась идти обратно, как услышала голоса лорда Трайса и лорда Кэлса, направлявшихся в мою сторону.

«И что им здесь только надо?» — подумала я.

На принца я жутко обиделась и встречаться с ним сегодня не желала. Поэтому не придумала ничего лучше, чем ужом юркнуть под телегу.

Мужчины остановились недалеко от меня и, по всей видимости, продолжали начатый разговор. Я услышала голос принца:

— Ну, хоть сегодня наша непоседливая леди утомилась, а то рыцари согласны распевать с ней песни до утра.

— Трайс, я со своей Рани тоже рад был каждый день встречать рассвет.

«До чего же ты докатилась, Ёлка. У тебя уже вошло в привычку подслушивать чужие разговоры», — укорила я себя, но в то же время продолжала с интересом прислушиваться.

— Ну, ты и сравнил. Свою благородную супругу и нашу сумасбродную леди! Я до сих пор никак не могу понять, что у нее на уме и чего она хочет.

— А сам то ты знаешь, чего от нее хочешь?

— Наверное, нет, — Трайс несколько минут молчал. — Только знаю, что иногда я действительно желаю причинить ей боль или даже убить...

Я вздрогнула: «Какой кровожадный»!

А он тем временем продолжал:

— А иногда хочется сжать ее в объятиях и целовать так, чтобы она задохнулась.

«Ну, это уже лучше».

Кэлс засмеялся:

— Или просто затащить ее в постель.

— Возможно... Но заставлять я ее не буду. Ты же знаешь мои принципы: леди сама должна этого захотеть.

«Фиг тебе! Долго ждать будешь»!

А Кэлс вдруг спросил:

— А жениться на ней ты не думал? С таким-то приданым, как у нашей леди, желающих найдется сколько угодно.

У меня сразу же «встали ушки на макушке». С ума сойти! Все время лорд Трайс высмеивал мои наряды, а сами считают, что у меня приличное приданое!

— Жениться... — дальше принц к моему огромнейшему сожалению ничего сказать не успел. К ним подошел еще один рыцарь, и лорд сменил тему:

— Кэлс, я собрал все книги о драконах, которые имелись в королевстве, изучил все легенды и предания. Если им верить, то в будущем наш дракон обязательно найдет себе пару. Только говорится об этом по-разному: то ли второй дракон сам появится в нашем мире, то ли Гао вместе с Хранительницей должны будут отправиться за ним...

Мне очень захотелось пожелать принцу типун на язык. Я уже от одного перемещения получила кучу «приятных ощущений», и повторять этот опыт никакого желания не испытывала.

Дальнейшего разговора я не услышала — мужчины двинулись в сторону костра...

Выждав некоторое время, я метнулась к своей палатке. Гао приоткрыл свой неоновый глаз, лениво взглянул на меня и опять засопел.

Утром мы отправились дальше. Сначала наше путешествие проходило довольно гладко, но ближе к вечеру, всадники, отправленные вперед на разведку, вернулись с неутешительными новостями. В горах прошли сильные дожди, и река, которую обычно легко переходили в брод, почти не замочив копыт, превратилась в стремительный буйный поток.

Посоветовавшись, было решено оставить повозки под присмотром нескольких рыцарей, а самим продолжать путь. Часть вещей распределили между всадниками, а остальные пока останутся здесь. Через несколько дней уровень воды в реке спадет, и наше имущество доставят в замок.

Мы задумались, как же переправить через реку Гао, но, неожиданно, дракон сам решил за нас этот вопрос. Поток несся среди больших валунов и Гао, взмахнув крыльями, легко вспорхнул на ближайший к нам камень, а потом и на следующий. Он гордо сидел на выступающей из воды скале, наслаждаясь нашим изумлением.

Один за другим рыцари направляли лошадей в воду. Им удалось отыскать участок, где уровень воды был сравнительно невысок, но течение и здесь было слишком сильным, а копыта скользили по мокрым камням. Передвигаться приходилось очень осторожно. Пришла и моя очередь. Я медленно двинулась вперед, стараясь не только что не дышать, а даже не шевелиться. Поток шумел, лошадь аккуратно переставляла ноги.

Неожиданно лошадь поскользнулась, передние ноги ее подогнулись, я потеряла равновесие и вылетела из седла.

Я оказалась в черной холодной воде, и меня стремительно потащил за собой бурный поток, бросая из стороны в сторону, крутя и ударяя о камни. Я в отчаянии закричала, пытаясь позвать на помощь, и в это мгновение вода захлестнула меня с головой. Волной накатила паника. Открыть рот, не рискуя захлебнуться водой, было уже невозможно, но мысленно я вопила в истерике: «Ну, кто-нибудь, помогите! Сделайте же что-нибудь!».

Внезапно ситуация изменилась. Мощное тело заслонило надо мной небо, и когтистая лапа схватила меня за шиворот, выдергивая из воды.

Несколько мгновений я болталась в воздухе, а потом упала на землю...

Рыцари со всех ног неслись ко мне вдоль берега...

Уже позже, когда я лежала в своей палатке, переодевшись и закутавшись в теплый

плащ, я внезапно поняла, почему эта ситуация казалась мне такой знакомой.

Один из моих снов сбылся... Сбудутся ли остальные?

Вскоре я задремала... А у входа в палатку, сторожа сон своей Хранительницы, лежал подрастающий дракон.

Глава 17

Вот и близок конец нашего путешествия. Еще пол дня пути, и мы в замке. Его Высочество возглавлял отряд, а мы ехали бок о бок с лордом Кэлсом и разговаривали. Дорога шла в гору, и мы не торопили лошадей. С лордом я всегда чувствовала себя очень непринужденно, и, наверное, поэтому, разоткровенничалась. Я рассказала ему многое о своей прежней жизни, в том числе и о том, как скрывалась от преследователей.

Лорд усмехнулся:

— Вот видите, леди, как хорошо, что Вы оказались у нас.

Я аж подпрыгнула от возмущения:

— Да уж, просто замечательно! Особенно если учесть, что и здесь со мной хотят сделать то же самое! Да еще и Гао опасность угрожает!

И я подробно, но без имен, поведала лорду Кэлсу обо всем, что произошло в ночь Лунного Бала. И в конце рассказа не отказала себе в удовольствии добавить:

— Конечно, жаль испорченное платье и исцарапанное лицо, но противник пострадал больше — нос я ему, наверняка, сломала!

— А знает ли все это лорд Трайс, леди?

— Вот еще! Зачем мне ему рассказывать? Чтобы запер меня в моих комнатах? И так уже эти бочки поперек горла стоят.

— Леди, Вы ведете себя, как неразумное дитя. Вы с драконом для королевства намного дороже любого из лордов. Враги могут найти Вас и здесь, и поэтому Вас всегда должны охранять.

Вот и доболталась ты, Ёлка. Сейчас выложит все лорду Трайсу, и будут уже вдвоем тебя опекать. Шагу без присмотра не сделаешь.

Подъем закончился, и командир отряда остановился, дожидаясь, когда мы подъедем:

— А вот и знаменитый Замок Драконов, леди.

Мы стояли на вершине холма и смотрели туда, куда показывал лорд Трайс.

Неприступное сооружение возвышалось на утесе, со всех сторон окруженное диким непроходимым лесом. С одной стороны его омывала широкая река, с другой — отвесно ввысь устремлялись горы. Необычный, ни на что не похожий архитектурный стиль производил странное, тревожащее впечатление. Массивные башни крепостной стены не должны были сочетаться с рвущимися в небеса тонкими шпилями.

Замок был еще далеко, но от него веяло чем-то жутким и трагическим. И чем ближе мы подъезжали, тем сильнее становилось это ощущение. При взгляде на него мороз продирали по коже, и на ум приходили пушкинские строки: «Вот, окружен своей дубравой, Петровский замок. Мрачно он недавною гордится славой»...

Кто же построил Замок Драконов? Когда? Чем объяснить впечатление, которое производят на меня эти древние стены? И только ли на меня?

Вопросов множество... Будут ли ответы?

После полудня мы проехали крепостные ворота. Встречая хозяев, у крыльца толпились слуги. Они добросовестно отвешивали поклоны, но глаз при этом не поднимали. Эти угрюмые личности сразу же вызвали у меня неприязнь. Как же отличались они от тех веселых жизнерадостных людей, к которым я привыкла! То ли это совсем другой народ, то ли мрачная атмосфера этого места так действует на обитателей замка? Не удержавшись, я спросила об этом у лорда Кэлса.

— Не обращайтесь внимания, леди. Это потомки горцев. Здешние земли были присоединены к королевству сто лет назад, но население этих мест до сих пор с большой

неохотой признает себя подданными Кэрдари. Я бы на месте лорда Трайса не стал держать этих людей в замке... Через две-три недели придет большой обоз с вещами и продовольствием, с ним придёт и Ваша Рос, и другая необходимая прислуга. И думаю, жизнь здесь станет намного приятнее...

Лорд помог мне сойти с коня, и один из слуг проводил меня в отведенные мне комнаты, где я начала разбирать свои вещи.

Но вскоре в дверь постучали. Вошел лорд Трайс:

— Леди, у нас есть время до ужина. Что предпочитаете: отдохнуть или осмотреть замок?

— Конечно, замок! — обрадовалась я, — выспаться успею ночью.

— Тогда прошу, — лорд вежливо распахнул передо мной дверь.

Мы с принцем бродили по огромным залам, просторным парадным лестницам и по узким запутанным переходам. Поднимались на широкие башни, которые помнили скрежет когтей опускающихся на них крылатых созданий. Любовались настенными барельефами и прекрасными старинными гобеленами. На всех изображениях были драконы... Замок поражал меня, одновременно пугая и восхищая.

Но, оказывается, самое эффектное зрелище хозяин приберег напоследок.

Тяжелые створки дверей, украшенных золотыми крылатыми фигурами, мягко распахнулись, и мы шагнули в просторный зал. Посреди него возвышалась статуя огромного дракона. Панцирь зверя переливался драгоценными камнями, а в глазницы были вставлены огромные изумруды. Он немного напоминал моего Гао...

На драконе сидела наездница. Гордая и недоступная, устремившая взор в небеса. А рядом, не отрывая от всадницы глаз, стояли два каменных рыцаря.

Я подошла поближе, от увиденного захватывало дух:

— Ваше Высочество, один из этих рыцарей очень похож на Вас.

— Все верно, леди. Это моя очень далекая пра-пра-пра-бабка. А мужчина — мой пра-пра-дед.

Я зачарованно смотрела на необычную композицию. Интересно, а кто же тогда второй рыцарь? Только я хотела задать этот вопрос, как меня отвлек голос принца:

— А сейчас, леди, нам пора. Иначе опоздаем на ужин.

Уходя, я бросила взгляд на каменного дракона. Я знала, что как только смогу, приду сюда вновь.

Помогая мне в одном из тесных замковых переходов, принц подал мне руку. А потом забыл отпустить. Так мы и дошли до моей комнаты...

Я быстро сбросила пыльные джинсы и переделалась в длинное светлое платье. На первом ужине в новом замке нужно быть красивой. Я пошла к дверям и вдруг вспомнила, что видела у себя в сумке две бутылки коньяка. Когда-то я купила их, чтобы отметить нашу с Геннадием помолвку. Но это все уже позади. И я решила угостить коньяком рыцарей.

Мужчины довольно бурно среагировали на мое появление с бутылками в руках. Лорд Трайс усмехнулся и велел принести еще и вина. И веселье началось. Мой коньяк пришелся рыцарям по вкусу. Через некоторое время лорд Джейд включил свой плеер, и я пригласила рыцарей танцевать.

— Леди, Вы будете танцевать одновременно со всеми?

Я засмеялась:

— А Вы все — со мной.

И вскоре мы все вместе исполняли танцы моего мира. Я объясняла и показывала рыцарям, как это делают у нас. Сегодня я не узнавала лорда Трайса. Он не покидал меня ни на минуту и веселился от души.

Рыцари оживились, посыпались смешные истории из их жизни. А я вдруг решила рассказать им анекдот.

Сначала рассказала про пьяную мышь и кота.

«А мышка высовывает носик из норки и говорит ему:

— А разве можно верить женщине, да еще в нетрезвом состоянии?» — лукаво улыбнувшись, закончила я последнюю фразу.

Все захохотали, а принц не преминул заметить:

— Ну, Вам, леди, я бы не стал верить ни трезвой, ни пьяной.

Вот ведь, не может человек хоть чем-то меня не уколоть.

Потом рассказала про мужа, вернувшегося из командировки. Только вот начать пришлось по-другому:

— Приезжает рыцарь из похода на два дня раньше...

Рыцарей рассмешил неудачник муж, а я с опаской посмотрела на лорда Трайса: опять ведь скажет какую-нибудь гадость, например, что это история из моего личного опыта. Удивительно, но он промолчал.

Кто-то из рыцарей спросил:

— Леди, а у Вас выходят замуж?

— А как же.

— И свадьбы играют?

— Да еще как.

Заинтересованные окружающие стали допытываться о свадебных обычаях моего мира. А так как у меня в тот момент было хорошее настроение, то я с удовольствием начала вспоминать свадьбы своих друзей и знакомых:

— Жених приезжает за невестой, а подружки прячут невесту и требуют выкуп. Вот мою подругу спрятали в соседней квартире.

Кажется, рыцари этого не поняли.

— Ну, в соседнем замке.

— Так далеко везут прятать невесту? — в голосах рыцарей послышалось изумление.

Эх, ну как мне им объяснить?

— Да нет, у нас замки совсем рядом друг с другом.

— Ага, понятно. У вас мало земли.

Мне вдруг стало смешно: вот если спрятать невесту в этом замке, бедный жених навек останется холостяком.

А рыцари уже требовали:

— Что же дальше? Расскажите, леди...

У меня уже начал немножко заплетаться язык, но я терпеливо продолжала:

— А еще у нас отказываются пить вино и кричат «горько», пока жених с невестой не поцелуются.

Лорд Трайс, который сидел рядом со мной, тут же заинтересовался:

— Мы бы хотели узнать об этом обычае поподробнее, леди.

Ну, так и быть, объясню еще раз для особо непонятливых...

Но объяснить я ничего не успела. Лорд понял все и без моих объяснений, каким-то образом подал знак своим рыцарям, и за столом дружно грянуло:

— Горько, горько!

От неожиданности я вздрогнула, оглянулась на принца и по его ехидной физиономии поняла все. А он сидел, скромно опустив глаза, как настоящий жених, только уголки губ вздрагивали от еле сдерживаемого смеха. Я вспыхнула и вскочила, собираясь выскочить из-за стола. Но не успела. Лорд мгновенно поднялся тоже, и, заключив меня в объятия, крепко поцеловал. Через несколько мгновений он оторвался от моих губ, но, смеясь, продолжал удерживать мои руки, видимо, предугадав мою реакцию на поцелуй.

— Хороший обычай... Стоит, пожалуй, ввести его и у нас, — протянул лорд.

Рыцари зааплодировали. Момент для пощечины был упущен. Я тоже постаралась обратить все в шутку, про себя порадовавшись, что в своем рассказе добралась только до застолья, и не успела рассказать все свадебные традиции до конца.

А веселье набирало обороты. Рыцари говорили мне комплименты, а некоторые даже начали намекать на свои нежные чувства. Нет, пора сматываться. Пусть продолжают без

меня. И я поднялась из-за стола.

До моих покоев меня провожали все вместе. Потом долго толкались у дверей и желали доброй ночи. Наконец, я осталась одна. Закрыла дверь на все засовы, и устало рухнула на кровать, собираясь наконец-то заснуть.

Но не тут то было. И кто меня за язык тянул рассказывать, как дамам посвящают серенады? Мои прилежные ученики собрались под балконом и хором исполнили песню, которую я успела разучить с ними во время нашего путешествия. Она особенно нравилась рыцарям тем, что в ней для них все было понятно: и терем, и кони, и девица.

Многоголосый нетрезвый хор выводил:

*Приду я в терем к милой и брошусь в ноги к ней,
Была бы только ночка, да ночка потемней...
Была бы только тройка, да тройка порезвей...*

Да, пожалуй, испанский обычай пения под окном у дамы быстро приживется в этом мире...

Мои мысли прервал стук в дверь. Я замерла. Сердце заколотилось. Я могла бы и не спрашивать, кто это.

— Откройте, леди, нам нужно поговорить...

Но я затаилась, как мышь. Только почему-то снова вспомнила его поцелуй.

Стук в дверь повторился еще раз, а потом все стихло, так же, как и пение под окном...

А я подумала: «Уже второй раз Вы стучитесь в мою дверь, Ваше Высочество. А где же тогда Ваши принципы?»

Глава 18

Проснувшись я довольно рано, но, взглянув в окно, увидела, что рыцари уже на ногах и упражняются в совершенствовании воинских навыков. Это после вчерашнего-то пира... Такое впечатление, что они совсем не знают усталости. Спустилась во двор и я.

Его Высочество с легкой насмешкой взглянул на меня:

— Леди все еще желает стать воином?

Я молча встала в строй.

— Тогда впредь не опаздывайте.

Я буркнула:

— Постараюсь.

— Да уж, постарайтесь, дисциплина для всех одинакова, — жестко произнес принц.

Я не возразила. Обижаться не на что — сама напросилась.

— Оставили бы Вы, леди, эту затею, — попросил лорд Джейд, — зачем Вам это надо?

Я взглянула на наследника и представила, как тонкие губы Его Высочества складываются в ехидную усмешку.

Ну уж, нет. Буду стоять до конца... Вот только, до какого?

И начались ежедневные тренировки. Мы носились, как угорелые. Прыгали, отжимались, боролись. Мне никаких скидок не делали. Наоборот, если лорд Трайс замечал, что напарник сражается со мной не в полную силу, то заменял его сам. При рыцарях я сжимала зубы и держалась, а потом, у себя в комнате, бросалась на кровать и редела. Но на следующий день все равно заставляла себя выходить во двор с довольным и веселым видом.

«Ничего, Ваше Высочество, будет и на моей улице праздник», — утешала себя я.

Через несколько дней неожиданно собрался и уехал лорд Кэлс. Прощаясь, я не сдержалась, обхватила его шею и захлопала носом.

— Ну, леди, право же не стоит... Меня жена провожает — так не рыдает, — пошутил он, — еще вернусь. Вот только разберусь с одной проблемой.

Гао начал стремительно меняться. Он на глазах увеличивался в размерах и его колючие

чешуйки — иголки превращались в золотистый панцирь, очень красиво сверкавший в лучах солнца. Я любовалась драконом и заметила, что и лорд Трайс с не меньшим восхищением разглядывает его.

— Мое чудо, мой мальчик, как же быстро ты стал расти!

Глаза дракона лукаво блеснули.

Стоящий невдалеке лорд с интересом взглянул на меня:

— Леди, у Вас так принято или Вы это делаете из упрямства?

— Что именно?

— Продолжаете называть ее мальчиком.

— А кто же это, по-вашему? — изумленно спросила я.

— Ну, по-нашему, и по ее, наверное, тоже, это — девочка. Теперь это уже всем понятно, — усмехнулся лорд.

Я хотела возмущенно возразить, но вдруг отчетливо вспомнила, что замечала смешинку в глазах дракона каждый раз, когда называла его мальчиком.

Я разозлилась:

— Вам так нравится издеваться надо мной и ставить в глупое положение, Ваше Высочество? Не могли сказать раньше?

Трайс рассмеялся:

— Леди, а как же биология? Или Вы были плохой ученицей?

Я вспомнила свои слова и не нашлась, что возразить. Тогда я повернулась к дракону:

— И ты туда же? Не могла поправить?

А это блестящее чудо хитро прищурило свой неоновый глаз и выдало:

— А я вообще думала, Ёлка, что ты еще маленькая и не разбираешься в таких вещах!

Сначала я хотела обидеться на них обоих, но потом передумала и даже обрадовалась. Дракон-девочка ничем не хуже, чем дракон-мальчик!

В это время «золотая девочка» скромно опустила глаза и сообщила, что теперь ее следует называть Региной.

— Все верно, — сказал принц, когда я передала ему пожелание дракона, — они сами выбирают себе имя, когда подрастают.

Утро следующего дня, как всегда, началось с тренировки. Неожиданно я поняла, что занятия стали даваться мне гораздо легче. Казалось, в Замке Драконов все мои способности стали развиваться с той же необычайной скоростью, с которой начала расти Регина. Я уже успевала не только уворачиваться от ударов, но и применять изученные в моем мире приемы джиу-джитсу. Рыцари начали посматривать на меня с уважением.

Вот только на способности к биологии это место почему-то не повлияло... До сих пор стыдно...

После тренировки я наскоро сполоснулась в столь нелюбимых мною бочках и отправилась отдохнуть на крепостную стену.

— Леди, не опаздывайте на обед.

Это просто их любимый «конек». Все должны собираться за столом. Не имеет значения, голоден ты или нет.

Я поднялась на башню. Это древнее сооружение стало моим любимым местом. Я почти каждый день бывала здесь, чтобы полюбоваться окрестностями и помечтать. Вот и сегодня, я стояла и смотрела вдаль. Отсюда прекрасно видна река. Мне рассказали, что по величине это вторая из рек Кэрдарии. Медленно и неспешно несет она свои воды к морю... До моря не так уж далеко, но суждено ли мне когда-нибудь его увидеть? А ведь я всегда любила эту непокорную стихию... И где-то там на просторе плавает один отважный пират...

Меня же теперь не выпускали из замка без охраны. Свободно передвигаться я могла только в пределах крепостных стен. Видимо, лорд Кэлс все-таки рассказал Его Высочеству о нашем разговоре...

Неожиданно я почувствовала на себе чей-то пристальный взгляд и стремительно обернулась. Прислонившись к стене башни, в нескольких шагах от меня стоял высокий

мужчина, и ветер играл его черными волосами.

— Лорд Кэрл! Откуда Вы здесь? — воскликнула я, пораженная до глубины души.

На загорелом лице жемчугом блеснула улыбка, и лорд-пират склонился в учтивом поклоне:

— Тише. Не шумите, леди-Чайка. Я так рад нашей встрече.

Он подошел и взял меня за руку:

— Вы носите мой перстень, леди. Я счастлив.

А я с беспокойством подумала: «Сколько же раз лорд Джейд предупреждал меня, что не стоит носить это кольцо. Может быть, он все-таки был прав?»

— Лорд Кэрл, как же Вы здесь оказались?

— Поверьте, леди, узнать, куда отправляется наследник престола вовсе не сложно... Золото любят везде... Река рядом... А пройти в любые двери для опытного контрабандиста и вовсе не составит труда. Я часто наблюдал в бинокль, как вы стоите на этом месте и с тоской смотрите вдаль...

— Но зачем Вы здесь, лорд?

— Из-за Вас, леди. Одно слово — и я увезу Вас отсюда. Мой корабль недалеко.

Я смутилась, но решила перевести разговор в шутку:

— Лорд Кэрл, я здесь не одна. Вы забыли про дракона?

Лорд внимательно смотрел на меня:

— Я бы посоветовал Вам расстаться с драконом. И чем скорее, тем лучше. Поверьте, они еще никому не приносили счастья.

— Лорд, это невозможно. Я люблю его. Я привязалась к нему и никогда не смогу его покинуть. Так что, пусть все будет так, как тому суждено... А теперь извините, мне пора — скоро дневная трапеза.

Лорд Кэрл поднес мою руку к губам:

— Тогда, прощайте, леди-Чайка, — вернее, до свидания. Но если Вы передумаете и захотите отправиться со мной, наденьте мой перстень на другой палец. И я пойму.

Я мчалась вниз по лестнице, уверенная, что не сделаю этого никогда...

А на обед я все-таки успела.

На следующий день лорд Трайс наконец-то предложил мне прогуляться за ворота замка. Лорд вывел меня и Регину на тропу, знакомую ему одному. Поднимаясь в гору, она петляла между скал, высоких деревьев и зарослей кустарника. Сначала дорога шла по земле, потом стали попадаться участки, вымощенные булыжником. Мы упорно двигались вверх по полуразрушенным каменным ступеням. Дракон то карабкался за нами, то совершал небольшие перелеты.

И вот мы взобрались на плато. Большая каменная площадка была окружена огромными скалами, в которых темнели отверстия пещер. Регина взмахнула крыльями и уселась на ближайший выступ. День был пасмурный, но в это мгновение солнце вдруг выглянуло из-за туч и осветило дракона. Длинное гибкое тело переливалось всеми цветами радуги, изумрудные глаза ярко сверкали. Картина была воистину завораживающая — черные скалы и золотой дракон. У меня от восторга перехватило дыхание. Лорд Трайс тоже смотрел, не отрываясь.

— Сотни лет назад здесь жили драконы, — наконец прервал молчание принц, — но это было так давно, что стало казаться сказкой. Сейчас у нас снова появился дракон, а вместе с ним и Вы. Пройдет немного времени, Регина найдет себе пару... Да и Вам нужно подумать об этом...

Лорд, по-видимому, хотел рассказать мне что-то еще, но неожиданно Регина взмыла в воздух:

— Елка, я не хочу здесь оставаться. Это очень печальное место — слишком много сильных драконов и достойных людей здесь погибло.

Регина взмахивала крыльями и поднималась все выше и выше, а мы застыли на месте, любуясь ее первым настоящим полетом.

Интересно, а что же означала последняя фраза лорда? Вроде бы думать мне пока не о чем. Что-то я не вижу рыцарей, выстроившихся в очередь, чтобы предложить мне руку и сердце. Мне почудилось, что произнося эти слова голос принца звучал более напряженно, чем обычно. Я посмотрела на лорда Трайса. Нет, все, как всегда — те же чуть прищуренные глаза, тот же насмешливый взгляд... Видимо, все-таки показалось...

А еще мне нестерпимо захотелось узнать, что же здесь все-таки случилось. Завтра же схожу в зал со статуями, может быть, там найду какую-нибудь подсказку.

Утром на тренировке я очень старалась и даже несколько раз заслужила похвалу от принца. Но больше всего мне хотелось побыстрее закончить занятия. И вскоре я уже мчалась к замку. Я не была уверена, что сумею найти нужный мне зал, но ноги сами привели меня туда. У входа я затормозила. Мне показалось неподобающим ворваться подобным образом в это священное место. Я остановилась, привела себя в порядок и медленно распахнула двери.

На этот раз никто не торопил меня, и я, не спеша, обошла зал, рассматривая малейшие детали. Потом остановилась перед скульптурной группой и стала рассматривать героев трагедии. В том, что это была именно трагедия, я уже не сомневалась. Слишком мрачное и гнетущее впечатление производил этот замок. Правда, непонятно каким образом, одновременно он вызывал и восхищение...

Каменные рыцари не сводили глаз со всадницы. В этих фигурах и лицах было что-то, что позволяло безошибочно утверждать, что они страстно влюблены в женщину. Наездница же, казалось, не обращала внимания ни на одного из них. Любила ли она кого-нибудь из этих рыцарей?

Внимательно рассматривая всадницу, я заметила на ее пальце кольцо с точно таким же камнем, как и у меня. Неожиданно для себя самой я встала перед этой женщиной и пообещала, что если когда-нибудь выйду замуж за ее пра-пра-правнука, то никогда не предам его и не изменю. В этот момент кристаллы вспыхнули разноцветным огнем, и от кольца к кольцу устремились тонкие лучики света. Спустя мгновение все исчезло...

Интересно, что же такое сейчас случилось? И что здесь все-таки произошло много лет назад?

Занятая своими мыслями я долго стояла перед каменными фигурами, но ответов ни на один свой вопрос так и не получила, наоборот, добавились новые... Внезапно голова моя закружилась, в глазах потемнело и я потеряла сознание.

Глава 19

Я лежу на кровати, и откуда-то издалека слышится голос лорда Трайса:

— Не думал я, Джейд, что наша леди способна сама найти этот зал. Поэтому и не предупредил, что оставаться там долго нельзя. Правда это или нет, но легенды утверждают, что в статую вложено сердце дракона...

— А мне кажется, Трайс, что ты просто загонял ее на тренировках. Она ведь еще совсем девчонка.

В голове лениво промелькнуло:

«Интересно, Джейд считает меня девчонкой. Сам ведь совсем мальчик. Хотя, почему мальчик? Он мой ровесник. Когда-то я выяснила у Рос: Трайсу двадцать семь, Кэролу двадцать пять, Джейду двадцать три»...

— Ты ошибаешься, Джейд. Девчонкой леди явилась в этот мир. А сейчас она настоящий воин, прекрасная Хранительница, а женщина...

Вот это мне было узнать любопытнее всего. Но, как назло, зачесался нос, и захотелось чихнуть. Я мужественно боролась с этим желанием, стараясь не шевелиться. Но, кажется, это плохо получалось. Нос сам по себе стал дергаться.

А принц тем временем продолжил:

— А как женщина, она мне совсем не нравится: худая, болтливая, везде сует свой нос...

— Да еще и вечно в своих рваных штанах, ни сколько не похожа на благородную

леди, — подхватил лорд Джейд.

Я опешила. Ладно уж лорд Трайс, но от Джейда я такого не ожидала...

И вдруг услышала:

— Перестаньте притворяться, леди, а то еще не то о себе узнаете. Где же Ваше воспитание? Думаете, не видно, что Вы уже пришли в себя?

Я почувствовала, что у меня запылали уши, и вскочила:

— Все, не желаю больше Вас слушать, Ваше Высочество!

Но удержаться на ногах я не сумела — колени подкосились, и я снова рухнула на постель.

Следующие несколько дней я гуляла, отдыхала и на тренировки рыцарей смотрела только со стороны. Часто на прогулках меня сопровождал лорд Джейд. Вот и сегодня мы бродили по небольшому замковому парку. День был не по осеннему солнечный и приветливый. Мы дошли до крепостной стены, обсуждая последние события.

И вдруг из-за деревьев, отрезая нам обратный путь, выскочила группа вооруженных людей. Не успела я что-либо понять, как на меня набросили сеть, и я упала на землю. Несколько человек напали на Джейда. Тот среагировал мгновенно, выхватил свой клинок и начал отбиваться, но силы были неравны. Я попыталась освободиться, но еще больше запуталась в сетях. Один из нападавших подхватил меня на руки и побежал вдоль крепостной стены. Через его плечо я бросила взгляд на лорда. Его уже сбили с ног и, по-видимому, добивали. И тогда, забыв обо всем на свете, я закричала так, как не кричала никогда в жизни.

Внезапно в воздухе возникла Регина. Ее мощные крылья поднимали ветер, огромное тело извивалось от ярости, чешуя ослепительно пылала в лучах солнца. Нападающие рванулись в стороны, но это их уже не спасло. Все произошло мгновенно. Зрелище было жуткое: кого-то Регина сожгла, кого-то просто разорвала на части своими острыми как лезвия когтями. Когда прибежали рыцари, в живых остался только один из врагов. Тот, который пытался унести меня на руках. Он прижался к стене и судорожно вцепился в меня, понимая, что я — его единственная надежда на спасение. А напротив нас стояла Регина и даже мне страшно было видеть ее неподвижный застывший взгляд... Как только воины лорда Трайса окружили нас, бандит облегченно вздохнул и медленно опустил меня на землю...

— Помогите лорду Джейду, со мной все в порядке, — в отчаянии закричала я.

Принца положили на плащ и унесли в замок. Я бросилась следом. Лорд лежал в постели, и я видела, что дела его плохи. Рядом суетились какие-то люди, вроде бы был и лекарь, но губы Джейда синели, а глаза утрачивали блеск.

Вскоре он потерял сознание. Джейд умирал. Лучше бы на его месте была я. Я здесь посторонний человек, ни родных, ни близких. А у него и отец, и братья...

Время шло, но Джейд не приходил в себя. Он начал бредить. Видимо, перед ним вставал уже другой мир, где переплеталось прошлое и настоящее. Только что он стонал от боли, и вдруг счастливая улыбка появилась на его лице.

— Мама, мамочка, вот ты и пришла. А все говорили, что я тебя больше не увижу... Обними меня... Я ведь помню, какие у тебя ласковые и нежные руки... мне так не хватало тебя...

Спустя мгновение в его голосе появилась горечь:

— Зачем ты покидаешь меня?... Не уходи!!! Я пойду с тобой... Прошу, не уходи, мама...

По щеке Джейда скатилась слеза... Видно было, что он делает попытку кого-то удержать.

Какое то время он метался по кровати, а потом начал говорить более твердым голосом:

— Трайс, Кэрл, вы же братья... Я так хочу, чтобы вы всегда были вместе... Вы же должны поддерживать друг друга... А еще...я очень прошу... Не обижайте леди Елку... Особенно ты, Трайс...

Я взглянула на лорда Трайса. Он сжимал зубы. В глазах стояла невыносимая боль. Плечи лорда вздрагивали. Многие рыцари не скрывали слез.

На лице Джейда появилась улыбка:

— Леди Елка, посмотрите, как здесь красиво, столько цветов... Наконец-то Вы со мной...и я могу сказать, как я Вас люблю... с первой встречи... и, думаю, на всю жизнь... Скажите, что Вы тоже меня любите...

Голос Джейда стал слабеть, губы побелели. На них показалась кровь... Я почувствовала, как стало прерываться его дыхание... Скоро пройдут и эти последние в его жизни воспоминания, и черная мгла накроет его...

Умирал дорогой мне человек, а я ничего не могла сделать. Голову стянуло, как железным обручем: «Думай, Ёлка, думай! Время уходит, а с ним и жизнь Джейда»!

Я попыталась взять себя в руки, и неожиданно в голове зазвучал голос, объясняющий древний обряд. В тот момент я не задумывалась, откуда берутся эти знания, лишь поняла, что меня предупреждают о том, что этот способ очень опасен для самой целительницы. Но моя жизнь в тот момент не имела никакого значения. Лишь бы спасти друга.

Я быстро сбросила с себя одежду, легла рядом с Джейдом и крепко обняла его. Мне было безразлично, что нас окружают рыцари. Только бы успеть...

Я почувствовала, как лорд Трайс схватил меня за плечо:

— Леди, Вы сошли с ума? Что Вы делаете?

— Уйдите, лорд, и уведите, пожалуйста, всех, — в тот момент я думала об одном — только бы успеть.

Не знаю как, но он понял, что я собираюсь сделать, и попросил всех рыцарей выйти. Но сам остался, и этим опять спас мне жизнь.

Я обнимала Джейда и отдавала ему всю свою энергию. Казалось, вся моя жизненная сила уходит в него. Спустя некоторое время кожа Джейда стала приобретать натуральный оттенок, а моя стала под цвет моих волос. Его дыхание выравнялось, а я стала хрипеть и задыхаться. Первым пришел в себя лорд Трайс. Он увидел, что Джейд оживает, но умираю я. Принц с силой оторвал меня от своего брата и на руках отнес в мою комнату.

— Пить, — попросила я и провалилась в пустоту.

Последним, что я услышала, был крик Регины...

Между жизнью и смертью я провела несколько дней. Я не знала, что Регина выбила оконную раму, и пыталась согреть меня своим дыханием. Я не знала, что все рыцари поочередно дежурили около нас с Джейдом. Не знала, что пришел обоз с продовольствием, а вместе с ним и моя Рос. Не знала, что пленника допросили и под конвоем увезли из замка. Не знала, что лорд Кэрол каким-то образом узнал о происшедшем, и примчался в замок, прося у лорда Трайса разрешения навестить нас. У постели младшего брата они с лордом Трайсом даже на какое-то время помирились.

Когда я первый раз открыла глаза, то сразу же спросила:

— Как Джейд?

Сидевший рядом лорд Трайс улыбнулся:

— Он гораздо раньше Вас пришел в себя, леди.

Рос затолкала мне в рот несколько ложек бульона, и я опять уснула.

Через пару дней я уже могла передвигаться по замку и изъявила желание навестить лорда Джейда.

— Он, тоже, как только открыл глаза, спросил о Вас, леди. Но постарайтесь сдерживать эмоции, — попросил лорд Трайс, — брат сильно обезображен. А как я понял, Вы ему очень дороги.

В комнате Джейда находился лорд Кэрол. При моем появлении он встал с кресла и поклонился:

— Спасибо Вам за брата, леди. Вы спасли его.

Джейд лежал в постели, лицо его закрывала повязка. Он приподнялся:

— Благодарю Вас, леди. Я слышал, Вы сами чуть не погибли, когда лечили меня.

— Умереть за друга — счастье, лорд Джейд.

А вечером был торжественный ужин. Когда я вошла в обеденный зал, меня встретила тишина. Рыцари стояли в строю. К ним присоединились и лорд Трайс с лордом Кэролом. Когда я поравнялась с первым рыцарем, он опустил на колено и склонил голову, потом второй, третий... Не знаю, было ли здесь так принято, или таким образом они выражали признательность за спасение своего лорда и друга. Я шла вдоль строя на ватных ногах и, как только опустилась на стул, разрыдалась. Я плакала, но это были слезы радости.

— Успокойтесь, леди, все уже хорошо. Джейд жив и мы не знаем, как и благодарить Вас.

Лорд Трайс встал с бокалом в руке, поднялись и остальные рыцари:

— За Вас, леди! И за здоровье брата!

И вдруг не выдержав, принц оборвал торжественную речь:

— Мне казалось, что я знаю Вас, леди. Но то, что Вы сделали, я не мог себе даже представить. Откуда в изящной даме такая сила? Вам может позавидовать любой рыцарь.

Все подняли бокалы. А я перестала шмыгать носом и, наконец-то успокоилась.

Сегодня ужин продолжался довольно долго. Никто не хотел расходиться. Разговоры велись только обо мне и о лорде Джейде. Все были счастливы, что его здоровье восстанавливается. А меня мучил вопрос: кто же напал на нас и зачем? Я попыталась выяснить это у лорда Трайса.

— Леди, охота идет на Вас. К сожалению, единственный оставшийся в живых свидетель рассказал только то, что их наняли через посредника, заплатив за похищение Хранительницы Дракона. Кто именно, он не знает. В замок их провел подкупленный слуга. Мне кажется, леди, если вы до сих пор что-то от нас утаивали, то Вам пора об этом рассказать. Будь Вы более откровенны, возможно, ничего бы ни случилось. Лорд Кэлс сейчас выясняет, кому в ночь Лунного бала, Вы, леди, сломали нос.

Я подумала, что принц прав. И выложила все начистоту. Лучше уж пусть меня обвинят в клевете, чем из-за моего молчания пострадает кто-нибудь еще:

— Ваше Высочество, мне не хотелось обвинять родственников Вашей невесты. Я здесь человек чужой, и мне могли не поверить. И возможно, что в последнем нападении виновны совсем не они.

Лорд внимательно посмотрел на меня:

— Все может быть, леди. Эта семья очень влиятельна, и обвинять их голословно невозможно. Но, зная имена, будет гораздо легче найти доказательства. Лорд Кэлс как раз и проверяет все возможные варианты... А Вы должны быть очень осторожны — покушения могут повториться. И раз похитить не удалось, в следующий раз попытаются убить.

Теперь я много времени проводила с лордом Джейдом. Как же мне хотелось, чтобы он стал красив, как прежде. Я старалась внушить ему, что все шрамы обязательно разглядятся, а если и останутся чуть-чуть, то они лишь украшают мужчину. Я шутила, но сердце сжималось. Что поделаешь, некоторые вещи лечит лишь время. Я надеялась, что когда-нибудь лорд будет с улыбкой вспоминать свою первую любовь и леди Ёлку.

Я снова начала посещать тренировки. Только теперь принц стал чаще хвалить меня, чем ругать. Во всем остальном его отношение ко мне тоже сильно изменилось — за последние дни я не услышала от него ни одной насмешки, ни одной колкости в свой адрес. Лорд Кэрол часто присутствовал на наших занятиях, но ни разу ни выразил желания присоединиться к сражающимся и был недоволен, что я принимаю в этом участие.

— Леди, женщине нужно поклоняться, а не награждать ее синяками и ударами.

— Ну, нет, лорд. Я уже вдоволь почувствовала преклонение — в сетку и на землю. Я должна уметь за себя постоять.

Сегодня мы с лордом Трайсом и лордом Кэролом возвращались с тренировки. Как-то так получилось, что мы стали все чаще гулять втроем. Лорды уверяли меня и друг друга, что поступают так в целях моей безопасности. А я чувствовала себя с ними спокойно и уверенно.

— Леди Чайка, не хотите ли еще погулять по парку?

Я уже была готова сказать «Да», но вдруг на крыльце замка увидела лорда Джейда. Он стоял, глядя в нашу сторону, и даже не опирался на палку, как обычно делал последнее время.

— Джейд!!! — я помчалась к нему навстречу, перепрыгивая через ступеньки, взлетела на крыльцо и обняла его.

Он осторожно обхватил мою талию здоровой рукой.

Ну вот, Ёлка, кажется все самое страшное позади. Я смеялась и плакала одновременно, не стесняясь своих слез.

А после обеда случилось новое событие, глубоко потрясшее меня.

Проходя по двору замка, я увидела свою служанку, стоявшую с каким-то крепким парнем. Рос что-то весело рассказывала ему. Ну, стоит, и стоит, дело, как говорится, молодое. Но из чисто женского любопытства я стала рассматривать ее друга.

В общем-то, ничего особенного, обычный парень...

Но что это?!!

Я задохнулась от изумления, одним прыжком подскочила к шарахнувшемуся в сторону кавалеру и намертво вцепилась в мобильник, висящий на шнурке у него на шее.

Глава 20

Я схватилась за телефон с такой силой, что, казалось, никто и никогда не сможет оторвать меня от этой вещи из моего мира.

— Кто ты? Откуда он у тебя? Зачем ты его носишь? — я задавала вопросы и от волнения никак не могла понять, что отвечает мне парень.

Наконец, я заметила испуганное лицо Рос:

— Леди, это мой дальний родственник, он приехал навестить меня. Он ничего плохого не сделал, даже в замок не заходил.

Немного придя в себя, я выпустила из рук мобильник.

— Как этот предмет попал к тебе? — уже более спокойно спросила я.

Парень с готовностью рассказал все, что знал. Родственник Рос считал телефон амулетом, и носил его «на счастье». По словам парня, эту вещь подарила ему одна дама, которая сейчас живет у его брата. Она непонятно каким образом появилась во дворе его усадьбы. Я разволновалась и попыталась узнать хоть какие-нибудь подробности: как выглядела эта женщина, во что она была одета. Но толком описать незнакомку парень не смог. Я узнала только, что она черноволосая и очень крикливая.

— Еще... — он обвел вокруг себя руками, — будет потолще, чем Вы, леди.

Неужели еще одну мою соплеменницу судьба забросила в этот мир?

Вопросы полились рекой:

— Где живет этот брат? Как его найти?

Спустя некоторое время я выяснила все подробности: деревня, в которой живет брат, находится на берегу той же реки, что и наш замок. Чтобы туда попасть, стоит лишь подняться вверх по течению. Только, вот, к сожалению — расположена она на противоположном берегу. Так что добираться придется на корабле.

Я решила, что нужно немедленно туда ехать и задумалась: как же мне быть?

Ответ тут же нашелся — лорд Кэрл. Он давно приглашал меня прокатиться на его судне. Только вот как отнесется к этому лорд Трайс? Не знаю, каким образом, но нужно упросить его отпустить меня. Неужели он не поймет, что это для меня значит?

Запыхавшись, я влетела в кабинет лорда Трайса. Там же находились и его братья. Путаясь в словах, я постаралась пересказать все, что узнала.

— Леди, возьмите себя в руки и расскажите спокойно.

Да уж, сейчас требовать от меня спокойствия это все равно, что остановить течение реки. Но я все-таки попробовала. Принцы молча смотрели на меня, видимо пытаясь вникнуть в суть моего рассказа. Первым среагировал лорд Кэрл:

— Мой корабль в Вашем распоряжении, леди. Я сочту за честь доставить Вас к соотечественнице.

После этих слов, как я и предполагала, сразу же взорвался лорд Трайс:

— Куда ты хочешь ее везти?! Она и здесь-то все время в опасности, а уж за стенами замка... Можно найти эту женщину, и доставить сюда, тут и разберемся, действительно ли она из того же мира, что и леди Елка.

Но тут заупрямилась я:

— Нет, лорд Трайс, я хочу увидеть ее как можно быстрее! Не отпустите меня с лордом Кэролом — переплыву реку и пойду пешком!

Хозяин замка свирепо взглянул на меня. Казалось, его взгляд способен испепелить меня на месте. Но, как с ним часто случалось, внезапно он успокоился и взял себя в руки:

— Хорошо. Но я отправлюсь с вами.

Я так удивилась его решению, что не нашла, что ответить. Внезапно лорд Джейд тоже заявил о своем желании сопровождать нас в этом путешествии. Мы пытались убедить его, что он еще не полностью выздоровел. Но никакие наши уговоры не помогли. Я уже заметила, что в характере Джейда после ранения появилось что-то новое. Он стал более жестким и суровым. Нежный романтический мальчик все больше становился похож на своих старших братьев.

А я была счастлива! Все получается так, как я хотела. Скоро я увижу свою соотечественницу, а лорд Трайс и лорд Кэрол пусть сами разбираются со своими проблемами.

Отправиться в путь решили завтра утром. Оставшуюся часть дня я постаралась провести с Региной. Та, по старой привычке, все еще пыталась держать мою руку у себя в пасти, но я, уже, не шутя, волновалась по этому поводу: вдруг, например, чихнет — и прощай, рука!

Ночь показалась мне необычайно длинной и беспокойной. Я ворочалась, вставала, подходила к окну. И вдруг воспоминания нахлынули на меня: родной город, моя квартира и большая ванна, где только протяни руку, и польется горячая и холодная вода... Машина под окном, все достижения цивилизации всегда к твоим услугам... Все это, скорее всего, потеряно навсегда. Зато остались со мной мой неунывающий характер, воля к жизни и мое, теперь уже сильное и тренированное тело. А это немало. Я помотала головой, стараясь прогнать картины прошлого — раскисать нельзя, и уже под утро заснула крепким сном.

— Вставайте, леди, — я вскочила с постели, как только услышала голос Рос.

Быстро оделась, прихватив любимый пояс с баллончиком и кинжалом. Во дворе меня уже ждали лорд Трайс и лорд Джейд. Третьего брата с ними не было, он исчез еще вчера вечером. Верхом на лошадях мы отправились к реке. Но не успели проехать и пол дороги, как нас догнал рыцарь лорда Трайса:

— Ваше Высочество, прибыл лорд Гирэн дэ Рилт, у него послание от короля.

Принц еле сумел скрыть досаду. А я расстроилась и чуть не разревелась. Как я слышала, лорд Гирэн был ближайшим советником и доверенным лицом короля. Теперь лорд Трайс точно никуда не поедет, а значит, и меня не отпустит. Мы сошли с коней, и несколько мгновений лорд задумчиво смотрел на меня. Затем неожиданно улыбнулся и сказал:

— Ладно, я назад, а вы — вперед.

Я чуть с ума не сошла от радости, подскочила к лорду, обхватила его за шею и чмокнула в подбородок. Правда, для этого мне пришлось встать на цыпочки. И вдруг почувствовала, что тело лорда напряглось, и он отстранил меня. Я покраснела и взглянула ему в глаза. На мгновение мне показалось, что в них мелькнули растерянность и незащитность. Но только на мгновение. Спустя секунду это был привычный мне насмешливый взгляд:

— Не стоит так делать, леди. Вы же знаете, я воин, и реакция у меня мгновенная. Вдруг бы я решил, что это нападение. Что бы могло из этого выйти?

А я подумала: «А вот сейчас Вы врете, Ваше Высочество. Сколько раз мне

приходилось сражаться с Вами на тренировках и реакцию Вашу я знаю прекрасно».

А потом мне вдруг стало стыдно: и чего я лезу ко всем со своими поцелуями? Может, людям неприятно?

Наконец, мы простились с лордом Трайсом и отправились на корабль.

Красавец корабль уже дожидался нас недалеко от берега.

— Хорошо, что Трайс этого не видит. Ему не понравилось бы название шхуны Кэрола, — негромко сказал мне лорд Джейд.

Я вопросительно взглянула на принца. Способность понимать язык этого мира на письменную речь почему-то не распространялась. Я понемногу изучала грамоту, но система была достаточно сложной и непривычной, обучение шло с трудом.

— Чайка, — заметив мой недоуменный взгляд, пояснил лорд.

Я пригляделась, действительно, с носа корабля рвалась вперед летящая птица.

Слава богу, что лорду Кэролу не пришло в голову украсить бушприт моей фигурой...

Увидев нас, с корабля спустили шлюпки. На носу одной из них стоял высокий моряк, и я даже не сразу признала в нем лорда Кэрола. Шлюпки подошли к берегу, и я уже собиралась ступить в реку, но капитан Кэрол опередил меня — спрыгнул в воду и подхватил меня на руки.

На палубе нас встретили моряки.

— Это мои друзья и товарищи, леди, с ними я делю и горе, и радость — пояснил лорд, — можно сказать, что это — моя семья. Большая часть нашей жизни проходит на этом судне.

Мы с лордом Джейдом с интересом осматривали корабль. Джейд тоже здесь никогда не был, и мы вели себя, как маленькие дети: везде заглядывали, и все нас удивляло. На судне царил безукоризненный порядок. Я никогда раньше не плавала на парусных кораблях, и мне здесь очень понравилось.

Время летело незаметно. Со мною рядом постоянно находился лорд Джейд, да и капитан не обделял меня своим вниманием. А вечером моряки собрались на палубе. Мне принесли шезлонг, остальные разместились, где придется.

Лорд Кэрол принес музыкальный инструмент, чем-то похожий на гитару. Пел лорд-пират красиво, у него был глубокий, чистый голос. Песни были протяжные и грустные: про любовь, про море, про разлуку. Потом моряки попросили, чтобы я спела балладу про леди, которая утопила своего возлюбленного. Лорд-пират аккомпанировал мне на гитаре и не спускал с меня глаз.

Как только песня закончилась, присутствующие стали упрашивать меня исполнить что-нибудь еще. Я задумалась. Не знаю почему, но мне захотелось выдать что-нибудь «этакое». То ли пококетничать, то ли подразнить капитана Кэрола. И я с большим подъемом спела о девушке в серенькой юбке.

...
*А как кончится рейс наконец,
Мисс уедет на берег на шлюпке,
И другой поведет под венец,
Эту девушку в серенькой юбке.
Брось моряк, не грусти,
Не зови ты на помощь норд-веста,
Эта мисс из богатой семьи,
Эта мисс ведь чужая невеста...*

Правда, куплет об измятой юбке я благоразумно пропустила. Вокруг были одни мужчины, зачем наводить их на фривольные мысли.

Лорд Кэрол взял мою руку с кольцом и тихонько сжал пальцы. Я уже обратила внимание, что когда говорит капитан, все присутствующие моментально умолкают,

внимательно слушая его. И не имеет значение, приказ это или обычный разговор. Вот и сейчас, лорд заговорил, и наступила тишина:

— Мне жаль моряка. Только я не пойму, почему он отпустил леди к другому... Я бы никогда не отдал свою любимую... А еще я думаю, леди Ёлка, что рано или поздно Вы станете моей невестой.

Он поцеловал мне руку и, шутя, добавил:

— Что бы вы не пели...

Моряки смотрели на нас с интересом и, кажется, ждали, что же я отвечу. Видимо, они прекрасно знали, почему отважный капитан бороздит воды вокруг Замка Драконов. А я готова была проглотить свой болтливый язык. Сколько раз я обещала себе сначала думать, а потом говорить. Но лорд Кэрол сам разрядил обстановку — взял гитару и запел что-то веселое. А я обратила внимание на то, как побледнел лорд Джейд, и вздохнула: «Заигралась ты, Ёлка. Могла бы хоть о Джейде подумать».

Утром меня разбудили удары гонга. Я быстро выскочила из постели. Лорд Кэрол и лорд Джейд были на палубе. Совсем рядом виднелось большое поселение.

— Ну, вот и добрались. Если все, что Вам рассказали — правда, то скоро мы найдем Вашу соотечественницу.

С корабля спустили шлюпку. Со мной отправились оба лорда и двое моряков. От волнения сердце готово было выскочить из груди. Я даже перестала разговаривать с сопровождающими.

Самые любопытные и смелые жители деревни уже поджидали нас на берегу. Среди них был и староста, который и проводил нас к нужному нам дому.

Мы приблизились к наглухо закрытым воротам большой богатой усадьбы, окруженной высоким забором, и застыли в изумлении. Из-за ограды слышалась энергичная женская ругань. Пронзительный женский голос крыл всех подряд, не давая спуска никому:

— Щоб тэбэ лыхо розирвало! Щоб ты подох, зараза! Це я тэбэ на борщ пушу, будэш курэй у город водыты! А ты що сыдыш на забори? Хочеш штаны розирвати? Злизай зараз же! Вси вуха повидрываю, як злизеш!

Такая логика, наверное, бывает только у наших женщин. Не слезешь — плохо, а слезешь — будет еще хуже. Но для меня эти слова звучали прекрасной музыкой.

Внезапно голос зазвучал еще громче:

— А ты що там вилупився? Дила нэма? Вон — сходынка провалылась.

Я стояла у ворот и с наслаждением слушала голос моей далекой родины, принадлежащий моей случайной попутнице Ксюхе.

Лорд Кэрол подал знак матросам, и они дружно нажали плечами на ворота. Те распахнулись, и мы смогли увидеть происходящее.

Посреди двора, подбоченившись и грозно держа в руке скалку, стояла фигуристая дивчина. Косы ее были уложены вокруг головы. Она была в длинной местной юбке, но подол украшала вышивка. Видно было, что Ксюха наводит в доме порядок. Со двора улепетывал петух, а за ним — стая кур. На заборе сидел пацаненок и, вероятно, раздумывал, стоит ему спускаться или нет. А из окна робко выглядывал огромный бородатый детина и старался успокоить гневающуюся деваху:

— Ну, чего разошлась? Сказал же, уже иду. Только убери скалку...

Лорды смотрели на эту сцену в немом изумлении, а я умирала от хохота:

— Вот уж, действительно... Есть женщины в русских селеньях... Да и в украинских тоже...

Дивчина же в этот момент заметила нас, и гнев ее обрушился на наши головы:

— А ци що тут вилупились? Не хватало тут всяких...Здесь частное владение! Гней, неси скорей оглоблю...

Вдруг взгляд Ксюхи остановился на мне, и поток ее слов мгновенно прервался. Кажется, она не могла поверить своим глазам. Наконец, она завопила:

— Елка, это ты?

Но вместо того, чтобы обрадоваться, вдруг закричала:
— Ага! Вот ты и попалась! Воровка!!!
Да что же это за мир?!! Здесь все при первой же встрече обвиняют меня в воровстве.
Но через несколько мгновений все недоразумения разрешились, и мы уже рыдали друг у друга в объятиях. Наконец, я смогла выговорить:
— Ксюха, давай, собирайся. Едем с нами. Если, конечно, тебя тут ничего не держит.
Ксюха смотрела на меня сияющими глазами:
— Елка, неужели це правда, и мы встретились? А що мене може тут держать? Хай цей хмырь теперь сам управляется со своим хозяйством.
«Хмырь», который почтительно держался в стороне, при этих словах встрепенулся и резво бросился в ноги к лорду Кэролу, видимо, посчитав его за главного:
— Ваша милость, не забирайте девку! Как же я буду без нее? Я ее нашел...
— Леди желает остаться? — обратился лорд Кэрол к Ксюхе.
— Нет, нет и нет! Хай теперь сам себя обслуживает!
— Ну, ответ ты слышал, — Кэрол достал мешочек с деньгами и бросил его под ноги мужику.
В воротах я оглянулась. «Хмырь» не выглядел счастливым. Мне показалось, что он сам готов был заплатить, лишь бы Ксюха осталась с ним.
Вскоре мы уже подходили к реке. Мои сопровождающие с интересом посматривали на Ксюху, а та почему-то вдруг занервничала. Чувствовалось, что ее что-то волнует. Наконец, она не удержалась и все-таки спросила:
— Елка, це твои хозяева?
Мне стало смешно, но рассказывать все подробности моих приключений сейчас не было времени, и я ответила:
— Что-то вроде того.
— Сдается мне, что они у тебя очень скупые.
Тут уже опешила я. Откуда такой вывод?
— Да ты как в электричке ехала в этих джинсах, так в них до сих пор и ходишь. Они шо, одёжу купить тебе не могли?
А так как Ксюха начала свою речь шепотом, а закончила очень громко, ее услышала не только я одна. Громкий хохот потряс берега реки. А Ксюха растерянно посмотрела на нас:
— Мабуть я нэ тэ сказала. Я зовсим того нэ хотила.
А на корабле нас встречали моряки-пираты. И, как ни странно, здесь я уже чувствовала себя, как дома.

Глава 21

Гарная украинская красавица с румянцем во все щеки произвела на пиратов неизгладимое впечатление. Да и Ксюха меня поразила: через несколько часов она знала почти всех на судне не только в лицо, но и по именам. Моряки, которых до сих пор было почти не видно, вдруг замелькали везде, где бы не появилась Ксюха.
— А в Вашем мире, оказывается, и черноволосые дамы есть? — пошутил лорд Кэрол.
— Труднее сказать, каких у нас только нет, — засмеялась я.
К вечеру Ксюха уже обследовала все судно и, наконец, добралась до камбуза. Вскоре оттуда разносился чудесный запах пирогов.
Мне стало смешно: ну, если эта дивчина задержится здесь подольше, то моряки сами будут похожи на ее пирожки. Я-то знаю, как умеют готовить украинские жинки!
А ночью мы с Ксюхой рассказывали друг другу о своих приключениях и никак не могли наговориться.
— Я, Ёлка, сначала подумала, что ты ограбила меня и сбежала. А потом вообще перестала розумити, що произошло.
— Ой, а я-то думала, что тебя наняли мои приятели, чтобы ты помогла меня разыграть.

Мы обе слышали и читали о перемещениях в параллельные миры, но никогда бы не подумали, что такое может произойти с нами. Наконец, мы обсудили все, что случилось, и как-то незаметно, как это часто бывает между девочками, разговор перешел на противоположный пол.

— Ёлка, скажи, а кто так обезобразил лорда Джейда?

Я рассказала Ксюхе о нападении и добавила:

— А знаешь, он самый милый из всех трех братьев.

— Так есть же и третий?

— Да, самый старший — наследник короля.

— Ёлка, признайся, ты этим двоим нравишься.

— Не знаю, Ксюха, — соврала я.

Мне не хотелось сейчас касаться этой темы, хотя я, конечно же, очень хорошо все знала. Ксюха еще о чем-то пыталась меня расспросить, но я уже спала.

Утро началось как обычно. Мы стояли с Ксюхой у борта и смотрели вдаль. И вдруг из-за поворота реки показалось чужое судно. Оно двигалось наперерез нам под полными парусами. Расстояние между кораблями быстро сокращалось.

У нас на шхуне уже били тревогу. Команда вооружалась и быстро занимала свои места. Видимо капитан не сомневался в намерениях встреченного нами корабля.

Лорд Кэрол подошел к нам:

— Леди, покиньте палубу. Возможно, скоро здесь будет очень жарко.

Я схватила Ксюху за руку и потащила в каюту:

— Сиди тут, а я возвращаюсь — надо им помочь.

Я быстро надела свой пояс с кинжалом и газовым баллончиком и бросилась обратно. Как жаль, что мое «секретное оружие» заканчивается — этот баллончик у меня последний.

В этот миг корабли с резким стуком ударились друг о друга бортами. Я выскочила на палубу. С той стороны уже летели abordажные крючья. Железные «кошки» впились в палубу нашего корабля. Нападающие полезли через борт, и схватка закипела. Я услышала, как кто-то громко приказал: «Девку брать живьем». Ну что ж, мне будет проще.

Удивительно, но страха я не чувствовала, просто знала, что должна защищать себя и своих друзей. Я оглянулась и заметила Ксюху. Она тоже не стала послушно сидеть на месте. Что поделаешь, на войне, как на войне. Наши женщины всегда были с мужчинами в любых ситуациях. Хотя, наверное, смотрелись мы с ней забавно — одна брызгает нападающим в глаза, а другая в это время бьет их скалкой по голове.

Я слышала, как капитан Кэрол отдает какие-то команды. Видела, как рядом сражается лорд Джейд. В какой то момент я поняла, что нажимаю на клапан зря — баллончик пуст. Швырнув ставший бесполезным предмет в лицо одного из врагов, я на мгновение замерла, не зная, что делать дальше, но в это время кто-то вложил клинок мне в руку.

И вот тут я впервые испугалась. До сих пор я никогда никого не убивала. А убить в первый раз очень страшно, даже врага. В растерянности я оглянулась по сторонам: белоснежная рубашка лорда Кэрала была покрыта пятнами крови, но его ловкими отточенными движениями можно было только восхищаться. Джейд сражался левой рукой, раненая правая бессильно повисла вдоль тела. Внезапно он покачнулся и с трудом уклонился от удара. Недавние раны давали о себе знать. И тогда я разозлилась. Дождешься, Ёлка, что всех твоих друзей убьют, пока ты будешь терзаться моральными сомнениями. Если ты боишься взять в руки боевое оружие, то зачем же столько времени тренировалась? И я бросилась в атаку. Все происходило, как в страшном сне. Мне удалось отбить летящий ко мне клинок и возвратным движением рубануть противника по груди. Вот я и прошла свое первое боевое крещение...

Врагов было больше и, несмотря на отчаянную доблесть наших моряков, нападающие постепенно теснили их к одной стороне палубы. Кажется, прошло совсем мало времени, а многие из наших были уже ранены. Я оглянулась по сторонам. Пираты дрались с безумной храбростью людей, знающих, что им некуда отступать, но силы были не равны. Я видела,

что Кэрола и Джейда окружили несколько человек, и сделала попытку пробиться к ним, но безуспешно. С Ксюхи пот тек градом, ее защищали несколько моряков. Я как-то отстраненно подумала, что скоро все кончится. И вдруг внезапная боль пронзила мне сердце — я отчаянно захотела увидеть свою красавицу. Жаль, что она далеко... В этот раз она никак не успеет спасти свою Хранительницу. Мысленно я закричала: «прощай, Регина».

И вдруг...

Небо над нами потемнело, закрытое огромными распростертыми крыльями — над сцепившимися кораблями завис дракон. От Регины веяло каким-то диким первобытным ужасом. Даже я, с детства знающая мою девочку, почувствовала, как волосы зашевелились у меня на голове. Ощущения были, как в ночном кошмаре — ты знаешь, что надо бежать и спастись, но ноги не слушаются. Регина вроде бы ничего не делала, только наблюдала, но сражение уже прекратилось. На несколько мгновений наступила абсолютная тишина... а потом людей охватила паника. И ведь это были не обычные мирные жители, а люди, которые не понаслышке знали, что такое кровь и смерть, и не раз участвовали в битвах.

Нападающие бросились обратно на свой корабль и стали торопливо рубить канаты. Кажется, ничего глупее они придумать не могли. Регина терпеливо дождалась, когда вражеское судно окажется от нас на достаточном расстоянии, а потом, в несколько взмахов крыльев, догнала его. Мы даже не успели понять, что сейчас случится, а корабль уже полыхал, как огромный костер. Охваченные пламенем люди пытались выпрыгнуть за борт, но этот огонь не могла погасить даже вода...

Вскоре на поверхности реки не осталось ничего, напоминавшего о нападшем на нас судне. Дракон лениво покружился над местом трагедии, а потом плавно опустил на воду рядом с нашим кораблем.

Ксюха в ужасе вцепилась в мою руку:

— Ёлка, що то за звир?!!

— Ксюха, успокойся. Подумай сама, что было бы с нами, если бы Регина нам не помогла и враги захватили судно?

Я посмотрела на мою красавицу. Ее неоновые глаза довольно переливались, она горделиво поглядывала на нас с чувством выполненного долга.

— Регина, родная, спасибо. Ты опять спасла меня.

— Все хорошо, Елка. Полетим домой?

И усталость, и все переживания внезапно отошли на второй план. Неужели Регина может взять меня с собой? Я согласилась бы многое отдать за один такой полет, но не сейчас. Здесь мои друзья и многим нужна моя помощь.

Регина взглянула на меня:

— Тогда — до встречи.

Взмах крыльев и дракон поднялся в воздух...

Окружающие медленно приходили в себя. На нашу команду дракон тоже произвел неизгладимое впечатление. Моряки с опаской поглядывали на меня, в их глазах отныне я и дракон были связаны в единое целое. Лорд Кэрол хмурился. Не знаю почему, но он не любил драконов.

Но долго переживать было некогда — нужно было заниматься делами. Матросы взялись за ремонт судна и драили палубу. Мы с Ксюхой помогали раненым. У Джейда открылись старые раны, и я очень беспокоилась о его здоровье.

— Леди, а как Вы сумели так быстро вызвать Регину?

— Я ее не вызывала, лорд Джейд, а только простилась с ней.

Джейд изумленно посмотрел на меня, а я задумалась. Действительно, в замке Регина была рядом и могла сразу откликнуться на мой призыв о помощи, но здесь?!! Ей пришлось бы добираться сюда несколько часов. Это что же получается, Регина может не только летать, но и мгновенно перемещаться в пространстве?!! То есть — телепортироваться?!! О каких же способностях моей красавицы мне еще неизвестно?

Мои мысли прервал голос Ксюхи:

— Ага! Теперь я зрзумила, Ёлка, зачем тебе выкрали! Некому було управлять с той зверюкой!

— Ксюха, никто нас не похищал. Это просто случайность.

— Таки я и поверила!

Эту ночь на судне провели беспокойно. Нам пришлось ухаживать за ранеными, да и управлять кораблем из-за нехватки людей было трудно. Но на следующий день мы все-таки добрались до замка.

Лорд Трайс с несколькими рыцарями ждал нас на берегу. Мы боялись, что он устроит нам разнос, но он только устало вздохнул: «Хорошо, что вернулись». Лорд понял, что что-то случилось, когда внезапно с криком сорвалась с башни и исчезла в воздухе Регина. Принц о чем-то поговорил с Кэролом и Джейдом, а потом подошел к нам с Ксюхой:

— Я рад, что леди Елка нашла свою соотечественницу. Комнаты для Вас готовы.

Я поспешила вставить слово:

— Спасибо, лорд Трайс. Но лучше Ксюха будет жить со мной. Места в моих покоях хватит.

— Я так счастлив, леди, что Вы живы и невредимы, что согласен на все: живите хоть с Региной на башне.

«Нисколько не сомневаюсь, Ваше высочество, что Вас бы это устроило», — подумала я.

И вот, наконец, мы во дворе замка. С крыльца нам на встречу бежала Рос. Мы спешились, слуги увели коней. А я посмотрела вверх. Регина сидела неподвижно, казалось, это статуя, украшающая замок. Но вот она взмахнула крыльями и медленно спланировала к нам.

— Красавица моя, спасибо тебе за спасение.

Изумрудный глаз, переливаясь огнями, ласково взглянул на меня, и я услышала:

— Ёлка, хочешь полетать?

У меня замерло сердце:

— Да, моя хорошая.

Я крикнула:

— Ксюха, я оставлю тебя ненадолго, меня зовет Регина.

— Ёлка, ты сумасшедшая! Зачем ты лезешь до цэй страшной зверюки?

Понятно, что моя девочка здорово напугала всех на реке, но надо предупредить Ксюху, что дракон прекрасно понимает человеческую речь.

А Регина лукаво засверкала своими неоновыми глазищами и демонстративно облизнулась, пристально разглядывая мою подругу:

— Ёлка, скажи ей, что я проголодалась. А она такая аппетитная.

— Регина, как тебе не стыдно? Зачем ты ее пугаешь? — укоризненно спросила я.

На что моя «золотая красавица» философски заметила:

— Пуганая ворона куста боится!

— Ох, Регина, тебя до смерти испугались закаленные в боях воины, а тут слабая женщина.

А Регина уже протягивала мне лапу:

— Забирайся, Ёлка.

С ее помощью я устроилась между двумя шейными позвонками и с удивлением отметила, что сидеть здесь очень удобно. Природа как будто нарочно создала это своеобразное седло.

Регина взмахнула крыльями, и земля осталась где-то внизу. У меня перехватило дыхание. Какое необычное ощущение! Я еле дышала от восторга и страха. Моя красавица спокойно поднялась в небо, сделала круг над замком и опустилась на башню. Снизу нам махали руками, показывая, чтобы мы спускались.

— Ну что, моя девочка, пора обратно?

— Зачем торопиться? Пусть понервничают. Особенно он.

— Регина, что ты хочешь этим сказать?

Но дракон ответить не пожелал.

Когда мы все-таки оказались на земле, к нам со всех сторон спешили люди. Лорд Трайс сиял:

— Леди, это было бесподобно.

Джейд стоял бледный, а на лице Кэрола застыло хмурое выражение.

Я оглянулась, Ксюхи нигде не было видно. Видимо, ее уже увела моя служанка. Я попрощалась с лордами и бросилась к себе в покои.

В комнате около сваленных в углу китайских сумок стояли Ксюха и Рос. Ксюха с умилением рассматривала свои вещи, будто это были не просто тряпки, а самый дорогой ей человек, которого она не видела много лет и вдруг случайно встретила. Наконец, она открыла одну из сумок и, перебирая вещи, грустно сказала:

— Жаль, что на меня здесь ничего нэма. Я брала маленькие размеры. Их лучше покупают. Но хоть ты Ёлка, зможеш поносить.

— Ксюха, мне стыдно, но я уже воспользовалась ими и без разрешения.

Неожиданно Ксюха повеселела:

— Добре, що мои карты не пропали. Теперь погадаем, и будем знати, що нас ждет.

— Ты, Ксюха и гадать умеешь?

— Таки у нас в Украине що ни гадалка, то экстрасенс, що ни экстрасенс, то знахарь.

— Ладно, Ксюха, давай заканчивай разглядывать тряпки. Пойдем, вымоемся, и я все здесь тебе покажу.

Ксюха согласилась, но каково же было мое удивление, когда я увидела, что она заталкивает за пояс скалку.

— Ксюха, зачем она тебе? Оставь ее в покое.

Но дивчина была неумолима:

— Я думаю, що не так здесь безопасно. Сама-то носишь кинжал и баллончик?

И еще она была уверена, что мужчины везде одинаковы и без скалки с ними иной раз не обойдешься.

Во время нашей прогулки я с удивлением заметила, что количество особ мужского пола, встречающихся нам по пути, существенно прибавилось. Что-то я до сих пор не замечала, что в замке их так много. Да еще и поведение их несколько отличалось от обычного: все улыбались, раскланивались, делали комплименты. Наконец, до меня дошло, что здешние рыцари ведут себя точно так же, как вели себя пираты на шхуне лорда Кэрола. И виновата в этом Ксюха!

Спать мы легли поздно, все не могли наговориться. Ксюха хихикнула:

— Знаешь Ёлка, про що я подумала? Если я здесь выйду замуж, то все буде нормально. А вот если ты..., - она захихикала снова, — то всю породу перепортишь. Тут все чорноволоси. А потом пойдут диточки — беленькие, рыжие, русые...

Она не успела договорить — я запустила в нее подушкой.

— Все, пора на покой, Ксюха. Лорд Трайс объявил, что завтра будет праздник. Считай, что всю ночь спать не придется.

Я вздохнула. Что-то не сложилось у меня в этом мире с праздниками. Хоть бы опять ни во что не влипнуть. Хотя танцевать я всегда любила, и в школе, и в институте занималась в хореографических коллективах. Только вот здесь совсем другие танцы...

Утром я долго нежилась в постели. Вставать не хотелось. Лорд Трайс сегодня отменил тренировку, и впервые за долгое время у меня появилась возможность побездельничать. А моя подруга исчезла куда-то с утра пораньше...

— Рос, где Ксюха?

— Ой, леди. Она объявила, что у нас неправильно готовят, и отправилась на кухню показать здешним поварам, как это делается.

А вечером был праздник. Лорд Трайс пригласил на него и моряков лорда Кэрола, отдавая должное их отваге в сражении. Ужин был замечательный. Чего только не наготовили

под руководством Ксюхи. И не поймешь, отчего больше блестят глаза мужчин: от вкусной пищи, приготовленной ее руками или от ее присутствия?

Ночью во дворе разожгли огромный костер. Было прохладно и мы с Ксюхой отправились к себе в комнаты, чтобы надеть что-нибудь потеплее, но в этот момент зазвучала песня, которая заставила нас со всех ног броситься обратно. Пение сопровождало танец воинов. Мужчины встали в круг и двигались вокруг костра, положив руки на плечи друг друга. Четкий ритм будоражил кровь. Я уже знала, что этот танец исполняют после схватки с врагами, и танцевать его могут только воины.

Мы с Ксюхой стояли и заворожено смотрели, как все больше рыцарей присоединяется к танцующим. Среди них были и пираты. Трайс и Кэрол двигались в кругу рядом. Вдруг они расцепили руки и лорд Трайс крикнул:

— Леди, давайте к нам.

Я не поняла и удивленно взглянула на него. Лорд Джейд, который не участвовал в танце из-за ран, слегка подтолкнул меня:

— Идите же, леди, Вас ждут.

Я шагнула вперед и оказалась между братьями. Я положила руки им на плечи, и круг замкнулся. Рыцари признали меня равной, признали воином.

Праздник закончился, когда на горизонте появилась светлая полоса. Присутствующие начали расходиться. Со мной рядом, провожая меня, шли лорд Трайс и лорд Кэрол. Ксюха, в сопровождении толпы рыцарей — немного позади. Неожиданно она запела:

*Вечер тихой песнею над рекой плывёт.
Дальними зарницами светится завод...*

...

Красивый сильный голос выводил знакомые слова, а я еле сдерживала слезы. До сих пор я достаточно спокойно воспринимала свое перемещение в этот мир и здешнюю жизнь, но тут вдруг нестерпимо захотелось хоть одним глазком увидеть свою родину. А Ксюха между тем продолжала:

*Кто из них желаннее, руку сжать кому?
Сердцем растревоженным так и не пойму.
Оба парни смелые, оба хороши,
Милая рябинушка, сердцу подскажи...*

А вот сердцу моему подсказывать ничего не нужно. В нем и так уже давно засела стрела с именем Трайс.

Глава 22

Пролетело несколько дней. Я находилась на седьмом небе от счастья. Со мной Ксюха, даже не верится! И такое впечатление, что она всю жизнь провела в этом месте! Голос моей соотечественницы целый день доносился изо всех уголков замка: она то пела, то смеялась, то шутила, то спорила, то раздавала ценные указания. И как она все успевает? А уж какие кушанья стали готовить под ее руководством! Теперь обитатели замка спешили на трапезу, как на праздник и уплетали обеды за обе щеки. Даже лорд Трайс довольно улыбался и хвалил ее. Видимо, только мне всегда достаются от него колкости...

Я каждый день летала с Региной. Вот и сегодня мы провели в небе довольно много времени. Наконец, дракон опустился во двор замка. С крыльца за нами с интересом наблюдали лорд Кэрол и Джейд. Мне очень хотелось поболтать с ними, но времени уже не было — скоро ужин. Я бегом бросилась вверх по ступеням, но лорд Кэрол, смеясь, загородил мне путь:

— Узнаю любимую по походке. Вы когда-нибудь ходите спокойно, как другие леди, или все время бегом?

Я постаралась изобразить испуг:

— Боюсь опоздать на ужин. И тогда... бр-р... Даже представить себе не могу, как в этом случае посмотрит на меня лорд Трайс. Да и пирогов может не хватить — последнее время у рыцарей отменный аппетит...

— Не беспокойтесь, леди, время еще есть...

Но я все равно торопилась — нужно успеть переодеться.

— Ксюха! — громко крикнула я, открывая дверь в свои покои...

— Тише, леди Елка, — зашептала моя служанка. Вид у нее при этом был жутко таинственный, а глаза сияли от восторга. Из гостиной доносилось бормотание моей соотечественницы:

— Посмотрим, посмотрим... что было..., что будет..., чем сердце успокоится...

— Леди Ксюша гадает! — с гордостью пояснила Рос, — и, знаете, всем правду говорит! Вот и мне... — тут Рос поднялась на цыпочки и прошептала мне в самое ухо, — сказала, что я скоро выйду замуж!!!

Я заглянула в комнату и вытаращила глаза. Ксюха сидела за столом с картами в руках, а вокруг нее толпились... рыцари. Рыцарь, которому она сейчас гадала, не сводил с нее глаз.

— Дорога, свидание... На сердце у тебя дама, но дама замужем... Она о тебе думает, но будь осторожен...

Мужчина, которому она сейчас гадала, покраснел, а остальные переглянулись. Мне показалось, что они явно знали и даму, и грозящую поклоннику опасность.

Увидев меня, рыцари начали торопливо попрощаться.

Ну, Ксюха, ну дивчина, мало того, что покорила всех своими кулинарными способностями, так тут еще и другие таланты! Правда, еще неизвестно, что же больше привлекает рыцарей: гадание, или сама гадалка? А почему бы и мне не узнать свою судьбу?

— Ксюша, а может, ты и мне погадаешь?

— Ну, давай, попробую.

Она разложила карты, потом как-то странно посмотрела на меня, и одним движением смешала их.

— Я тебе погадаю потом. Сегодня карты устали и врут.

Вот только мне не понравился взгляд, который Ксюха бросила на меня — явно хочет что-то скрыть, и я продолжила ее уговаривать:

— А ты сядь на карты, Ксюха, посиди на них немного, вот они и отдохнут. У меня подруга всегда так делала, и всегда карты правду говорили.

Как же все это было давно, а главное, далеко... Подруга раскладывала карты и мы, затаив дыхание, ждали, что же она нам скажет. А так как подруга прекрасно знала все наши секреты, то ей не составляло особого труда сообщать нам именно то, что мы и хотели услышать. Ведь как приятно знать, что скоро в тебя влюбится какой-то король...

Мои воспоминания прервал голос Ксюхи:

— Що ты такэ говориш? И де ты такэ бачила? Я знаю, некоторые плюют на карты, оборачивают вокруг ноги или себя, но щоб сидити?! А больше ничего не потрибно зробити у цэй момент? — спросила она и ехидно захохотала.

И что ее так рассмешило? Через несколько мгновений до меня дошло:

— Ну, Ксюха, каждый, как говорится, понимает в меру своей испорченности.

А Ксюха от смеха аж всхлипывала:

— Треба ж такэ придумати! Сидити на картах! Може, ще цыплят виведеш?

Спустя некоторое время она все-таки смогла успокоиться:

— А вообще, мое гадание очень хорошо понимают. Особенно коли скажу, что на сердце лежит светловолосая дама. Все сразу розумиють, про кого речь.

Я подозрительно уставилась на Ксюху:

— Это кому же ты успела на меня погадать?

Ксюха лукаво улыбнулась:

— А я не могу выдавать чужие секреты. Особенно, если дело касается принцев...

Мне стало интересно, кто же из братьев гадал у Ксюхи? Правда, я была уверена, что лорд Трайс этого делать не стал бы...

— Елка, пора на ужин, а то опоздаем.

— Ладно, Ксюха, давай поспешим, — я фыркнула, представив, как все мужское население замка столпилось вокруг стола и дожидается нас, голодными взглядами пожирая расставленные на столах кушанья, и быстро направилась в трапезную.

Мы уже вернулись с ужина и собирались ложиться спать, когда к нам в комнату влетела Рос с очередной новостью. Как правило, она первой узнавала обо всем, что происходит в замке.

— К лорду Трайсу приехал его друг, лорд Ариен дэ Лэйд!!! Вроде бы выполнял какое-то поручение короля. Но завтра уже уедет.

На лице Рос появилось таинственное выражение:

— Говорят, это опасный человек! Даже страшный!

Я фыркнула:

— Ну, нам тут только страшилок для счастья не хватало!

— Одной мало?? Вон, целыми днями сидит на башне, — ядовито заметила Ксюха.

— Леди, не говорите так, — Рос с испугом посмотрела на дверь.

Следующее утро преподнесло мне очередной сюрприз. Как только я проснулась, служанка вручила мне запечатанный лист бумаги.

— Рос, что это такое?

— Лорд Кэрл заходил поздно вечером, леди, а Вы уже спали. Лорд сказал, что срочно отплывает, и хотел попрощаться.

— Почему же ты не разбудила меня, Рос?

— Лорд не разрешил Вас будить. Только оставил письмо.

— Как же он мог уехать и не проститься?!!

Первое, что пришло в голову — позвать Регину и догнать корабль. Вторая, более здравая, мысль была о том, что я не знаю, о чем же идет речь в записке. Что же мне придумать, чтобы ее прочитать? Рос грамоте не обучена. Хотя и неудобно, но остается один единственный вариант — попросить лорда Джейда. Скоро начнется тренировка, и лорд будет там. Я решила, что пора мне наконец-то всерьез засесть за букварь. Завтра же начну. Нет, сразу же после тренировки! Не зря ведь говорят, что не стоит откладывать на завтра то, что можно сделать сегодня.

А сейчас — бегом на занятия... Я мчалась по полутемному коридору и на повороте во что-то врезалась. Вернее в кого-то... И довольно ощутило...

— Ну, разве можно так носиться, сорванец! Кости переломашь и себе, и людям. Уши нужно драть за такое! — услышала я сердитый мужской голос. Кажется, кто-то принял меня за мальчишку.

«Так бы я это и позволила», — возмутилась я. Только хотела извиниться, а мне уже собираются уши оборвать!

Я медленно подняла глаза. Передо мной стояли лорд Трайс и какой-то незнакомый рыцарь, держащийся за живот. Видимо, именно в него я и врезалась. Кажется, он был в шоке: то ли от моего вида, то ли от удара... «Будем надеяться, что его так потрясла моя внешность», — скромно подумала я, — «или мои модные джинсы, которые очень стойко выдерживают все испытания, даже дырок на них почти не прибавилось».

Лорд Трайс, сохранял на лице невозмутимое выражение:

— Вот, Ариен, ты и познакомился с нашей неповторимой леди.

Он представил нас:

— Мой друг, лорд Ариен дэ Лэйд, советник Его Величества... Леди Елка фон Станиславовна дэ Круглова, Хранительница Дракона.

Советник быстрым, каким-то даже цепким взглядом оглядел меня, и я подумала, что,

пожалуй, среди своих врагов этого лорда мне видеть бы не хотелось. Но спустя мгновение его лицо уже приняло равнодушно-сонное выражение. Это был уже совсем не тот человек, который буравил меня взглядом несколько минут назад. «Ему бы только в театре играть», — подумала я.

Лорд первым прервал затянувшуюся паузу:

— Я Вас, леди Хранительница, представлял себе несколько по-другому. Вы превзошли все мои самые смелые ожидания.

Да, довольно сомнительный комплимент. Понимай, как хочешь... Что ж, я тоже могу «выпустить коготки»:

— А вот Вы, как друг лорда Трайса, вполне ему соответствуете. Хотя советника короля я тоже представляла себе несколько... э... другим... Таким, ну...

Рассказать, каким именно, я не успела — лорд Трайс ощутимо сжал мою руку. И слава Богу. Недаром говорят, что молчание — золото.

— Леди, давайте поспешим, мы опаздываем на тренировку.

Я шла и искоса разглядывала лорда. Очень крупный мужчина, наверное, обладает большой физической силой. Вот только выражение лица... Казалось, лорд сейчас уснет на ходу. Я уже стала подумывать, что бы такого сделать, чтобы его разбудить?

Но жизнь сама позаботилась об этом. Вдруг с потолка что-то упало и повисло, зацепившись за мои волосы. Я скосила глаза и... ужас! увидела большого мохнатого паука! Этих тварей я боюсь до потери сознания. Мне кажется, любая женщина при виде их может хлопнуться в обморок. Несколько секунд я, не дыша, наблюдала за пауком, а потом отчаянно заверещала так, что, наверное, на моей родине, сказали бы, что от этого вопля зазвенели окна, и заложило уши всем окружающим. Реакция на мой крик у обоих лордов была великолепной. Понадобились доли секунды, чтобы у них в руках появилось оружие. И если я уже знала, что лорд Трайс способен мгновенно преобразиться в опасного, хотя и очень красивого, хищника, то от лорда Ариена я этого совсем не ожидала. Соня куда-то исчез. Сейчас передо мной стоял подтянутый, сильный и ловкий воин.

Вдруг оба лорда громко расхохотались.

— Не двигайтесь, леди, сейчас мы спасем Вас от этого страшного зверя, — и лорд Трайс сбросил паука с моих волос.

А я подумала: и что тут смешного? Может, все-таки упасть в обморок? Пусть повозятся со мной. Но тут же вспомнила, каким образом в прошлый раз принц приводил меня в чувство, и передумала.

— Да, леди, с Вами не соскучишься. И Вы хотите убедить нас, что боитесь такого маленького паучка? Вот дракон Вас почему-то не пугает... — лорд Трайс с каждым шагом все подозрительней и подозрительней поглядывал на меня.

Он что, решил, что я нарочно разыграла эту комедию?

— Честное слово, Ваше Высочество, я с детства боюсь пауков...

— Ну, разве можно верить женщине... — задумчиво произнес лорд.

Вот ведь язва. Никогда ничего не забывает.

Рыцари уже ждали нас и привычно приветствовали меня, как одного из них.

Лорд Трайс распределил всех по парам:

— А Вы, леди, сегодня поработаете со мной.

Лорд Ариен, ухмыльнулся:

— Может, мы с леди лучше побеседуем, пока вы тренируетесь?

Видимо, после того, как я испугалась паука, у советника сложилось обо мне не самое лестное мнение.

— У тебя еще будет время пообщаться с леди, Ариен. А здесь она — рыцарь.

— Ну, ну, — хмыкнул советник.

Я сначала обиделась, а потом разозлилась. Казалось бы, какое мне дело до этого лорда? Но такое отношение все равно меня задело. Ладно, постараюсь показать, на что я способна.

Не знаю, в полную ли силу боролся со мной лорд Трайс, но думаю, что да. Ни схватить,

ни уронить, ни бросить я ему себя не дала. Я использовала и приемы джиу-джитсу, и те, которые узнала здесь. Прыгала, переворачивалась, кувыркалась. У меня открылось второе дыхание. Эх, видел бы меня сейчас Джеки Чан, наверное, и он похвалил бы! Наконец, время вышло и бой остановили. Я взглянула на принца, и мне показалось, что я вижу удивление и растерянность в его взгляде. Мы стояли друг против друга и тяжело дышали. Только сейчас я поняла, как устала. В тишине раздался голос советника:

— Я восхищен Вами, леди! Не каждый мужчина способен на такое.

Рыцари заплодировали. А я смотрела на лорда Трайса и не могла оторваться. Больше всего на свете мне хотелось прижаться к его широкой груди, закрыть глаза и ничего не видеть вокруг себя. Я мечтала, что сейчас он обнимет меня, поцелует и скажет: «молодец, Елка»! А я отвечаю: Трайс, дорогой, все, что я делаю, я делаю только для тебя...

Вместо этого я наткнулась на прищуренный взгляд холодных насмешливых глаз:

— Леди, до сих пор Вам мастерски удавалось скрывать свои возможности.

Я посмотрела на принца широко открытыми глазами и чуть не сказала вслух:

— Зачем ты так, Трайс?

Я повернулась и молча пошла к замку. Через некоторое время меня догнал лорд Ариен.

— Леди, мне о Вас много рассказывал лорд Кэлс, но я не верил. Думал, что вряд ли даже половина его слов правдива...

Мне тем временем удалось справиться со своим настроением и взять себя в руки:

— Советник дэ Лэйд, а где же сам лорд Кэлс? Почему он не показывается?

— Он был ранен, но сейчас уже поправляется. Видите ли, не всегда безопасно проявлять интерес к чужим носам... Особенно расспрашивать, где и когда они были сломаны.

— Но он что-нибудь выяснил?

— О да! То, что лорду дэр Брианну не повезло на охоте, и тому была масса свидетелей — все его друзья. Впрочем, и они сумели совершить ошибку. На днях сюда прибывает король и, если он сочтет нужным, то сам Вам все расскажет. Лорд Кэлс будет в его свите.

— Знали бы Вы, Советник, как мне хочется его увидеть.

— Увидите, леди. А мне бы очень хотелось полюбоваться на Вас с Региной в полете.

— Хорошо, лорд Ариен. Встретимся после обеда.

И вот мы с лордом Ариеном и Джейдом стоим во дворе замка. Лорд Трайс всегда любил смотреть на наши полеты, но сегодня почему-то не вышел. Я мысленно позвала:

— Регина!

Широкие крылья на миг закрыли небо, и вот уже моя красавица протягивает мне лапу. А наверху я забываю обо всем: только небо, Регина и я...

Когда мы спустились, лорд Ариен не мог сдержать своих чувств — дракон его поразил:

— Это великолепно, леди! Хрупкая девушка на могучем драконе!

— Как жаль, что леди Елка не рыцарь, — заметил лорд Джейд.

Советник с интересом, теперь уже совершенно по-другому, посмотрел на меня.

— А что, — усмехнулся он, — нигде не запрещено возводить леди в рыцари, тем более, если леди и так уже является Хранительницей Дракона.

Теперь уже рассмеялась я:

— А вот здесь вышла промашка, лорд. Это дракон защищает меня, а я только слабая женщина.

— О вашей слабости, леди, мы еще поговорим. Жаль, что нужно уезжать, и нет времени побыть с Вами подольше — я спешу к королю. Но скоро здесь будет шумно и весело — король решил посетить замок Драконов. Он уже давно собирался это сделать.

Лорд Ариен попрощался и ушел, а я, наконец-то смогла попросить Джейда прочитать мне письмо.

Джейд развернул бумагу: «Леди Чайка! К моему глубокому сожалению я должен срочно Вас покинуть — на островах беспокойно. Но я буду думать о Вас постоянно и мечтать о встрече. Не расставайтесь с кольцом. Помните, я люблю Вас, и буду ждать. Ваш

Кэрол.»

Джейд ровным голосом прочитал послание и, ничего не сказав, отдал мне. А я почувствовала себя виноватой — опять причиняю ему боль. Но к кому же, кроме него, я могу обратиться?!! Я попрощалась и отправилась к себе.

Я вернулась в наши покои, держа письмо в руке.

— Ксюха, он уехал, и мы даже не попрощались! А может, я его больше никогда не увижу. Ведь то, чем он занимается — очень опасно!

Моя подруга укоризненно взглянула на меня:

— Елка, ты мне напоминаешь собаку на сене.

— Ксюха, ты что?!!

— Як це що?!! Зачем ты их всех держишь?!! За всех трех решила замуж выйти, или хочешь, щоб вси вони остались холостяками?

— Ксюха, ты несправедлива, я просто с ними дружу.

— Рассказывай кому сказки. А то я нэ бачу...

Я смутилась. Доля правды в ее словах была. К Джейду я относилась, как к брату. Ухаживания лорда Кэрла льстили моему самолюбию — приятно чувствовать, что отважный пират выделяет тебя. Но вот Трайс? Иногда мне казалось, что я нравлюсь ему, а чаще — наоборот. Но то, что в присутствии лорда Трайса мое сердце начинает биться, как птица в клетке, это факт. Да еще и после тренировки раскисла и чуть сама не бросилась к нему в объятия. Эх, Ёлка, Ёлка... думай-ка ты побольше о своей Регине, а не о прекрасных принцах... Все, с этого дня буду контролировать свои поступки.

Ужин прошел, как всегда последнее время — весело и оживленно. Рыцари наперебой хвалили Ксюху. Я удивлялась, как она успевает заниматься хозяйством и постоянно быть такой веселой и жизнерадостной. А все вокруг только и говорили, что о приезде короля. Ожидалось, что с королем явится очень много гостей. Моя подруга тут же с энтузиазмом стала планировать, чем она всех будет угощать.

— Знаешь, Ксюха, я все поражаюсь, как у тебя на все хватает времени и энергии? Да еще тут король со своей свитой. Это ж такая толпа... Попробуй их прокорми...

— Елка, это я тебе удивляюсь. То, чем занимаюсь я, это как раз женское дело. А вот сражаться с рыцарями и управляться с этакой зверюшкой...

Мы расхохотались. Да уж, каждому свое...

— А знаешь, Ксюха, мне Рос по секрету сказала, что тебя здесь зовут «леди-скалка», — наябедничала я.

— Ну, мне она тоже об этом сообщила... Пусть зовут, если хочется, — ехидно сказала Ксюха и задумчиво посмотрела на противоположный конец стола. Я проследила за ее взглядом. Там сидели рядом два рыцаря. У одного из них под глазом сиял огромный кровоподтек, у другого была перевязана рука. Вроде бы после тренировки никаких травм у них не было...

И тут до меня дошло:

— Ксюха, неужели это ты их так отходила?!!

— Так я ж тебе говорила — иной раз без скалки не обойдешься. Я их сколько раз предупреждала, что такую женщину, как я...

— Голыми руками не возьмешь! — продолжила за нее я, утирая выступившие от смеха слезы и, не удержавшись, добавила:

— А вдруг, Ксюха, король на тебя глаз положит? Ты его тоже скалкой?

Я продолжала хохотать, а моя подруга, кажется, обиделась на мои слова.

— Да что я, совсем дурная, что ли? Короля, да скалкой!

Замок спешно готовился к приему монарха: все мылось, чистилось, выбивалось от пыли. Готовились помещения для приема гостей. Ксюха развила кипучую деятельность, они с лордом Трасом все время о чем-то совещались и советовались. Помимо всего мы с Ксюхой спохватились, что нам понадобятся платья для балов и начали примерять свои наряды.

И вот этот день настал. Сегодня должен прибыть король. В замке царило оживление. А

я решила полетать на Регине. Сверху я быстрее увижу кортеж короля, успею вернуться и всех предупредить!

Мы парили в вышине. Который раз я поражалась красоте и величию здешних мест: с одной стороны устремляются ввысь огромные скалы, с выбитыми в них отверстиями пещер, с другой величественно несет свои воды широчайшая река. Сделав несколько кругов над замком, я, наконец, заметила вереницу карет, двигающихся в сопровождении множества всадников. Да, Ксюха, придется тебе поднапрячься, чтобы накормить такую ораву!

— Регина, родная, давай, опускайся. Мне нужно еще успеть переодеться.

Хоть на мне и были мои знаменитые джинсы, но вряд ли кто-нибудь из столичных модников их оценит. Не присутствовать же на встрече королевской особы я не могу — это будет неуважением к королю, да и к владельцу замка тоже.

— Регина, давай вниз, быстрее!

А эта чертовка взглянула на меня своим неоновым глазом и стала... набирать высоту...

— Регина, что ты делаешь!!!

Может, она не поняла меня? Не прыгать же мне с нее...

— Конечно, не прыгать. Это будет глупо.

Тем временем король и его свита уже подъехали к крыльцу. Всадники спешили, из карет выходили дамы. Слуги увели лошадей. Живущие в замке радостными криками выражали верноподданнические чувства. Короля встречали его сыновья, лорд Трайс и лорд Джейд...

Только я одна болталась между небом и землей... Не знаю, может лучше вообще улететь куда-нибудь подальше? Но сейчас решения принимала Регина. Почему же моя красавица сегодня заупрямилась? Неожиданно она начала спускаться.

Что ни говори, наше прибытие получилось эффектным. Кто шарахнулся в сторону, кто застыл в изумлении и страхе. Да, можно сколько угодно говорить о драконах, можно читать о них в книгах... Но увидеть, особенно впервые... это нечто! Регина плавно опустилась во двор несколько в стороне от приезжих, явно довольная произведенным впечатлением.

Моя красавица величественно протянула лапу, и я спустилась на землю. Как же отнесется лорд Трайс к моему столь экстравагантному появлению? Опять решит, что я сделала это нарочно?

И тут передо мной встала еще одна проблема: как мне приветствовать короля? Реверанс в штанах в обтяжку будет выглядеть смешно... Поклониться, как это делают мужчины? Но я не рыцарь, хоть и Хранительница... Что же все-таки предпринять?

Решение пришло внезапно. Перед моими глазами замелькали исторические фильмы. Там всегда рыцари целовали дамам руки...

Регина маячила за моей спиной и, кажется, не собиралась улетать. На короля что ли решила посмотреть?!! Она вращала своими изумрудными глазами, лениво разглядывая присутствующих.

— Ваше величество, Дракон и его Хранительница приветствуют Вас!

Я постаралась изобразить на лице самую приятную улыбку и... протянула королю руку для поцелуя...

Не знаю, может у них тут так не принято... Сказать, что окружающие удивились, это значит ничего не сказать... Все замерли, наступила тишина... У лорда Джейда глаза полезли на лоб. Я мельком взглянула на наследника. Мне показалось, что лорд Трайс с трудом сдерживает смех.

Вот только король игнорировал мою протянутую руку, шагнул ко мне, обнял и поцеловал в щеку. Присутствующие с облегчением вздохнули, а сзади я услышала шелест крыльев — это дракон наконец-то покинул свое место и взмыл на башню.

Монарх подал мне руку, и мы с ним направились к замку. По дороге Его Величество заметил:

— А ведь она не улетала, чтобы проследить, что Вам оказали подобающее уважение...

Да, теперь уже и я поняла, чего добивалась Регина...

В дверях нас встречала нарядная Ксюха. Как и положено у нас на родине — хлебом и солью. И когда она успела рассказать об этом лорду Трайсу?

Красивая дивчина низко поклонилась королю:

— Ваше Величество, примите хлеб да соль и, по нашему обычаю, попробуйте.

Король, не отрывая взгляда от Ксюши, отломил кусочек и отдал каравай кому-то из своей свиты.

А я не удержалась и сказала:

— А еще, по нашему обычаю, следует поцеловать того, кто подносит хлеб.

Удивительно, но наши обычаи как-то очень быстро приживаются в этом мире: король тут же взял мою подругу за плечи и поцеловал. Только поцелуй был, пожалуй, несколько продолжительнее, чем положено... Щеки Ксюхи запылали, как маков цвет...

Глава 23

Вскоре гости разошлись по своим покоям. Мы с Ксюхой тоже вернулись к себе.

— Как же ты собираешься прокормить всю эту ватагу, Ксюха?

— И що ты беспокоишься? Не я одна готовала. Все уже зроблено. Я що больше переживаю — лорд Трайс пригласил меня на праздник.

Я взглянула на Ксюху. Она крутилась у зеркала и улыбалась с каким-то счастливо-глуповатым выражением на лице. Я даже забеспокоилась:

— Ксюха, ты случайно не заболела?

Та продолжала рассматривать себя в зеркале и, видимо, даже не слышала моего вопроса.

— А как тебе король, Ксюха?

— Ни одного мужчины красивее его я не встречала! Он даже лучше, чем его сыновья. Елка, мне чуть дурно не сделалось от его поцелуя...

Мда... Тут, кажется, все симптомы болезни налицо... Любовь с первого взгляда... Вот только чем все это может закончиться?

Большой бал в честь прибытия короля будет завтра. А сегодня, как сказали бы в нашем мире, торжественная часть и ужин. Не знаю, кто как, а я всякие официальные мероприятия терпеть не могу. Правда, за исключением тех случаев, когда они сопровождаются раздачей каких-нибудь вознаграждений. Ну, получить конверт с банкнотами мне здесь явно не грозит, так что, наверное, все будет просто скучно. А вот бал... Будем надеяться, что хоть на этот раз обойдется без неприятностей...

— Ой, Ксюха, время-то идет. Давай-ка побыстрее подбирать наряды — опаздывать сегодня никак нельзя.

Со мной тут проблем не было. Я сразу отыскала себе узкое розовое платье. А вот с выбором платья для Ксюхи нам пришлось попотеть. Правда, нам принесли дорогие украшения и наряды, сшитые специально для нас, но принимать их не хотелось. Эти богатые дары ставили нас в зависимость и неловкое положение. И еще казалось, что одевая эти наряды, мы навсегда утрачиваем связь со своим миром. К тому же платьев, благодаря Ксюхе, у нас и так хватало.

Я чувствовала, что моя соотечественница сегодня явно хочет произвести впечатление. И не трудно догадаться, на кого. Наконец, мы нашли для нее черное вечернее платье из бархата. Как же оно изменило мою подругу и подчеркнуло ее красоту! Я любовалась Ксюхой и не могла сдержать своего восхищения. А та вдруг засмушалась:

— Да що ты, Елка? Думаешь, король меня заметит?

— Еще как! — почему-то я была уверена, что он и так уже не остался равнодушен к гарной дивчине.

Вскоре за нами зашли лорд Трайс и лорд Джейд. Джейд, как всегда, выразил восхищение нашим внешним видом и наговорил множество комплиментов. А вот его брат как-то очень уж официально обратился ко мне:

— Леди, как Хранительницу Дракона, я должен сопровождать Вас на официальный прием и бал.

Эх, лорд Трайс, обдуманно или нет, но Вы снова нанесли удар по моему самолюбию. Даже если Вы действительно только «должны», могли бы и не произносить этого вслух!

А лорд продолжал:

— Вот в сегодняшнем наряде, леди, Вы можете подавать руку для поцелуя любому рыцарю.

И не поймешь, то ли похвалил, то ли сделал замечание. Как будто я и без него не знала, что мой поступок не слишком соответствовал этикету, тем более, по отношению к королю.

Я взглянула на лорда Трайса, приняла величественный вид и протянула ему руку. Сам напросился!

— Да, реакция у Вас отменная леди, — рассмеялся лорд, но руку поцеловал.

И вот мы вошли в просторный зал. Как всегда, распорядитель объявил имена. Там уже было полно народу. Кругом толпились нарядные дамы и рыцари. Я заметила, что на всех рыцарях сегодня были надеты ленты определенных цветов. Интересно, зачем? Наверное, потому что церемония официальная...

Вскоре мы услышали:

— Его Величество Дариан Второй.

Дамы присели в низком реверансе, рыцари застыли в поклоне.

Появился король. Чуть позади него шли лорд Ариен и лорд Кэлс. Оба лорда еле заметно улыбнулись мне. А я была рада, что наконец-то вижу лорда Кэлса, и что он жив и здоров. Король со свитой заняли места на возвышении. Лорд Ариен начал праздничную церемонию и объявил, что сегодня она будет не совсем обычной:

— Всем рыцарям занять места рядом со своими командирами.

Я обратила внимание, как быстро рыцари построились в шеренги. У рыцарей каждого отряда через грудь была надетая лента определенного цвета, такая же лента украшала эфес оружия. Выглядело все это очень красиво. Я так засмотрелась на рыцарей, что сначала и не поняла, что называют мое имя.

— Леди Елка фон Станиславовна дэ Круглова, подойдите к королю.

Все было так торжественно, и стояла такая тишина, что я даже вздрогнула. Ну и зачем я им понадобилась? Может, хотят обвинить в чем-нибудь? Например, в колдовстве?! Ведь если разобраться, здесь самое настоящее средневековье...

Но того, что произошло дальше, не ожидали не только я, но и лорд Трайс, и лорд Джейд, не говоря уж об остальных рыцарях...

Я приблизилась к королю. Все присутствующие встали, в том числе и король. А лорд Ариен продолжал:

— Леди Хранительница Дракона, королевской властью и волей высших лордов Кэрдарии, за спасение лорда Джейда и за храбрость, проявленную в сражении с врагами, Вы возводите в ранг рыцаря Его Величества.

Лорду Ариену подали на подушке перевязь для оружия, меч и ленту.

Да, возвести-то в рыцари меня возвели, но вот процедуру как следует не продумали! Бедный лорд, надевая на меня перевязь и ленту, делал отчаянные попытки не прикоснуться ни к одной из выпуклостей моего тела и при этом отчаянно краснел. От этих стараний даже пот выступил у него на лбу. А потом, из рук короля, стоя на одном колене я должна была принять оружие. Вот только преклонить колено в узком платье — это вообще невыполнимая задача. Пришлось присесть в реверансе. Ну, ничего, если будут еще когда-нибудь возводить леди в рыцари — учтут ошибки и подправят церемонию. Что поделаешь, если я — первая леди-рыцарь в этом мире.

Мне объявили, что отныне я являюсь рыцарем короля и должна носить его знаки отличия и цвета. Рыцари лорда Трайса и лорда Джейда бросились поздравлять меня — для них я давно уже была своей. Вот только наследник почему-то опять хмурился... Официальная часть закончилась и всех пригласили перейти в обеденный зал. Лорд Трайс

молча подал мне руку...

За столом мое место сегодня было рядом с королем. Обед был великолепен. Пили за здоровье короля, поднимали бокалы за леди Хранительницу, а я наблюдала за присутствующими. Взгляд короля все чаще останавливался на Ксюхе, сидевшей за одним из дальних столов. Спустя некоторое время король заметил:

— Я и не ожидал, Трайс, что у тебя так вкусно готовят.

Мне очень хотелось похвалить свою подругу, поэтому я не удержалась:

— Ваше Величество, а вон сидит та, чья это заслуга, — я показала на Ксюху.

Глаза короля сверкнули и сощурились. До чего же они с лордом Трайсом бывают похожи!

— Пригласите леди Ксюшу.

Лорд Кэлс поднялся и подошел к моей подруге. Ксюха лебедем поплыла к нашему столу. Правда, это был черный лебедь, но это делало ее еще красивее и оригинальнее. Она приблизилась к королю и плавно поклонилась, коснувшись рукой пола.

— Благодарю Вас за этот чудесный ужин, леди, и прошу к нашему столу.

Один из рыцарей быстро уступил Ксюхе свое место. Она сидела перед королем, смущенно опустив взгляд, зато он не отрывал глаз от моей соотечественницы. А на середине зала выступали певцы, музыканты, акробаты. А на меня, видимо, подействовало выпитое вино, и я опять не выдержала:

— Ваше Величество, а Вы бы слышали, как поет Ксюша.

Король долго не раздумывал:

— Я прошу, спойте для нас, леди.

Моя подруга порозовела и беспомощно бросила взгляд в мою сторону. Ксюха, — подсказала я, — спой «Все могут короли».

И Ксюха запела:

*Жил да был, жил да был, жил да был один король,
Правил он, как мог, страной и людьми...*

Я всегда считала, что такие голоса могут быть только у украинцев... Она пела без сопровождения и без привычных нам световых эффектов... Только Ксюха и ее голос...

*Все могут короли, все могут короли,
И судьбы всей земли вершат они порой,
Но что ни говори, жениться по любви,
Не может ни одни, ни один король...*

Да, я думаю, что на следующий день балладу о короле будут распевать и рыцари, и слуги...

К концу песни все присутствующие смотрели только на Ксюху, а король Дариан вообще, кажется, забыл, что в этом зале есть кто-нибудь еще... Думаю, мои слова о том, что король положит на нее глаз, оказались пророческими... В тот момент я не понимала, что скоро потеряю свою подругу...

А ночью, после ужина, мы делились впечатлениями. Вернее, говорила одна Ксюха, И только об одном человеке. Мне она не давала и рта раскрыть. Я даже испугалась: уж лучше бы она выбросила его из головы. Наконец, Ксюха утомилась и уснула, я же напротив, долго не могла заснуть. Я лежала, закрыв глаза, и сама не заметила, как соскользнула то ли в сон, то ли в медитацию.

Я иду по широкому лугу. Со всех сторон — море разноцветных цветов, это очень красиво, но меня ничто не радует... Я знаю, что я в чужом мире и всей душой хочу обратно в Кэрдарию... Но я уверена, что сейчас не смогу туда попасть. Вдруг дорогу мне преграждают высокие светловолосые люди. Впрочем, люди ли? Я всматриваюсь в лицо их предводителя, и

натыкаюсь на холодный изучающий взгляд зеленых раскосых глаз...

Внезапно картина меняется. Я со своей Региной, и мы парим высоко над землей... Над нами — ясное синее небо... Вдруг я замечаю, что рядом кружит еще один дракон. На драконе — всадник. Я стараюсь рассмотреть его лицо, но опять не могу этого сделать... Из-за того, что я не в состоянии понять, кто же он, я готова зарыдать... Затем второй дракон исчезает, а сердце разрывает боль...

Я с трудом открыла глаза. Что за черт! Опять меня начали преследовать кошмары. Давненько ничего подобного не было...

Неожиданно мне очень захотелось увидеть мою девочку. Ночь была очень светлая, благодаря огромной луне, ярко сиявшей в черном небе. Я быстро оделась и выскочила во двор:

— Регина!

Она тут же опустилась рядом:

— Полетели?

И вот я на спине дракона и мы поднимаемся в небо. Ночной полет заворожил меня. Ничего прекраснее я в жизни не видела. Казалось, до звезд можно дотянуться рукой. Наконец, мы опустились обратно. Несколько мгновений моя хорошая задумчиво рассматривала меня и вдруг:

— Елка, через 15 дней меня ждут на родине.

— Ты хочешь сказать, что покинешь меня?!!

— Нет, мы должны лететь вместе.

Сердце сжалось — сон в руку. Я ожидала чего-то подобного, но не так скоро. Случайно взгляд упал на кольцо. Неожиданно оно вспыхнуло и от него в разные стороны потянулись блестящие лучики. То ли это какой-то ночной оптический эффект, то ли кольцо хочет меня о чем-то предупредить? Ладно, чему быть, того не миновать. Я вздохнула и отправилась спать.

На следующий день я шла по дорожке через парк. Сегодня тут было необычайнолюдно: замковый парк был заполнен гуляющими дамами и рыцарями. Многие рыцари были мне знакомы и приветствовали меня. Вскоре я увидела лорда Кэлса в обществе красивой дамы. Они тоже заметили меня и двинулись в мою сторону. Улыбаясь, лорд Кэлс представил нас друг другу:

— Моя жена, Рани... Леди Елка...

Жена лорда оказалась очень приятной дамой. Мы обе были рады знакомству, гуляли по парку и, не переставая, разговаривали:

— Леди Елка, мы будем счастливы видеть Вас у себя. Если не приедете, то я очень обижусь...

Я охотно пообещала, но сердце вдруг кольнуло. Сумею ли я когда-нибудь исполнить это обещание? Пятнадцать дней, и меня здесь не будет... И сумею ли я вернуться? Пока я решила никому не говорить о предстоящем путешествии, даже лорду Трайсу. А тот уже и сам шел нам навстречу. Наследник приветствовал нас и обнял лорда Кэлса:

— Я рад, что ты здесь и уже здоров.

— Да, семейству дэр Брианнов очень не понравилось, что я интересуюсь их делами... Кстати, еще одна новость — младший дэр Брианн куда-то исчез...

— И ты тут ни причем? — прищурил глаза лорд Трайс.

— Совершенно. Он был жив и здоров, когда я видел его последний раз...

Неожиданно я вспомнила сражение на корабле и, как сейчас, услышала голос: «Девку брать живьем». И вдруг поняла, кому он принадлежал. Если я права, то его уже никогда не найдут...

Я попрощалась с лордом Кэлсом и его женой. Скоро бал — а я почти не спала прошлой ночью.

— Извините меня, я пойду, немного отдохну.

— Наша Хранительница стала практиковать ночные полеты? — неожиданно произнес лорд Трайс.

Я быстро, с удивлением, взглянула в его сторону: откуда ему это известно?

Первый раз я увидела, что принц смутился. А следом, непонятно почему, и я.

— Я тоже возвращаюсь в замок, леди. Пойдемте, я Вас провожу — сказал лорд Трайс.

— Сегодня я видела сон, Ваше Высочество. Второго дракона. А на нем — всадника, — неожиданно призналась я и тут же прикусила язык. Я ведь не хотела ничего никому рассказывать!

Лорд резко остановился:

— Леди, кто был этим всадником?!!

Я не поняла, почему его так взволновал мой сон.

— Не знаю, лица его я не видела.

А сама подумала, что если бы даже и увидела, то вряд ли бы ему сказала.

— Опять Вы врете, леди. Только я никак не пойму, зачем?!!

Ну вот, опять меня в чем-то обвиняют! И какая разница, кого я могла увидеть во сне? Расстались мы с лордом Трайсом недовольные друг другом...

Встретилась я с принцем вновь только вечером, так как он был «обязан» сопровождать Хранительницу во время бала. Хотя, если подумать, со вчерашнего дня я была уже рыцарем. А это звание обязывает уметь самой за себя постоять...

Как только появился король — бал начался. Он тут же пригласил на танец Ксюху, и мне показалось, что для них двоих сегодня больше никого и не существует... Да, все могут короли...

Меня же приглашал на каждый танец лорд Трайс. Весь вечер он почти не отходил от меня. Я была счастлива и почти забыла нашу утреннюю размолвку, но вдруг идиллию разрушил какой-то пьяный лорд. Видно было, что мужчина очень хорошо знаком с лордом Трайсом.

— Трайс, друг! Наконец-то я тебя встретил! Ты теперь нигде не появляешься! Похоронил себя в этой глуши! Говорят, женишься на драконе! Ха-ха... Неужели ты всех своих дам променял на это чудо?

Лорд Трайс сделал шаг к нему навстречу и рывкнул:

— Сейчас же заткнись. А то, клянусь, тебе придется проглотить свой меч.

Я сначала и не поняла, что же так разозлило наследника, а потом подумала: не на меня ли намекал пьяный лорд? Настроение сразу испортилось. И не у меня одной. Видимо, лорд Трайс начал старательно его улучшать — он не пропускал ни одного стакана с вином, которое разносили слуги. Мне следовало бы уйти, но одна мысль удерживала меня. Принц не знал, что скоро я покину его... А я знала...

Бал подходил к концу. Вот и последний танец. Я краем глаза заметила, что король Дариан пригласил Ксюху. Она вспыхнула, но пошла с ним. А я ведь ее предупреждала... Что ж, значит, она свой выбор сделала...

А ко мне подошел лорд Трайс и грубо взял меня за руку:

— Прошу, леди.

Я посмотрела на принца: он был пьян.

— Все-таки шальная мысль посетила Вашу голову, лорд?

Он непонимающе посмотрел на меня, но, видимо все-таки вспомнил наш давний разговор. А я продолжала спокойным ровным голосом:

— Надеюсь, Вы приказали убрать все оружие?

Лорд вспыхнул:

— Не слишком ли Вы самонадеянны, леди? Думаете, Вы сможете убить меня?

Я, как можно презрительнее посмотрела на него:

— Вас — нет, думаю, что не смогу. Но себя — да!

Мне показалось, что лорд даже протрезвел. Взгляд его стал растерянным и удивленным:

— Я так Вам неприятен, леди, что Вы способны на такое?

Эх, Трайс, ничего то ты не понял...

Я вырвала руку, повернулась и ушла в свои покои. А там упала на кровать и до утра проревела. Ксюхи со мной сегодня не было...

Глава 24

Моя подруга появилась, когда стало светло. Радостная, счастливая и возбужденная:

— Елка, если бы ты знала, какой это мужчина! Я была готова идти за ним, куда бы он меня не повел. Как хорошо, что ты рассказала мне о последнем танце!

— А не боишься, Ксюха, что он тебя бросит? Можно ли верить сильным мира сего?

— Елка, ты про Шахерезаду читала? Она каждую ночь сказки рассказывала. А я буду песни петь и каждый день готовить новые кушанья. Не зря ведь говорят, что путь к сердцу мужчины лежит через желудок. Так что у меня преимуществ даже побольше, чем у той Шахерезады!

Я смотрела на сияющую Ксюху и думала: «Может, и мне стоило подать руку лорду Трайсу, и пойти с ним? Только стало бы от этого лучше? Думаю, что нет. И ни мне, ни ему...»

Меня вдруг потянуло в зал со скульптурами. Я почти каждый день бывала там. Не знаю почему, но я очень любила смотреть на всадницу и рыцарей...

И опять я стояла и любовалась этой группой... И в который уже раз у меня перехватывало дыхание от восхищения...

— Доброе утро, леди, — раздался голос у меня за спиной.

От неожиданности я вздрогнула и оглянулась — я и не услышала, как подошел король Дариан.

— Вам нравится это место, леди?

— Да, Ваше Величество, я часто здесь бываю.

— Я тоже всегда прихожу сюда, когда посещаю этот замок. А сегодня я надеялся встретить Вас, мне очень хотелось поговорить без посторонних.

«Наверное, сарафанное радио в лице Ксюхи сработало», — подумала я, — «хотя вообще-то многие знают, что этот зал притягивает меня, как магнит... И о чем же хочет поговорить со мной король?»

— Собственно, я пришел поговорить об этом, — он показал на дракона, — хотя, думаю, Вы уже знаете о них больше, чем я. Вы все время проводите с Региной... Если верить легендам, то драконы живут только парами... А Регина одна, и ничего...

— Ваше Величество, Регина уже сообщила, что скоро мы должны лететь на ее родину, наверное, как раз за парой для нее.

— И Вы об этом молчали?! — он резко повернулся ко мне, — Трайс знает?

— Нет, Ваше Величество, мне об этом Регина сказала только вчера, я хотела рассказать лорду Трайсу, но не успела — мы с ним поссорились...

— Я не могу понять: Трайс взрослый мужчина, нашел занятие — ссориться...

«Да еще как!» — хотела пожаловаться я, но сдержалась, а король тем временем продолжал:

— Он и мне пытался высказать претензии, что я произвел Вас в рыцари своего отряда, а не его... Да ладно, сегодня поссорились, завтра помиритесь... Но помните, леди, с кем бы Вы не вступили в брак, вы должны быть вместе до самой смерти. Не удивляйтесь, я знаю, что Вы нравитесь моим сыновьям и знаю, кто из них нравится Вам...

Ну, Ксюха, ну подруга... Ты не только песни поешь королю...

— Все дело в том, леди, что когда Регина выберет себе пару, всадником второго дракона станет Ваш избранник. Никто не знает, почему все происходит именно так... Но, одно дело, когда не ладят меж собой супруги, и совершенно другое — когда в битву вступают драконы. Такое уже однажды произошло в нашем мире, — король задумчиво взглянул на статуи, — и многие боятся повторения. Поэтому и были долгие споры: многие не хотели оставлять здесь ни дракона, ни Вас... Вы должны понимать, как нужны нам

драконы, каким сильным станет наше королевство...

Король говорил и говорил... А я уже думала совсем о другом, и мое сердце готово было остановиться... Кажется, теперь я понимаю поведение лорда Трайса. Он знает, что должен жениться на мне, чтобы получить дракона, а я сама, наверное, ему совсем и не нужна... Вот и ведет себя так! Сразу вспомнились слова пьяного лорда: «Женишься на драконе»!

Я постаралась ничем не показать своих чувств королю:

— Ваше Величество, если это будет в моих силах, я приведу сюда второго дракона.

Больше я ничего обещать не стала. Там будет видно... Моей «голубой мечтой» был брак, но я хотела, чтобы это был брак по любви...

Король обнял меня:

— Если бы Вы знали, леди, как мне всегда хотелось иметь дочь...

— Ваше Величество, скоро у Вас их будет целых три, — попыталась улыбнуться я.

— Надеюсь, что я Вас первой так назову. А сейчас, леди, я хочу на время попрощаться с Вами — завтра мы отправляемся обратно. И еще, я Вас, наверное, огорчу — леди Ксюшу я увезу с собой.

Действительно, это было для меня ударом. Хотя я и ожидала чего-то подобного...

А король продолжал:

— Но скоро мы снова увидимся. Я думаю, что проводить Вас с Региной в полет мы должны очень торжественно. Вы прибудете в столицу, и мы организуем рыцарский турнир.

Король ушел, я еще немного постояла рядом со статуями, а затем отправилась к себе. Я изо всех сил старалась опять не разрыдаться — вряд ли мой распухший нос и красные глаза добавят мне любви лорда Трайса.

По дороге я подумала о лорде Кэроле. Никто не знает, что меня может ожидать в предстоящем путешествии, и мне обязательно захотелось с ним проститься. Ничего невозможного в этом нет — Регина способна мгновенно доставить меня в любое место этого мира. Пусть лорд-пират полюбуется на меня в форме королевских рыцарей. Этот костюм принесли вчера, и он необыкновенно шел мне. Воспоминание о наряде, пусть и мужском, немного отвлекло меня от печальных мыслей. Как там было у Пушкина: «А девушке в шестнадцать лет, какая шапка не пристала»? Хотя, увы... Мои шестнадцать уже давно прошли... Пойду-ка я, поточнее узнаю у лорда Джейда, где же находятся острова лорда Кэрола...

Джейд отнесся к моей затее неодобрительно:

— Леди, Вы же знаете, Трайсу это не понравится.

— Мне безразлично, что нравится или не нравится лорду Трайсу. Не переживайте за него.

— Леди, я переживаю не за него... Я же вижу, что Вы его любите...

Да, урок благородства и настоящего чувства я получила... Не каждому дано жертвовать своей любовью во имя другого. Джейд не думал о себе, а хотел счастья мне... Но я в любом случае должна увидеться с лордом Кэролом, а там будь что будет...

— Не обижайтесь на меня, лорд Джейд, но мне нужно повидать Вашего брата. Будь это Вы или лорд Трайс, я бы тоже простилась с вами.

Джейд печально улыбнулся и поцеловал мне руку:

— Я никогда не обижусь на Вас, леди...

А я побежала в свою комнату, быстро надела новый костюм и бросилась во двор:

— Регина!

Моя красавица опустилась на землю, и я, как могла, объяснила ей, куда мне нужно попасть. Регина задумчиво разглядывала меня своими изумрудными глазами, и я похолодела: вдруг не захочет! Но нет, она протянула мне лапу, и мы взмыли вверх. Хоть бы морской скиталец был у себя в замке... А то придется искать его по морям...

— Приготовься, — услышала я, и на несколько мгновений мы провалились в густой белый туман...

Не знаю, как Регина так точно определила место, но мы появились из воздуха прямо над островом. Замок возвышался на утесе над морем, в бухте стояли корабли. Мне здесь сразу же очень понравилось. Я подумала, что если лорд Кэрол не в море, то он может из окна любоваться своей любимой стихией и слушать шум прибоя. Регина снизилась и, не торопясь, сделала несколько кругов над замком, а затем стала медленно спускаться. К крыльцу вела аллея, вдоль которой росли кипарисы и какие-то незнакомые мне деревья. По двору забежали люди, мне показалось, что я узнала нескольких пиратов. Наконец, Регина опустилась на землю, а с крыльца уже неся навстречу мне хозяин замка. Он в несколько прыжков пересек двор и протянул ко мне руки:

— Прыгайте, леди.

Я, смеясь, прыгнула с дракона. Лорд подхватил меня, а я обняла его за шею:

— Здравствуйте, лорд Кэрол.

А лорд не спешил ставить меня на землю:

— Вам очень идет этот наряд, леди.

— Это не просто наряд, лорд Кэрол. Меня возвели в рыцари короля!

Почему-то мое «возведение» не понравилось лорду-пирату:

— Они что там, в игрушки играют? Мало того, что Хранительница, так еще и рыцарь... Какой же Вы рыцарь, леди? Вы женщина с ног до головы... И до чего же прекрасная женщина!

Я закрыла рот лорда ладонью:

— Не ворчите, что сделано, то сделано...

Почти целый день я провела с Кэролом и его пиратами. Мы шутили, смеялись, потом долго вдвоем бродили по парку. Наконец, я решила сказать, что улетаю за драконом.

— Леди, не рискуйте жизнью. Зачем Вам этот дракон? Оставайтесь со мной, и я завтра же объявлю о нашей свадьбе.

— Нет, лорд Кэрол, я только хотела с Вами проститься. Без этого я не могла улететь — возможно, мы больше не увидимся... А я дала слово королю... Да и Регина ждет, что я полечу с ней. Король в честь нашего отлета устраивает праздник и турнир.

— Мне запрещено появляться во владениях отца, но я все равно буду там.

— Не надо, лорд. Зачем Вам неприятности?

— Леди, чтобы еще раз увидеть Вас, я готов на все... А как там поживает леди Ксюша? Из вас с ней получились бы замечательные пираты. Мы часто вспоминали, как Вы брызгали из своего баллончика, а леди отважно сражалась своей скалкой. Она с ней и сейчас не расстается?

Я смутилась: говорить или нет?

— Лорд Кэрол, Ксюша сейчас с Вашим отцом.

Лорд внимательно посмотрел на меня:

— Знаете, леди, я за него рад. Он был один уже очень давно...

Я провела с лордом Кэролом много времени, и настала пора завершать свой визит. Наверное, лорд Трайс уже спохватился, что нас с Региной нет уже очень давно.

— Спасибо за чудесный день, лорд Кэрол, — крикнула я на прощанье, и моя красавица взмыла в воздух.

В Замке Драконов нас дожидались с нетерпением. Не успела Регина приземлиться, как ко мне со всех ног бросился слуга:

— Леди, Вас приглашает к себе лорд Трайс.

Сердце ёкнуло: чего мне ждать сегодня? В кабинете принца был и Джейд. Уже легче...

— Леди, нужно хотя бы предупреждать, если Вы исчезаете на столь продолжительное время. Где можно так долго летать?

Я быстро взглянула на лорда Джейда: видимо, он ничего не рассказал брату. Ну и я тогда докладывать не буду, а то снова нарвусь на неприятности...

Не дождавшись моего ответа, лорд объявил:

— Завтра король со своей свитой отправляется обратно в столицу. Через два дня и все

мы должны последовать за ним. Кстати, я рад, что Вы хотя бы королю соизволили рассказать, что скоро улетаєте на родину Регины. Кажется, Вы считаете ниже своего достоинства меня во что-то посвящать.

Я видела, что принц недоволен мной и обижен. Но то, что разговор не состоялся, это скорее его вина, чем моя. Это не я Вас, а Вы меня оскорбили. Если бы не наша ссора, я бы все рассказала Вам.

— Нам с Региной нет необходимости отправляться с общим отрядом, Ваше Высочество. Регина может доставить меня в замок короля почти мгновенно. Лучше мы прибудем за день или два до праздника.

Принц долго изучающее смотрел на меня, а потом согласился.

Лорд Джейд отправился проводить меня:

— Как поживает наш брат?

— Передает привет. У него там очень красиво: кажется, что замок висит над морем, и в то же время утопает в зелени.

— Леди, Вам не страшно лететь непонятно куда?

— Немного, лорд Джейд. Но остаться без Регины для меня гораздо страшнее.

Попрощавшись с принцем, я вошла в свою комнату. Там сидела счастливая Ксюха и раскладывала сама на себя карты.

— Все у меня должно сложиться хорошо! — объявила она.

— Ксюха, я так за тебя рада! А, может, и для меня карты раскинешь?

Подруга неохотно произнесла:

— Я уже на тебя ворожила. Выйдешь ты, Елка, замуж за того, кто тебя любит, но и трудностей выпадет тебе очень много... А больше ничего сказать не могу.

Ну и ладно... Что будет, то будет... С картами или без...

— А может, Елка, откажешься ты от всяких полетов? Не будут же они тебя силой заставлять.

Я засмеялась:

— Как у нас говорят, Ксюха — охота пуще неволи. Лететь мне все равно придется.

Ксюха задумчиво посмотрела на свои сумки:

— Вот их я заберу с собой. Еще понадобятся. Да и там будешь носить эти платья.

— Где это я должна их носить?

— Там, куда полетишь. Кто знает, може и в том мире люди живут, а не одни драконы...

Вдруг Ксюха покраснела и засобиралась:

— Ты, Елка, меня не жди... Мени з королем треба поговорити...

Через два дня я осталась в замке одна. Совсем недавно здесь царило веселое оживление, по коридорам бродили толпы народа... а сейчас — тишина и пустота... Меня охватила грусть. Особенно расстроило расставание с лордом Трайсом: я не ожидала, что он простится со мной с такой холодностью. Я бродила по пустому парку и внезапно мне показалось, что в конце аллеи мелькнул силуэт принца. Я вздрогнула, а потом подумала, что пора мне выбросить его из головы: уже мерещится. Я сама не заметила, как добралась до плато, где раньше жили драконы. По истертым ступеням я взобралась на выступ скалы. Спустя мгновение рядом со мной приземлилась Регина. Глаза ее переливались и блестели. В них застыло страдание.

Что же здесь произошло и что знает об этом моя девочка?

Я закрыла глаза, прислонилась к скале, и вдруг передо мной замелькали картины.

Аллея в замковом парке. По аллее идут двое — мужчина и женщина. Я узнаю всадницу и одного из охраняющих ее рыцарей. Они останавливаются, и мужчина нежно целует свою спутницу... Такое впечатление, что весь мир для них в это мгновение — в этой встрече.

Эту картину сменяет другая: эта же женщина стоит на том месте, где сейчас нахожусь я. Рядом с ней — далекий предок лорда Трайса. Они ссорятся. Он ее в чем-то обвиняет. Она не скрывает своей ненависти, срывает с пальца кольцо и швыряет в него. Он что-то говорит в ответ, затем хватается за меч и бросается к замку. Женщина кричит ему вслед, но он не

останавливается. Тогда она выхватывает нож и кидает ему в спину. Рыцарь падает... Драконы, сидящие на скалах, яростно кричат, взмахивают крыльями и срываются со своих мест. Один из драконов устремляется к женщине, но ему наперерез бросается другой. Смотреть на эту битву ужасно. Они терзают друг друга когтями и зубами, вырывая куски мяса... Потом их тела сцепляются в смертельном объятии, и они падают вниз на камни. Почуввав кровь, в воздух взмывают другие драконы. Обезумев, они убивают людей и сжигают все на своем пути... Как же это страшно!!! Я обхватила голову руками и, кажется, закричала. Сколько все это продолжалось — не знаю. Я потеряла счет времени...

Когда я все-таки открыла глаза, передо мной сидела Регина с пустым остановившимся взглядом. Она сумела показать мне прошлое, и теперь мне были понятны слова короля. Я должна хорошенько подумать и выбрать человека, с которым буду вместе до самой смерти, иначе трагедия может повториться. Я вспомнила, как в Замке Драконов меня что-то заставило дать клятву наезднице. Я тогда пообещала, что если выйду замуж за одного из ее потомков, то буду ему верной женой. Я посмотрела на кольцо: не его ли бросила женщина на плато? Кольцо вспыхнуло и от него во все стороны потянулись лучики... Может быть, они напоминали мне о моем обещании?

Я позвала Регину:

— Девочка моя золотая, я поняла, что ты предупреждаешь меня о том, что может случиться, но даю слово — я никогда никого не предаю.

Регина нежно поймала мою руку зубами. Глаза ее печально смотрели на меня, и мне почему-то показалось, что Регина знает мою судьбу.

Скоро мы с ней покинем этот замок... Сердце заныло: вернусь ли я когда-нибудь сюда, и, если вернусь, то зачем?

Я, не спеша, брела обратно и вспоминала свою прошлую жизнь... Все-таки какие-то моменты в ней повторяются. В десятом классе я тоже понравилась одновременно трем братьям. Целый год они дружно везде сопровождали меня. Еще немного, и, кажется, про нас начали бы рассказывать анекдоты. Но, в конце концов, все разрешилось само собой: двое повстречали и полюбили других девчонок, а третьего, который больше всех нравился мне, увела моя лучшая подруга. Я простила и его, и ее, но для себя сделала вывод, и больше не знакомила своих парней с подругами. Обойдутся.

Вот и здесь три брата. Я думаю, придет время, и они тоже полюбят других. Вот только того, кто мне нравится, я, кажется, уже потеряла. И никакой подруги мне для этого не понадобилось...

На сердце скребли кошки. Сначала я думала, что наш полет не продлится долго: прилетим, выберем дракона и обратно. Но потом появилась мысль: а вдруг у дракона есть хозяева? Захотят ли они просто так с ним расстаться?

Пролетели несколько дней, и пришло время отправляться в столицу. Я радовалась, что скоро увижу своих друзей... В глубине души теплилась надежда, что я встречу лорда Трайса, и все размолвки останутся позади.

И вот мы парим над замком короля. Вокруг раскинулся большой город, видимо, здесь сосредоточена основная часть населения Кэрдарии. Нас замечают. Люди внизу задирают головы, бегут вслед, показывают пальцами...

Мы опустились во двор замка. К нам спешили рыцари, среди них я заметила и Джейда с Ксюхой. Лорд не скрывал своей радости, Ксюха плакала. От счастья она даже забыла, что боится дракона:

— Подожди, я зараз тебе гусака с яблоками вынесу, — вдруг сказала она.

Регина лукаво блеснула своими неоновыми глазами и облизнулась.

А я оглядывалась по сторонам: лорд Трайса нигде не было видно...

Глава 25

Вскоре мы с Ксюхой сидели в ее комнатах. Меня сразу же поразило, как красиво и

богато они обставлены. Я видела, что Ксюха очень счастлива. А она говорила только про короля: король Дариан сказал... король Дариан спросил... король Дариан пожелал... Мне тоже хотелось рассказать о последних днях, проведенных в Замке Драконов, но диалог не получался. И все-таки я была искренне рада за подругу. Наконец, и я сумела вставить в ее речь свою реплику:

— Желаю вам с королем девочку!

Ксюха в изумлении вытаращила на меня глаза:

— Елка, а откуда ты знаешь, что он хочет девочку?

Я рассмеялась: подумаешь, научное открытие! Если король имеет уже трех сыновей, то он просто обязан мечтать о дочке. Меня же больше мучил другой вопрос, и я все-таки не выдержала и задала его:

— Ксюха, а где лорд Трайс? Почему я его здесь не вижу?

— А я хотела тебя про це спросить. Лорд Джейд сказал, что он покинул отряд почти сразу же, как тильки они отъехали от замка. Мы думали, что он вернулся к тебе.

Я забеспокоилась: куда же исчез принц? Где он может быть? В памяти мелькнула картинка: лорд Трайс в конце аллеи... Но тут же пропала. Несомненно, мне все это померещилось. Зачем ему было скрываться от меня?

А Ксюха уже рассказывала мне о предстоящих празднествах. Появление дракона было большим событием, и к нему подготовились основательно: сегодня торжественный ужин, завтра с утра показательные выступления рыцарей, вечером бал, а послезавтра, как говорится, «гвоздь программы» — рыцарский турнир.

Я была бы не прочь поучаствовать в соревнованиях рыцарей, турниров я тоже никогда не видела, так что интересно будет посмотреть... Но бал?! Я почувствовала, как нервный тик пробежал по моему лицу... Почему балы здесь так печально для меня заканчиваются?! Я лихорадочно стала подыскивать причину для отказа...

Спустя некоторое время Ксюха отправилась показать мне мои комнаты, а по пути с восторгом продолжала:

— Знаешь, Елка, победитель турнира, назовет свою даму Королевой Любви и Красоты! Как в книгах и фильмах! Представляешь, как здорово! Я думаю, у тебя есть все шансы...

Мои апартаменты тоже поражали своим великолепием... И зачем мне одной такие помещения? Чтобы переночевать три ночи?

— Пойдем, Ксюха, лучше прогуляемся по парку.

Едва мы вышли из замка, как встретили лордов Ариена и Кэлса. Ксюха тут же воспользовалась этим:

— Елка, оставляю тебя на попечении этих рыцарей, а у меня есть кое-какие дела. Встретимся за ужином.

И она куда-то умчалась. У меня появились подозрения, что на свою любимую кухню — отдавать распоряжения...

Парк был красив. Рыцари показывали мне водоемы с плавающей в них птицей, искусственные водопады и аллеи с распускающимися весенними цветами. А я думала: «как хорошо, что у меня появились такие друзья».

— А теперь, леди, предлагаю Вам посмотреть здешний Зал Драконов. Там для Вас кое-что приготовлено, — сказал лорд Ариен.

Мы вернулись в замок и направились вниз по ступеням. Зал поразил меня своими размерами. Вдоль стен возвышались статуи огромных драконов, стены украшали гобелены, изображающие драконов и их наездников. Зрелище было величественное: драконов в этом мире не было уже давно, но память о них сохранялась веками. Однако скульптурная группа в Замке Драконов трогала мое сердце гораздо больше. Рассматривая изображения, я обратила внимание на то, что все всадники одеты в примерно одинаковые костюмы.

Лорд Ариен подвел меня к нише в стене. Там, на полке, лежала одежда.

— Леди, наши портные трудились, не покладая рук: им пришлось пересмотреть множество картин, старинных гобеленов, основательно порыться в книгах, но, кажется,

вышло очень похоже.

Я взяла костюм. Действительно, он был очень красив: облегающие брюки, куртка из короткого блестящего меха какого-то зверя. Наряд дополнял кинжал в искусно отделанных ножнах.

Я любовалась подаренной мне одеждой, но мне опять стало грустно: никто не знает, каким образом мы обзаведемся драконом. Может быть, это окажется не так-то просто. Как бы Регину не потерять, да и самой в живых остаться...

— Мы будем беспокоиться за Вас, леди. Будьте осторожны, — сказал лорд Кэлс.

Я тоже волновалась в душе, но вслух сказала:

— Не беспокойтесь, лорд Кэлс. У нас говорят: чему быть, того не миновать, но надеяться нужно на лучшее.

— Эх, леди, у нас было бы гораздо спокойнее на сердце, если бы в полет отправился рыцарь. Да, видно, судьба...

Я засмеялась:

— Лорд Кэлс, не будем об этом... А то я сейчас начну себя жалеть и расплачусь. Я не одна, со мной Регина, а значит, все будет хорошо...

Вечером за ужином лорда Трайса опять не было. Король был недоволен его отсутствием. Это было видно по тому, как он спросил о наследнике. А я сидела и любовалась Ксюхой, да и не я одна. Все присутствующие выражали восхищение ее красотой и ее кулинарными талантами.

В конце трапезы король объявил:

— Завтра выступления рыцарей, а после — бал. Дамы, готовьтесь покорять кавалеров!

При слове бал меня передернуло. А вот выступления — другое дело:

— Ваше Величество, разрешите, я тоже буду участвовать.

Король Дариан согласился неожиданно легко:

— Во всем, кроме борьбы, леди. Я не хочу, чтобы Вам нанесли какое-нибудь увечье.

Лорд Ариен захохотал:

— Наверное, Вы, Ваше Величество, хотели сказать: чтобы леди не покалечила кого-нибудь.

Я погрозила лорду пальцем — нашел время шутить.

На показательные выступления я явилась в форме рыцаря короля. Воины стояли в строю во главе с командирами отрядов. Только лорда Трайса замещал один из его рыцарей — наследный принц снова отсутствовал.

— Леди, займите место в строю, — мне подвели великолепного черного коня.

А я колебалась: официально я была зачислена в отряд короля, но все свое время проводила с рыцарями лорда Трайса и лорда Джейда.

Будь что будет, я не могу их бросить. Думаю, Его Величество поймет.

И я привычно заняла свое место в отряде лорда Трайса. Соревнования начались.

Стрельба из лука, метание ножей, скачки на лошади — все это было для меня теперь знакомо и привычно. Я попадала ножом в любой предмет на всем скаку, и мое выступление часто сопровождалось аплодисментами публики. Да и сами рыцари радовались каждой моей удаче, как будто я была для них «дочерью полка».

Меня отозвали с арены, когда начались поединки. Король сделал вид, что не заметил, что я не присоединилась к его отряду...

А вечером был бал. Я все время находилась в окружении рыцарей. Многие интересовались, где я проходила школу верховой езды и где научилась так здорово метать ножи. Пришлось объяснять, что начала я учиться этому еще на моей далекой родине. У моего тренера-грузина высшей наградой было сказать: «Эх, хороша девка, жаль, не родилась джигитом»...

Потом ко мне подошел лорд Ариен. Я поинтересовалась, почему не видно никого из семейства герцога дэр Брианна. Если честно, я вспомнила про невесту наследника.

— Я думаю, Вы больше не увидите никого из них на королевских балах. Во время

нападения на лорда Кэлса удалось схватить одного из людей младшего дэр Брианна. Он подтвердил, что именно этот лорд пытался Вас похитить.

— Но герцог требовал убить меня, а не похищать...

— Видимо, сын попытался обмануть и отца. Он мечтал о могуществе, но к счастью, не знал всех возможностей драконов. Остальные члены семьи клянутся, что ничего не ведали о его планах... Непосредственный виновник исчез, доказать участие герцога невозможно, но эта семья теперь в опале...

Я беседовала с лордом Кэлсом и его женой, когда смутное ощущение вдруг заставило меня оглянуться: в зал вошел лорд Трайс. Я взглянула на него и почувствовала, как у меня похолодели руки и ноги. Принц был не один — он поддерживал под руку какую-то изящную леди. Я сразу же вспомнила слова лорда Кэрола: «Трайсу всегда везло на дам»...

Принц заметил меня и холодно кивнул. В этот момент заиграла музыка. Лорд поклонился своей даме и пригласил ее на танец. Видно, в моем лице что-то изменилось, потому что лорд Кэлс тут же обратился к жене:

— Ты не будешь возражать, Рани, если я потанцую с леди Елкой?

Его супруга молча кивнула, растерянно переводя взгляд с меня на лорда Трайса.

— Леди, я не пойму, что между Вами происходит? Я готов был руку дать на отсечение, что он Вас любит.

— Немного странная любовь, лорд Кэлс. Но, собственно, он и не обязан меня любить.

Я попыталась хоть в какой-то степени взять себя в руки.

— Слава небесам, леди, Вы улыбаетесь.

Ну что ж, уже хорошо, что в моих сведенных лицевых мускулах лорд Кэлс сумел разглядеть улыбку. Было бы неплохо, чтобы и все окружающие подумали то же самое.

— Такое впечатление, что вы оба не понимаете, что расстаетесь... Я пойду и поговорю с ним.

— Не надо, лорд Кэлс. Если Вы это сделаете — я улечу отсюда сегодня же. А сейчас извините — у меня разболелась голова. Пойду — прилягу.

Я ушла к себе в апартаменты и закрыла дверь на засов. Кто бы не пришел сегодня — не открою. Хочу хоть немного побыть одна.

Я забылась сном только под утро, и вскоре меня разбудил громкий стук в дверь — ко мне ломилась Ксюха. Она окинула меня тревожным взглядом и запричитала:

— Елка, да ты що! Да стоит он того, чтобы так переживать! Я всегда его боялась... А тебя просто влечет ко всяким опасностям: то Регина, то лорд Трайс, то пират.

Я уже вполне владела собой, поэтому слова подружки меня рассмешили. Ничего себе, поставила в один ряд и людей, и животных...

— Да ты только свистни, половина лордов упадет к твоим ногам, — продолжала утешать меня Ксюха.

Что-что, а свистеть я научилась. Даже лошадь всегда подзывала свистом. Вот только представить, как рыцари бегут на мой свист, не могла. Здесь ты, подружка, явно переборщила...

А та продолжала ругать лорда Трайса:

— Да он нарочно привел эту девицу, чтобы тебя позлить. Как только ты ушла, так и он испарился, да свою красавицу забыл прихватить.

После этих слов я сразу воспрянула духом. А, может, он решил просто отомстить мне за последний вечер и за то, что я не сказала, что улетаю? И сегодня все станет на свои места, и мы все-таки будем вместе... Надежда умирает последней. Особенно, если любишь... Точно, золотые слова.

Я повеселела. Ксюха обрадовалась. Видимо, решила, что сумела вдолбить в мою голову правильные мысли:

— А теперь, давай собираться на турнир. Посмотри-ка, какой шикарный наряд я для тебя нашла...

И она подала мне платье... Оно действительно было изумительным: золотое, все в

сверкающих стразах. Правда, я раньше собиралась надеть красное, но это, действительно, лучше... Красное платье обтягивало тело почти до колена, а дальше переходило в расклешенную юбку. Оно было похоже на наряд испанской танцовщицы, только кастаньет не хватало. Да, пожалуй, оно бы выглядело слишком вызывающе. Я хихикнула: еще подумает лорд Трайс, что я дразню его, как быка на корриде... Хотя о корриде в этом мире наверняка не знают...

Я примерила золотое платье, и Ксюха пришла в восторг:

— Елка, ты как девственница-невеста для кого-то божества.

— Ксюха, ну у тебя и сравнения! Только этого мне не хватало! Еще и в жертву принесут!

Та захохотала:

— Ну, может, не принесут, а как раз наоборот — унесут. Представляешь: победитель турнира называет тебя самой красивой дамой и на руках уносит в свой замок...

— Ну тебя, Ксюха. Иди, тоже одевайся, а то королю может не понравиться, что ты до сих пор не одета.

Ксюха наклонилась к моему уху и шепнула:

— Елка, а мне думается, что как раз наоборот, — она захихикала и убежала к себе.

Вскоре в дверь постучали. Я вздрогнула. Сердце заколотилось: может быть, это — лорд Трайс? Но вошел его младший брат.

— Вы обворожительны, как всегда, леди... Я все вспоминаю нашу первую встречу: светловолосая голубоглазая девушка, и за нее держится маленький дракончик. Не могу представить, что вас обеих здесь скоро не будет.

— Не надо грустить, лорд Джейд. Вы же знаете, что это ненадолго.

Хотя сама я почему-то думала по-другому.

— Пойдемте, леди, — лорд подал мне руку.

— Но что это? — на рукаве принца была золотисто-желтая повязка.

— Так у нас положено на турнирах, леди. Рыцарь носит цвета своей дамы сердца или той дамы, перед которой он преклоняется. Я думаю, сегодня сердца многих рыцарей будут принадлежать Вам.

Я задумалась: повязка повязкой, но как рыцарь может знать, в каком платье будет его дама? Я ведь могла надеть и красное...

Джейд рассмеялся:

— Это дело чести — знать цвета своей леди. Тут рыцарь должен проявить изобретательность. Все приемы хороши: кто-то подкупает прислугу или портних, ведь обычно дамы шьют наряд для турнира заранее, а иной раз и сама дама шепнет на ушко своему воздыхателю... С Вами, конечно, посложнее, леди. Хорошо, что нам вчера по секрету сказала леди Ксюша...

Я поразились:

— Ну, Ксюха! Просто какой-то вражеский лазутчик! И ведь как незаметно уговорила меня надеть золотое платье...

Я шла и вполголоса ругала свою соотечественницу, только вряд ли лорд понимал мои слова.

— Шпион номер один!!! Агент 007!!! Хорошо, хоть денег с Вас не потребовала, — добавила я.

Принц захохотал:

— Я ей за это рассказал про кушанья, которые больше всего любит отец...

— Ну, Ксюха, ну, погоди! Месть моя будет ужасна, — усмехнулась я.

Увлеченная разговором я и не заметила, как мы добрались до места проведения турнира. Арена располагалась сразу же за замковой стеной. К стене примыкали галереи, построенные для знати. Они были увешаны драпировками и устланы коврами. В середине располагалась королевская ложа. Напротив поставили скамьи для простого народа. С двух других сторон для въезда бойцов на арену были устроены широкие ворота. Мы шли к своей

ложе, и я замечала все больше и больше рыцарей с такой же повязкой, как у Джейда. Рыцари лорда Трайса и лорда Джейда тепло приветствовали нас. Я растерялась:

— Лорд, но я теперь скорее рыцарь, чем дама.

Принц улыбнулся:

— А вот это не Вам решать, леди. А если серьезно, посмотрите, сколько рыцарей хотят сразиться в Вашу честь.

— Зачем?

— Чтобы доказать всем, что Вы — лучшая и достойнейшая!

«Какая чепуха», — подумала я, — «я могу и сама за себя постоять».

Мы подходили к ложе для королевской семьи. Еще издали я заметила лорда Трайса. Он стоял у колонны, опираясь на нее плечом, явно кого-то высматривая. Буквально на секунду он встретился со мной глазами, небрежно кивнул, и тут же наклонился к сидевшей рядом даме в фиолетовом платье, которая вчера была с ним на балу. И тут я заметила на его рукаве повязку. Цвет ее был фиолетовым. Мне показалось, что он специально встал так, чтобы повязку заметили все, даже поза его была вызывающей...

Сердце сжалось... Все... Всякая надежда умерла. Если это игра, то она зашла слишком далеко... Нервы напряглись, как струны. Несмотря ни на что я думала только о нем и даже пропустила приход короля и Ксюхи. Очнувшись я только от приветственных криков народа.

Король подал знак, и турнир начался. Первые бойцы выехали на арену, сдерживая своих горячих коней. На их щитах были изображены родовые гербы, на рукавах — повязки цветов их избранниц. Я старалась не отрывать глаз от сражающихся, но почти ничего не замечала. Видит Бог, чего мне стоило мое спокойствие и невозмутимый вид.

Постепенно я начала понимать, как происходит турнир: рыцарь выезжал на арену, объявлял свою даму самой прекрасной и приглашал сразиться с ним того, кто с этим не согласен. Тот, кто выигрывал поединок, вызывал следующего. Начинали турнир, видимо, менее сильные бойцы...

Мне такой обычай доказывать даме свою любовь или уважение показался каким-то абсурдом. Как будто нельзя показать ей это каким-то другим способом! Тем не менее, это их мир, их обычаи и законы...

Один рыцарь сменял другого. Я не слишком внимательно следила за ходом поединков, изводя себя мыслями о лорде Трайсе, как вдруг неожиданно увидела, что он появился на арене. Принц легко победил своего соперника и объявил, что считает свою даму самой красивой и достойной, и просит принять его вызов тех, кто с этим не согласен. Все знали, что лорд — один из лучших бойцов страны, но смельчаки все же нашлись, в основном, с золотисто-желтыми повязками. Я слышала, как сквозь зубы выругался лорд Кэлс:

— Трайс, кажется, совсем ума лишился!

Сидящий рядом лорд Джейд вскочил на ноги и хотел броситься на арену, но я схватила его за руку:

— Не надо, лорд, он же Ваш брат!

Я смотрела, как рыцари один за одним проигрывают бой наследнику, и молила:

«Перестаньте, лорд Трайс! Не надо! Зачем Вам это? Ведь каждый и так знает, что Вы — лучший. Ваша дама будет самой достойной уже потому, что она рядом с Вами».

Мне стало трудно дышать, казалось, сердце сейчас разорвется. Зачем, Трайс, зачем?! Через два дня я улетаю. Не надо было наносить мне такой удар. Может, больше мы не увидимся... Вы ведь опытный, взрослый мужчина... Вы не могли не замечать, что нравитесь мне...

Я изо всех сил старалась сдерживать рыдания и видела, как окружающие меня рыцари мрачнели. Видела, что недоволен и король. Я чувствовала, что то краснею, то бледнею.

Но лорд Трайс не собирался останавливаться:

— Может, еще есть желающие доказать, что его дама достойней?

Я уже думала, что больше никто не примет вызов, как на арену выехал всадник, и все услышали его слова:

— Я докажу.

Он остановил коня рядом с конем наследника и что-то негромко сказал принцу.

На трибунах наступила тишина. Зрители узнали лорда Кэрола — сына короля и брата Трайса. О его отваге и храбрости ходили легенды. Наверное, многие знали, что ему запрещено здесь появляться, и гадали, зачем же он прибыл на этот турнир?

Тем временем противники разъехались в разные стороны и встали на противоположных концах арены. С минуту они смотрели друг на друга, прожигая взглядами, а затем ринулись вперед и с грохотом сшиблись. Их копыта разлетелись, кони взвились на дыбы, но оба всадника удержались в седлах. Трибуны взорвались приветственными криками — все оценили мастерство рыцарей.

Но, внезапно, вместо того, чтобы дожидаться решения судей, они выхватили из ножен мечи, соскочили с коней и бросились в бой. Рукоплескания смолкли, казалось, зрители боялись перевести дыхание. А я вскочила и закричала:

— Ваше Величество, остановите их!

А к дерущимся и так уже мчались распорядители турнира. Поединок был прекращен. Зрители зашумели...

Лорд Кэрол подошел к королевской ложе, преклонил колено и заговорил. Все замолчали, и в тишине отчетливо прозвучали слова лорда-пирата:

— Приветствую Вас, Ваше Величество. Прошу простить, что нарушил Ваш запрет, но эту дерзость извинит моя любовь к леди Елке.

Потом он обратился ко мне:

— Леди я утверждаю и всегда утверждал, что Вы — самая лучшая и прекрасная женщина на свете. И если понадобится умереть за Вас — я отдам свою жизнь, не задумываясь. Я опоздал к началу турнира, и поэтому у меня нет повязки Вашего цвета. Прошу меня за это простить.

И опять лорд Джейд удивил меня: он снял свою повязку и отдал ее Кэролу.

А я начала стягивать с пальца кольцо. Лорд напряженно следил за моими руками и, когда я надела перстень на тот палец, где обычно носят обручальные кольца, глаза его просияли. Затем я обратилась к королю:

— Ваше Величество, я помню наш с Вами разговор. Послезавтра мы с Региной улетаем, и я хочу объявить, что свой выбор я сделала.

Я подошла к лорду Кэролу и подала ему руку.

— Спасибо за праздник, Ваше Величество, а сейчас — разрешите вас покинуть.

Мы с Кэролом вышли на середину арены, и я позвала:

— Регина.

Дракон опустился вниз плавно и грациозно. Только взгляд моей красавицы сегодня был холодным и надменным. Золотая чешуя сияла и переливалась под солнцем, как драгоценные камни. Цвет моего платья был почти таким же, как чешуя Регины...

Лорд Трайс все еще не ушел с арены. Он стоял и, не двигаясь, смотрел на нас. Против своего обыкновения сейчас он не шурился, глаза его были широко открыты, в них застыли боль и удивление.

Кэрол подхватил меня на руки и понес к Регине.

— Вы с ней — настоящие принцессы, — шепнул он.

Вскоре мы сидели на шее дракона. Регина взмахнула крыльями и стала медленно подниматься вверх... Люди на трибунах встали...

И в это время я услышала крик. В нем были отчаяние и тоска:

— Елка, остановись, что ты делаешь?!! Я люблю тебя!!!

Хорошо, что я сидела впереди Кэрола, и он не видел моих слез. Слышал ли он слова Трайса, или только до меня донесла их Регина?

Из груди вырвался стон:

— Поздно, Трайс... как поздно...

А меня обнимали сильные руки, так похожие на руки Трайса...

И голос, так похожий на голос Трайса, шептал мне слова любви...
Но это был не Трайс...

Глава 26

Регина опустилась на аллею во дворе замка лорда-пирата. Я все еще была под впечатлением от всего, что произошло. И турнир, и Трайс, и мой полет с Кэролом...

Кэрол, Кэрол... как же стремительно ты ворвался в мою жизнь... Еще утром я и подумать не могла, что все так случится. До сих пор в ушах звучали слова лорда Трайса, его признание в любви...

Кэрол донес меня до своей комнаты на руках. Я лежала на кровати, лорд сидел рядом на полу на шкуре какого-то неизвестного мне зверя, перебирал и целовал мои пальцы. Мне было плохо, очень плохо. Кажется, он понимал это. Мне очень хотелось побыть одной, но и остаться наедине со своими мыслями было страшно...

Трайс, зачем ты так поступил?! Ты же знал, что скоро я вас покину. Мог бы назвать свою избранницу и после нашего отлета. И зачем после этого кричал на всю арену, что любишь? Зачем?!!

Я крепко зажмурила глаза: все, хватит, Елка. Начинай с чистого листа, ты умеешь это делать. Рядом с тобой человек, который поддержал тебя в трудную минуту, отдал тебе свою любовь. Цени это. И хватит валяться в чужой постели, это становится неприличным.

— Все, лорд Кэрол, я отдохнула. Пойдемте, прогуляемся...

Глаза лорда блеснули. Я подумала, что он сейчас скажет, как Трайс:

— Бойтесь, леди?

Но вместо этого он произнес:

— Давайте тогда навестим моих друзей на шхуне.

По узкой тропинке мы спустились к морю. Был закат: солнце садилось, луна поднималась. Землю освещали сразу два светила. Это было какое-то сказочное, фантастическое зрелище: золотой свет солнца сливался с серебряным светом луны. И в этом золотисто-серебряном свете были и замок, и деревья, и трава... Все в этот миг казалось каким-то необыкновенным, как будто луна и солнце перепутали свое время... Но вот солнца не стало, и кругом разлился свет луны... Я стояла у самой воды и любовалась — в нашем мире такого не увидишь никогда.

Лорд обнял меня и прижал к себе:

— Какие у Вас необыкновенные волосы, леди. Сейчас они кажутся серебряными...

Я видела, что его что-то мучает, и он о чем-то хочет меня спросить. Наконец, лорд решился:

— Леди, я хочу выяснить все до конца, можно задать Вам вопрос?

Я кивнула. Кажется, я догадываюсь, о чем он спросит.

— Леди, Вы любите моего брата?

— Любила, лорд Кэрол, — ответила я, но вот сказала ли я правду?

— Между вами...

Я вспыхнула и не дала ему закончить фразу, которая могла испортить все:

— Между нами, лорд, был всего один поцелуй, и то при всех рыцарях. Это Вас устраивает? Или еще будут вопросы?

Лорд рассмеялся:

— Ну, наконец-то я вижу прежнюю леди Чайку. А вот и шлюпка — на корабле нас ждут.

Да, там нас действительно ждали и встретили дружным «Ура!». Лорд-пират был верен себе и своим друзьям. Стол был накрыт, вино полилось рекой: моряки от души поздравляли нас с помолвкой. Они искренне радовались за своего капитана. Да и я была им не чужой после памятного боя на судне. Тосты звучали один за другим, а после очередного бокала пираты вдруг закричали: «Горько!». Лорд-пират целовал меня нежно и одновременно

страстно, а я думала, что лорду не нужно было спрашивать меня ни о чем, он и так слишком хорошо знал все, что происходило в Замке Драконов...

Поздно ночью Кэрол проводил меня до спальни, но порог не перешагнул:

— Леди, Вы не передумаете и вернетесь ко мне после возвращения?

— Почему Вы решили, что я могу Вас обмануть?

Лорд ничего не ответил, только прижал меня к себе и снова поцеловал...

А утром я должна была отправляться в путь. Сначала нужно было вернуться в замок короля и попрощаться с друзьями. Вчера я исчезла слишком поспешно... Я упростила Кэрола не провожать меня. Во-первых, никогда не любила прощаться на людях, во-вторых, я боялась их встречи с Трайсом. Кроме того, я не хотела выдать свои чувства и обидеть лорда Кэрола.

Я позвала Регину, и лорд сморщился, как от зубной боли.

— Лорд Кэрол, ну почему Вы ее так не любите?

— Леди, Вы требуете, чтобы я любил дракона, который разлучает меня с Вами? Сейчас Вы сядете на нее, и она унесет Вас в неизвестность... А я даже не буду знать, где Вы... Оставайтесь, и, клянусь, я буду ее любить!

— А если бы я потребовала, чтобы Вы перестали ходить в море?

— Скажите, леди, что Вы остаетесь, и моя нога никогда не ступит на палубу корабля.

Вот этого я не ожидала... А потом подумала:

«Сейчас — да. Но пройдет время, и мы оба можем возненавидеть друг друга за такие уступки».

Я представила, как сначала лорд будет с тоской глядеть на море и все чаще встречаться с моряками, потом начнет искать предлог, чтобы посетить свой корабль... Если даже и сдержит слово, то счастлив никто из нас не будет. Так что пусть уж лучше каждый делает то, что должен...

И вот Регина уже рядом и радостно вращает своими изумрудами. Полет на родину очень взволновал ее.

Сначала я простилась с моряками и, шутливо попросила их беречь капитана. А потом со мной прощался Кэрол. Он держал меня в объятиях и, казалось, боялся отпустить: целовал мои глаза, волосы, губы... Да, Елка, вот так нежданно-негаданно ты стала невестой... А станешь женой — придется держать свое обещание, данное всаднице... а ведь тогда я думала совсем о другом человеке. И вновь я, как наяву, увидела сцену на плато: женщина срывает кольцо с пальца и швыряет его... Я вздрогнула: повторения того, что было потом, я не хотела.

Я взглянула на кольцо, и Кэрол заметил это:

— Леди, никогда не расставайтесь с ним. Я знаю, что оно защищает своего владельца и предупреждает об опасности.

И вот мы с Региной снова в королевском замке. В меня сразу же, «как клещ», вцепилась Ксюха:

— Елка, як ты на це решила?!! И що самое главное — никто тебя не осудил!!! Мне было так жалко лорда Трайса — он выглядел таким потерянным... Мабуть, он так до последней минуты и не понял, що теряет тебя...

Ксюха говорила без умолку, задавала множество вопросов, но не давала времени отвечать на них. Но я все-таки сумела вставить слово:

— Давай не будем об этом больше говорить, Ксюха. Что сделано — то сделано. Теперь я — невеста Кэрола. Помнишь, у Пушкина: «Но я другому отдана, и буду век ему верна»...

— Може це й так, Елка... Но не пожалеешь ли потом?

Я не смогла сдержаться:

— А он пожалел меня?!! За что он так поступил со мной?!! Я до последней минуты ждала, что он подойдет! Его даже не тронуло то, что я улетаю!

— Елка, не треба о нем так плохо думать. Он тебя любит... только ревнует... Кто-то из слуг слышал твой разговор с лордом Джейдом о том, что ты навещала лорда Кэрола, и

доложил лорду Трайсу...

В этот момент в комнату вошел лорд Ариен, и Ксюха оборвала свою фразу.

— Разрешите на время забрать Вашу подругу, леди Ксюша. Мне нужно проводить ее к королю Дариану, Его Величество ждет нас.

Мы с лордом вышли из комнаты и направились в сторону покоев короля. Внезапно советник обернулся ко мне:

— Я тоже хотел бы с Вами поговорить, леди, пока есть возможность. Кто знает, вернетесь ли Вы в наш мир?

— Я обязательно вернусь, лорд. Я обещала это лорду Кэролу. Вчера состоялась наша помолвка.

— Зачем Вы это сделали, леди? А как же лорд Трайс?

У меня опять сжалось сердце:

— Причем здесь Его Высочество? Он тоже сделал свой выбор. Он же утверждал, что его дама — самая лучшая.

Как я ни старалась, голос мой дрогнул, и меня захлестнула обида.

— О Вашем с Трайсом случае говорят так: «нашла коса на камень». Только вот, леди, победителей в таких битвах не бывает. Пожалее, да поздно будет.

Я упрямо замотала головой:

— Лорд Ариен, давайте поспешим, нас ведь ждет король...

Я все прощала лорду Трайсу: и то, как он меня ругал, и как отшлепал, и как бросал на тренировках... Но вот простить ему «фиолетовую» даму не могла.

Король принял нас в своих покоях. Как всегда в таких случаях, разговор начался с официальных напутственных фраз:

— Никто не знает, леди, что Вы увидите в другом мире или кого Вы там встретите... Мы все надеемся на Ваш ум, Вашу изобретательность и сообразительность. Регина найдет себе пару, но самое главное — драконы должны вернуться в королевство. Может, это и трудновыполнимая задача, но, пожалуйста, постарайтесь...

— Я уже обещала, Ваше Величество, что сделаю все возможное...

Тут король подошел, обнял меня и сказал совсем другим тоном:

— Дочка, мы будем тебя ждать. Ты сделала свой выбор, так будь же счастлива! Не скрою, я думал, что твоим избранником станет другой мой сын...

От слов короля у меня защипало в носу и на глазах выступили слезы, а он продолжал:

— Но что сделано, то сделано... Я надеюсь, Кэрол одумается, прекратит свои разбойничьи вылазки и вернется к жизни, более подобающей принцу...

Вечером мы ужинали в очень узком кругу и прощались. Еще позже, в моих покоях, Ксюха в сотый раз давала мне наставления и пересматривала вещи, которые натолкала мне в сумку:

— Положила я тебе платья: и красное, и золотое. И еще здесь есть красивые наряды, вдруг да пригодятся... А вот это можэ и не надо...

Она попыталась вытащить из сумки мои рваные джинсы. Я быстро подскочила к ней и затолкала их обратно:

— Оставь, Ксюха! Это моя любимая вещь!!!

— А еще, Елка, я тебе положила пирожки с яблоками. Очень вкусные! Можэ, там и накормить тебя буде некому... — печально вздохнула и утерла слезу подруга.

Ну, Ксюха, ну и выдумала: если мир необитаем, вряд ли несколько пирожков смогут спасти меня...

Провожать нас с Региной вышло довольно много народа. Я сидела на шее дракона, и еще неизвестно, кто из нас волновался больше... На мне был костюм, подаренный специально для этого полета. Он, действительно, оказался очень удобным и приятным.

Я в последний раз окинула взглядом замок, двор и людей, которые пришли проводить меня. Ксюха плачет, лорд Джейд не отрывает от меня глаз, рыцари приветственно машут руками...

А я, сама того не осознавая, продолжала всматриваться в толпу... Где-то в глубине души теплилась надежда, что я увижу лорда Трайса.

Но он так и не появился...

Эх, лорд Трайс... Ладно я... Но сколько раз Вы говорили, что любите Регину... Могли бы прийти проститься хотя бы с ней... Почему-то в воображении, как колючка, засела мысль, что он проводит время со своей «достойнейшей» дамой.

И вот Регина делает рывок вверх... и... проваливается в пустоту...

В себя я пришла, когда Регина уже приземлилась...

Меня можно было поздравить: в этот раз я чувствовала себя гораздо лучше, чем при перемещении в Кэрдарию. Я посмотрела на мою красавицу: она выглядела усталой. Кажется, ей перелет дался намного труднее. Я подумала, что мне могли бы позавидовать все космонавты: меняю один мир на другой, как перчатки...

Я спрыгнула на землю и почесала Регине веки:

— Девочка моя золотая... Все будет хорошо: и у тебя, и у меня...

Регина тепло задышала мне в лицо. Напряжение последних дней сменилось какой-то меланхолией... Я знала, что я в чужом мире и всей душой хотела обратно в Кэрдарию... Но я также знала, что сейчас не смогу туда попасть...

Я огляделась. Похоже, мы приземлились посередине огромного луга. Со всех сторон колыхалось море из травы и разноцветных цветов, ярко светило солнце, порхали бабочки. Это было очень красиво, но меня ничто не радовало... Некоторые из цветов напоминали большие ромашки и сразу же в голове всплыла фраза: «любит — не любит»...

В костюме становилось довольно жарко. Пожалуй, нужно переодеться во что-то более легкое. Я с трудом стащила со спины Регины сумку. Ну, Ксюха! Зачем же ты столько всего сюда натолкала! Вытянула первое, что попало под руку. Это оказалось что-то вроде белого в цветочек сарафана, очень легкого, почти воздушного. Я надела его и сразу же стала лучше себя чувствовать. Но теперь захотелось пить. Придется искать воду.

— Потерпи, Елка, скоро нас найдут.

А я заволновалась: найти-то найдут, но что же будет дальше? Чей это мир и как здесь отнесутся к непрошенным гостям? И тут же опять некстати навалились воспоминания: Трайс и его признание в любви, которое я должна поскорее забыть, Кэрл, мое обещание вернуться к нему... Я понимала, что нужно перестать хандрить и взять себя в руки: возможно, таинственные хозяева вот-вот появятся, но настроение никак «с нуля» не поднималось. Я достала Ксюхины пирожки и разложила их перед собой: а вдруг вкусная еда поможет мне прийти в себя? Но аппетита не было... Тогда я решила помедитировать: это хорошо успокаивает. Я приняла позу лотоса, и мир вокруг перестал существовать.

Я увидела Кэрдарию. Передо мной промелькнули знакомые лица: Трайс, Джейд, Кэрл... Почему-то все они были очень печальные... Вскоре они исчезли в тумане, а вместо них появился еще один персонаж. Высокий светловолосый мужчина, которого я уже однажды видела во сне, быстро приближался ко мне. Зеленые раскосые глаза с интересом изучали меня. Выразительные чувственные губы улыбались. Незнакомец был очень привлекателен, но я испугалась. Я была уверена, что от него исходит какая-то опасность, и постаралась побыстрее открыть глаза...

Глава 27

Кажется, я слишком увлеклась медитацией... Я и не заметила, как здесь появились новые действующие лица: перед Региной на прекрасных черных конях с белыми хвостами и белыми гривами гарцевали четверо наездников. Чуть в стороне смирно стояла белая лошадка с женским седлом. Неужели она для меня? Это что же, здесь точно знали, кто к ним прибудет?

Я видела, как всадники с восхищением рассматривают Регину и что-то обсуждают. Меня, в который уже раз, переполнила гордость за мою красавицу. Только вот я сама,

похоже, совсем не интересовала незнакомцев... Наконец, мне надоело рассматривать их спины. Долго я буду так маячить?!!

— Здравствуйте, господа!

Выглядело это немного комично: я обращалась то ли к хвостам лошадей, то ли к спинам их хозяев... Всадники неторопливо развернули коней и какое-то время изучали меня. Я тоже рассматривала их. И надо заметить, незнакомцы показались мне вполне даже ничего: длинные, очень светлые волосы свободно рассыпаются по плечам, а на лбу удерживаются обручами... раскосые глаза разных оттенков зелени... и очень яркие губы...

Я сразу же вспомнила одну свою старую знакомую: у нее были такие же ярко-красные губы. Говорили, что это — признак сердечной недостаточности...

— С твоим появлением, Елка, они заработают и сердечную недостаточность, и головную боль, и много чего еще... — ехидно заметила моя девочка.

— Ох, Регина, лестного же ты обо мне мнения...

Наконец, всадники спешили. Один из них приблизился ко мне и склонил голову в легком полупоклоне. А я с удивлением смотрела на него — это был беловолосый мужчина из моего сна.

— Князь Эйнер сэт Краванг, повелитель Диара — мира Драконов.

Если бы даже он и не представился, я бы и сама догадалась, кто тут главный. Об этом говорили и властный надменный взгляд, и уверенные манеры. И было в нем еще что-то, что сразу же выделяло его среди всех.

— Леди Елка фон Станиславовна дэ Круглова.

Отчего-то мне показалось, что этих титулов маловато, и я добавила:

— Невеста принца Кэрдари Кэрола дэр Эрбигана.

Почему-то князь обратил внимание на мои последние слова и удивился:

— И Ваш жених отпустил Вас одну в чужой мир?

Я покраснела и, запинаясь, пробормотала:

— Отпустил меня не этот жених, а другой...

В голосе моего собеседника послышалась ирония:

— О, леди, их у Вас даже двое?

Какой несносный тип! Да если их у меня даже десять, кому какое дело! Я ведь не себе здесь ищу жениха...

Неожиданно князь взял меня за руку:

— Извините, леди. Позвольте поближе рассмотреть Ваш перстень. Очень необычный камень...

Кольцо вспыхнуло всеми гранями, а до меня долетели слова Регины:

— Будь осторожна, Елка. Не смотри им в глаза и не позволяй до себя дотрагиваться — иначе они смогут прочесть твои мысли.

И что же мне теперь, всегда ходить, как монахине, опустив глаза? Довольно трудно все время контролировать свои мысли... Хотя... есть в этом и положительные моменты! Например, захочет кто-то тебя поцеловать, а тебе он неприятен. Не придется долго объясняться — посмотришь кавалеру в глаза, и он сразу все поймет. А вот если наоборот — мужчина тебе безразличен? И он сразу об этом будет знать? Этот вариант мне не понравился: все-таки приятней быть женщиной-загадкой, чем раскрытой книгой, которую каждый может прочитать...

Я вдруг увидела, что князь чуть заметно улыбается, и покраснела: он ведь так и держал мою руку в своей. Я поспешно выдернула ее.

— Вот, черт! Я все-таки сумела поделиться с ним своими умозаключениями... А наш с тобой разговор, Регина, они слышат?

— Нет, Елка. Но постарайся больше не забывать о моем предупреждении.

В это время в небе над нами появились два дракона. Они немного покружили в вышине, а потом медленно опустились по обе стороны от Регины. Драконы были великолепны: чешуя одного из них имела коричневатый оттенок, а другого — зеленоватый.

И внезапно я поняла, что сейчас моя красавица улетит с ними, а я останусь совсем одна...

И еще я почувствовала ревность... Я ревновала ее к драконам. Ведь до сих пор Регина была только моей...

Я подошла к моей девочке. Она опустила голову. Я целовала ее в нос, шептала ласковые слова — все, которые вспомнила в этот момент, и плакала. Регина нежно посмотрела на меня:

— Елка, веди себя благоразумно. Не забывай — ты в чужом мире.

— Как же я останусь без тебя, моя хорошая?

— Я всегда с тобой, Елка.

В этот момент я услышала голос князя:

— Леди, отойдем в сторону, не будем мешать полету драконов.

Драконы стремительно взмыли ввысь. Я удивилась: обычно Регина медленно и лениво поднималась в воздух, а тут прошли считанные секунды, и только маленькие точки на горизонте двигались в сторону виднеющихся вдали скал. Вскоре исчезли и они...

Все, Елка. Вот ты и осталась одна. Впрочем, со мной хозяева этого мира, но что-то мне подсказывает, что я не вызываю у них особой симпатии. Держись, Елка, раскисать нельзя. Хоть и говорят, что сила женщины — в ее слабости, но я не раз уже убеждалась, что сила женщины — в ее силе.

Мужчины тоже проводили драконов взглядами.

— Я надеюсь, леди удостоит своим посещением мой дворец?

Приглашение прозвучало вежливо, но что-то в интонациях князя подсказывало, что вряд ли я смогу его отклонить...

— С удовольствием, Ваше Сиятельство. Только возьму свои вещи, — и я отправилась за сумкой.

При виде ксюхиных пирожков у меня потекли слюнки. Я вспомнила, что последний раз ужинала в замке Кэрола, а потом у меня не было аппетита.

— Угощайтесь, господа. Очень вкусные! С яблоками!

В ответ — только вежливые улыбки, отведать пирожков никто не захотел. Придется тебе, Елка, постараться, чтобы самой съесть столько...

Один из спутников князя помог мне взобраться на лошадь. И зачем я только надела этот балахон? Были бы на мне мои любимые джинсы...

Наконец, мы тронулись в путь. На все мои вопросы всадники или отвечали односложно, или вовсе игнорировали их. То ли лично я им не нравилась, то ли была еще какая-то причина? Понять я этого не смогла и перенесла все свое внимание на пирожки... Вскоре я почувствовала, что в горло они уже не лезут, зато в голову полезли всякие глупые мысли:

«Наша праматерь Ева соблазнила Адама яблоком, а я попробовала завлечь всадников яблочными пирожками... Только вот у меня ничего не получилось... А ведь пирожки, пожалуй, даже вкуснее... Но Ева была не одна — ей помогала змея. А у меня помощников не было, даже какой-нибудь захудалой ящерицы...»

Иронизируй, Елка, иронизируй... Вслух смеяться нельзя — еще обидятся. А ведь на пирожки-то уже и смотреть не хочется...

И тут я заметила, что моя лошадка подергивает ноздрями. А что? Угощу-ка я ее: вряд ли ей еще когда-нибудь выпадет случай попробовать Ксюхиной стряпни. Я дотянулась до морды лошади и сунула пирожок ей в рот. Та проглотила его мгновенно. Я дала еще один — результат был точно такой же. Конь князя, который всю дорогу двигался бок о бок с моей лошадкой, тоже начал с интересом прихлебывать. Я протянула пирожок и ему.

— Не портите коня, леди! — с раздражением рявкнул всадник.

Я только хотела вежливо попросить его не быть таким сердитым, как вдруг поняла, что блеснувшие клыки князя явно длиннее человеческих...

Я в ужасе уставилась на повелителя:

— Вампир! Вот поэтому и губы такие красные!

А он вдруг плотоядно улыбнулся и облизнул губы. Я обвела взглядом остальных: они тоже облизывались.

Я замерла: что делать? Звать Регину? Бежать?!! Справиться сразу с четырьмя мужчинами я не смогу... Ладно, положусь на волю случая. Посмотрим, что будет дальше...

В голове закрутились панические мысли:

«А я-то еще старалась накормить их пирожками с яблоками... Скоро сама буду в роли яблока... сочного, вкусного... Да еще и расхвасталась, что невеста... Кажется, я когда-то читала, что у вампиров кровь невест ценится превыше всего... Ишь, переглядываются, да улыбаются... Чувствуют, что скоро напьются моей кровушки... И еще этот князь все время задевает коленом мою ногу... Места ему мало?»

А сейчас... Я подумала и решила показать, что я ничего и никого не боюсь. И запела:

*Наверх, вы товарищи, все по местам!
Последний парад наступает...
Врагу не сдастся наш гордый Варяг,
Пощады никто не желает!*

Я не пела, а скорее орала, заглушая страх и подбадривая себя песней, и неожиданно почувствовала глубокую жалость к погибшему когда-то кораблю, а заодно, и к себе тоже...

Затем я перешла к ромашкам. Наверное, потому, что они здесь были повсюду:

*...
Казаться гордою хватило сил.
Ему сказала я: всего хорошего,
А он прощения не попросил.*

Эта история напомнила мне мою собственную судьбу, и я стала выводить с еще большей тоской:

*Зачем вы, девочки, красивых любите,
Одни страдания от той любви...*

Я скосила глаза на вампиров: и переглядываться, и улыбаться, и облизываться они перестали. Даже вампирьи челюсти отвисли! Вот ведь как заслушались моего пения!

В следующую песню я вложила все свои чувства — имею право хоть перед смертью душу открыть!

*Что было, то было,
Скрывать не могла,
Я гордость забыла -
Сама подошла.
А он мне ответил:
Не плачь, не велью,
Не ты виновата -
другую люблю.
Что было, то было,
И нет ничего.
Люблю, как любила,
Его одного...*

Допеть я не успела — послышался страшный рев. Откуда он раздавался, было непонятно.

— Кшедо!

Всадники на мгновение замерли. Мне показалось, что они испугались.

— Ага, вампиры! Боитесь! — закричала я.

Князь Эйнер повернул ко мне перекошенное раздражением лицо:

— Сама ты вампир. Держись как можно крепче — и вперед!

Кони рванулись, как бешенные. Видимо, этот вой здорово напугал их. Мы неслись по равнине, как Дикая Охота. Правда, призрачных собак не было, зато вой сопровождал нас достаточно долго. Я заметила, что всадникам приходится придерживать своих коней, так как моя лошадь уступала им в скорости...

Вой прекратился так же внезапно, как и начался. На взмыленных конях мы ворвались в имение князя. Навстречу нам со всех сторон бежали люди...

Глава 28

Дикая скачка закончилась, кони остановились. Князь помог мне сойти с коня. А у меня видок был еще тот: вспотевшая, волосы растрепались, да еще и платье сумела разорвать. Такое впечатление, что кто-то не только выл, но и успел хватить меня за подол. Хорошо, что сарафан широкий и дыра не слишком заметна. Эта гонка, да еще и в женском седле мне очень не понравилась...

— Ну вот, леди, Вы у меня в гостях, — князь усмехнулся, — рад, что Вы оказались прекрасной наездницей... а вот Ваш вокал... оставляет желать лучшего...

Мог бы из приличия этого и не говорить! А я-то еще думала, что они заслушались... Тут я вспомнила о своих подозрениях и еще раз постаралась заглянуть князю в рот. Тот щелкнул зубами и рассмеялся:

— Успокойтесь, леди, никто Вас не съест.

Что ж, тем лучше для меня. Я постаралась принять независимый вид и огляделась по сторонам: в прекрасном парке на довольно большом расстоянии друг от друга располагались несколько длинных одноэтажных зданий. Здания утопали в зелени. По парку разбегались усыпанные разноцветными камушками дорожки.

Князь, тем временем, отдал распоряжение и ко мне быстро подошли две девушки.

— Леди, это Ваши служанки, что потребуется — они исполнят.

Девушки представились и проводили меня в отдельно стоящий павильон. Одна из служанок — Дэйна, была очень красива: длинные темные волосы необыкновенно эффектно сочетались с ярко-зелеными раскосыми глазами, но вела она себя как-то уж слишком самоуверенно и нагло. Вторая — Лэри, по сравнению с Дэйной смотрелась простушкой, но понравилась мне гораздо больше.

Я прошлась по комнатам и осмотрела их. Внутренняя отделка здания поражала своей роскошью. Просторные помещения были обставлены элегантно и со вкусом. Меня удивило, что огромные окна начинаются почти на одном уровне с полом.

— Как интересно расположены окна: шагни — и в саду...

— Это очень удобно, леди. Если кто-то захочет Вас навестить, не нужно искать дверь, — улыбнулась Дэйна.

Лэри дернула ее сзади за платье и спросила:

— Не желает ли леди искупаться?

— Там есть жидкость, которая убирает запах лошадиного пота, — опять ехидно вставила Дэйна.

Если бы не ядовитый тон, я бы могла принять ее слова за чистую монету, ведь я действительно пол дня провела в седле. Или у этой девушки есть высокий покровитель, или она знает, что я здесь никто и со мной можно не считаться? Ни то, ни другое мне не нравилось. Ну, что ж, Дэйна, ты сама определила свое место. Я-то думала, что мы станем подругами, но раз так:

— Лэри, я, действительно, хочу искупаться. Проводи меня.

Та заморгала и бросила растерянный взгляд на вторую служанку:

— Леди, это обязанность Дэйны. А мое дело — уборка.

Я разозлилась:

— Значит, с этого дня все будет наоборот. Ты станешь сопровождать меня, а Дэйна — тут все прибирать!

Лэри испуганно посмотрела на меня, но возразить не решилась, и мы отправились в купальню. Это оказалась огромная комната с большим бассейном посередине и несколькими маленькими по краям. Над маленькими поднимался пар — вода там была горячей. Ванная комната тоже была обставлена не хуже, чем гостиные: мрамор, зеркала, множество баночек с какими-то жидкостями... Лэри открывала их одну за другой, объясняя, зачем здесь вся эта вкусно пахнущая роскошь...

— Госпожа, позвольте помочь вам раздеться.

— Ну, нет, Лэри, обслужить себя я могу и сама.

Я сбросила грязный балахон, и с разбегу прыгнула в бассейн. Да, по сравнению с Кэрдарией здесь полная цивилизация: что-то, а бочки меня достали... Но как же мне хотелось вернуться обратно... К сожалению, пока это невозможно...

Я с наслаждением плавала и ныряла. Какое удовольствие! Наконец-то я в своей стихии...

Только намного позже я узнала, что в это время через специально скрытое отверстие меня рассматривали два государственных мужа, решая мою судьбу...

Весь день я была полностью предоставлена себе и своим служанкам. Никто ко мне не заходил и никуда не приглашал.

Следующим утром я валялась в постели, впервые за долгое время позволив себе расслабиться: обычно сразу же после пробуждения приходилось мчаться на тренировку — дисциплина у лорда Трайса была на высоте.

Через некоторое время мое внимание привлек какой-то шум за дверью. Я прислушалась... Оказалось, мне принесли несколько платьев — вечером я была приглашена на бал. Как я поняла позже из объяснений Лэри, балы здесь происходили по всякой причине. А часто, и совсем без нее — здешний народ очень любил петь и танцевать.

Платья, очевидно, были настолько хороши, что служанки не могли скрыть своего восторга и забыли, что я сплю рядом. Я услышала язвительный голос Дэйны:

— Такой наряд и на корову надень — будет красавицей. Может и эта...

Внезапно она замолчала, и я подумала, что, наверное, это Лэри опять дернула ее за что-нибудь. Дальше разговор велся шепотом, и я ничего не могла расслышать. Честно говоря, меня он не особенно и интересовал, но опять задело то, что Дэйна не считается с тем, слышу я ее мнение о себе, или нет...

Мда... Приравняли к корове... А ведь я, по своей наивности, претендовала, по меньшей мере, на тигрицу... Я улыбнулась и одним прыжком вылетела из кровати. Сделала несколько упражнений и, в заключение, опустилась на шпагат. Затем подошла к зеркалу и приставила указательные пальцы к голове:

— Му-у-у... Нет, корове до меня явно далеко... — и вышла из спальни.

Лэри сразу же бросилась ко мне:

— Госпожа, посмотрите, какие Вам принесли наряды. Вы приглашены на сегодняшний бал.

Дэйна молчала, презрительно поджав губы.

Я полюбовалась на платья. Да, очень красиво: и вышивка искусная, и драгоценных камней не пожалели... Сразу же вспомнилась Кэрдария: там тоже предлагали мне наряды...

— Большое спасибо, платья великолепны. Но я предпочитаю свои.

Меня поразила реакция Дэйны:

— Лэди, Вы не можете отказаться!

Девушка говорила явно громче, чем следовало бы.

— Неужели? И кто это тебе сказал? — ледяным голосом произнесла я, — я делаю

только то, что считаю нужным. Советую запомнить. А сейчас я собираюсь принять ванну. Пойдем, Лэри...

Дэйна замерла на месте, а Лэри бегом кинулась за мной:

— Госпожа, не обращайтесь внимание на то, как ведет себя Дэйна. Ей не нравится прислуживать человеку. Она же полукровка...

Я вопросительно взглянула на девушку.

— Полуэльф, — пояснила та.

Значит, это эльфы... А я-то приняла их за вампиров...

— А я — человек. Как же я должна себя вести?

Лэри покраснела и стала, заикаясь, рассказывать, что этим миром правят эльфы. Некоторые из них умеют управлять драконами. Полукровки считают себя выше людей, а в смысле их общественного положения — тут уж как кому повезет. Люди же здесь — низшая раса.

— Ни фиги себе! — у меня чуть не вырвалось более крепкое выражение, — какая дискриминация! Придется доказывать, что человек — звучит гордо. Во, всяком случае, по отношению ко мне...

Теперь некоторые странности в поведении «сиятельств» стали более понятны:

— То же мне, высшая раса! С женщинами не умеют обращаться!

Я бравировала, но в душе понимала, что если бы не моя Регина, все могло бы закончиться вовсе не приглашением во дворец. Что ж, Елка! По большому счету — все не так уж плохо. Тебе нужен дракон и возвращение в Кэрдарию, а местные нравы — не твое дело.

Я вернулась к себе в комнату и стала рыться в своей огромной сумке. Ну и Ксюха! Не даром она все повторяла: едешь на день — бери запас на неделю... Я вытащила платье. При виде золотого слезы сами навернулись на глаза. Обида поднялась с новой силой:

— Ну, зачем же ты так поступил, Трайс?!!

А вот и красное. Еще в Кэрдарии я шутливо окрестила его «бери быка за рога». Уж очень оно было ярким и вызывающим. Думаю, сегодня это не помешает... Я примерила платье: хоть сейчас исполняй испанские танцы. Только кастаньет не хватает. Я посмотрела в зеркало и прищелкнула пальцами: все решено! Надену это!

Лэри сказала, что балы здесь начинаются поздно и продолжаются до утра. Вечером ко мне пришли еще две служанки, чтобы подготовить меня к празднику. Меня крутили, натирали, мазали какими-то пахучими жидкостями... Я твердо решила, что сегодня уж, ладно, дотерплю, но больше никогда не позволю себя так тиранить.

Наконец, меня подвели к зеркалу, чтобы оценить полученный результат. Вроде бы, очень неплохо выгляжу: высокая, стройная, водопад платиновых кудрей. Только вот глаза какие-то очень уж печальные...

Да и само зеркало стоило того, чтобы обратить на него внимание: казалось, что сквозь прозрачное безукоризненное стекло можно шагнуть внутрь, а оправа его представляла собой фантастическое переплетение драконов, виноградной лозы и райских птиц...

— Леди, Вы помолодели лет на десять, — услышала я голос одной из служанок и рассмеялась: значит, на праздник отправится тринадцатилетний ребенок. Видели бы они меня в этом возрасте: вечно изодранные колени, синяк то в одном, то в другом месте и невыносимый характер подростка. Называется, польстили...

Служанки ушли, мы остались вдвоем с Лэри.

— Госпожа, на праздник Вас проводит князь Олтэр.

При этих словах девушка вспыхнула. Я подумала, что если ей нравится этот князь, то разговор о нем будет ей приятен, и спросила:

— А кто это?

— Это брат четвертой жены повелителя.

— У вас здесь мужчина может иметь несколько жен?!!

Лэри удивленно посмотрела на меня:

— Нет, только одну. Но всего их у повелителя было шесть.

— И где же они все?

— Умерли.

Теперь я подскочила так, будто мне положили под зад иголку. Где-то я о таком слыхала... Синяя Борода!!! На вид Его Сиятельство примерно таких же лет, как Трайс... Интересно, в каком же возрасте он начал убивать своих жен? Маньяк! Нужно быть с ним поосторожнее... Я постаралась успокоить себя:

— Елка, а тебе какое до этого дело? Для тебя это точно ложная тревога. Сказала же Лэри, что эльфы презирают людей, и, тем более, не женятся на них... Ну, а почему бы и не жениться, если потом убить? Вот ведь, опасалась вампиров, но, кажется, попала из огня да в полымя...

В дверь вежливо постучали. В комнату шагнул высокий широкоплечий молодой человек. Вернее — эльф. И обаятельно улыбнулся. Глаза его смотрели прямо и откровенно. Глядя на него, мне захотелось немедленно улыбнуться в ответ. Такое впечатление, что мы знакомы уже очень давно...

— Вот Вы какая — всадница золотого дракона. Рад познакомиться — князь Олтэр. Прошу любить и жаловать. Думаю, мы с вами подружмся, — он выговорил все это без остановки.

— Леди Елка, — засмеялась я, — я уже люблю, жалую и дружу с Вами, князь.

Передо мной стоял эльф, один из владык этого мира, но я не чувствовала в его поведении ни спеси, ни высокомерия. И мне захотелось, чтобы он стал моим другом, настоящим другом.

Князь с восхищением оглядел меня с ног до головы:

— Леди, Вы — как пламя. Боюсь, как бы не сгореть, — он вытащил из букета, стоящего в вазе на столе, красную розу и прикрепил ее к моим волосам, — даже не могу понять, когда вы лучше — одетая или...

Внезапно он оборвал свою фразу и смутился. Я не поняла, что он имел в виду, но это было неважно — я вдруг почувствовала себя уже не такой одинокой в чужом мире...

— Нам пора, леди, — эльф предложил мне руку, — бал вот-вот начнется.

Я подала ему свою. Князь бросил взгляд на мой перстень:

— Семейная реликвия, леди?

— Нет, это подарок моего жениха.

— Ценный подарок. Видимо, этот мужчина очень Вас любит.

— Вы угадали, князь.

Вскоре мы вошли в зал, полный народа. Танцы уже начались. Пары кружились, играла веселая музыка. Складывалось впечатление, что всем здесь легко и хорошо. В отличие от Кэрдари, о нашем приходе никто не объявлял, но я видела, что на нас бросают заинтересованные взгляды. Князь приветствовал своих знакомых, представлял меня. Сейчас я уже не удивлялась вежливо-прохладному отношению: я здесь чужая, да еще и человек... Но зато — всадница золотого дракона. Со слов князя Олтэра у меня сложилось впечатление, что такие драконы здесь редки...

Князь ввел меня в круг танцующих, и мы закружились по залу.

— Вы прекрасно танцуете, лэди.

— Что Вы, князь Олтэр, по сравнению с Вами я просто слон.

— Удачное сравнение: слон — милый зверек.

То ли он не знает, кто такой слон, то ли здесь это обозначает что-то совершенно другое? Или это — скрытая ирония? Ладно, узнаю у Лэри... Я следовала за движениями князя, а сама рассматривала зал. Ярко освещенная площадка, где танцевали пары, располагалась в центре, как арена цирка. Со всех сторон ее окружали затемненные ложи, где можно было посидеть и отдохнуть. Видимо, эти места пользовались популярностью у влюбленных. Я заметила, что то одна, то другая пара ныряет в полумрак ложи. Я осмотрела присутствующую публику. В Кэрдари я одна была светловолосая, а здесь такие все. Наряды

выдержаны в светлых, пастельных тонах: голубые, зеленоватые, розовые. Одна я полыхала, как огонь.

Внезапно музыка стихла. Мужчины склонились в глубоких поклонах. Дамы присели в реверансах. Одна я не сразу сообразила, что происходит. А когда сообразила — было уже поздно: прямо передо мной стоял повелитель Эйнэр.

Я торопливо присела, смутилась, и не придумала ничего умнее, как сказать:

— Простите, Ваше Сиятельство, я Вас не заметила!

Тишина в зале стала абсолютной, а в глазах повелителя мелькнули смешинки:

— Леди, на Вашем фоне, я явно становлюсь неприметным.

А я опять не смогла удержаться:

— В следующий раз, Ваше Сиятельство, оденьте что-нибудь поярче.

Я задумчиво осмотрела князя:

— Вам тоже пойдет красный цвет.

Глаза повелителя блеснули, как клинки. Я бросила вызов, и вызов был принят.

— Прошу Вас ко мне в ложу, леди.

Вот туда мне идти совсем не хотелось, и я оглянулась на князя Олтэра:

— Князь, Вы с нами?

— Олтэр немного поскучает без Вашего общества, леди, — Его Сиятельство сделал небрежный жест рукой, и мне пришлось отправиться с ним.

Повелитель Эйнэр задал мне множество вопросов о мире, из которого я прибыла, о Регине. Кажется, его интересовало абсолютно все. Когда же я заикнулась о цели своего визита, он попросил не спешить — времени у нас достаточно. Пока я побуду его гостьей, а они полюбуются на золотого дракона.

В ложу проскользнул слуга и с поклоном предложил нам по бокалу вина.

— За Вас и Вашего дракона, леди.

— Спасибо, — я сделала глоток.

— За драконов — только до дна, леди.

— Я не пью, Ваше Сиятельство.

— А я настаиваю. К тому же, вряд ли Вы когда-нибудь пробовали что-либо подобное.

А потом я приглашаю Вас на танец, — прозвучало это не как просьба, а как приказ.

— Я плохо танцую, Ваше Сиятельство.

— Кажется, Вы только что танцевали с Олтэром.

— Да. И удостоилась звания слона. Я не могу танцевать ваши танцы.

— А ваши?

— Это совсем другое дело!

— Хорошо, леди. Напойте мелодию любого танца, и мы будем его танцевать.

Вот опять, стоило бы мне быть поскромнее, но меня понесло. «Шиш, ты станцуешь мой танец», — подумала я.

А к нам уже подошел какой-то эльф.

— Ну же, леди, напойте мелодию.

Перед моими глазами одна за другой замелькали картины прошлого. Я вспомнила и свои выступления, и призовые места, и своего партнера Рустама. И один из лучших танцев в нашем с ним исполнении. Я запела:

— У любви, как у пташки крылья — ее нельзя никак поймать...

Передо мной, как наяву, встал Рустам. Какие яркие воспоминания! Я даже услышала его слова:

— Во время танца, Елка, я даже готов забыть о твоём невыносимом характере и влюбиться.

Я слышала, что эльфы — музыкальный народ, но чтоб настолько! Спустя несколько мгновений откуда-то полилась музыка. Невидимый оркестр точно исполнял арию Кармен. Видимо, повинаясь приказу, все пары освободили танцевальный круг. А я уже вовсю ругала себя: писали в книгах, что эльфы — лучшие музыканты и танцоры, так нет, вылезла... Вот

уж верно: умные учатся на чужих ошибках, а дураки... Не хотелось приравнять себя к ним, но приходится... Зачем мне понадобилось нарываться? Станцевала бы один танец с князем — и все...

А со всех сторон звучала мелодия:

— У любви, как у пташки крылья — ее нельзя никак поймать...

Я вспомнила Трайса. Да, его любовь я так и не смогла поймать... — мелькнула и исчезла мысль. А сейчас — нужно сосредоточиться и не сплеховать. Передо мной опять стоял Рустам, и я помнила каждое его движение.

Чтобы поймать меня, тоже придется потрудиться! Начнем!

И вот ноги уже отбивают ритм танца. Но откуда же князь знает, как нужно танцевать? Он стоит передо мной, напряженный, как струна, голова чуть повернута, руки за спиной.

Танец зажег тело, сердце и душу. Скорее, это не танец, а сражение. Князь наступает. Я то подчиняюсь и почти сдаюсь, то сама наступаю и требую, чтобы он покорился мне.

Все напрасно: мольбы и слезы и гордый взгляд и томный вид,

Безответная на угрозы, куда ей вздумалось летит.

Любовь... Любовь... Любовь... Любовь!

Мы яростно кружим вокруг друг друга. Я чувствую, каким гибким, жарким, и страстным стало сейчас мое тело. Знаю, что все в зале захвачены моим танцем.

Законов всех она сильнее!

Меня не любишь, но люблю я! Так берегись любви моей!

Я приближаюсь к князю. Это предупреждение! Берегись! Наши тела соприкасаются. Мы чувствуем дыхание друг друга, слышим биение сердец.

Так берегись! Тебя люблю я... Берегись любви моей!

Танец продолжается. Глаза в глаза. Сейчас я уже не вижу Рустама. Передо мной — повелитель Эйнэр.

Берегись любви моей!

Глаза князя затягивают, как омуты. Это я должна бояться. Еще мгновение — и я сдамсь. Князь сильнее меня. Я покорно опускаю руку ему на плечо.

— Тебя люблю я, — слышу я слова песни и вижу торжество в глазах партнера.

И тут кольцо вспыхивает, яркий свет режет мне глаза...

Я резко зажмурилась и пошатнулась. Сильные руки князя удержали меня. Наверное, зрители подумали, что так и следовало закончить этот танец...

Вскоре я пришла в себя и торопливо отодвинулась от повелителя. Я вспомнила, как лечила Джейда, отдавала ему свою энергию и чуть не умерла. А сейчас я поняла, что мою энергию забирал князь, заставляя вспоминать весь танец с Рустамом. Чем бы все это закончилось, если бы не перстень? Ох, Регина, Регина, я опять забыла твой наказ, и чуть не поплатилась за это. И как же я благодарна тебе, Кэрол, за этот подарок! Теперь я знаю, что Его Сиятельство очень опасен и нужно быть осторожнее.

— Вас утомил танец, леди? Я провожу Вас в Ваши покои... — голос князя звучал вкрадчиво-нежно.

Но я уже пришла в себя:

— Спасибо за заботу, Ваше Сиятельство, но я хочу еще танцевать.

Лезвия глаз блеснули:

— Танцуйте, леди. Но запомните: и танцы бывают опасны... Олтэр, возвращаю тебе твою даму...

Я была искренне рада видеть князя Олтэра, а тот задумчиво взглянул на меня:

— Интересно, чем все это закончится?

— Уже закончилось, князь, — легкомысленно ответила я.

Повелитель покинул бал, но танцы продолжались. Можно сказать, Его Сиятельство «дал мне путевку» в мир эльфов. Вокруг меня закружили желающие познакомиться, потанцевать, пообщаться...

Праздник завершился, когда взошло солнце, но мне показалось, что устала здесь только

я. Видимо, все остальные были привычны к подобному времяпровождению. Олтэр проводил меня до моих покоев. На столе стоял легкий завтрак и какой-то напиток. Я проглотила все, не задумываясь, и бросилась на кровать. У меня было одно желание: спать, спать, спать...

Вот только со сном творилось что-то странное. Мне казалось, что я то засыпаю, то просыпаюсь. Сон и явь совершенно перепутались. Вот, и повелитель опять снится... Дотанцевалась...

Он вошел в мою комнату, в сопровождении какой-то старой женщины:

— Ты уверена, что она спит?

— Она — человек. А этой дозой можно свалить лошадь.

— Ну и что ты обо всем этом скажешь?

Старуха подошла ко мне и взяла меня за руку:

— Какая сложная линия судьбы! Она через многое прошла, и многое ей еще предстоит.

У нее не только сильное тело, но и сильный характер...

— То, что ты предсказала — исполнится?!! — нетерпеливо перебил ее повелитель.

— Да. Но есть одно обязательное условие: она сама должна отдать Вам свое сердце.

Я попыталась проснуться: меня так вымотал танец с князем, что я не хотела его видеть. Не хватало еще, чтобы его образ преследовал меня и во сне. Я с трудом открыла глаза и произнесла:

— Князь, не мешайте мне спать!

— Не беспокойтесь, Ваше Сиятельство, она ничего не будет помнить...

Не знаю, беспокоился князь о чем-либо или нет, а я наконец-то провалилась в глубокий сон...

Глава 29

Я открыла глаза и выглянула в окно. Да, спала я довольно долго: уже наступил вечер. Они что тут, ведут ночной образ жизни? Днем никого не видно, а ночью зал переполнен танцующими... Нет, такая жизнь — не для меня. Завтра с утра начинаю тренироваться. Лорд Трайс не разрешал пропускать ни одного занятия. Все время говорил, что догонять и возвращать потерянное куда труднее, чем потерять... Черт! Опять Трайс?!!

Я помчалась в бассейн, где вволю наплавалась. Удивительно, но кажется, что кроме меня, его никто не посещает. Может, он только для гостей? А гость здесь — одна я? В конце концов, какое мне дело: купаюсь, и ладно...

Вскоре за мной снова зашел князь Олтэр, и проводил меня в зал для танцев. Я решила, что несмотря ни на что, сегодня уйду пораньше. Интерес к моей особе возрос: меня приглашали танцевать, со мной знакомились, пытались ухаживать. Даже то, что я человек, перестало иметь значение: видимо, танец с повелителем сыграл свою роль. Моим постоянным партнером на вечере считался князь Олтэр. Даже разрешения потанцевать со мной спрашивали у него. Интересно, этот «крест» он несет добровольно или это входит в его обязанности?

Эльфы умели веселиться: смех и шутки звучали со всех сторон. Но, на мой взгляд, нравы оставляли желать лучшего: парочки целовались на виду у всех, обнявшись, скрывались в ложах. Все время подавали вино. К нему я решила не прикасаться, твердо помня, что приключения мне ни к чему. К тому же, меня стал сильно допекать своим вниманием еще один из «сиятельств» — граф Милор. Этот томный изнеженный мужчина без конца приглашал меня танцевать, шептал какие-то двусмысленные комплименты, в зависимости от стиля танца сжимал то мою талию, то руку.

Я не выдержала и пожаловалась князю Олтэру:

— Кажется, граф обладает слишком сильным темпераментом. Мне даже как-то неудобно...

Мой сопровождающий рассмеялся:

— О, граф известный сердцеед. Если он за вечер не покорит ни одну красавицу — он

заболеет. И кстати, обычно граф очень нравится дамам...

А вот мне он несколько не понравился. Такие «гламурные» мужчины не в моем вкусе. К тому же, он чем-то напоминал мне брата моего бывшего жениха Геннадия, хотя тот был маленький и толстый, а этот — прилизанный красавец. Тот тоже при первой же встрече решил проверить прочность моих кожных покровов, пытаясь ущипнуть, да посильнее. Я объяснила, что смотреть на меня можно, сколько угодно, а руками трогать — запрещено. С первого раза он не понял, и пришлось вспомнить кое-какие приемы, которым учат женщин на всех курсах самообороны. С тех пор потенциальный родственник обходил меня стороной. Как бы и этому эльфу не пришлось разделить его судьбу... Только вот проблема: с тем я разобралась без свидетелей, а этого вряд ли встречу где-нибудь в безлюдном месте...

Внезапно опять наступила тишина — в зал вошел повелитель. Я находилась в компании князя Олтэра и нескольких кавалеров. На этот раз я не сплеховала и приветствовала повелителя вместе со всеми. Его Сиятельство остановился рядом со мной:

— Вижу, леди, Вы изучаете наши танцы весьма успешно.

Я скромно опустила глаза:

— Не с такой быстротой, как Вы освоили танец моей родины, Ваше Сиятельство, но я стараюсь.

— Не скромничайте, леди, — танцуете Вы весьма неплохо. Надеюсь, мы еще повторим наш танец.

Князь Эйнер ушел, а я вздрогнула: повтора я не хотела. Да и сон опять вспомнился. Что там они говорили насчет моего сердца?

То ли в зале стало довольно жарко, то ли так подействовал на меня разговор с повелителем, но мне захотелось глотнуть свежего воздуха, и я обратилась к князю Олтэру:

— Князь, давайте прогуляемся по парку?

— Буду рад исполнить любое Ваше желание, леди.

Ну, желание мое было достаточно скромное — всего лишь выбраться на свежий воздух. Мы вышли в сад, и направились к пруду. Местность здесь была открытая. Луна заливала ярким светом окрестности. В ее свете и вода казалось серебряной. На поверхности неподвижно замерли растения, напоминающие наши лилии. Мир, в котором я сейчас находилась, напоминал Кэрдарию. Только не было рядом ни братьев-принцев, ни Ксюхи... Я смотрела на воду и вдруг почувствовала сильную жажду:

— Простите, князь, нам придется вернуться в зал. Очень хочется пить.

— Не беспокойтесь, леди. Наслаждайтесь природой, а я сейчас принесу чего-нибудь. Только никуда не уходите: заблудитесь в парке — придется потом разыскивать Вас всем двором.

— Хорошо, князь.

Я решила, что нужно осмотреть парк днем — тогда уж точно не заблужусь. А ведь наверняка, здесь есть и беседки, и лавочки. Я оценила благородство моего спутника: он не пригласил меня ни посидеть в беседке, ни еще где-нибудь в уединенном месте.

Я задумалась и вздрогнула от неожиданности: кто-то обхватил меня сзади, и чьи-то губы жадно впились в мою шею. Неужели князь Олтэр? А я еще рассуждала о благородстве...

Я резко рванулась и оказалась лицом к лицу с сердеедом графом Милором.

— Граф, ведите себя прилично! Уберите руки! Мне это неприятно!

Но покоритель дамских сердец опять попытался облапить меня, при этом еще и бормоча под нос какие-то ругательства. Видно решил, что с «низшей расой» можно и не церемониться:

— Не кривляйтесь. Я Вам заменю Олтэра, пока его нет. Какая Вам разница!

— Ах ты, козел вонючий!

Я мгновенно вспомнила, как в свое время Трайс отправил меня в полет с приземлением на пятую точку. Рывок, граф перелетел через меня и шлепнулся в темную воду. Я быстро развернулась, ожидая ответной атаки, но графа не было видно. А меня уже окружили

любопытные, о присутствии которых я и не подозревала. Видно, не напрасно мелькнула мысль о скамейках и укромных беседках.

Князь Олтэр в сопровождении своих охранников мчался ко мне со всех ног:

— Леди, что случилось? С Вами все в порядке?

— Со мной — да... А вот он — утонул...

У меня похолодели руки: где граф? Неужели я его утопила?!!

— Кто утонул? — князь все еще ничего не понимал. Зато обступившие нас со всех сторон парочки, перебивая друг друга, с восхищением рассказывали, как я швырнула в пруд излишне настойчивого кавалера. Однако имя его никто не называл.

— Леди, объясните внятно, кто это был?!!

В это время у края водоема появилась голова, а затем — плечи и руки. Подтянувшись, на парапет медленно вскарабкалась мокрая фигура, с которой гирляндами свисали болотные растения.

Я с ужасом вцепилась в рукав князя Олтэра:

— Он утонул... и пре-вратил-ся в во-дя-ного... — я показала пальцем на вылезавшее из воды чудовище.

А чудовище стало с яростью срывать с себя водоросли, выкрикивая проклятия и угрозы, в том числе и не очень приличные, голосом вполне живого графа Милора.

Надо же, пруд кажется таким ухоженным и чистым... Откуда же столько водорослей? Ладно, хоть не пиявки. Я посмотрела на князя Олтэра и его охрану. Они как-то уж слишком спокойно наблюдали за беснующимся графом. Это что же, если этот тип сейчас нападет, мне придется рассчитывать только на себя? Правда и графу на помощь никто не спешил... Я оглянулась по сторонам в поисках какого-либо оружия. Ага — вот оно. Я подскочила к ничего не подозревавшему охраннику и выдернула у него из ножен кинжал. А потом повернулась к графу и предложила ему подойти и обнять меня еще раз, вспомнив всю нецензурную лексику, которую только знала. Вокруг послышался хохот и аплодисменты. Граф подходить почему-то не торопился, а зрители все прибывали.

Князь Олтэр забрал из моих рук кинжал и отдал владельцу, что-то при этом сердито выговаривая. Видимо, ему было не слишком приятно, что его охрану обезоружила девчонка. Да уж, если ты на службе, то ни при каких обстоятельствах нельзя расслабляться.

Князь отправился проводить меня до моих покоев, а я все не могла успокоиться. Шла и ругалась. Хотя всегда считала, что мат — не мое оружие.

— Леди успокойтесь и ложитесь спать, пока Вас снова не потянуло на подвиги.

— Я же его честно предупреждала, чтобы сдерживал свои инстинкты. А то, что он говорил, я бы вообще ни от кого терпеть не стала!

Олтэр вдруг остановился, оперся спиной о дерево и расхохотался:

— Ну, леди, умеете Вы удивить. Сначала танец с повелителем, теперь вот граф... Кажется, вы все здесь поставите вверх дном. Доставьте мне удовольствие, разрешите по-братски поцеловать Вас.

Ну что ж, от такого брата грех отказываться, и я подставила ему щеку, но на всякий случай взглянула на перстень.

— Вы, леди, хотите получить разрешение от Вашего жениха?

На эту тему я шутить не желала:

— Не надо об этом, князь.

Он замолчал и снова стал серьезным. Все-таки я не ошиблась — у этого эльфа есть такт. Он поцеловал мою руку и взглянул мне в глаза:

— Будьте осторожны, леди. У нас не прощают публичных оскорблений.

Князь попрощался и ушел, а меня подхватила Лэри. Она уложила меня в постель и пыталась сделать массаж. Но я отбрыкивалась, как могла, — я хотела только спать.

Однако стоило мне закрыть глаза, и сон почему-то отступил. Сначала вспомнила, как правитель заходил ко мне со старой женщиной. Все-таки во сне это было или наяву? Жаль, что нет сонника... Потом перед глазами встал граф Милор. Я здесь только несколько дней, а

уже успела приобрести врага... Но что было делать, если слов он не понимал? Радовало только отношение ко мне князя Олтэра. Я надеялась, что у нас с ним будет хорошая дружба. Я верила князю, он был мне глубоко симпатичен. Спустя некоторое время я все-таки уснула...

Наконец-то, я вполне выспалась. За окном ярко светило солнце. Пожалуй, начну день с зарядки, потом пробежусь по саду, а дальше — будет видно. Я решительно вышла из спальни. Мои служанки дожидались меня в гостиной, глаза девчонок блестели от любопытства:

— Леди, вчера все только и говорили про Ваш танец с повелителем, а сегодня про то, что Вы чуть не утопили графа Милора...

— А почему Вы бросили в пруд Его Сиятельство? — скромно потупив глаза, спросила Дэйна.

«Уж ты-то этого, конечно, не понимаешь», — с усмешкой подумала я. А вслух произнесла:

— Он мне признался в любви, а потом решил изменить.

— И поэтому Вы так его ругали?

Мы переглянулись и начали хохотать.

Наш дружный смех прервал голос князя Олтэра:

— Простите, леди, я стучался, но у Вас тут такое веселье, что ничего не слышно...

Служанки покраснели, как вареные раки, и выскочили из комнаты.

— Взгляните в окно, леди. Князь Эйнэр приглашает Вас на конную прогулку.

Я с интересом посмотрела туда, куда показал князь: немного вдалеке, на одной из лужаек, слуги держали под уздцы лошадей. Все-таки, до чего же хороши у них кони! Особенно вороной жеребец повелителя! С белой лошадкой я тоже была знакома и даже угощала ее пирожками. Вот только опять на ней дамское седло. Видимо, хозяева решили, что я буду в платье. Ну уж, дудки, Ваши Сиятельства! Придется вас разочаровать: для верховой езды у меня есть джинсы.

Кони нетерпеливо пританцовывали на месте. Слуги едва удерживали черного жеребца. А по дорожке уже шел его хозяин. Его гибкую фигуру облегал темно-зеленый, с серебряной отделкой костюм. Волосы перехватывал такой же серебряный обруч. Кинжал, висевший на поясе, сверкал драгоценными камнями на рукояти.

Я подумала: сколько же девичьих сердец разбил этот изящный красавец? А потом вздрогнула: разбил или убил? Я до сих пор не знаю, как же умерли его жены. Вот только меня его совершенная красота не волнует: мое сердце давно уже занято, да и блондины не в моем вкусе...

Я взглянула на князя Олтэра. Тот засмеялся:

— Не надо, леди, не сравнивайте.

Ну и мир! Подумать ни о чем не дадут!

— Поспешите, леди, Его Сиятельство не любит ждать.

— Я мигом, — и я помчалась переодеваться.

Предстоящая прогулка радовала меня. Я от души была благодарна князю Эйнэру за приглашение: после Регины, лошади были моей главной страстью. Тем более, надо же когда-то и поговорить о втором драконе... Я быстро натянула свои любимые джинсы и футболку. Подумала, надела еще и пояс с кинжалом, и выскочила в гостиную.

Всегда невозмутимый и спокойный князь Олтэр, увидев меня, потерял дар речи.

— Леди, что случилось? На Вас напали?

— Князь, я не пойму, о чем Вы?

Тот молча показал на мои джинсы:

— Что это?!!

— Это джинсы. Последний писк моды! Очень удобная одежда.

— А это — приложение к Вашей моде? — он взглянул на мой кинжал, — сейчас же все снимайте!

— Вот и не подумаю! — мне, как у нас говорят, попала возжа под хвост.

И здесь мои джинсы пришлись не ко двору! Я направилась к дверям. Его Сиятельство загородил мне дорогу.

— Стойте, леди, — глаза князя стали непривычно жесткими.

Я огляделась: а ведь через окно я гораздо быстрее доберусь до ожидающего меня повелителя. Очень уж удачно оно расположено. Я в два прыжка преодолела комнату и оказалась в саду. За мной бросился князь Олтэр. Непонятно откуда появилась его охрана и присоединилась к погоне. Наверное, это здорово смахивало на игру в казаков-разбойников. Только вот казаков было много, а разбойник — я одна...

Видя, сколько здоровых мужиков гонится за мной, я взвизгнула, и с разбегу бросилась за спину князя Эйнера. Резко затормозив, я чуть не упала и обхватила его руками за талию. Теперь это уже напоминало игру в третий — лишний, так как рядом с нами уже возник князь Олтэр. Повелитель что-то резко сказал, и все замерли. Только я так и осталась стоять, держась за него. Князь Олтэр что-то взволнованно объяснял, поглядывая в мою сторону, а я выглядывала из-за Его Сиятельства. Наконец, повелитель отцепил от себя мои руки, поставил меня перед собой и оглядел с ног до головы.

— Леди, не могу понять, то ли Вы собак дразнили, то ли моим подданным так понравились Ваши штаны?

Его Сиятельство еще раз окинул меня взглядом и отвернулся в сторону. Только вот плечи его отчего-то вздрагивали. Что же его так разволновало? Я посмотрела на князя Олтэра: на лице его было холодное, неприступное выражение. Кажется, он рассердился и обиделся. Я решила его утешить:

— Потерпите немного, князь. Думаю, я скоро улечу обратно и избавлю вас от своего общества.

И тут князя покинула выдержка:

— Это Вы так думаете, леди. А я вот в этом не уверен...

Я сразу встрепенулась: интересно, что же он хочет этим сказать? Просто разозлился или здесь скрыто нечто большее? Но реплику князя тут же оборвал правитель:

— Давайте все же отправимся на прогулку. Вот Вам, леди, Ваша лошадка. Она смирная и послушная, хорошо ходит под женским седлом.

Видимо, сегодня моя судьба выводить из себя всех эльфов, в том числе и повелителя:

— Ваше Сиятельство, смиренных и послушных лошадей я не терплю так же, как и женские седла.

Не знаю почему, но меня понесло, и я не могла остановиться:

— Мне очень нравятся ваши эльфийские кони. Разрешите мне хоть раз прокатиться на таком.

Его Сиятельство сначала побледнел, потом покраснел. Все притихли, видно, возражать правителю тут не смел никто. А я подумала: зачем же так реагировать? Давление поднимется... И вроде ничего плохого я не сказала...

Повелитель несколько минут пристально изучал меня, а затем отдал приказ. Белую лошадку увели, и вскоре на ее месте бил копытами настоящий дьявол. Он злобно сверкал своими раскосыми глазами и лязгал зубами, оскаливая длинные клыки. Я взглянула на него, и мороз пробежал у меня по коже. Заворожено рассматривая этот кошмар, я думала:

«Прощай, Елка. Сама напросилась. Везде ты умудряешься найти себе неприятности, не только на Земле, но и на других планетах. И, кажется, эта будет последней... Его Сиятельство тоже хорош! Нет, чтобы отговорить девушку от такого опрометчивого шага! Стоит и ждет, что я теперь буду делать. Теперь уж хочешь — не хочешь, а — вперед. Как меня учил мой тренер? Конь должен чувствовать твою волю, а уж потом — силу, в первую очередь — сохраняй хладнокровие... Ладно, попытаюсь сохранить все, что смогу»...

Я шагнула к коню и схватила его за узду. Он тут же взвился на задние ноги, а потом попытался вывернуться и цапнуть меня зубами. После нескольких минут борьбы я все же оказалась в седле и тут же поняла, что настал мой последний час. Я почувствовала, что конь

встает на дыбы, и очень ясно увидела, как в следующее мгновение он просто-напросто рухнет на спину, подминая меня под себя. Все, конец! Погибну абсолютно бессмысленно: второго дракона так и не нашла, да и фамильное кольцо пропадет, зря мне отдал Кэрл подарок своей матери...

Я уже успела попрощаться с жизнью, но вдруг почувствовала, что конь замер на месте, не в силах преодолеть какую-то черту. Несколько мгновений он балансировал на задних ногах, а потом стал медленно опускаться. Кажется, на коня воздействовала какая-то сила, которая давила и заставляла подчиняться. Он задрожал, вывернул голову и попытался взглянуть на меня. Зубы его были ощерены, в глазах плескалась боль. Я с ужасом почувствовала, что спина его прогибается, и позвоночник вот-вот переломится.

Я бросила взгляд на князей и все поняла. Они стояли плечом к плечу, оба бледные, как мел, и пристально смотрели на зверя.

— Не надо! Не делайте этого! — закричала я, и в этот миг эльфы отвели взгляды.

У коня дрожал каждый мускул, но, видимо, ему сразу же стало лучше. Я спрыгнула на землю, бросилась к Их Сиятельствам, уткнулась кому-то из них в грудь и разревелась. Потом подняла голову и сказала:

— Спасибо.

Эльфийский конь уже успокоился. Мне стало очень жаль его: из-за моей глупой выходки он чуть не лишился жизни. Я подошла и стала гладить его морду.

— Леди, осторожно, — разом воскликнули оба эльфа.

А конь вдруг скосил на меня глаза и опустил голову мне на плечо. Я опять заревела: надо же, я чуть его не убила, а он все простил. То, что он хотел убить меня, я уже забыла.

Вот и встало все снова на свои места. Страсти затихли. Конь хоть и косил глазом, но вел себя смирно. Только что-то нервы меня стали подводить. У себя на родине я так часто не редела...

Повелитель разглядывал меня с любопытством. И что его так заинтересовало в моей особе? Некоторое время он молча изучал меня, а потом спросил:

— Леди, Вы еще в состоянии наслаждаться прогулкой или отложим это на другой день?

— Конечно, в состоянии. Только схожу, переоденусь, — они спасли мне жизнь, было бы невежливо с моей стороны не поступиться такой малостью.

«Сиятельства» переглянулись с довольным видом. Видимо, им было приятно, что они укротили не только коня, но и меня. Князь решил проявить великодушие:

— Оставайтесь в том, что есть. Все равно, кроме меня, любоваться на Вас будет некому, — он засмеялся, — а мне уже даже нравится Ваш наряд.

Я подумала: «И этот, как лорд Трайс: обязательно надо к бочке меда прибавить ложку дегтя».

И еще я заметила, что повелитель время от времени тербит мочку уха. У нас бы сказали, что у него вредная привычка, от которой не отучили в детстве. И, кажется, она проявляется, когда князь сердится.

Я вскочила в седло. Конь больше не проявлял агрессии. Я подумала, что у него болит спина, и все время гладила и даже целовала его. Вороной красавец шел спокойно и больше не вздрагивал от моих прикосновений.

Некоторое время мы ехали молча. Природа поражала разнообразием и обилием красок. Время от времени на дорогу выбегали какие-то зверюшки, видимо, они совсем не боялись людей. Постепенно мы разговорились. Вернее, князь расспрашивал меня о моей прежней жизни, о себе же не рассказывал ничего. Солнце припекало все сильнее и сильнее.

— Сейчас, Ваше Сиятельство, у меня только одно желание — искупаться.

Князь, улыбаясь, взглянул на меня:

— А у меня — целых три.

— И какие же, если не секрет?

— Ну, какой же секрет, — протянул он и окинул меня оценивающим взглядом, — если

они все касаются Вас.

Я настороженно замерла, он немного помолчал, а потом продолжил:

— Первое — это еще раз станцевать с Вами.

Вот этого мне совсем не хотелось. Даже больше, чем не хотелось. Но было ясно, что отказать повелителю я не смогу...

— Второе — чтобы Вы опять также заключили меня в объятия, как сегодня на лужайке. У меня до сих пор ребра болят. Никогда бы не подумал, что Вы — такая страстная дама, — князь явно потешался, и я обиженно фыркнула.

— И Вы бы так обняли, если бы стая мужиков гналась за Вами...

— И третье — расскажите, как Вы хотели утопить графа? — повелитель уже веселился не скрываясь.

А я задохнулась от возмущения:

— Да его... да я... — и не задумавшись выпалила, — да таких надо кастрировать!

И резко замолчала, авось Его Сиятельство и не поймет, что это такое. Вот ведь ляпнула!

Повелитель поперхнулся, а потом захохотал:

— Что Вы, леди, нам нужен прирост населения... И еще рассказывают, что Вы употребляли такие выражения, что даже мужчины смущались.

— Ага, что я говорила, так все слышали. А что граф... так все, видно, уши в это время затыкали.

— Ну вот, леди, Ваша мечта почти исполнилась.

Мы выехали на берег реки. Мне страстно хотелось искупаться, но я стеснялась раздеваться перед князем.

Он понял:

— Я отвернусь.

Я быстро сбросила одежду и залезла в воду, ведя за собой коня. Первым делом искупала его. Посмотрела на повелителя: тот все еще сидел в седле.

— Князь, пожалейте своего коня, ему тоже жарко, давайте я и его искупаю.

— Леди, Вашей энергии можно только удивляться... — он спрыгнул с коня, что-то сказал ему, и жеребец сам пошел в воду.

Я сплавала на середину реки и вернулась. Князь в купании участия не принимал, а я, освежившись, стала чувствовать себя гораздо лучше. Мы продолжили наш путь вдоль берега. Вскоре песчаный берег сменили скалы.

— Все, леди, дальше — пешком.

Мы оставили коней и стали подниматься по узенькой дорожке куда-то вверх. Повелитель взбирался по крутой тропе, в опасных местах подавая мне руку, ловко перепрыгивал с камня на камень. Я бы сказала: как горный козел, вот только, понравилось бы ему такое сравнение? Так что вслух я решила этого не произносить.

Наконец, мы достигли нашей цели. Это была узкая каменная площадка, на которой можно было стоять только тесно прижавшись друг к другу. Впечатление от этого места было потрясающим. Со всех сторон нас окружали серые скалы, на них располагались гнезда каких-то крупных птиц, которые взлетали и кружили над нами в ярко-голубом небе. А вот когда я взглянула вниз, у меня замерло сердце, хотя раньше я никогда не боялась высоты — площадка обрывалась глубокой пропастью. Внизу о камни бились волны. Даже отсюда ощущалось, с какой злобой и беспощадностью разбиваются они о скалы. Страшно было стоять на этом месте, и еще страшнее — смотреть вниз. Странное место для прогулок выбрал повелитель...

Князь, не торопясь, любовался окрестностями, а у меня от напряжения стало неметь все тело. Я переступила с ноги на ногу и тут же вскрикнула: один из камней сорвался и полетел вниз.

— Осторожней, леди, — Его Сиятельство крепко обхватил меня за талию и прижал к себе.

Мда... Довольно оригинальное место для объятий. И, главное, не поймешь, то ли действительно обнимает, то ли просто поддерживает, чтобы я не свалилась в пропасть. Оттолкнуть его без риска для жизни я не могла. К тому же, оказалась в дурацком положении: если это только дружеская поддержка, то глупо же я буду выглядеть, возмущаясь...

— Это наша достопримечательность, леди. Место называется Мыс Смерти, — вдруг произнес он, — здесь совершают самоубийства из-за неразделенной любви или расстаются с жизнью неверные жены.

Я едва не спросила:

— А как умерли Ваши жены?

Но тут же спохватилась и постаралась побыстрее выбросить из головы такие мысли — я находилась от Его Сиятельства на слишком близком расстоянии. И зачем князь привел меня сюда: любовь мне не грозит, замуж я здесь тоже не собираюсь... Впрочем, я уже пришла в себя и страх исчез:

— Лично для меня как раз хорошо, что здесь так высоко — не успею разбиться.

Повелитель бросил на меня удивленный взгляд, а я позвала:

— Регина!

Небо над нашими головами закрыли огромные крылья, полыхающие в лучах солнца, и я сделала шаг вперед. Огромная лапа бережно подхватила меня и плавно опустила на одну из площадок внизу. В восторге от встречи я гладила Регине веки, губы и шептала разные нежные слова. Регина довольно рыкала, а недалеко от нас на скалы опустились два дракона — коричневый и зеленый.

— Ты легкомысленная, Ёлка, но я тебя люблю, — прозвучало у меня в голове.

Тем временем повелитель успел спуститься и, стоя чуть в стороне, с интересом наблюдал за Региной. Мне показалось, что он не может оторвать взгляд от моей девочки. Глаза князя горели, на щеках появился румянец. Я опять переполнилась гордостью за своего дракона.

— Настоящее чудо, — прошептал князь.

Я подхватила:

— Да, да, я всегда считала ее умницей и красавицей.

Князь пристально посмотрел на коричневого дракона, и у меня мелькнула мысль, что они тоже понимают друг друга...

Регина нежно и тепло подышала на меня:

— Все, Ёлка, нам пора. Будь осторожна.

Драконы взмыли ввысь, мы проводили их глазами и спустились к нашим лошадям. Конь князя радостно заржал при виде своего хозяина.

— Леди Елка, считайте этого «дьявола» своим, я дарю его Вам.

Надо же, Его Сиятельство первый раз обратился ко мне по имени...

— Я бы с удовольствием приняла подарок, но скоро мы с Региной покинем ваш мир. Что же я с ним буду делать?

Глаза повелителя недобро блеснули:

— Я думаю, леди, что Вы еще погостите — законы гостеприимства не позволяют отпускать гостей слишком быстро.

Мне здесь задерживаться совсем не хотелось. Но что я могла сделать? Я украдкой взглянула на кольцо — камень предупреждал об опасности...

Глава 30

Черный, как ночь, конь нетерпеливо пританцовывал на месте. Наверное, даже по здешним меркам он стоил очень дорого. Нужно ли принимать такой подарок? Но и обижать отказом Его Сиятельство тоже нельзя. Что ж, пусть пока конь будет моим. Все равно, забрать его в Кэрдарию я не смогу. Конечно, полагалось бы что-нибудь подарить взамен, но кроме нескольких платьев, у меня здесь ничего нет...

Князь смотрел в ту сторону, куда улетели драконы. Как жаль, что я не могу узнать его мысли... А меня вдруг охватило какое-то нервное веселье: то ли меня так взволновала встреча с Региной, то ли прогулка на Мыс Смерти. Это ж надо было так назвать место?!!

Я подошла к вороному красавцу, положила руку ему на холку и взлетела в седло.

— Браво, леди! Вас, наверное, сначала посадили на коня, а потом уже стали учить ходить.

Я засмеялась:

— Нет, Ваше Сиятельство. Верховую езду я освоила совсем недавно, гораздо позже, чем плавание, танцы и борьбу.

Мы медленно двинулись в обратный путь. Повелитель ехал рядом, но мысли его витали где-то далеко. Он перестал со мной разговаривать, лишь время от времени бросал в мою сторону странные задумчивые взгляды.

Вскоре мне это надоело: словно играем в игру, кто кого перемолчит. Да и взгляды эти мне совсем не нравились. Надо бы как-то отвлечь князя от его мыслей... А князь вновь посмотрел сквозь меня и устремил взор вперед.

Ну, ничего, Ваше Сиятельство, я Вас допеку! Я сжалась, потом резко выпрямилась и вскочила на круп коня. Что удивительно, конь шел ровным размеренным шагом, как будто мы с ним выступали в цирке.

— Сядьте нормально, леди! — рявкнул князь, — я не хочу, чтобы Вы сломали шею. И хватит демонстрировать мне Ваши рваные штаны!

Наконец-то! Пусть лучше злится, чем едет с таким отрешенным видом. Я скользнула обратно в седло.

— Я не уверен, что Вы нравитесь коню, и он не попробует снова Вас сбросить.

— А я — уверена!

В это время конь повернул голову и показал длинные острые зубы.

— Смотрите, смотрите, Ваше Сиятельство! Он мне улыбнулся! — радостно завопила я.

— Успокойтесь, леди. Вон Ваша любимая река. Можете еще раз искупаться.

Ух, какая прелесть! Я с восторгом прыгнула с коня и бросилась к воде.

Вволю наплававшись, я решила выбираться на берег. Но не тут-то было — князь направил коня в воду и загородил мне дорогу. Я попробовала обогнуть его с одной стороны, потом с другой, но у меня ничего не вышло.

— Ваше Сиятельство, я замерзла и устала, пропустите меня. Вы хотите, чтобы я утонула?

— Хорошая идея. Сдается мне, что мы сумеем тогда избежать многих неприятностей.

Я плавала перед ним, а он сидел на лошади, с интересом посматривая в мою сторону, да еще и ноги нахально задрал на седло, чтобы не замочить.

— Ну, князь, ну, миленький, ну прошу Вас... — ныла я, а сама следила за каждым его движением.

Он взглянул на меня и самодовольно улыбнулся.

И доулыбался! Я рванулась вперед и дернула его за ногу. Повелитель рухнул с коня, но при этом умудрился схватить меня, и мы вместе ушли под воду. К сожалению, сил у Его Сиятельства было гораздо больше, и я никак не могла вырваться из его объятий. Он прижал меня ко дну и не отпускал, крепко сжимая мое тело... И опять я не могла понять: то ли он так обнимает меня, то ли удерживает, чтобы утопить? Вскоре перед глазами поплыли круги. Я уже чувствовала, что мне не хватает воздуха, и скоро я начну глотать воду, но в этот момент князь вытолкнул меня на поверхность. Мы оба тяжело дышали и хватали ртом воздух, но его сильные руки все еще обвивали меня. А я уже была лишена способности сопротивляться, и почему-то только одно волновало меня: как бы не порвались тесемки купальника.

Наконец, князь поднял меня на руки и вынес из воды. Я упала на песок. Его Сиятельство сел рядом на камень: волосы намокли, с одежды ручьями стекала вода. Наверное, и я выгляжу не лучше... Мы посмотрели друг на друга и... расхохотались.

— А, может, все-таки стоило Вас утопить? Признайтесь, леди, что Вы испугались?

Я сердито посмотрела на мужчину:

— Только не того, о чем Вы думаете.

— Ну и о чем я думаю? Скажите, леди, не стесняйтесь.

— У меня мог порваться купальник, и я осталась бы без него.

Повелитель оценивающе взглянул на меня и снова захохотал:

— Леди, Вы что думаете, я никогда не видел голых женщин?

Ну и нахал!

— Я о Вас вообще ничего не думаю! Я о себе. Мне бы неприятно было в таком виде предстать перед мужчиной.

— Леди, леди... Вы не только удивляете, но и умиляете... Наверное, из Вас выйдет хорошая супруга: смелая, решительная и скромная. Правда, немного непредсказуемая, но, по большому счету, это ничего...

Я радостно подтвердила:

— Вы правы, князь. Это скоро и произойдет: вот только вернусь от вас, как у меня будет свадьба с принцем Кэролом.

Но Его Сиятельство почему-то не разделил мою радость.

— Для этого еще надо вернуться, леди... А путешествия — занятие опасное, — оборвал меня он и дернул себя за мочку уха.

От этих его слов сердце мое почему-то сжалось, а князь поднялся на ноги и подал мне руку:

— Пора возвращаться, леди, а то скоро нас начнут искать, — и усмехнулся, — у Вас очень красивое тело. Сколько Вам пришлось трудиться, чтобы так отшлифовать его?

Думаю, князь, Вы и представить себе не можете, как меня «шлифовали». И не только тело, но и характер. Я стала воином, и, кажется, неплохим... Перед глазами пронеслось все, через что мне пришлось пройти. Сколько же слез я пролила ночами. А по утрам улыбалась, стараясь, чтобы Трайс ничего не заметил... Трайс, Трайс, на что только меня не толкала безответная любовь к тебе...

Вернувшись во дворец, мой спутник преобразился. Теперь рядом со мной находился надменный и властный повелитель этого мира. Трудно было поверить, что он мог прыгать по горам, топить меня в реке и радоваться жизни.

Князь оказался прав — во дворце уже беспокоились.

— Наверное, думали, что я Вас украла, — ехидно прошептала я.

Повелитель тайком показал мне кулак, и я от удивления чуть не упала: какой же Вы на самом деле, Ваше Сиятельство?

Князь спрыгнул с коня и помог мне спешиться. Придворные бросали на нас любопытные взгляды. Ну, есть теперь эльфам о чем посплетничать: повелитель собственноручно снимает с коня человечку! Вон, даже Олтэр смотрит как-то подозрительно. Доказывай теперь, что не рыжая...

А князь тем временем подошел к нам и с удивлением уставился на мокрый костюм владыки.

— Пришлось вытаскивать из воды одну даму, — с усмешкой пояснил Его Сиятельство, — Олтэр, вручаю тебе эту леди. Проводи ее.

— Увидимся на балу, — повелитель поклонился и отвернулся.

— Его Сиятельству нужно срочно переодеться — иначе схватит насморк, — прошептала я своему провожатому.

Тот серьезно взглянул на меня:

— Не играйте с огнем, леди.

Вообще-то, он прав: минуй нас пуще всех печалей и барский гнев, и барская любовь... Правда, я была уверена, что гнев минует. Я чувствовала, что за чем-то нужна Его Сиятельству.

Окруженный толпой придворных, правитель удалился, и Олтэр улыбнулся:

— Ну, леди, теперь рассказывайте — кто, кого и как искупал.

— Если честно — искупала его я. Он загородил мне дорогу и не хотел выпускать из воды. А когда я стянула его с коня — решил меня утопить.

— Ну, леди, у Вас буйная фантазия! Утопить женщину! Ладно бы сказали — поцеловать... Никогда не поверю.

Настроение, которое внезапно накатило на меня на обратном пути, опять вернулось. Мне захотелось веселиться и дурачиться, и я на полном серьезе начала уверять князя, что повелитель очень хотел меня утопить.

Мы шли по полутемному коридору, под ногами мягко пружинил пушистый ковер. Меня разбирал смех. Я вдруг вспомнила свои школьные годы и сделала князю подножку. Мы упали.

— Вот примерно так все и случилось, только там была река.

Олтэр мгновенно вскочил на ноги, поднял меня и оглянулся. Вид у него был смущенный. Мне стало стыдно, и я начала оправдываться:

— Простите меня, князь. Я, пошутила, и, кажется, не совсем удачно.

Но мой спутник уже оправился от смущения, резко схватил меня за ухо и зашипел:

— Леди, Вы бываете просто несносны. Если Вас не утопит Эйнэр, это сделаю я.

Таким образом он и довел меня до моих покоев, хорошо хоть, идти было недалеко.

— До вечера, леди, — князь втолкнул меня в мою комнату и хотел уйти, но я поймала его за рукав:

— Еще раз прошу прощения, князь. Иногда на меня находит — сначала сделаю, а потом подумаю.

И улыбнулась. Веселье все равно меня не покидало. Это удивило и заинтересовало князя:

— А ну-ка, посмотрите-ка мне в глаза, леди. Вы не влюбились ли случайно в Его Сиятельство?

— Что Вы, Олтэр: у меня есть жених!

— Бывает, что одно другому — не помеха.

— Нет, не в моем случае.

Я рванулась в свою комнату и бросилась на кровать. Я лежала и смотрела на кольцо: оно ярко светилось, напоминая об опасности, а я думала о том, кто мне его подарил. Последнее время я все чаще вспоминала Кэрола. Может быть, это потому, что его подарок всегда со мной? Но и Трайса я не могла забыть... Внезапно я вздрогнула: а что, если я люблю их обоих? Скорей бы снова увидеть Кэрдарию и всех моих друзей...

А сейчас нужно поспать. Я полдня провела в седле, идти на бал совершенно не хотелось, но приглашение правителя — приказ.

Кажется, только закрыла глаза, а меня уже будила Лэри:

— Госпожа, вставайте, пора одеваться.

Боже мой! Каждую ночь танцы! Я тоже люблю танцевать, но нужно же и отдыхать когда-то! Служанки занялись моей внешностью, и я больше не сопротивлялась — я не могла пошевеливать ни рукой, ни ногой.

Его Сиятельство с завидным постоянством снабжал меня платьями и драгоценностями. Но ничего из подаренного я даже не примерила — пока хватало Ксюхиных запасов. Я вдруг вспомнила, как выбирала наряд для своего первого бала в Кэрдарии, и застыла: как я тогда танцевала с лордом Трайсом! Наверное, он уже женился...

Вскоре пришел князь Олтэр:

— Леди, Вы как всегда — бесподобны.

Я облегченно вздохнула: кажется, он уже забыл мою глупую выходку.

Первыми, кого мы встретили, войдя в танцевальный зал, был граф Милор со своими друзьями. Они как-то очень скверненько на меня посматривали, даже князь Олтэр это заметил:

— Умудрились же Вы нажить себе такого врага, леди. Будьте осторожны. Граф

способен на любую пакость.

Но я не обратила внимания на это предупреждение. Мне, как у нас говорят, было до графа, как «до лампочки». В основном, здешние дамы и кавалеры относились ко мне вполне по-дружески. Вскоре в зале появился правитель и сразу же направился в нашу сторону:

— Извини, Олтэр. Леди я сегодня забираю.

Я возмутилась: он что, считает меня своей вещью: то отдает, то забирает. Но Его Сиятельство уже вел меня в танце. Звучала красивая мелодия, правитель не отрывал от меня глаз, а я упорно не поднимала ресницы: нет, Ваше Сиятельство, теперь я более опытная, постараюсь не дать Вам прочитать мои мысли.

— Как настроение, леди? — наклонился ко мне мой партнер, а я еле-еле смогла выдавить из себя улыбку.

— Я собирался пригласить Вас на прогулку, но вижу — Вам нужно лечь и отдохнуть. Все-таки, вы — люди, хрупкие создания... Пойдемте, я провожу Вас, — повелитель подхватил меня под руку и повел к выходу из зала.

Я бросила быстрый взгляд на стоявшего невдалеке Олтэра, но лицо князя было непроницаемо. Окружающие заинтересованно на нас посматривали, и мне их взгляды не понравились. Поэтому, как только мы оказались у моей комнаты, я резко рванулась от князя. Можно было подумать, что за мной гонится, по крайней мере, волк. И откуда только взялась энергия? На ходу я прокричала своему спутнику:

— Спасибо, Ваше Сиятельство, но я уже сплю!

Захлопывая двери, я заметила, что раскосые глаза повелителя распахнулись от удивления. Не знаю, может быть, я опять сделала глупость? Но проверять, собирался ли князь перешагнуть порог моей спальни, мне точно не хотелось.

Утром я с удовольствием поняла, что наконец-то выспалась и отдохнула. Потом я вспомнила своего красавца-коня и решила, что сейчас оседлаю его и отправлюсь на прогулку. Но сделать этого мне не удалось: в дверь вошел взволнованный князь Олтэр. Было видно, что он изо всех сил старается держать себя в руках.

— Вот и доигрались Вы, леди. Граф Милор подал на Вас жалобу в Совет Князей.

— Что-о?! Он на меня напал, да еще и жалуется? — моему возмущению не было предела, — а если бы я не смогла себя защитить? Чем бы это закончилось? У меня на родине насильников судят!

— Здесь другие законы, леди. Чем это закончилось для него — знают все. А вот для Вас... Боюсь, Вы даже не догадываетесь...

Мне стало интересно:

— И чем же это может закончиться для меня, князь?

— Не смейтесь, леди. Законам подчиняются все. Вы его оскорбили, и этому были свидетели. Если бы Вы были обычным человеком — Вас приговорили бы к смерти. Но так как Вы являетесь всадницей дракона, а, значит, знатной дамой, то Вы можете искупить свою вину, выйдя за него замуж. Именно это и потребовал граф Милор.

Ничего себе... Еще один жених... Да уж, действительно, доигралась...

Глава 31

— Я ни за что не выйду замуж за графа, князь Олтэр, уж лучше с Мыса Смерти брошусь, — сказала я, а про себя подумала, что можно, еще и улететь на Регине.

Но как же тогда второй дракон? Разве я смогу вернуться в Кэрдарию без него? Да и захочет ли Регина остаться без пары? Нет, надо искать другой выход...

— Неужели ничего нельзя сделать, князь?

— За Вас мог бы вступить близкий родственник, отец или брат, и вызвать графа на поединок. Но у Вас здесь никого нет...

Я быстро взглянула на князя:

— Подождите меня, пожалуйста. Я переоденусь.

Олтэр посмотрел на меня с подозрением. Видно, вспомнил мой выход к повелителю во время прогулки на конях. Не стоит волноваться, князь, на этот раз я не буду надевать так раздражающие вас штаны.

Я достала свой рыцарский костюм. Все-таки до чего ж он хорош! Из-за одного этого наряда захочется стать рыцарем. Я заплела волосы в косу, надела сапоги, перевязь с кинжалом. Посмотрелась в зеркало: что ж, представляюсь здешнему обществу по всей форме!

Служанки уставились на меня, открыв рты:

— Госпожа, это Вы? А почему на Вас такая одежда?

Я улыбнулась:

— Вернусь, тогда и расскажу.

Князь Олтэр, ожидая меня, прогуливался по аллее.

— Князь, — позвала я.

Он оглянулся и... застыл:

— Леди, опять сюрприз. Что это за наряд?

— Я объясню это всем. Идемте.

Мы с моим спутником вошли в просторный круглый зал. Там собралось несколько десятков человек, вернее, эльфов. Все они оживленно что-то обсуждали. Чуть в стороне от остальных, с напыщенным видом прогуливался граф Милор. Видно, в решении Совета он нисколько не сомневался. Ему бы еще транспорант в руки: «Наше дело правое, победа будет за нами», — подумала я. Вряд ли настоящий мужчина побежал бы жаловаться на то, что женщина купала его в пруду...

Заметив нас, князья замолчали и дружно уставились в нашу сторону: то ли их внимание привлекла я, то ли мой рыцарский наряд... В глазах мужчин я заметила удивление и неподдельный интерес. Так что, один — ноль в мою пользу, граф. До победы Вам далеко, как бы Вы не пыжились!

В зал вошел повелитель, и все присутствующие заняли места в креслах, расставленных вдоль стен. В центре остались только мы с графом.

Я быстро шагнула вперед:

— Прошу извинить, Ваши Сиятельства, я до сих пор не представилась по всей форме: леди Елка фон Станиславовна дэ Круглова, невеста принца Кэрдарии Кэрола дэр Эрбигана, рыцарь Его Величества короля Дариана, Хранительница дракона Регины.

Я опустила на одно колено, и склонила голову в приветственном поклоне, как было принято у рыцарей Кэрдарии.

— Для чего я в Вашем мире, Вы знаете, и дальнейшее зависит от вас. А сейчас я готова выслушать, зачем меня пригласили на Совет Князей.

Властный голос повелителя приказал:

— Встаньте, леди-хранительница. На Вас поступила жалоба от графа Милора. Он обвиняет Вас в нападении на его особу и требует, чтобы Вы компенсировали это оскорбление, выйдя за него замуж.

Я повернулась к графу:

— Ваше Сиятельство, может быть, Вы сами от меня откажетесь? Зачем я Вам? Я ведь не эльф...

Граф ехидно улыбнулся:

— Это не важно. Такая необычная жена будет украшением дома.

— Вы не поняли меня. Я не принадлежу вашему миру и вашему княжеству. И самое главное — я воин. А у нас, если воин кого-то оскорбил, то его принято вызывать на поединок.

Граф захохотал. И что он здесь видит такого смешного? Я разозлилась, и это было плохо... для графа.

— С боем или без боя, а Вы, леди, окажетесь у меня в доме и в моей постели. Неужели я откажу себе в удовольствии обладать такой женщиной?

Я заметила, что после этих слов правитель поморщился, но граф не обратил на это

внимания. А зря: уже два — ноль в мою пользу, Ваше Сиятельство!

А граф продолжал:

— И чем же Вы докажете, что Вы — рыцарь? Костюм может надеть каждый.

Вот ведь дурак. Улетел в пруд и ничего не понял... Я посмотрела по сторонам: стены украшали гобелены. На одном из них, висевшем прямо за моей спиной, кто-то похожий на фавна и совершенно обнаженный, обнимал такую же голую нимфу. Мда... А еще Зал Совета. Могли бы что-нибудь попрстойнее здесь повесить.

— Ваше Сиятельство, — обратилась я к повелителю, — Вы очень дорожите носом того фавна?

Тот хмыкнул:

— Ни носом, ни любой другой частью его тела.

Остальные сиятельства с трудом подавили улыбки.

Я выхватила кинжал, и, не оглядываясь, бросила его через плечо. И даже не сочла нужным посмотреть, попала или нет. В этом я была уверена на все сто, да и аплодисменты присутствующих подтвердили.

Ну что ж, три-ноль!

— Леди, с каждым днем Вы удивляете меня все больше, — правитель благосклонно кивнул мне, а потом повернулся к моему противнику.

— Вы еще не передумали, граф?

— Не имею такой привычки, повелитель, — граф надменно выпрямился, — если леди желает, пусть будет поединок. Все равно я возьму ее в плен!

Я не сдержалась:

— Ваше право, Ваше Сиятельство. Только твердо обещаю, что никакого плена не будет! Без своего желания ничьей женой я не стану!

Я попросила разрешения покинуть зал, поклонилась и направилась к выходу. Олтэр вышел следом за мной:

— Я восхищаюсь Вами, леди, и всегда буду Вашим самым горячим поклонником. Только не обманывайтесь изнеженным видом графа и его манерами — он хороший боец и опасный противник. И что означают Ваши слова: плена не будет?

Я не хотела говорить об этом и решила обратить все в шутку:

— Ну, подумайте, князь, зачем мне такой пленник? Потом всю жизнь заботиться о нем и обслуживать его?

— Он-то Вам не нужен, леди... А вот Вы ему?

Я смотрела на князя Олтэра: сейчас он напоминал мне Кэрола. А вот повелитель Эйнер — лорда Трайса. Только характер у этого, пожалуй, будет покруче...

Мы договорились с князем, что после обеда покатаемся на конях, и он покажет мне местные достопримечательности. Я дожидалась его в своей комнате. Все-таки меня сильно беспокоил предстоящий поединок. Я ведь даже не выяснила, как они здесь проводятся и каким оружием. Я вздрогнула: только бы не стрельба из лука. Мне эта наука как-то не слишком давалась, а, если верить легендам, эльфы прекрасно с ним управляются.

В это время вошла Лори:

— Госпожа, граф Милор просит принять.

— Пусть войдет.

Быстро же граф явился! Что ж, чем скорее все произойдет, тем лучше.

Граф вошел и изобразил на лице самую очаровательную улыбку:

— Леди, прошу Вас меня извинить. Я снимаю свои требования. Я был не прав, чересчур пылко выражая свои чувства.

Я удивилась, но заставила себя спокойно произнести:

— Хорошо, граф. Я с удовольствием все забуду.

Граф старательно улыбался, а глаза были злые-презлые. Интересно, что же произошло? Если бы он действительно хотел извиниться, то сделал бы это раньше...

Объяснил мне все чуть позже князь Олтэр: оказывается, после Совета граф имел

долгую приватную беседу с повелителем. Что именно сказал ему князь Эйнер, никому не известно, но спеси у графа резко поуменилось.

— Не удивительно, — усмехнулся Олтер, — повелитель никогда не бросает слов на ветер...

Я подошла к своему коню и угостила его сахаром.

— Что Вы делаете, леди?! Вы его еще за стол посадите!

— Зато, когда улечу, будет меня вспоминать!

— Вы все еще собираетесь покинуть нас? — как-то странно посмотрел на меня князь.

— Это даже не обсуждается. Там меня ждут.

Олтер отвел глаза и ничего не ответил. Мы ехали по широкой утоптанной дороге, и я глазела по сторонам. Вдали виднелись скалы. Где-то там моя Регина... Как же я соскучилась по ней... Скорей бы домой... Солнце припекало все сильнее, а мы как раз проезжали мимо очень красивого особняка, окруженного деревьями:

— Князь, посмотрите, как тут мило. Вот бы хоть пять минут постоять в тени этих деревьев.

Олтер улыбнулся:

— Леди, приглашаю. Это мой дом.

Мне стало неудобно. Вот ведь — напросилась. Князь явно собирался проехать мимо.

— Извините, Ваше Сиятельство. Может, у вас не принято приглашать чужого человека в свое жилище...

— Нет, леди. Просто я подумал, что Вам может не понравиться такое приглашение: я холостой мужчина, а Вы — девушка.

Так вот в чем причина. Ну, Вы, князь — не граф Милор...

Князь сделал гостеприимный жест рукой и пропустил меня вперед. Нас встретили слуги и через некоторое время мы сидели в тенистой прохладной беседке за маленьким столиком. Князь угощал меня вином, фруктами и сладостями. Я огляделась:

— А мне у Вас нравится, князь.

Здесь я чувствовала себя спокойно и уютно. Мы, не торопясь, потягивали вино, разговор перескакивал с одной темы на другую:

— У вас здесь очень красивые женщины, князь. Одна лучше другой...

— Вы еще не видели настоящих красавиц, леди. Вот скоро прибудет сестра князя Эйнера...

— Ага! Догадалась — Вы в нее влюблены!

— Нет, леди Елка, она просто сестра моего лучшего друга и мой хороший друг тоже.

— А что, если сестра друга, так в нее и влюбиться нельзя?

— Какая Вы, леди, настырная. Просто с годами начинаешь понимать, что кроме красоты нужно что-то еще... Мне, например, нравится Ваш независимый характер...

Я перебила собеседника:

— Зато я из-за своего характера уже столько всего хлебнула... И хорошее, и плохое на меня сыплется, как из рога изобилия. А когда приедет сестра повелителя?

— На днях. Эйнер ее очень любит и ждет не дождется ее приезда...

И тут я рискнула задать Олтеру вопрос, который уже давно не давал мне покоя:

— Как так получилось, князь, что у повелителя было шесть жен и все умерли? Он такой молодой и успел столько раз жениться?

Олтер задумчиво посмотрел на меня:

— Вообще-то, леди, о повелителе у нас распространяться не положено.

У меня опять мелькнула мысль: «Точно! Синяя Борода»!

Видимо, это отразилось на моем лице, потому что князь усмехнулся и продолжил:

— Но, чтобы Вы себе чего-нибудь не насочиняли, отвечу. Все жены Эйнера умерли во время родов.

Он пристально посмотрел на меня и заговорил быстро и с горячностью:

— Природа так сотворила нас, что мы живем очень долго, но компенсировала это по-

своему: дети у нас рождаются очень редко. Когда у эльфов появляется ребенок, это — праздник для всего народа. А уж если бы он родился у правителя... Мне порой кажется, что Эйнер готов все отдать за ребенка...

Мне стало по-настоящему жаль повелителя. Вот тебе и Синяя Борода... Ведь как в жизни бывает... Казалось бы все есть: и красота, и ум, и власть, и богатство... И все-таки чего-то да не хватает...

— Кто знает, князь Олтер, может у него еще будет ребенок. Чего только не случается...

Я уже собиралась спросить, сколько же правителю лет, и во сколько лет у них женятся, но Олтер оборвал меня:

— Все, леди. Тема «повелитель Эйнер» закрыта. Больше о нем говорить не будем.

Мда... Любопытному на днях прищемили нос в дверях... Но, с другой стороны, мне понравилось, что Олтер не стал сплетничать о князе. В моем родном мире очень часто темой для разговоров становятся друзья и близкие люди...

— Князь, а куда мы отправимся дальше?

— Я покажу Вам долину движущихся камней.

Вскоре мы въехали в долину. По ней были разбросаны валуны разных размеров, но почти одинаковой формы и окраса. Я смотрела на них во все глаза, однако никакого движения не заметила.

— Не спешите, леди, — произнес князь.

Мы приблизились к одному из самых больших камней. Площадка вокруг него была утрамбована. И вдруг... камень засветился каким-то матовым светом, дрогнул и отодвинулся в сторону, приоткрывая щель в земле... через какое-то время он сдвинулся еще немного... И вот уже отверстие стало достаточно большим для того, чтобы в него мог полезть человек.

— Князь, а что там под камнем? Кто-нибудь туда спускался?

— Кто спускался, тот больше не вернулся. Смотрите.

Князь достал кинжал и метнул его в отверстие. Меня поразила скорость, с какой валун дернулся назад, и дыра захлопнулась. Некоторое время камень стоял неподвижно, а затем отверстие снова стало расширяться. Только сейчас я обратила внимание, какая вокруг царила тишина: не слышно было ни жужжания насекомых, ни пения птиц. Казалось, камням нужна жертва, а кто или что ей будет, было не важно.

— Может, будем отсюда выбираться? Здесь не слишком приятное место. Мыс Смерти и то лучше.

— Вполне с Вами согласен. К тому же, я собирался показать Вам еще один камень. Едемте, леди.

Новое место, куда проводил меня князь, понравилось мне гораздо больше. Мы медленно двигались по светлой роще, любуясь деревьями и цветами. Наконец, мы оказались на большой поляне, посреди которой высился огромный белый камень. Там мы оставили коней и пробрались к камню по узким тропинкам, еле заметным среди высокой травы. На шершавой поверхности камня выделялась отполированная площадка в виде ладони с растопыренными пальцами. У меня сразу же появилось сильное желание прикоснуться к этому участку, но Олтер успел перехватить мою руку:

— Не делайте этого, леди!

Я с недоумением посмотрела на него: чего он так разволновался?

Встревоженный князь пояснил:

— К камню прикасаются лишь те, кто хочет вступить в брачный союз. Одиноким запрещено его трогать. Видите, служители камня уже спешат сюда. Если бы Вы прикоснулись к святыне, и камень дал согласие на брак, то я тоже должен был бы коснуться его. И Вы бы стали моей женой... И не имело бы значение ни то, что Вы человек, ни то, что Вы воин, ни то, что Вы прибыли из другого мира.

Я испуганно вздрогнула: как хорошо, что благородный князь не захотел меня «подставить»! Стоп, Елка! А не кажется ли тебе, что князя здорово напугала перспектива стать твоим мужем? Я относилась к Олтеру, как к другу, но мысль, что женитьба на мне

приводит его в ужас, была мне не очень приятна.

А тот все еще держал меня за руку:

— Вы неподражаемы, леди. Я желаю Вам только счастья.

Я посмотрела на князя, выдернула руку и покраснела.

Возвращаясь обратно, мы встретили в парке повелителя.

— Не желает ли леди прогуляться со мной?

Отказать ему я не могла, но сердце сжалось: чего мне ждать от этой прогулки? Я остерегалась князя Эйэра: камень в кольце Кэрола всегда ярко пылал в его присутствии.

Удивительно, но на какое-то время я забыла все свои опасения: сегодня правитель был необычайно весел, остроумен и доброжелателен. В таком расположении духа он был чрезвычайно интересным собеседником. Наверное, стоит воспользоваться его хорошим настроением и коснуться главной темы моего пребывания в этом мире? И я рискнула изложить свою просьбу.

— Леди, я знаю, что Вам нужен дракон. Но не торопитесь. Скоро у меня День рождения. Останетесь на него, а после все решим.

Что ж, пришлось согласиться. Выбора у меня все равно не было.

Наконец, князь проводил меня до моих покоев и попрощался. Я с облегчением вздохнула: не смотря на любезность князя, в его присутствии я чувствовала себя не слишком уютно.

Следующее утро я, наконец-то, начала с тренировки. Потом вскочила на своего коня и поехала купаться на реку. Обратно я возвращалась медленно, наслаждаясь поездкой. И вдруг опять раздался тот жуткий вой. Страшный, мне даже показалось — предсмертный. Конь захрипел и встал на дыбы. Я вспомнила нашу скачку в первый день моего пребывания в этом мире, и уже хотела пришпорить коня и убратся подальше, но вдруг услышала, как вой оборвался, а вместо него раздался то ли писк, то ли какой-то жалобный скулеж... Мне показалось, что кто-то молит о помощи. И хотя мне было страшно, но я повернула коня и направилась в ту сторону...

Глава 32

Конь сделал несколько шагов и встал, как вкопанный. Он дрожал и отказывался идти вперед. А мне еще говорили, что эльфийские кони не боятся диких зверей... Или тот, кто издавал этот вой был настолько опасен? Я бы предпочла поскорее покинуть это место, но я явственно слышала, что рядом кто-то поскуливает, вернее даже, очень горько плачет.

Мой вороной заартачился и двигаться дальше не захотел. Пришлось спрыгнуть на землю и отправиться пешком. Я прошла несколько десятков метров, ориентируясь на жалобный плач. Внезапно деревья расступились, и я увидела умирающего зверя, лежащего у подножия забрызганной кровью скалы... Огромного, прекрасного, так не похожего ни на кого из тех, что я видела до сих пор. Голова его напоминала львиную, но с острыми стоящими ушами. На шее складки, как у шарпея. А тело пантеры — черное, с серебристым блеском. Толстые мощные лапы заканчивались страшными когтями.

По зверю ползал детеныш и жалобно скулил. Детеныш был — само очарование. Весь в толстых складочках и с глупой детской мордой. Правда, зубки, торчащие изо рта, были совсем не детскими.

Как зверь оказался здесь, и что с ним произошло, теперь уже никто не узнает. Я осторожно сделала шаг вперед. Зверь с трудом открыл глаза, подернутые белой пленкой. Он умирал, но подойти ближе я боялась. Кто знает, на что способна мать, защищающая своего ребенка?

Я решила позвать детеныша:

— Маленький, хороший. Иди ко мне. Здесь ты погибнешь от голода или попадешь в зубы диких зверей.

Я сделала еще шаг, готовая в любой момент отскочить назад, если самка шевельнется,

и протянула руку. Звереныш принялся и оскалил зубки. А я вспомнила, как нашла Регину: она-то сразу пошла за мной... И в этот момент в голове прозвучал ее голос:

— Это я тебя нашла, Ёлка.

Я чуть не завопила от радости: надо же, не успела я о ней подумать, как она тут же связалась со мной!

— Милая, дорогая моя красавица! Что мне делать? Здесь большой хищный зверь. Мать умирает, а я не могу взять детеныша. Боюсь, он вцепится мне в руку.

Моя красавица ехидно заметила:

— А как же биология?

— Не смейся, Регина, лучше подскажи, что мне делать?

— Чтобы детеныш признал тебя, ты должна пахнуть, как его мать.

Я в ужасе спросила:

— И как ты себе это представляешь?

— Потри себя шерстью или испачкайся кровью. Все-таки ты легкомысленная, Елка. Зачем тебе новые проблемы?

Хоть моя девочка и любит упрекать меня в легкомыслии, но бросить на верную гибель детеныша я не смогу. Зверь уже не шевелился. Я осторожно протянула руку и быстро дотронулась до него. Рукой, испачканной в крови умирающего, я намазала щеки, шею, руки. Подумала, и намазала еще и рубашку. Да, видок еще тот! Осторожно взяла детеныша. Он обнюхал меня и замолчал. Потом смешно задержал носом и вдруг схватил ртом мой палец.

Я еле-еле сумела забраться с малышом на коня. Звереныш с наслаждением мусолил мой палец, а я готова была зареветь от боли. Но только мне стоило вытащить палец у него из рта, как раздавался визг на всю округу.

Так мы и добрались до дворца. Я сначала даже и не поняла, почему все встречные останавливаются и со страхом смотрят на меня. А некоторые вообще спешат убраться с дороги. И куда мне теперь деть мое приобретение? Наверное, лучше всего показать его повелителю и пусть сам решает, что с ним дальше делать...

Я спрыгнула с коня и помчалась к покоям князя Эйнера.

— Немедленно доложите обо мне Его Сиятельству, — крикнула я слугам.

Один из них стремглав бросился в дом. Детеныш все с большим аппетитом жевал мои пальцы, и ждать я уже не могла, поэтому я тоже понеслась за ним вдогонку по коридору...

Застегивая на ходу одежду, из комнаты выскочил повелитель.

— Леди, что с Вами?!! На Вас напали?!! — встревожено спросил он и вдруг замер, не сводя глаз с детеныша.

— Кше-до? Кшедо! КШЕДО!!! — повторял он на разные лады.

Князь Эйнер переводил взгляд со звереныша на меня. Видно было, что он очень взволнован и ничего не может понять.

— Князь, куда мне его деть?!!

Повелитель распахнул дверь в свою спальню. Я попыталась толкнуть детеныша ему в руки, но тот ощерился и зашипел.

— Ой, извините, я забыла!

Я быстро положила детеныша на кровать. А сама обхватила правителя руками и стала тереться об него. Князь, онемев от изумления, наблюдал за моими телодвижениями.

— Леди, что Вы делаете? Не то, чтобы я был против...

Детеныш опять завопил.

— Запах! — еле выговорила я.

Схватила графин с водой, вылила на себя и опять бросилась к князю. Сейчас и до того дошло, что нужно делать. Он крепко прижал меня к себе и даже потерся щеками о мои запачканные щеки. Я с подозрением взглянула на князя: опять не понятно, то ли так старательно помогает мне, то ли пользуется моментом... Потом мы бросились на кровать по разные стороны от детеныша. Тот понюхал повелителя и жадно вцепился теперь уже в его палец. Я посмотрела на свои распухшие руки и с облегчением вздохнула.

Князь крикнул слугу, и вскоре в покои втащили огромную собаку. Взглянув на нее, я поняла, что молока у нее предостаточно. Следом за слугами в дверях показался князь Олтэр. Никогда не забуду выражения его лица, когда он обнаружил нас с Его Сиятельством в одной постели. Потом он перевел удивленный взгляд на собаку:

— Что у вас здесь происходит?!!

Я вскочила, подбежала к огромной псине и попыталась затащить ее на кровать.

— Князь, что Вы стоите, помогайте!

Олтэр растерянно посмотрел на князя Эйэра.

— Да, Олтэр, давай, помогай, — раздался насмешливый голос повелителя.

Вскоре собака разместилась на кровати, и тут, наконец, Олтэр увидел высунувшуюся из под одеяла голову звереныша. И забыл обо всем на свете:

— Кшедо?! Откуда он здесь взялся?!!

— Я нашла его с умирающей матерью и привезла сюда.

Мы начали подталкивать детеныша к собаке. Тот упирался, пищал, но грудь ни в какую не брал. После долгих мучений до меня дошло, что причина опять в запахе. Что делать? Теперь еще и собаку обнимать? Как-то не хочется... Я сбросила рубашку, оставшись только в коротком топе, и стала вытирать ей живот собаки. И через некоторое время с удовольствием наблюдала, с каким аппетитом чмокает наш детеныш. Я победно оглянулась на Их Сиятельств... И заметила, что оба далеко не платонически рассматривают мою фигуру. Вернее, ее верхнюю часть.

Да, мужчины везде одинаковы. Я, не спрашивая разрешения, схватила первую попавшуюся под руку рубаху Его Сиятельства, и напялила на себя. Конечно, не мой размер, но сойдет.

Повелитель вздохнул:

— Да уж, леди, с Вами не соскучишься. Сдается мне, что сами вы еще более оригинальный экземпляр, чем золотой дракон и кшедо.

И тут я вспомнила, что в лесу лежит мать детеныша.

— Ой, давайте скорее съездим туда, где я нашла зверя. А вдруг, самку еще можно спасти?

И мы поспешили к лошадям. Как объяснили мне по дороге мои спутники, увидеть кшедо было почти невозможно. А уж о том, чтобы поймать его вообще речи не шло. Многие слышали вой кшедо, но тот, кто видел их живьем, уже не мог никому об этом рассказать. Так что из ныне живущих похвастаться тем, что видела живого взрослого кшедо, могла только я. Их сиятельствам тоже не повезло: когда мы приехали, зверь был уже мертв.

Позже повелитель показал мне старинную книгу с иллюстрациями. На одной из них, у ног правителя лежал великолепный зверь — кшедо. И это был единственный случай, когда кшедо удалось приручить...

Я погладила погибшего зверя по голове и позвала князя Олтэра:

— Вымажьтесь кровью, и детеныш станет признавать Вас тоже.

Но в этот миг повелитель одарил нас таким взглядом, что настаивать на своем предложении я не стала. Только подумала, что и здесь сильные мира сего желают все иметь лишь для себя...

Князь распорядился похоронить зверя. Я видела, что Его Сиятельство торопится, и понимала, что ему не терпится вернуться к малышу. Видно было, что он очень доволен моей находкой.

— Давайте поспешим, леди. Нужно посмотреть, как там Ваш зверь...

— Я тоже очень хочу на него посмотреть. Но одна поправка — зверь Ваш, а не мой.

После этих слов князь Эйэра на мгновение замер, затем повернулся ко мне, взял мою руку и поцеловал:

— Это воистину царский подарок. Думаю, что такого великолепного дара не получит больше ни один правитель.

А из-за спины Его Сиятельства, Олтэр уж совсем не по-сиятельски, подмигнул мне.

Детеныш сладко спал рядом с собакой, а вот той не слишком понравилось наше вторжение: она оскалила зубы и заворчала. Ну, это теперь проблемы Его Сиятельства. Пусть сам разбирается и с ней, и с кшедо.

Утром я вскочила еще засветло. Я бродила по комнате и с нетерпением поглядывала в окно. Скорее бы взошло солнце! Очень хотелось увидеть детеныша, но бежать к повелителю в такое время было неудобно. Подожду еще немножко... Жаль, что искупаться нельзя — нужно еще хоть пару дней удерживать запах, пока малыш к нам привыкает. Я хихикнула: ладно, я не моюсь... а вот как там повелитель? Ему ведь приходится и с подданными общаться... И тут в дверь постучали. Князь прислал за мной слугу.

Я стремглав понеслась к повелителю, оставив изумленного посланника далеко позади: наконец-то дождалась! вот-вот увижу малыша!

Затормозила я только на пороге спальни Его Сиятельства, сообразив, что все-таки надо дожидаться приглашения.

— Входите, леди, — услышала я.

Открывшаяся мне картина поражала: на широкой кровати с совершенно счастливым лицом возлежал князь Эйнер, а рядом — собака с нашим малышом. Собака встретила меня неприветливо: шерсть у нее на загривке поднялась, зубы грозно оскалились. Ничего себе, быстро же она вошла в роль приемной мамы!

— Ах ты, негодница! И не стыдно тебе ворчать!

Как только детеныш услышал мой голос, он поднялся на ноги и шатающейся походкой направился в мою сторону. И при этом опять заревел. Никогда бы не подумала, что такие грозные звери могут быть такими плаксами! Он доковылял до края постели, у которого я стояла, зацепился за меня передними лапами и попытался затолкать мой нос себе в рот. Ну уж нет! Распухший нос мне совсем ни к чему. Хватит и пальцев. Но до чего же все малыши симпатичны и привлекательны!

— Ваше Сиятельство, Вы, наверное, дадите ему имя?

— У него уже есть имя: Тэги — непобедимый, — с гордостью сообщил мне князь.

А этот непобедимый как только услышал свое имя из уст князя, развернулся и потопал обратно к нему. А я посмотрела на Его Сиятельство, и мне стало смешно: как же повелитель стал похож на наших любителей — собаководов! Когда-то и у меня была собака, и мы по вечерам встречались с другими «собачниками» на площадке, где выгуливали своих питомцев. Там мы делились всеми подробностями их жизни: что песик съел, какую команду выучил... А вот у князя, кажется, я — единственный собеседник. Вряд ли он еще кому разрешит приблизиться к детенышу. Я вспомнила, как он взглянул на Олэра, и поежилась... И тут же снова накатили воспоминания из прежней жизни: толстая, в три обхвата тетя, с умилением сюсюкает:

— Мальчик мой, иди к своей мамочке!

А здоровенный питбуль задрав хвост несется мимо...

И тут меня кто-то дернул за язык:

— Тэги, иди к своему папочке. Он по тебе соскучился.

Я ляпнула это и захлопнула рот: неизвестно еще, какой будет реакция правителя, которого записали в папочки зверенышу...

У князя в улыбке раздвинулись губы так, что стали видны не только клыки, но и все остальные тридцать два зуба, или сколько их там у эльфов. Он одним прыжком преодолел расстояние до меня, обнял за талию, притянул к себе и запричитал:

— Тэги, сынок, какой у тебя любящий и заботливый отец. А вот мама? Очень легкомысленная особа, неизвестно, где проводит ночи, оставляет нас одних. Не считаешь ли ты, сынок, что нужно положить этому конец?

И сдалась Его Сиятельству моя талия?! И опять ведь не поймешь: то ли это шутка, то ли намек... Решила сделать вид, что юмор поняла и подыграть:

— Ничего не поделаешь, Ваша мамочка любит погулять и потанцевать.

И резко вывернулась из рук князя.

— Ах так, леди, — он шутливо набросился на меня, и я стала отбиваться.

Очень скоро мы увлеклись борьбой всерьез, почувствовав в друг друга достойных соперников. Огромные покои князя не мешали нам вести поединок. Прыжки, повороты, броски... Я чувствовала, что сначала повелитель не выкладывался в полную силу, видимо считая, что я «слабый пол», но потом ему пришлось изменить свое мнение. В его глазах мелькнуло удивление, он явно не ожидал от меня такой прыти. Я тоже оценила уровень противника и в настоящем бою не хотела бы с ним встретиться.

В какой-то момент мы оказались по разные стороны кровати Его Сиятельства. Я ожидала нападения, но, так как кровать была довольно широкая, думала, что успею среагировать должным образом. Но жизнь в который раз показала, что надо быть готовой ко всему...

Я не знаю, как князь сумел совершить этот прыжок. Я даже не заметила, как он оттолкнулся ногами от пола, а он уже перелетел кровать и крепко прижал меня к себе. Я разозлилась, пнула его в голень, а потом подставила подножку. Мы упали на ковер, как в прошлый раз в реку, только сейчас я оказалась сверху. А он не спешил разжимать руки... Лежал и с улыбкой разглядывал меня...

Внезапно он рывком притянул мою голову к своей и прошептал мне в ухо:

— Леди — это был нечестный прием. За такое надо наказывать...

И я почувствовала его губы на своих...

Внезапно ужасная боль пронзила мой зад, и я заорала. Его Сиятельство мгновенно вскочил на ноги, без всяких усилий подняв меня, и отшвырнул вцепившуюся в меня псину. Затем, тяжело дыша, он шагнул к собаке, которая с виноватым видом ползла к нему, прижимаясь к полу. По его взгляду я поняла, чем это ей грозит, и повисла на его руке:

— Ваше Сиятельство, не надо!!! Она защищала Вас, а за верность не убивают!

Повелитель на мгновение застыл, затем отвернулся от собаки и крикнул слуг, а я схватилась за свой зад: джинсы порваны, на пол капает кровь... Служанки быстро чем-то смазывали мою рану. Боль я терпела молча, но потом подумала о своих джинсах и заревела: где я теперь возьму другие? Мои любимые штаны столько пережили вместе со мной, и вот настал их конец.

Князь решил меня утешить:

— Потерпите, леди. Сейчас боль пройдет. Эта мазь очень быстро заживляет раны.

Я заревела еще громче и сумела только выдавить сквозь слезы:

— Мои штаны!!!

Его Сиятельство вздохнул:

— Штаны, увы, я починить не смогу... Идите отдыхать, леди. Служанки Вас проводят.

Я шла и всю дорогу жалела себя:

— Надо же, сколько миллионов, нет, даже миллиардов, живет на земле, и только меня куда-то закинуло... Только мне всегда достается все самое плохое... Даже собака меня невзлюбила...

Но потом я вспомнила о Кэроле... Из тайников души появился Трайс... Я подумала, что не так уж все и плохо. Переживу и это... А носить я пока могу и свой рыцарский костюм, все равно скоро улечу обратно.

Я добралась до своей комнаты и устроилась на кровати. Благодаря мази, которой смазали мои раны, боль почти прошла. Но все равно, самым удобным положением было лежать на животе. Я и лежала, рассматривая кольцо Кэрола: кажется, нет никакой видимой опасности, а камень светится. Что же может случиться? Вроде бы осталось только дожидаться Дня рождения повелителя — и домой... Мысль, что я скоро вернусь в Кэрдарию, согревала и радовала.

Лэри доложила:

— Его Сиятельство князь Олтэр.

У князя в руках была охапка каких-то цветов с очень приятным запахом, и, как всегда, улыбка украшала его лицо:

— Леди, нападения на повелителя стали у Вас навязчивой идеей? Не хмурьтесь, я шучу. Кстати, Эйнэр Вас очень хвалил. Сказал, что несмотря на молодость, Вы — хороший боец.

— Можно подумать, Его Сиятельство годится мне в дедушки. Подумаешь, старше на несколько лет!

Олтэр с недоумением посмотрел на меня:

— Лэди, через несколько дней князю Эйнэру исполнится триста. Не забывайте, мы — эльфы и практически бессмертны.

Ага... Мафия бессмертна... Опять ты, Елка, умудрилась глупость сморозить...

— А много ли гостей прибудет на торжество, князь?

— Очень. Гости съедутся отовсюду. И многие хотят взглянуть на золотого дракона. Так что и вам придется принимать в этом участие.

— Но мне просто неудобно идти на этот праздник. На День рождения принято дарить подарки, а что могу подарить я?

— Я думаю, леди, Его Сиятельство скажет Вам об этом сам. А пока князь желает, чтобы Вы переехали к его сестре. Там Вам будет уютнее и спокойнее. Пойдемте, я провожу Вас.

Мы с князем дошли до дворца сестры владыки. Да, здесь чувствовалась женская рука: изгороди из цветов, мозаики на стенах, прекрасные статуи вдоль ухоженных дорожек...

— А теперь, леди, передаю Вас в руки служанок, они помогут Вам устроиться. До вечера!

Я прошлась по своим новым покоям: здесь обстановка была еще богаче, чем в моем прежнем жилище, но вкус сестры повелителя был безупречен... Взглянула в окно — там открывался вид на пруд, утопающий в зарослях. Я забралась на кровать, решила немного поваляться и не заметила, как заснула...

Мне снилось море... А в море — корабль... На носу корабля стоял Кэрол и смотрел на меня в бинокль.

— Иди ко мне, Елка. Скорее! Потом будет поздно... — крикнул он.

Я хотела шагнуть ему навстречу, но корабль вдруг исчез... Я стояла посреди тронного зала в замке короля Дариана, но на троне вместо него сидел лорд Трайс, задумчиво подпирая рукой голову.

— Где она?! Я хочу сейчас же ее увидеть!

Оказывается, это произнес вовсе не лорд Трайс...

Дверь в мою комнату распахнулась, и в нее стремительно вошла девушка необыкновенной красоты...

Глава 33

Я посмотрела на незнакомку и уже хотела сказать, что вообще-то без стука в чужие спальни не входят. Но тут она с радостной улыбкой бросилась ко мне:

— Леди, извините, что я без приглашения, но мне так не терпелось увидеть Вас! Я так счастлива, что брат поселил Вас в моем доме!

И запоздало добавила:

— Я — Ирин, сестра Эйнэра.

Об этом я уже и сама догадалась. Князь Олтэр ни сколько не преувеличивал, описывая сестру повелителя. Даже среди эльфов она выделялась своей внешностью: тонкое одухотворенное лицо, изящные движения, серебристые локоны, волнами падающие на плечи... Огромные изумрудные глаза восторженно смотрят на мир...

Вскоре мы с Ирин уже болтали, как давние подруги. Я была рада, что могу наконец-то пообщаться с женщиной: последнее время меня в основном окружали мужчины. Сестра повелителя все больше и больше нравилась мне. Она была очень доброй и отзывчивой девушкой... Если, конечно, стоит называть девушкой особу в несколько раз старше меня...

Но по эльфийским меркам она была очень молода — ей не исполнилось еще и ста лет...

Спустя некоторое время доложили, что пришли Его Сиятельство и князь Олтэр. Ирин повисла на шее у брата:

— Как я рада, что вернулась домой! Как я соскучилась по тебе, братец! И тебя, Олтэр, все время вспоминала!

— Сестричка, ты уже, наверное, успела надоесть нашей гостье своей болтовней, — по снисходительному тону, которым это было сказано, сразу можно было понять отношение князя к Ирин, и я ее пожалела. Видимо, он считал ее просто маленьким избалованным ребенком...

— Что Вы, Ваше Сиятельство, я так рада приезду княжны.

— Прекрасно! Но она, как обычно, увлеклась так, что забыла об ужине: все уже готово, идемте...

В небольшом зале был сервирован стол на четыре персоны. На стенах и на столе горели свечи. Было уютно и как-то по-семейному...

Во время ужина Ирин очень интересно рассказывала о своем путешествии по соседним княжествам. Оба сиятельства тоже показали себя во всем блеске: они были находчивыми и остроумными собеседниками. Вот только князь Эйнэр периодически подшучивал надо мной... Но я старалась не оставаться в долгу...

Вот и сейчас повелитель сочувственно произнес:

— Жаль, что Ирин приехала слишком поздно и уже не увидит Ваши замечательные штаны. Как печально, что они погибли! — и добавил совершенно другим тоном, — Кстати, я от Вашего крика до сих пор плохо слышу...

Я от негодования даже подпрыгнула:

— Ваше Сиятельство, Вы бы лучше признали, что это была нечестная победа — Вам помогла собака! Вот ее Вам нужно бы поблагодарить!

— Ну, собака и так вознаграждена — спит на моей кровати... А если сомневаетесь в том, чем бы наше сражение закончилось... — князь насмешливо взглянул на меня, — давайте повторим, и все встанет на свои места.

— Братец, а когда ты покажешь мне кшедо? — с любопытством спросила Ирин.

И тут Его Сиятельство удивил меня:

— И ты, Ирин, и все остальные, увидите зверя только на празднике.

И как не просила, как не умоляла красавица, ее брат остался непреклонен:

— Только тогда, и ни минутой раньше!

Я никак не могла понять, почему же он не хочет показать детеныша.

— Это будет сюрприз, леди.

Я не выдержала:

— У меня на родине сюрприз обычно готовят имениннику, а не наоборот.

— Вот Вам и предстоит его приготовить, — засмеялся князь, — Олтэр, проводи Ирин, а мне нужно поговорить с леди.

Олтэр попрощался и вышел под руку с сестрой правителя, а я испуганно взглянула на Его Сиятельство. Он заметил это и усмехнулся:

— Можете быть спокойны, леди: я, как Вы уже убедились, кровью не питаюсь. Вы — хороший боец, но выдаете себя раньше времени. Старайтесь не показывать взглядом, что у Вас на уме. Придется с Вами позаниматься...

Ну вот, еще один учитель на мою голову...

— А сейчас пойдемте к Тэги...

Мы вошли в покои Его Сиятельства. Собака опять оскалила зубы... Ну почему же я ей так не нравлюсь?! А вот малыш радостно бросился мне навстречу, при этом еще и тявкая.

— Это еще что такое? — удивилась я.

— Подражание приемной маме. Это такой забавный зверь, что даже не расскажешь...

Ну, князь опять на своего любимого конька... Синдром собаководы... Но я его очень хорошо понимала, у меня такое же чувство было к Регине...

У Тэги на шее красовался золотой ошейник, украшенный драгоценными камнями. Князь подозвал малыша к себе и пристегнул к ошейнику цепочку.

— Возьмите, леди, и пройдите с Тэги. Вы подарите мне кшедо при всех гостях. Я думаю, такого дара не получал ни один правитель...

Я с изумлением взглянула на Его Сиятельство: а князь-то, оказывается, тщеславен! Пожалуй, даже чересчур...

Он заметил мой взгляд и улыбнулся:

— И еще станцуете со мной.

Мое кольцо сигнализировало из всех сил...

В этот раз повелитель не поручил проводить меня слугам, а отправился со мной сам. Я решила, что он хочет лишний раз встретиться со своей сестрой. Олтэр и Ирин в гостиной играли во что-то, похожее на шашки. Ирин весело бросилась нам навстречу, а у повелителя внезапно испортилось настроение. Неужели из-за сестры?

— И вот еще что, леди, — холодно добавил князь, — завтра начнут съезжаться гости, и я желаю, чтобы Вы никуда не выходили из дворца и никому не показывались.

— Ваше Сиятельство, зачем эта игра в прятки?

— Вы и кшедо — это мой сюрприз публике, — князь попрощался и в сопровождении Олтэра вышел из комнаты.

— Елка, тебе нравится мой брат? — неожиданно спросила Ирин.

— Вряд ли такой красавец может кому-то не нравиться, — засмеялась я.

— Я не про это... Ты могла бы полюбить его по-настоящему?

— Ирин, что за фантазии? Во-первых, я — человек, а он — эльф, во-вторых, у меня есть жених, и я очень жду встречи с ним.

— А мне показалось, что он обращает на тебя внимание...

— Ошибаешься, Ирин. Он просто все время надо мной подшучивает и так развлекается. Не нужна я совсем Его Сиятельству...

Ирин задумчиво взглянула на меня, но спорить не стала:

— Елка, расскажи мне о своей жизни...

Ну, если ей действительно интересно... И я стала рассказывать. Сначала о своем мире, потом о приключениях в Кэрдании. Ирин жадно слушала, задавала множество вопросов. Она хотела знать все и со всеми подробностями. Видимо, она воспринимала ту жизнь, как прекрасную сказку... Я описывала ей братьев-принцев, ее почему-то особенно заинтересовал Джейд.

— Ох, Ирин, о красоте и благородстве лорда Джейда даже не расскажешь.

И тут Ирин объявила, что жизнь в ее мире невыразимо скучна, и она намерена отправиться со мной. Сначала я хотела отговорить ее, а потом подумала: а почему бы и нет? Погостит у меня на свадьбе и улетит обратно. Регина доставит нас куда угодно.

Я уже представляла, что же произойдет, когда мужчины Кэрдании увидят такую красоту. Было бы хорошо, если бы они с Джейдом полюбили друг друга! Но вот мысль, что в Ирин могут влюбиться Трайс или Кэрл меня почему-то не радовала... Неужели Ксюха права, и я, действительно, собака на сене?

— Знаешь, Ирин, я никак не пойму, зачем князю скрывать меня от всех? Ну, кшедо еще понятно...

Ирин лукаво улыбнулась:

— А, может, Эйнер не хочет, чтобы с тобой кто-нибудь познакомился? Вот вчера увидел Олтэра, и у него сразу же настроение испортилось...

— Я тоже это заметила, но подумала, что Его Сиятельство недоволен из-за тебя.

Ирин засмеялась:

— Как бы не так! Мы с Олтэром давно, как брат и сестра... Да если бы и полюбили друг друга, никто бы не был против.

Я задумалась: с отношением Его Сиятельства ко мне я никак не могла определиться. Иногда мне казалось, что он обнимает меня вовсе не в шутку, а через мгновение я ясно

понимала, что это только игра... Но вот в том, что ему от меня что-то нужно, я была уверена... И это меня очень беспокоило...

Вот и настали два запретных для прогулок дня. Хочешь — не хочешь, а нужно выполнять просьбу-приказ. Придется любоваться природой только из окон. Я Дню рождения повелителя радовалась, как маленькая. Надеюсь, после он исполнит свое обещание, и я вернусь в Кэрдарию. А я для этого тоже готова исполнить все, что бы он ни пожелал...

Чтобы как-то развлечь меня, Ирин предложила показать мне дворец. Другого занятия у меня все равно не было, и я с благодарностью согласилась. Мы бродили по парадным залам, галереям, рассматривали мозаики на стенах и вдруг остановились у лестницы, ведущей куда-то вниз. Ирин взяла факел, несколько минут мы спускались по ступенькам и оказались... в таких же богато обставленных помещениях, как и наверху.

— Ирин, а зачем вам еще один дворец в подземельях?

Та с удивлением взглянула на меня:

— Ты не знаешь? А разве у вас не так? Если нападут враги, то от драконов можно спастись только здесь. Пойдем, я тебе еще кое-что покажу...

Я вспомнила, что в Замке Драконов тоже были подземные этажи. Неужели и они предназначались для подобных обстоятельств?

Ирин уверенно двигалась по подземным лабиринтам, и через некоторое время мы оказались в каком-то тупике. Интересно, зачем она меня сюда привела? — подумала я. Но тут Ирин надавила на один из камней, и, казавшаяся монолитом стена отошла в сторону. Подул легкий ветерок. Мы поднялись по идущему вверх туннелю и оказались на берегу реки. Но заметить нас со стороны было трудно — тропу закрывали деревья.

— Здорово! — восхитилась я, — а дальше куда?

— Здесь спрятаны лодки, а рядом — вход еще в одно подземелье.

Следующий день мы провели за примеркой нарядов. Вернее, примеряла их одна Ирин, а я оценивала, и давала советы. Для себя я уже выбрала одежду: на торжественную часть — рыцарский костюм, а на бал — золотое платье. Эффектный выход Его Сиятельству я обеспечу.

Вечером к нам зашел князь Олтэр. Двое слуг несли за ним шкатулки.

— Леди Елка, Ирин, Его Сиятельство послал вам украшения. Просит примерить.

Ирин открыла шкатулки и закричала от восторга:

— Ой, сколько раз я просила подарить их мне, а он все говорил, что только на свадьбу! Посмотри, Елка, один комплект с изумрудами, а второй — с рубинами.

Тут она тяжело вздохнула и повернулась ко мне:

— Выбирай, Елка. Который тебе больше нравится?

Я видела, что предложение далось Ирин нелегко, но она превозмогла себя.

— Я не надену эти украшения. Я не принимаю такие дорогие подарки от посторонних.

Ирин онемела от удивления, а Олтэр пристально посмотрел на меня:

— Не отказывайтесь, леди. Вы оскорбите Его Сиятельство, а это Вам совсем не нужно. Ирин, уговори леди Елку принять подарок...

Что ж, князь прав — ссорится с повелителем сейчас опасно. Осталось потерпеть совсем немного, и я смогу отправиться в Кэрдарию. Ладно, буду улетать, просто оставлю драгоценности здесь... Как и коня...

— Хорошо. Только ты, Ирин, выбирай первой.

Та с радостью начала перебирать драгоценности, а мне до них и вправду не было никакого дела. Главным моим украшением будет кшедо, и здесь со мной не сравнится никто.

А гости все прибывали, и прибывали... К нам то и дело заглядывали служанки и докладывали: «Приехал князь такой-то... прибыл граф... появился правитель... Видели бы вы, леди, князя Х... от него глаз нельзя оторвать...» Под окнами дворца Ирин начали прогуливаться молодые люди. Наверное, увидеть такую красавицу было мечтой многих кавалеров, но сестра повелителя из солидарности со мной решила тоже никуда не выходить...

И вот, наконец, долгожданный день настал. Все было готово к торжеству, мне показалось, что даже птицы сегодня поют в честь Его Сиятельства. Мы с кшедо стояли в одной из потайных галерей и дожидались своей очереди предстать перед хозяином здешних земель и его гостями. Отсюда неплохо было видно все, что происходило в зале.

Князь Эйнер сидел на троне в белых одеждах, расшитых драгоценными камнями. Кресло по правую руку от него пустовало. По левую сидела сестра повелителя. Гости по очереди приближались к трону, поздравляли, слуги подносили подарки. Скрытый от глаз оркестр исполнял приятную музыку, причем для каждого гостя — свою.

А поздравляющие все шли и шли... Как я поняла, мы с кшедо должны были появиться последними, поэтому приходилось ждать. Малыш заскучал и старался забрать в рот и пожевать то мои пальцы, то мой рыцарский костюм. Сегодня я надела именно его, решив, что буду приветствовать князя, как представитель Кэрдариин. Я начала отвлекать звереныша, таская его за уши и за складки на шее. Когда к нам вошел князь Олтэр, веселье было в полном разгаре.

Олтэр выразил свое восхищение и мной, и кшедо.

— Пойдемте, леди, и желаю Вам удачи.

— И все-таки я не понимаю, зачем повелителю эта показуха?

Князь усмехнулся:

— У каждого из нас свои слабости. Эйнер тщеславен. Ему надо иметь то, чего нет ни у кого. Дворец — так самый прекрасный, драгоценности — так самые редкие, от которых глаз не оторвешь. А лошади? Таких Вы больше нигде не найдете. А теперь еще появились Вы, золотой дракон и кшедо. Какой коллекционер не захотел бы иметь все это у себя?

— Ну, князь, а я — то тут при чем? Ваши женщины намного красивее...

— Красивее — да. Но они не из другого мира, как Вы. Не сражаются, как Вы. Не бесстрашны, как Вы. И самое главное — Вам сопутствуют удача или покровительство богов. Ведь именно Вам каким-то невероятным образом попали в руки и золотой дракон, и кшедо... Вот поэтому я и не удивлен, что повелитель уделяет Вам так много внимания... Хотя обычно он не слишком увлекается женщинами...

— Что-о? Был женат шесть раз, и Вы утверждаете, что он не увлекается женщинами? Князь Олтэр, Вы не объективны по отношению к своему повелителю.

— Это Вы не объективны, леди. Эйнер не станет долго ходить вокруг женщины и ухаживать. Ему ни в чем и никогда не будет отказа, захочет ли он жениться или просто провести время... Пойдемте скорее, а то будете дарить свой подарок пустому креслу.

Мы с кшедо вошли в зал, и зазвучала музыка. Она так сильно отличалась от нежных эльфийских мелодий, что все присутствующие с удивлением замолчали:

Любовь свободной сохраняю я.

Законов всех она сильней.

Меня не любишь, но люблю я!

Так берегись любви моей...

Мы приближались к трону правителя в полной тишине. Я видела, что гости вытягивают шею, чтобы рассмотреть нас. Удивительно, но малыш вдруг разительно преобразился: он двигался по залу упругой походкой настоящего хищника, грозно сверкая оранжевыми глазами, да и сама я вдруг почувствовала себя сильной и свободной.

Вот мы и у трона... Тут Тэги увидел своего «папочку», рванул цепочку... Прыжок, и зверь на руках князя. По залу пронесся вздох, и наступила тишина. А Тэги старался лизнуть правителя в лицо и повизгивал от восторга. Лицо повелителя было невозмутимо, но глаза... В них светилось торжество... И удовлетворение.

Герольд представил меня собравшимся:

— Леди Елка... Рыцарь Его Величества Дариана, короля Кэрдариин... Хранительница золотого Дракона...

Я опустилась на одно колено, приветствуя правителя страны...

Покоренный зверь и коленопреклоненная леди — представительница другого мира... Не это ли хотел продемонстрировать всем Его Сиятельство? Я видела, что он очень доволен произведенным эффектом...

А в зале вдруг заговорили все разом, не скрывая удивления и изумления:

— Кшедо, кшедо, кшедо...

Название зверя склоняли на все лады. У Ирин, сидящей рядом с повелителем, тоже засияли глаза от удовольствия.

Князь поднялся, поблагодарил за подарок, подал мне руку и... усадил в пустое кресло рядом с собой. Я заметила, как округлились от удивления глаза у Ирин. На какое-то время в зале опять наступила тишина. Одна я из всех присутствующих не поняла, что это значит...

Правитель поблагодарил гостей за оказанную честь и пригласил на ужин и следующий за ним бал. Мы с Ирин отправились немного отдохнуть. Я видела, что Ирин очень хочет что-то спросить, но не решается. Наконец, она не выдержала:

— Елка, мой брат предложил тебе стать его женой?

— С каких это шей? — опешила я. Слово «щи» Ирин не поняла, поэтому пришлось объяснять... — Извини, Ирин, но меньше всего я хотела бы услышать такое предложение. Правитель знает, что меня дома ждет жених. Да и зачем ему это?

Кажется, все ей растолковала, но Ирин явно не поверила. Она посматривала на меня как-то странно и чего-то не договаривала. А я не хотела задумываться об этих странностях: осталось потерпеть совсем немного, скоро я улечу в Кэрдарию.

Мы разошлись по своим комнатам, чтобы переодеться. Я достала свое золотое платье, и рука дрогнула, а сердце замерло от страха: может, зря я его надеваю? Какое-то оно не счастливое...

Я решительно тряхнула головой. Нет, пора с этим кончать! Причем здесь платье, если Трайс не любил меня? Даже не простился...

А платье необыкновенно шло мне. Лэри помогла надеть украшения, подаренные Его Сиятельством. Ирин выбрала для себя изумруды, и красные камни горели, как кровь, на моей шее. Мое кольцо не подходило к ансамблю, и, немного поколебавшись, я сняла его и положила в карман...

В комнату вбежала Ирин. Все-таки до чего же она красива! А в этом бальном платье — просто ослепительна...

— Какой у тебя необычный наряд, Елка! — восхитилась она.

Да уж, что верно, то верно. Необычный. Платьев из Турции здесь еще нет...

— И твое появление с кшедо было потрясающим! Ты обратила внимание, какая стояла тишина? Как будто все присутствующие перестали дышать!

— Его Сиятельство сумел всех удивить. Надеюсь, теперь он счастлив.

— Нет, Елка, — внезапно погрузилась красавица, — до счастья ему далеко. Его самое заветное желание — иметь сына. Когда умерла его последняя жена, он сказал, что больше не женится. А сейчас он уверен, что появление кшедо — счастливое знамение. Да еще Олтэр говорил, пророчица Найрита брату что-то обещала... А я вот думаю, что лучше бы он не тешил себя иллюзиями. Мне страшно за него: ради ребенка он способен совершить все, что угодно: любой подвиг или любое преступление...

Мне стало жаль владыку. В моем мире тоже некоторые не могут иметь детей, и тоже для них это — трагедия. Но, если верить тому, что эльфы почти бессмертны, то у него впереди — вечность. Может, еще и появится у князя наследник... Вот только я вряд ли об этом узнаю...

— А почему ты решила, Ирин, что твой брат сделал мне предложение? Вроде бы поводов так думать не было?

— Он посадил тебя в кресло, которое должна занимать его жена.

— Просто он выразил благодарность таким образом: я гостья из другого мира, и князь показал, что он очень благодарен за кшедо.

— Ох, Елка... Брат никогда и ничего не делает просто так...

Глава 34

В сопровождении Олтэра мы с Ирин вошли в обеденный зал. Князь Эйнэр вышел нам навстречу и подал мне руку. И опять я сидела справа от него. Сердце начало сжиматься в каком-то нехорошем предчувствии. Наверное, так действовали на меня слова Ирин...

Столы ломились от различных яств, но я заметила, что, несмотря на их изысканность, ели здесь очень мало. Казалось, пищу подносят ко рту лишь затем, чтобы чуть-чуть попробовать. Но вот торжественная трапеза закончилась, и гостей пригласили на ночной бал. Я шла, опираясь на руку Его Сиятельства. Бал открывал повелитель в паре со мной. Мы двигались по залу под мелодичную эльфийскую музыку, как вдруг князь наклонился ко мне и прошептал:

— А может, леди, порадуем приглашенных? Исполним еще раз танец Вашей родины?

Я вздрогнула и посмотрела на своего партнера: такого повторения я не хотела. Его Сиятельство улыбнулся...

Танец сменялся танцем, а повелитель не отходил от меня ни на шаг. Неужели он до такой степени доволен моим подарком, что желает так выразить благодарность? Я видела Ирин, окруженную кавалерами. Она бросала на нас все более удивленные взгляды. Я устала. Приходилось постоянно быть в напряжении, чтобы ненароком не подумать чего лишнего. Князь, как нарочно, все время заглядывал мне в глаза.

А еще говорят, что чужая душа — потемки...

— Давайте прогуляемся по парку, леди, — предложил повелитель.

Я обрадовалась. Может, после этого смогу, наконец, уйти отдыхать.

Князь Эйнэр привел меня в беседку в дальнем конце аллеи. Тут же, как будто из воздуха, появился слуга с двумя бокалами и бутылкой вина. Князь небрежным жестом показал, чтобы он поставил поднос на стол и оставил нас одних.

Слуга бесшумно удалился. Неожиданно повелитель привлек меня к себе и властно поцеловал. Теперь уже сомневаться в его намерениях не приходилось. Князь действительно обнимал меня, да еще как! Я попыталась вырваться из его рук, но тщетно — мужчина держал меня крепко.

— Леди, я хочу, чтобы Вы стали моей женой.

От изумления я даже перестала сопротивляться:

— Князь, я понимаю, что это шутка, но она не очень удачная. У меня есть жених, и мое сердце принадлежит другому. Отпустите меня.

Руки, обнимающие меня, тут же разжались. Я удивилась. Я не ожидала, что владыка так легко сдастся. Хотела по привычке взглянуть на кольцо, но его не было на пальце...

— Я это предвидел, леди. Что ж, давайте тогда выпьем вина, — проникновенный голос повелителя обволакивал, как бархат, и я послушно взяла бокал.

Конечно, здорово, что все так легко разрешилось... — успела подумать я, — но интересно мне князь сделал предложение... На манер моего бывшего жениха... Ни люблю, ни прошу... Хочу, и весь разговор! Геннадий хоть о моей репутации беспокоился...

Князь поднял кубок, и мы выпили. Голова закружилась... Рука повелителя вновь оказалась на моей талии, и теплые губы коснулись моих губ... Я хотела отстраниться, но почувствовала внезапную слабость. Если бы князь не поддержал меня, я бы упала. Я еще осознала, что Его Сиятельство подхватил меня на руки и куда-то понес, а дальнейшее вспоминалось урывками, как сон. Слова владыки доносились откуда-то издалека... Я поняла, что он просит меня что-то подарить и подумала: «Какой смешной князь. У меня ничего больше нет. Хватит с него и Тэги». А дальше были только смутные отрывки. Я несколько раз приходила в себя, и все время со мной был князь Эйнэр. Только один раз я увидела старую женщину.

— Ваше Сиятельство, Вы поспешили.

— Я не мог допустить, чтобы она нас покинула. Ты ведь обещала мне сына...

Открыла глаза я у себя в комнате. Рядом сидел Его Сиятельство и держал меня за руку. Тут же находились и Ирин с князем Олтэром. Все трое облегченно вздохнули.

— Елка, ты наконец-то очнулась, как хорошо! — радостно воскликнула Ирин.

А я растерянно посмотрела на них:

— Не понимаю, что со мной происходит? Может, я чем-то больна? Или на меня так действует ваш мир? Все время теряю сознание... Помню, Его Сиятельство подхватил меня, а больше — ничего. Наверное, я все-таки ударила лицом: губы болят... да и все тело тоже...

Повелитель внимательно посмотрел на меня. Ирин и Олтэр за его спиной переглянулись. Видимо, состояние мое и в самом деле было не слишком хорошим: очень уж все беспокоились о моем здоровье...

— Никаких прогулок, леди. Несколько дней Вам нужно полежать в постели. Слуги за Вас отвечают головами... И ты, Ирин, — медленно произнес князь, глядя сестре в глаза, — не слишком утомляй леди.

Его Сиятельство попрощался, и они вместе с Олтэром ушли.

Мне стало неудобно: князь так заботится обо мне! Кто знает, чем бы закончился мой обморок, если бы его не было рядом...

Я вспомнила наш последний разговор. Повелитель был симпатичен мне, мне нравилось общаться с ним, но замуж? Наверное, он просто пошутил, он ведь и раньше постоянно «подкалывал» меня... Я так задумалась, что не сразу поняла, что меня о чем-то настойчиво спрашивает Ирин:

— Извини, Елка, за нескромный вопрос. Эти две ночи ты провела с моим братом?

Я с удивлением посмотрела на Ирин:

— Две ночи?!!

Я не думала, что обморок длился так долго. Когда мы сидели с князем в беседке, уже светало. Я считала, что прошло всего несколько часов. Мне стало вдвойне неудобно: сколько же времени возился со мной Его Сиятельство! Потом я поняла, о чем спрашивает Ирин, и покраснела:

— Может, и у него, но уж точно не с ним.

— Елка, расскажи мне подробно, что с тобой произошло?

Какая оказывается любопытная сестра повелителя! Я рассказала, как я потеряла сознание в беседке. Как время от времени приходила в себя и видела рядом ее брата и старую женщину в черном. И тут я внезапно поняла, что уже встречала эту женщину раньше. Она здесь единственная выглядит старой, да и черное носит только она.

Ирин широко раскрыла глаза:

— Найрита? Что делала там Найрита?!!

— Давала мне что-то пить. Наверное, лечила...

— Тебе что-нибудь говорил мой брат?

Я заколебалась. Мне очень не хотелось сообщать кому-либо о том, что произошло в беседке, но что-то меня тревожило, и я решила довериться Ирин и рассказала, как ее брат сделал мне предложение. Наверное, в шутку, — с сомнением произнесла я.

— Ну, а ты?...

— Ирин, ты же знаешь, что я люблю другого. И надеюсь, что князь уже забыл обо всем.

Ирин очень внимательно посмотрела на меня, но промолчала.

Два дня меня не выпускали из постели, затем разрешили встать и гулять в саду. Князь часто сопровождал меня на этих прогулках. Несколько раз я пыталась завести разговор о возвращении в Кэрдарию, но он решительно прерывал меня:

— Леди, вы еще очень слабы. Сначала Вам нужно выздороветь.

Почему-то все решили, что я очень больна, и упорно об этом твердили. Прошло две недели. Несколько раз я общалась с Региной, моя красавица тоже начала скучать по Кэрдарии.

Все это время я чувствовала себя вполне нормально. Но как-то утром, когда я

завтракала с Ирин, у меня опять закружилась голова и к горлу подступила тошнота.

— Ну вот, — подумала я, — вероятно, я все-таки получила сотрясение мозга.

На еду я просто не могла смотреть.

Вскоре после завтрака в мою комнату вошел князь Эйнер в сопровождении женщины в черном:

— Леди, мне сообщили, что Вам стало плохо. Найрита осмотрит Вас.

Старуха взяла меня за руки и стала пристально разглядывать. Интересные у них способы диагностики... Князь ждал, затаив дыхание. Наконец, старая женщина повернулась к владыке и кивнула. Князь с облегчением вздохнул, а глаза его радостно блеснули. А вот Ирин взглянула на старуху с ужасом, и у меня тревожно сжалось сердце. Что все это значит? Я все-таки больна? Тогда чем?

Найрита ушла, князь отправился проводить ее, но вскоре вернулся. Вид у него был очень довольный.

— Леди, не хотите ли взглянуть на Тэги? Он по Вам соскучился...

Я быстро поднялась с кресла:

— Еще как хочу! Ирин, ты с нами?

Та взглянула на брата и сказала: «Нет». Без Ирин идти с князем мне не хотелось, но я уже дала свое согласие, и теперь отказаться было сложно. Мы вошли в покои повелителя. Ко мне сразу же метнулся кшедо, но князь успел перехватить его перед самым моим лицом:

— Тэги, не бросайся на леди. Она еще слаба после болезни.

Я опять подумала, что князь очень заботится о моем здоровье. И как хорошо, что сейчас он относится ко мне только как к другу... Мы немного повозились со зверенышем, а потом Его Сиятельство пригласил меня осмотреть оранжерею. Мы шли среди красивых растений с опьяняющим запахом и любовались великолепными цветами. Князь сорвал один из них и с поклоном подал его мне:

— Леди, я возвращаюсь к нашему разговору и еще раз прошу Вас стать моей женой.

Да, не напрасно сжималось сердце... Удивительно, но на этот раз у меня хватило здравого смысла не объяснять, что я люблю другого. Я уже поняла, что князю это абсолютно безразлично.

— Ваше Сиятельство, разрешите мне подумать?

— Думайте, леди. Даю Вам два дня. Только без глупостей... Без моего разрешения покинуть нас Вам не удастся...

Я вернулась во дворец. Ирин нигде не было. Может быть, это и к лучшему. Не известно, как она отнесется к предложению ее брата или к тому, что я не собираюсь его принимать. Я металась по комнате и думала, думала... Как же мне выбраться отсюда? Я могу позвать Регину, но, наверняка, повелитель предусмотрел такой вариант. Тут ведь есть и другие драконы. Вряд ли они позволят нам взлететь... Ничего путного в голову не приходило... Ладно, впереди еще два дня...

Возвратилась с прогулки радостная Ирин, и сразу же заметила:

— Елка, что случилось? Почему у тебя такой расстроенный вид?

— Твой брат снова сделал мне предложение.

Ирин сразу же стала серьезной:

— А больше он тебе ничего не сказал?

— Ирин, ты считаешь, что этого не достаточно?!!

Девушка вопросительно посмотрела на меня:

— Елка, ты и вправду совсем не хочешь за него замуж? Подумай, как следует...

— Да не могу я! Во-первых, я дала клятву в Зале Драконов, а во-вторых, я обещала Кэролу вернуться к нему.

— Тогда мой совет тебе, Елка, — беги. Брат всегда добивается того, чего хочет, но я могу...

Ирин взглянула за мою спину, оборвала свою речь на полуслове и закашлялась. Я оглянулась: в дверях стоял повелитель и с интересом смотрел на нас.

— Пройдемтесь, леди, — с улыбкой приказал он.

Ирин вскочила:

— Я с вами!

— Нет, сестренка. Сделай одолжение, останься.

Князь подал мне руку, и мы вышли из комнаты. Вскоре я с удивлением поняла, что мы направляемся вниз, в подземные этажи. Я чуть не ляпнула, что уже была здесь, но вовремя прикусила язык. Зачем ему об этом знать? Мы спустились по лестнице, князь пропустил меня вперед, и я услышала за спиной какой-то скрежет. Я быстро оглянулась: между мной и князем оказалась по-эльфийски красивая, но очень крепкая на вид решетка.

— Меня посадили в тюрьму?!!

Он улыбнулся:

— Скорее, под домашний арест. И благодарите за это мою разговорчивую сестренку.

— Вы что, серьезно, собираетесь меня здесь оставить?!!

— Как только скажете «да», вернетесь в свои покои.

— А если — «нет»?

— Сидите, пока не надоест.

— Уж за решетку могли бы и не сажать! — возмутилась я.

— Так страже будет спокойнее. А то еще полезете в драку...

Пока я воспринимала свое заточение просто как игру. Я почему-то была уверена, что князь Эйнэр не сделает мне ничего плохого. Тем более, я знала, что выход отсюда есть. Вот только найду ли я его? И не расскажет ли Ирин брату о нашей с ней прогулке?

Я с силой потрясла решетку. Повелитель усмехнулся:

— Зря стараетесь, леди, она очень прочная. И не делайте резких движений, берегите свое хрупкое здоровье.

Все-таки хорошо я его напугала со своим обмороком... Все время печется о моем здоровье...

— До свидания, леди. Я ухажу, и надеюсь, Вы будете вести себя спокойно.

Хорошее пожелание: закрыть в подвале и желать спокойствия! А вот назло не буду!

Князь направился вверх по лестнице, а я изо всех сил заорала:

*У любви, как у птицы крылья,
Ее нельзя никак поймать!
Тщетны были бы все усилия,
Но крыльев ей нам не связать!*

Повелитель вернулся. Слуга принес ему стул, и он уселся напротив решетки, как будто на концерте.

— Продолжайте, леди. Очень красивая песня. Я просто мечтал услышать ее вновь. А еще лучше бы было, конечно, станцевать с Вами...

Я сразу перестала дурить, то есть петь. Взяла кресло и подтащила его к решетке со своей стороны. Теперь мы с князем сидели друг против друга.

— Зачем Вы все-таки хотите жениться на мне, Ваше Сиятельство? Скажите правду!

— Вы мне нравитесь, — он взглянул мне прямо в глаза и твердо выдержал мой взгляд.

— Вы мне тоже. Но этого мало, чтобы стать супругами. Мы должны любить друг друга.

— Полюбите, леди, — голос повелителя стал жестким и насмешливым, — кто еще сможет похвастаться такой женой? То укрощаете лошадей, то приручаете диких зверей. Плаваете, как рыба... Летаете на драконе... Вот и сейчас — вместо того, чтобы лить слезы, сидите и обдумываете побег. Не так ли? Но лучше бы Вы поплакали и смирились. Я запер Вас именно здесь, чтобы Вы не вздумали позвать свою Регину и не погубили ее. Она одна, а наших драконов много.

Князь ушел, а я сидела и злилась на него: вот ведь, умный какой, разложил все по

полочкам, даже Регину не забыл! Но ничего, время еще есть, что-нибудь да придумаем...

Несколько раз я пыталась найти тайный ход, но безнадежно запуталась в коридорах. Хорошо хоть, сумела вернуться обратно. Так прошли ночь и следующий день. Слуги приносили мне еду, а Его Сиятельство больше не появлялся.

Вечером меня навестил князь Олтэр:

— Ну, узница, как дела? Даете бесплатные концерты? Как Вам здесь? Не страшно одной?

Князь подошел к решетке, поцеловал мою руку и тихо добавил:

— Рано утром Ирин будет ждать Вас на берегу. Там, где Вы с ней были. Запоминайте дорогу: первые два поворота направо...

Я с благодарностью взглянула на эльфа:

— Вы решили мне помочь, князь? Но я не хотела бы впутывать Вас в это.

— Я был бы рад, леди, если бы Вы передумали и остались. Но уж если нет... Мне не нравится то, что делает Эйнэр. Как бы не пришлось ему потом пожалеть... К тому же, Вы — мой друг, леди, и еще — меня просила Ирин...

Я сжала руку князя. Он всегда был мне глубоко симпатичен. Впрочем, как и его повелитель... Если бы не странная прихоть того жениться на мне...

— Я всегда буду помнить Вас, князь. Может, когда-нибудь и встретимся. Спасибо Вам за все. А еще — хоть иногда угощайте сахаром моего коня. А теперь — прощайте.

Олтэр взглянул на меня, молча поклонился и ушел. А я печально подумала о том, как тяжело терять друзей...

Я уверенно и быстро шла по нижнему ярусу замка. Ни разу не появилось сомнений, что я могу перепутать повороты и заблудиться. Как будто чья-то рука вела меня вперед. Наконец, я добралась до тупика, нажала на камень, и стена отошла в сторону.

Ко мне бросилась ожидающая меня Ирин. Мы обнялись.

— Я так беспокоилась, Елка, найдешь ли ты выход!

Она подала мне мой костюм для полета. На ней была почти такая же одежда.

— Нужно отойти подальше от дворца. Тогда можно будет позвать твою Регину.

Ирин показала мне еще один потайной ход, и мы снова спустились под землю:

— Что с нами будет, Ирин, если нас поймают? — спросила я, пробираясь следом за ней по узкому лазу.

— С тобой — ничего, Елка. А вот со мной... Брат сказал, что надо поскорее выдать меня замуж, чтобы занималась своими делами, а не совала нос в чужие. Так что лучше не будем об этом думать, а пойдем быстрее. И мы чуть ли не бегом помчались дальше. Вскоре я потеряла счет времени, но, в конце концов, мы выбрались на поверхность. Я огляделась по сторонам: удивительно, но эта местность была мне знакома. Подземный ход вывел нас в долину движущихся камней, и мы находились рядом с самым огромным из них.

— Теперь можешь звать своего дракона, Елка. Только нужно все сделать быстро.

Спустя мгновение Регина приземлилась рядом с нами и протянула мне лапу. Я резво забралась на нее и помогала устроиться за моей спиной Ирин. Внезапно небо над нами потемнело. Ирин вскрикнула:

— Все пропало, Елка. Мы опоздали.

Я посмотрела вверх. Там кружили десятки драконов. Они парили над нами, но ничего не предпринимали. И вдруг камень, рядом с которым мы стояли, резко дернулся, и под ним открылась большая дыра. Я еще не успела ничего понять, а Регина уже нырнула туда. Последним, что я увидела, был зеленый дракон, ворвавшийся в дыру следом за нами. Потом отверстие захлопнулось, и нас окружила абсолютная темнота...

Глава 35

Что было с нами дальше, я так и не смогла понять. Больше всего это напоминало падение вниз на крутом вираже «американских горок». Все происходило в полной темноте и

безмолвии. Я ощущала только холодную чешую Регины и вцепившиеся в меня руки Ирин. Воздуха не хватало, я начала задыхаться. Мы стремительно проваливались в пустоту, а потом Регина взмахнула крыльями... Еще несколько ударов сердца мы планировали непонятно где, а затем яркий солнечный свет резанул меня по глазам...

Только через несколько минут я смогла открыть их и оглядеться. И облегченно вздохнула:

— Вот мы и дома, Ирин...

Дракон опускался во двор замка Кэрола. Со всех сторон к нам мчались его обитатели.

Я ступила на подставленную лапу Регины, покачнулась и почти упала, но тут меня подхватили сильные руки. Хозяин замка заключил меня в свои объятия. Я обхватила лорда за шею и прижалась к его груди. Мое сердце билось так, что удары отдавались в висках. А Кэрол обнял меня и замер, перестав дышать. Кто сказал, что от счастья не умирают?

— Чайка моя! Любимая! Ты вернулась! А я уже думал, что никогда не увижу тебя. Больше я никуда не отпускаю тебя, моя маленькая леди!

Я опомнилась первой. Вокруг нас толпились пираты, но смотрели они совсем не в нашу сторону. Мужчины, открыв рты, уставились на Ирин, все еще сидевшую на шее дракона. Кажется, привозить красавиц в этот мир стало моим хобби...

— Кэрол, я не одна. Это Ирин, сестра князя Эйрэра, повелителя Диара. А это лорд Кэрол, Ирин. Мой жених.

Лорд помог Ирин спуститься на землю:

— Рад, что Вы посетили нас, леди.

А потом от души улыбнулся:

— Я и представить не мог, что есть на свете такие красавицы!

Ирин смущенно покраснела:

— А я Вас, по рассказам Елки, таким и представляла. Я счастлива, что вы снова вместе.

В это время я бросила взгляд на крепостную стену, окружавшую замок, и остолбенела: на башне, расправив крылья, переливающиеся в лучах солнца зеленым перламутром, сидел огромный дракон. Все так увлеклись, рассматривая Ирин, что и не заметили, как там появилась этакая махина.

— Посмотрите-ка вон туда, — показала рукой я.

Окружающие повернулись, замолчали, а потом заговорили все разом. А моя красавица довольно блеснула неоновыми глазами:

— Вот наше путешествие и закончилось. Отдыхай, Елка.

Взмах могучих крыльев и она приземлилась на башне рядом со своим избранником. Я со страхом задумалась, не раздавят ли они это старинное сооружение? Но, как ни странно, башня устояла. Хорошо строили в древности...

Кэрол подал мне руку и пригласил в замок, а там уже суетились слуги, торопливо накрывая столы. И вскоре пираты уже поднимали кубки в честь моего возвращения. После торжественного обеда все разошлись, остались только мы с Кэролом и Ирин. Но и та вдруг прикрыла ладошкой рот и зевнула:

— Извините меня, я устала и хотела бы отдохнуть.

Я с подозрением посмотрела на девушку: а то я не знаю, сколько спят эльфы! Видимо, просто решила оставить нас одних.

Мы проводили ее в гостевые покои, а сами прошли в кабинет Кэрола и сели у камина. Лорд не сводил с меня глаз, а я поймала себя на мысли, что все время стараюсь отвести взгляд и опустить ресницы. Мне стало смешно: научила меня осторожности жизнь с эльфами! И тут я заметила, что над камином висит мой портрет:

— Кто же так хорошо нарисовал меня, Кэрол?

Принц засмеялся:

— Ни за что не угадаешь! После твоего отлета Джейд увлекся живописью. Вернее, он с детства неплохо рисовал, но никогда столь много. Ты, Чайка, стала его музой. Теперь твои портреты есть, наверное, у всех рыцарей королевства.

Потом Кэрол долго рассказывал обо всем, что произошло в Кэрдании без меня. А изменилось многое. Ксюха и король Дариан ждут ребенка и уверяют всех, что у них непременно будет дочка. Вернее, Ксюха и бывший король Дариан...

Тут я вздрогнула. Что значит бывший? Поймав мой изумленный взгляд, лорд продолжил:

— Король объявил, что уже стар и ему надоело нести бремя власти. Теперь он желает наконец-то спокойно пожить в семейном кругу. Он отдал корону сыну.

Кэрол не назвал имени, а я спросить не решалась, хотя любопытство меня мучило. Наконец, лорд не выдержал, и продолжил сам:

— Ты интересуешься всеми и всем, Елка, но ни разу не спросила о Трайсе... Ты все еще думаешь о нем?... А может, и любишь?

— Я решила, что если спрошу — тебе будет неприятно. Вот видишь: не спросила — плохо, а спросила бы — был бы такой же результат. Я тебя очень прошу, Кэрол, не обижай меня подозрениями. Я даже мысленно никогда не изменю тебе.

Лорд крепко прижал меня к себе:

— Я верю тебе, Елка.

А я подумала, что сказала принцу почти правду. Почти... Стрелу с именем Трайс я все-таки сумела вытащить из сердца, но где-то глубоко внутри остался самый кусочек наконечника, и иногда причинял боль...

— Да, Елка, отец отрекся от трона и король теперь — Трайс.

Это, действительно, была оглушающая новость, но я подумала: а почему бы и нет? В нашем мире правители редко добровольно складывают с себя обязанности, но если здесь так принято... Из Трайса должен получится неплохой король, для этого у него есть все задатки.

А потом начала рассказывать о своих приключениях я. Я говорила о своей жизни у эльфов, об их лошадях, о балах... Умолчала лишь о том, что повелитель хотел на мне жениться. Почему-то мне показалось, что говорить об этом не стоит. Когда я описывала свою встречу с кшедо, Кэрол вздрогнул:

— Ну почему, леди, к тебе так и притягивается все необычное? То дракон, то хищный зверь... А если бы самка тебя разорвала?!!

— Но, как видишь, Кэрол, я жива и здорова.

Проговорили мы до самого утра: вспоминали, шутили, смеялись, а потом вдруг Кэрол стал удивительно серьезен:

— А сейчас — о самом главном, леди. Я тебя, Чайка, очень люблю. Кажется, что я всю жизнь ждал именно тебя. И я прошу назначить день нашей свадьбы.

Он еще крепче прижал меня к себе и прошептал:

— Когда, леди?

Сердце мое стукнуло и остановилось. То, что этот вопрос будет задан, я знала. Но не думала, что так быстро. Но теперь надо отвечать. Обратной дороги нет: я улетела от Кэрола и вернулась к нему же. В трудную минуту именно он подставил мне плечо, и я добровольно сделала свой выбор. Обидеть лорда отказом я не могла...

— Хорошо, Кэрол. Свадьба будет через три месяца.

— Не кажется ли тебе, Чайка, что это слишком большой срок?

— Нет, Кэрол. Мне нужно прийти в себя и отдохнуть от путешествия. Да и к свадьбе надо как следует подготовиться: наряды сшить, гостей пригласить...

— Что ж, — печально улыбнулся принц, — долго ждал, подожду еще немного. Главное — чтобы ты была со мной. К тому же, если следовать правилам, то ты, как рыцарь Кэрдании, должна еще будешь испросить разрешение на брак у своего короля...

— Есть еще одно условие, Кэрол. С Региной прилетел дракон. Если ты сумеешь с ним подружиться, и он назовет тебе свое имя — мы будем вместе. Это закон вашего мира...

Лорд-пират усмехнулся, ослепительно сверкнув зубами:

— Ради Вас, леди, я готов подружиться хоть с самым повелителем демонов. Не беспокойся, я знаю, как поступить. Завтра я поговорю с драконами и уверен, все у нас

получится. Впрочем, завтра уже наступило.

Кэрол нежно поцеловал меня:

— Ложись спать, Елка. Тебе нужно отдохнуть. Я провожу...

Когда я проснулась, Кэрала в замке не было. Я выглянула в окно и посмотрела на башню: драконов там не было тоже...

Мы позавтракали вдвоем с Ирин. Эльфийка радовалась, как ребенок. Ее здесь восхищало все: замок, корабли, пираты, лужайки... После завтрака мы вышли в парк.

И тут в небе появились две темные точки. Вскоре они увеличились, и мы увидели приближающихся к нам драконов. Они грациозно приземлились на аллею, и с одного из них прыгнул всадник. Дракон выгнул шею и протянул к нему мощную голову. Кэрол провел рукой по бровям зверя, заметил на нас с Ирин и пошел к нам навстречу. Выглядел лорд очень довольным.

— Его зовут Дэрэк, леди. И я от него в восторге. И от полета — тоже.

— Ты же говорил, что не любишь драконов, Кэрол.

— Они вернули мне тебя, леди. И я им за это безмерно благодарен.

— Ты не будешь против, Кэрол, если я завтра слетаю к Ксюхе? Совсем ненадолго, к обеду вернусь. Я очень по ней соскучилась.

— Что с тобой поделаешь, моя леди? Я тебя прекрасно понимаю...

Вечер мы провели втроем. Кэрол водил нас по замку. От шхуны Ирин вообще пришла в полный восторг. Расстались мы далеко за полночь.

Перед сном я ненадолго заглянула в комнату к эльфийке. Целый день она была веселой, но сейчас в ее глазах плескалась грусть. Я обняла ее:

— Ирин, ты жалеешь, что убежала со мной? Регина может доставить тебя обратно...

— Нет, Елка, возвращаться я не хочу. Просто стало вдруг так жалко Эйнэра... Он ведь потерял сразу троих...

— Ну, Ирин... Ты, конечно, ему дорога... А я? Думаю, просто временное увлечение. А уж драконов-то в вашем мире предостаточно, вряд ли князь будет очень переживать о потере одного-единственного.

Ирин как-то странно посмотрела на меня:

— Елка, а мой брат тебе совсем не нравился?

— Отчего же, Ирин? Он очень интересный человек. То есть, эльф. Мы с ним могли бы быть хорошими друзьями, но не больше...

Я вспомнила повелителя и почему-то ощутила, как у меня опять заболели губы...

А ночью он мне приснился. Князь одновременно злился на меня и о чем-то умолял. Я смогла разобрать только «вернись» или «верни» и проснулась. На душе было как-то очень нехорошо. Что же просил вернуть князь? Сестру? По коже пробежал холодок. А ведь самолюбию правителя был нанесен страшный удар. Он был уверен, что я никуда от него не денусь, а я сбежала, прихватив дракона. Да еще и сестру увела... Я вдруг ясно осознала, что это еще не конец. Эйнэр постарается нас отыскать. А я так и не поняла, что же ему от меня было нужно...

Я постаралась справиться со своим плохим настроением и решила ничего не рассказывать Ирин. Мало ли что могло мне присниться... Утром я сообщила эльфийке, что оставляю ее на попечение Кэрала, а сама ненадолго слетаю к своей подруге. Хочу посмотреть на нее и пригласить на свадьбу, которая состоится через три месяца.

Ирин вздрогнула:

— А зачем столько ждать, Елка? Три месяца — очень долгий срок.

И эта туда же! Они что — сговорились с Кэролом?

Ирин попыталась уговорить меня сыграть свадьбу пораньше, но я уперлась. Ей-то, интересно, какое до этого дело? Я попрощалась и пошла к Регине. И уже не видела, как расстроенная Ирин решительно отправилась к Кэролу.

А через некоторое время мы уже обнимались, целовались и плакали от радости вместе с Ксюхой.

— Що з тобою сталося, Елка? Ты похудела, одни очи остались.

— Зато ты, Ксюха... Ого-го!

В который уже раз я радовалась, что есть здесь у меня настоящая подруга, с которой я могу говорить свободно. Я рассказала ей обо всем, что произошло со мной в Кэрдари, и о том, что случилось здесь.

— Так что, Ксюха, через три месяца у нас с лордом Кэролом свадьба.

— Елка, а як же Трайс? Ты же любила его. Он у нас часто бывает, и мне здається, больше для того, щоб поговорити со мной о тебе.

Я не могла скрыть горечи, отвечая Ксюхе:

— Не знаю, о чем он с тобой говорит, а со мной даже не простился, когда я улетаю.

Ксюха почему-то отвела глаза, и в это время вошел лорд Дариан.

— Дай-ка взглянуть на тебя, дочка! Как только мне доложили, что прилетел дракон, я поспешил сюда. Рассказывай, как ваше путешествие?

— Второго дракона я привела, и он признал Кэрола. Обо всем остальном Вам расскажет Ксюха. И еще, приглашаю вас на свадьбу, она состоится через три месяца.

Лорд вздохнул:

— Не скрою, на месте жениха я предпочел бы видеть Трайса.

Наконец стрелы кольнули сердце. Что делать, такие раны заживают долго...

А лорд Дариан тем временем взглянул на Ксюху:

— Не хотел я оставлять тебя сейчас, но думаю, мне лучше поехать к Трайсу. Как бы он не наделал глупостей, когда узнает о возвращении леди.

Я пожала плечами: и почему все так уверены в любви Трайса ко мне? Да и насчет глупостей я очень сомневалась. Не делал он их, когда был принцем, вряд ли сделает, будучи королем.

Я вышла из замка лорда Дариана и направилась в парк, где меня поджидала Регина. А по аллее, навстречу мне мчался всадник. Он поравнялся со мной, поднял коня на дыбы и соскочил на землю. И я оказалась в объятиях лорда Джейда.

Он поднял меня на руки и закружил:

— Ах, Елка-Елка, как же мы тебя ждали! Я ехал к отцу и вдруг увидел дракона. Наконец-то ты вернулась!

Принц поставил меня на землю и жадно разглядывал. А я смотрела не него. Как же изменился младший из принцев! Сейчас передо мной стоял уже не мальчик, а красивый, элегантный, уверенный в себе мужчина.

— А я хотела кое с кем тебя познакомить, Джейд, — сказала я и вскоре мы уже были в замке Кэрола.

Лорд-пират встречал нас, но вот вид его мне не понравился. Он был бледен и чем-то очень расстроен...

Глава 36

Я с тревогой взглянула на Кэрола:

— Что случилось?

— Все прекрасно, Елка, — лорд уже взял себя в руки и улыбался, но я слишком хорошо его знала, чтобы поверить в это.

Не хочет говорить при Джейде? Или есть проблемы, о которых и мне не нужно знать? Ладно, спрошу потом, когда останемся наедине...

А Джейд вдруг замер, устремив взгляд куда-то за наши спины. Я оглянулась: к нам шла Ирин.

— Кто эта леди, Елка? Твоя сестра? — глаза лорда заблестели.

— Ты мне льстишь, Джейд. До Ирин мне далеко. С ней никто не сравнится... Знакомьтесь: Ирин, это — Джейд. Я тебе много о нем рассказывала... А это — Ирин, сестра повелителя Диара.

Джейд склонился в поклоне и поцеловал руку эльфийки. Потом выпрямился, но так и не мог отвести от нее глаз, он даже забыл выпустить руку Ирин из своей. Та смущенно покраснела, а я подумала: какая великолепная пара...

И тут я обратила внимание, что Ирин тоже грустна и глаза у нее красные, как будто она недавно плакала. Что же здесь без меня случилось?

— Ирин, отчего ты так печальна? Тебя кто-то обидел?

— Нет, Елка, — улыбнулась эльфийка, — просто стала рассказывать Кэролу о своей жизни, вспомнила родину и прослезилась...

Ладно, не хотят говорить сейчас, узнаем позже... Но вечером произошло событие, которое заставило меня забыть об этом происшествии. Мы с Кэролом стояли на палубе корабля, и неожиданно он повернулся ко мне и произнес:

— Наша свадьба состоится через две недели, леди-Чайка.

Я опешила:

— Кэрол, мы же договорились...

Он закрыл мне рот поцелуем... А потом прошептал:

— Не спорь, моя упрямая леди. Можешь же ты хотя бы один раз послушаться своего будущего мужа...

Неприятная мысль шевельнулась в глубине души: неужели он не верит мне и думает, что я могу вернуться к Трайсу? Мы же договорились ничего не скрывать друг от друга... Но, в конце концов, какая разница: через две недели или через три месяца? Действительно, пусть уж лучше все произойдет побыстрее. Все равно, решения своего я уже не изменю...

На следующее утро мы сообщили эту новость нашим друзьям. Ирин, узнав об этом, очень обрадовалась, но при этом как-то странно переглянулась с Кэролом... Теперь осталось лишь получить разрешение на брак у короля.

Вечером, в спальне Ирин, я с восхищением рассказывала ей о Ксюхе и лорде Дариане, но только мимоходом упомянула о лорде Трайсе, сказав, что лорд Дариан отдал трон сыну. Говорить о новом короле было слишком тяжело.

— Я знаю, тебе понравится Ксюха. Скоро у нее будет ребенок. Они так мечтали о девочке! Впрочем, лорда Дариана можно понять: три сына и ни одной дочки!

Я радостно болтала и вдруг заметила, что глаза Ирин стали печальными. Какая же бестолковая! Знала ведь, что у эльфов разговоры о детях вызывают грусть. Кажется, из-за этого даже долголетие их не радует... Мне стало жаль эльфов: многие из них никогда не станут ни матерями, ни отцами. Но я почему-то была уверена, что у Ирин все будет по-другому: я надеялась, что Джейд и Ирин полюбят друг друга.

— Знаешь, Ирин, моя служанка Лэри пугала меня, говорила, что эльфы не любят и презирают людей. А я теперь думаю, что она здорово преувеличивала.

— Нет, Елка, в основном, так все и есть.

— Но я этого совершенно не почувствовала! Все окружающие относились ко мне очень хорошо. Исключением был один граф Милор.

— Еще бы! Разве могло быть иначе?

— Что ты хочешь сказать этим «еще бы», Ирин?

Ирин замялась, подбирая слова:

— Видишь ли, все были уверены что ты — женщина моего брата. А кто позволит себе оспаривать выбор повелителя?

Я от возмущения даже завопила:

— Ирин, я никогда не давала повода так считать!!!

Ирин вздохнула:

— Нет, Елка. Повод был. Вспомни ваш с братом танец. Сама я не присутствовала там, но мне рассказывали... С такой страстью могут танцевать только очень увлеченные друг другом партнеры... Да еще и Милор. Видела бы ты его, когда он вышел от повелителя после Совета... Придворные решили, что это — предупреждение всем твоим поклонникам... и не поклонникам тоже.

Внезапно эльфийка лукаво взглянула на меня и рассмеялась:

— Ну, признайся же, Елка, это просто сплетни ли что-то все же было?

— Да нет, Ирин, ничего не было, — но внезапно я вспомнила поцелуй, который так во время, хотя и не слишком приятно, прервала собака, и покраснела.

— Ну вот, Елка, ты что-то скрываешь!

— Да ничего я не скрываю... Был один поцелуй... Но в это время в меня вцепилась собака. Не понимаю, Ирин, чего ты добиваешься? Я честно не знаю, с чего вдруг повелитель так захотел видеть меня своей супругой. Может, Олтэр был прав, и твой брат желал иметь в своей коллекции и кшедо, и золотого дракона, а, заодно, и меня.

— Я думаю, Елка, — опять вздохнула Ирин, — когда-нибудь ты об этом узнаешь. Я не верю, что Эйнер так просто смирится с потерей. Скорее всего, он будет нас искать.

— Будет ли искать — не знаю, но во сне он мне точно приснился. Я только не совсем поняла, что он от меня требовал: то ли «вернись», то ли «верни». Наверное, решил, что я тебя похитила.

Ирин резко изменилась в лице:

— Тогда все гораздо хуже, чем я думала. Постарайся, Елка, пореже вспоминать моего брата. Мысли о нем помогут ему тебя найти.

— Хорошо, Ирин, — я совсем не верила в то, что мои мысли могут достигнуть другого мира, но чтобы не расстраивать эльфийку, согласилась.

Утром нас пригласили на прогулку. Красивые белые кони ждали нас во дворе, а я вспомнила своего вороного демона с умными раскосыми глазами и загрустила. Как бы я хотела вновь пронестись на нем по широким лугам Диара...

Мы с Кэролом ехали впереди, а следом за нами — Джейд и Ирин. Погода была отличная, места, по которым мы проезжали, очень живописными, но мысли о предстоящем портили мне настроение и заставляли сжиматься сердце: завтра я должна буду отправиться к королю Трайсу. Я совсем не желала этого, но ничего не могла поделать: таковы законы этой страны. Рыцарь не может заключить брак, не испросив согласия короля. А я была рыцарем...

Моему жениху было абсолютно все равно, даст король нам свое разрешение или нет. Но если король будет возражать, многие из гостей не посмеют приехать. И еще не известно, какие будут последствия для тех, кто все же осмелится. Так что я решительно была за то, чтобы все сделать, как положено. Но в глубине души я очень боялась этой встречи: я до сих пор слышала слова: «Я люблю, тебя, Елка».

Я бросила взгляд на кольцо и улыбнулась: я и не заметила, как привыкла спрашивать у него совета... Кэрол увидел, куда я смотрю, и вдруг спросил:

— Чайка, ты никогда не снимала его?

— Конечно, никог... — произнесла я и вдруг споткнулась на полуслове.

Я вспомнила день, который закончился для меня обмороком. Тогда я захотела, чтобы все камни в украшениях были одного цвета...

Я оглянулась на Джейда и Ирин. Кажется, мой образ из сердца младшего из принцев стала вытеснять эльфийская красавица. С первой своей любовью, то есть со мной, лорд уже прощался. И я этому искренне радовалась, ведь для него я могла быть только недостижимой мечтой...

Я подумала, что любовь, это — как болезнь... Одни могут с ней справиться и забыть, а другие будут болеть всю жизнь... Только вот к какому же типу отношусь я?

Утром я чуть дольше, чем всегда смотрела на себя в зеркало. Чуть дольше, чем всегда причесывала волосы. Чуть дольше, чем всегда примеряла платье... Да и сердце стучало чуть сильнее, чем всегда...

Вокруг меня крутилась Рос, осыпая меня комплиментами:

— Леди, никакая принцесса не может сравниться с Вами! Подумаешь — из другого мира! И что только в ней нашел лорд Джейд? Вы — намного лучше!

Рос никак не могла смириться с тем, что кто-то может быть лучше ее хозяйки, и уже забыла, что я хоть и не принцесса, но тоже не уроженка Кэрдари.

Преданность самой Рос меня очень расстрогала. Когда она узнала, что я улетела с Кэролом, она выпросила разрешение у короля отправиться в замок лорда-пирата и ждала меня там. Правда, этому косвенно способствовала и Ксюха...

— Ох, Рос, будь я мужчиной, я бы тоже обязательно влюбилась в Ирин. Она всем взяла! И давай, лучше, будем радоваться, что они с лордом Джейдом нравятся друг другу.

Ирин с Джейдом тоже решили отправиться с нами к королю, и вот мы уже расположились на спинах драконов. Я взяла к себе Джейда, а Кэрол — Ирин. Мой жених с эльфийкой сразу же принялись что-то горячо обсуждать, и я порадовалась, что они так быстро нашли общий язык. Джейд тоже, кажется, хотел мне что-то сказать, но никак не решался. Наконец он не выдержал:

— Елка, мы с Ирин решили стать мужем и женой.

Хорошо, что Джейд крепко обнимал меня за талию, иначе бы я, пожалуй, грохнулась с Регины от удивления. А ведь падать с нее довольно опасно...

— Джейд, Ирин — прекрасная девушка, но вы знаете друг друга всего ничего. Зачем вам так спешить?

Тут я подумала, что становлюсь похожей на старую гримзу, которая ко всем лезет с поучениями и сует свой нос, куда не надо, и поспешила спросить:

— А она согласна?

И услышала в ответ:

— Да.

Ну что ж, значит, будем просить у короля согласия на два брака. И хорошо, что там будет лорд Дариан...

Королевский дворец встретил нас тишиной и молчанием. Давно ли я улетала отсюда, и здесь было огромное количество нарядных рыцарей и дам?

О нас доложили. Через несколько минут я увижу лорда Трайса. Дай Бог, чтобы не дрогнул ни один мускул, и не выдало лицо.

Мы вошли в просторный зал. Король сидел во главе стола. По правую руку от него — лорд Дариан. Рядом Кэлс, Гирэн и многие другие знакомые мне рыцари. При виде нас их лица засияли. Я тоже им обрадовалась, но смотрела я только на одного... А в его глазах на какое-то мгновение появились восхищение, нежность, любовь... Вся гамма чувств промелькнула за одно мгновение... Но тут же сменилось таким привычным прищуром глаз:

— Рыцарь, Вы явились к королю одетой не по форме.

Он обращался только ко мне. Моих спутников он будто бы и не заметил.

Окружающие короля вельможи бросали на него изумленные взгляды, а я разозлилась: ну зачем он опять так?!!

— Ваше Величество, я выполнила свое обещание и привела второго дракона. Вот только выбирать из того мира мне пришлось против воли его хозяев. Так что, уж простите, всю одежду я оставила там. И разрешите представить Вам сестру повелителя Диара, леди Ирин.

Трайс, кажется, сумел взять себя в руки. Он поклонился эльфийке и учтиво улыбнулся:

— Рад принимать такую красавицу в нашем королевстве. В Вашем распоряжении все, что угодно. Только пожелайте...

А после этих слов прозвучал холодно-вежливый голос Кэрала:

— Ваше Величество, мы с леди Елкой, и лорд Джейд с леди Ирин прибыли сюда для того, чтобы попросить разрешения на брак.

В зале наступила тишина. Несколько минут король молчал и, не мигая, тяжело смотрел на нас. Наконец, он сказал:

— Лорд Джейд дэр Эрбиган, принц Кэрдари, желает взять в жены леди Ирин. Леди Ирин, сестра повелителя Диара, желает взять в мужья лорда Джейда. Правильно ли я вас понял?

Джейд и Ирин кивнули.

— Властью, данной мне небом, разрешаю рыцарю Джейду этот брак.

Потом король повернулся в нашу с Кэролом сторону и медленно произнес:

— А вот что касается брака леди Елки...

Он замолчал и, кажется, еле сдерживался.

Кэрол побледнел и опустил руку на эфес кинжала. Трайс сделал то же самое. Они стояли и сверлили друг друга взглядами. Я поспешила вмешаться:

— Ваше Величество, я дала слово лорду Кэролу и своему слову не изменю никогда. Что бы ни случилось...

И в отчаянии добавила:

— Я люблю его!

Трайс окинул нас ненавидящим взглядом:

— Что ж, будьте счастливы. Я даю разрешение.

Он кивнул и стремительно вышел из зала, а нас окружили рыцари. Меня обнимали, расспрашивали, теребили, задавали сотни вопросов... и не спускали восхищенных глаз с Ирин. Вскоре мы пригласили всех на свадьбу и распрощались.

На обратном пути мне вдруг показалось, что Кэрол любезничает с Ирин. На сердце заскребли кошки. Это когда же я начала его ревновать?!!

А после возвращения эльфийка устроила мне допрос:

— Елка, тебя любит король?

— Нет, Ирин. Не любит, — ответила я.

— Ты забыла о наших способностях, Елка, — усмехнулась та, — я же смотрела ему в глаза. Любит, да еще как!.. А ты его любила?

Странно, Ирин сказала «любила», а не «любишь»... Я обняла эльфийку и разрыдалась. Я плакала у нее на плече и чувствовала, как мне становится легче и легче. Боль уходила... Оставалась только грусть... А Ирин гладила меня по голове и шептала:

— Когда-нибудь ты по-настоящему оценишь лорда Кэрола, Елка, и поймешь, какой это замечательный человек. А сейчас — выброси все из головы и готовься к свадьбе.

На следующий день солнце жгло беспощадно. В замке стало находиться невыносимо, и Кэрол пригласил меня покататься на лодке. Он зашел ко мне в комнату, ослепительно улыбнулся и пропел:

— Поедем, красотка, кататься, давно я тебя поджидал...

Я с радостью подала ему руку, и мы помчались к морю.

Увидев воду, я не могла сдержать восторга:

— Кэрол, я хочу искупаться!!!

— Стоит ли, Чайка? Здесь водятся морские хищники...

— Ну, хоть у самого берега, — заканючила я, — ну, совсем чуть-чуть...

— Ты, леди, делаешь со мной все, что хочешь... Хорошо, здесь есть место, закрытое от моря камнями. Плавай, только не далеко... И осторожнее — камни есть и под водой.

Я с радостью бросилась в воду. Немного поплескалась у берега и вдруг заметила впереди большой белый камень. Вот доплыву до него, и можно будет немножко на нем полежать! Оглянулась на Кэрола. Лорд стоял на берегу и не спускал с меня глаз. Чувствовалось, что он с удовольствием любит меня.

Я сцепила руки над головой и ушла под воду. Крик Кэрола я не слышала, но лучи перстня вовремя полоснули меня по глазам. Я почувствовала опасность и дернулась в сторону: рядом со мной пронеслось нечто огромное, похожее одновременно и на рыбу, и на ящерицу. Я рванулась к выступающим из воды камням и протиснулась между ними. Сзади щелкнули зубы, но размеры не позволили чудовищу пролезть за мной следом, и оно стало быстро перебираться через камни сверху, цепляясь за них острыми когтями. Я рванулась к берегу, до которого было совсем недалеко, но понимала, что не успеваю. И ведь даже пояс с кинжалом я перестала носить! Я уже чувствовала под ногами дно, но камней здесь не было, и укрыться за ними от монстра не получалось. Внезапно сильные руки выбросили меня на берег, а на пути чудовища стал Кэрол. С ужасом я наблюдала за схваткой. У Кэрола был только кинжал, но через некоторое время он сумел вонзить его куда-то под жабры твари...

Она дернулась несколько раз и затихла...

Я бросилась в воду и помогла лорду выбраться на берег. Я плакала, вытирала с него кровь и просила прощения. Подумать только, я чуть не погубила его из-за своего глупого каприза! А он, пошатываясь от усталости, обнял меня и поцеловал:

— Моя сумасшедшая маленькая леди, как же я жду день нашей свадьбы...

Глава 37

Утром меня разбудило тревожное предчувствие. Я открыла глаза и попыталась понять, в чем же дело. Кажется, во сне мне послышался голос Ксюхи...

Я вскочила и бросилась к Кэролу:

— Мне нужно срочно лететь к Ксюхе. Наверное, у нее роды. Я возьму с собой Ирин.

— Вы отправитесь одни? А как же мы с Джейдом?

— А вы будете готовиться к свадебной церемонии, — сказала я, — вон, сколько всего нужно сделать.

А про себя мстительно подумала: сам виноват. Была бы свадьба через три месяца, не пришлось бы так спешить.

Я позвала Регину. Последнее время мне редко удавалось пообщаться с моей золотой девочкой: она не расставалась со своим зеленым красавцем. Я взглянула на Дэрэка. Огромный дракон производил впечатление: рельефные мускулы красиво перекатывались под блестящей шкурой. Я хмыкнула: вылитый культурист, хоть сейчас отправляй бороться за звание «Мистер Вселенная». Наверное, Регину прельстила его фигура...

— Волос долог, да ум короткий, — тут же ответила та.

И уточнила:

— Это я о тебе, Елка.

Я возмутилась:

— Да разве я подумала что-нибудь обидное, Регина? Наоборот, похвалила...

— Похвалила или нет, а я ни одного из твоих мужчин не обсуждала, — съехидничала та.

Вот ведь, совсем забыла, что драконы гораздо более восприимчивы и обидчивы, чем мы.

— Прости меня за бестактность. Больше не буду, — я умоляющее взглянула на Регину.

Та промолчала, но по тому, как она подставила мне лапу, я поняла, что прощение получено.

Когда мы прибыли, роды, действительно, уже начались. Но, не смотря ни на что, Ксюха очень нам обрадовалась. Кажется, увидев Ирин, она даже забыла о боли:

— Боже, какая ты красавица! Як я рада за Джейда! Да и мне приятно познакомиться с той, що помогла Елке, — тут она застонала.

— Не беспокойся, Ксюха, все будет хорошо! У тебя теперь сразу две акушерки вместо одной.

Ирин вела себя так, будто всю жизнь только тем и занималась, что принимала роды. И это при ее-то хрупкости и изнеженности. А вот поведение лорда Дариана меня здорово удивило. Он то врвался в комнату, спрашивая: «Ну, как она? Родила?», то стремглав уносился куда-то, как будто беготня по замку могла чем-нибудь помочь. Я с изумлением смотрела на будущего папашу: до чего же мужчины, оказывается, бывают нервные... А ведь этот уже был отцом троих сыновей...

Когда появился ребенок, Ирин взяла его, осмотрела и завернула в пеленки:

— Девочка, — с радостью объявила она.

Но тут же на глазах у нее появились слезы:

— Какое это все-таки счастье — иметь детей. У нас это так редко бывает...

Я с облегчением вздохнула. Вот теперь можно и пригласить счастливого отца...

Бывший король вбежал в комнату и бросился к Ксюхе с ребенком, а мы с Ирин

выскользнули на веранду. Перед нами тотчас же появился столик. Слуги принесли сладости, фрукты и, конечно же, вино. Было понятно, что сегодня все в замке будут пить за здоровье дочери лорда, и мы с Ирин тоже подняли бокалы. Эльфийка опять утерла слезу, и я не выдержала:

— Какая же ты смешная, Ирин! Ты еще даже не замужем, а уже проливаешь слезы о детях. Ты так молода, рано тебе еще беспокоиться...

— Это ты смешная, Елка. Я и через сотни лет не изменюсь... А вот ребенок... Хотелось бы надеяться, что у нас с Джейдом будут дети...

Верить в бессмертие я отказывалась, но вот фраза о сотнях лет меня встревожила:

— А как же твой будущий муж, Ирин? Он состарится, а ты все еще будешь молодой и прекрасной? — я вопросительно посмотрела на эльфийку.

Та улыбнулась:

— Не так все грустно, Елка. Наши мудрейшие знают способы продлить человеческую жизнь. Не настолько, как живут эльфы, но все же... Это делают иногда, если человек чем-то полезен... или для детей-полукровок... Я думаю, что со временем брат все равно простит меня, и я смогу отвезти Джейда на Диар... И своего ребенка, если он у нас будет, — печально добавила она.

Я подошла к сидящей Ирин и обняла ее, а она — меня. Ее ухо оказалось на моем животе, и мне показалось, что она к чему-то прислушивается. Потом она вдруг отодвинулась и радостно заулыбалась. И что же, интересно, ее так развеселило и обрадовало?

В это время к нам вышел бывший король. Я оставила его с эльфийкой, а сама побежала к Ксюхе. Та полулежала на подушках и с улыбкой рассматривала дочку.

— Поздравляю, Ксюха! Рада за вас! Лорд Дариан весь сияет, — я обняла и поцеловала подругу.

— А ты-то как, Елка? Как прошла встреча с Трайсом?

Вот ведь, недавно почти умирала, а сейчас женское любопытство пересилило все.

— Разве тебе не рассказал лорд Дариан? Я пережила эту встречу и у каждого из нас теперь своя жизнь, — я сумела спокойно произнести эту фразу и взглянула Ксюхе в глаза.

— А как Кэрл?

— С каждым днем я открываю в нем все новые и новые достоинства.

— Можэ, Елка, оно и к лучшему, — задумчиво произнесла Ксюха, — ви б з Трайсом замучили друг друга. У вас и дня не проходило без конфликтов...

— Может и так, Ксюха. Что теперь говорить... сегодня я еще побуду с тобой, а завтра с утра вернусь обратно. Кэрл перенес свадьбу, и надо спешить с приготовлениями. Кстати, Джейд и Ирин тоже хотят пожениться в этот же день.

Ксюха резко приподнялась с подушек:

— Не делайте цього, Елка! У нас говорят, це дуже плохая примета!

— То у нас, Ксюха, — беспечно отмахнулась я, — а здесь совсем другой мир...

В замке Кэрла полным ходом шла подготовка к торжеству. Глядя, как ловко командует приготовлениями лорд-пират, я удивлялась. Можно было подумать, что он делает это далеко не в первый раз. Так я ему об этом и сказала.

Лорд ослепительно улыбнулся:

— Моя леди меня в чем-то подозревает? Поверь, я ждал только тебя...

— Кэрл, у меня есть одно условие: на церемонии я буду в свадебном наряде моей родины.

Он подхватил меня на руки и закружил по комнате:

— Меня это нисколько не смущает. Я не собираюсь ничего и никогда тебе навязывать. Я согласен принимать тебя такой, какая ты есть...

— Кэрл, ты ведешь себя, как мальчишка...

— Вы забыли добавить: влюбленный мальчишка, леди...

Но сколько веревочка не вейся, а конец будет... Наступил и день свадьбы. В замок съехались многочисленные гости: родственники, друзья, знакомые...

Предыдущая ночь прошла для меня беспокойно. Подушки казались то слишком жесткими, то, наоборот, слишком мягкими. Я то начинала мерзнуть, то задыхалась от жары. Я пыталась заставить себя уснуть, убеждая, что нужно хорошенько выспаться перед церемонией, но сон никак не шел. Я подумала, что если и есть на свете невесты, которые могут безмятежно спать в такую ночь, то я им могу только завидовать. Передо мной промелькнула вся моя жизнь в Кэрдании: берег реки, крохотный дракончик, первая встреча с лордом Трайсом... Кэрол с его любовью, которая обрушилась на меня, как шквал... И очень далекий теперь Диар с его удивительным народом... Как живой встал предо мной повелитель Эйнер, и я вдруг почувствовала его руки на своей талии. Наверное, все-таки Ирин права, и надо постараться пореже вспоминать ее брата.

Мои мысли опять вернулись к Кэролу. Из-за меня он бросил вызов Трайсу, не задумываясь, подарил кольцо своей матери, рисковал жизнью... И, внезапно, нежность к этому мужчине охватила меня. Я ясно поняла, что выхожу за него не только из чувства долга. Сразу с плеч свалилась тяжесть. Завтра мне не придется кривить душой, я с легким сердцем и желанием назову себя его женой...

Для свадебной церемонии приготовили самый большой из залов. Две невесты. Два жениха. И два длинных свадебных стола: один для нас с Кэролом, другой для Джейды с Ирин.

Сначала жениха и невесту сажают за противоположные концы стола и будущие мужья могут любоваться своими избранницами только издалека. Тем временем те из гостей, которые желают станцевать с невестой, вносят за этот танец выкуп. И так продолжается до тех пор, пока не закончатся все желающие.

Нас с Ирин ввели в зал придворные дамы и торжественно усадили за стол под восхищенные перешептывания гостей. Потом в сопровождении рыцарей появились женихи. Да, ими мы могли гордиться. Оба высокие, широкоплечие. Мускулистые фигуры обтягивала серебристая свадебная одежда. Джейда несколько не портил шрам на щеке, наоборот, делал его еще более мужественным. Дамы не сводили глаз с лорда Кэрола: его подвиги и приключения давно обросли легендами. Наши свадьбы вызвали большой интерес в обществе, поэтому, хотя времени на сборы было очень мало, все приглашенные постарались прибыть. Да и место проведения церемонии было необычным. Огромный дикий остров, замок, повисший над водой, корабли в бухте и мужественные загорелые пираты...

Я бросила взгляд на Кэрола. Он улыбнулся одними глазами. Первая часть свадебной церемонии началась. Один за другим лорды приглашали нас с Ирин на танец, столы ломались от подношений. Очередной кавалер только-только проводил меня на место, как прозвучал голос герольда:

— Его Величество Трайс дэр Эрбиган, король Кэрдании.

Музыка стихла. Дамы и кавалеры склонились в поклонах и реверансах.

Трайс кивнул головой, приветствуя собравшихся, и прямоком направился ко мне. А я испуганно взглянула на своего жениха: он сидел очень спокойно, лишь чуть заметно кивнул мне и прикрыл глаза. Я облегченно вздохнула: Кэрол не из тех, кто будет портить скандалом собственную свадьбу.

Трайс подошел к столу и положил на него ожерелье, усыпанное ярко красными камнями. Я вздрогнула. Почти точно такое же я получила от повелителя, а потом оставила в Кэрдании. И опять я почувствовала боль и жжение на губах...

Трайс повел меня в центр зала. Я опустила руку ему на плечо. Я думала, что уж сегодняшний-то бал не принесет мне никаких сюрпризов, но заиграла музыка, и сердце сжалось. И как только Трайс сумел устроить, чтобы зазвучала именно эта мелодия?! Это же плач и стон, а вовсе не музыка. Она то почти умолкает, то прорывается криком. Я видела, как напряглись мускулы Кэрола под тонкой материей, и мысленно просила:

— Кэрол, милый, не сорвись. Скоро мы всегда будем вместе.

А король вел меня в танце...

Громко звучит музыка, и я слышу:

— Как я люблю тебя, Елка!

Музыка затихает, замолкает и Трайс...

Звучание усиливается, и я опять слышу его голос:

— Ты сломала мою жизнь.

Мелодия нарастает и достигает апогея:

— Как мне теперь жить без тебя?

Слова разрывают мне сердце: замолчи Трайс! Прекрати!!! Ведь уже ничего нельзя вернуть!!!

Кэрл сидел бледный, сжимая губы. Я молила, чтобы танец поскорее закончился, и старалась поймать взгляд своего жениха:

— Посмотри на меня. Я — с тобой.

Кажется, он понял это. Взглянул на меня и улыбнулся.

Трайс молча проводил меня на место. Первая часть церемонии закончилась, и слава Богу!

Дальше следовало попрощаться со своими родственниками. Невеста уходит в дом жениха и получает у своей родни благословение на дальнейшую жизнь. Для этого с одной стороны зала выстраиваются родственники и друзья жениха, а с другой — невесты. И вот тут случился конфуз. У женихов-то родственников было много, а вот у нас с Ирин... даже Ксюха не смогла приехать из-за маленькой дочки.

Мы с Ирин замерли в растерянности, но тут к нам на выручку пришли пираты Кэрла. Они выстроились в шеренгу на половине невест. Следом к ним присоединились и рыцари Джейда. Мы с Ирин шли мимо внезапно обретенных родственников и получали от них наказы и пожелания. Правда, от многих из них начинали пытать уши...

Завершал торжество танец жениха и невесты. Руки Кэрла, как будто, не только поддерживали меня, но и обнимали, и ласкали. Он тихо шептал: люблю, люблю, люблю...

Наконец, под шутки и советы окружающих нас проводили до спальни. Тяжелая дверь захлопнулась, отрезая от всего мира. Я подошла к окну и стала смотреть на темную листву деревьев. Кэрл неслышно приблизился и обнял меня за плечи, в тишине слышалось только его дыхание. А я готова была бежать без оглядки и никак не могла поднять на лорда глаза.

Неожиданно сильные руки рванули раму, окно распахнулось, и Кэрл легко прыгнул на подоконник, а потом в — сад.

От удивления я даже онемела: кажется, жених решил сбежать от меня...

А тот уже протягивал ко мне руки:

— Давай, Елка. Я помогу.

Мне стало смешно: это что же, мы сбегает с собственной свадьбы? И вся скованность тут же прошла. Я спрыгнула к Кэрлу. Он подхватил меня на руки и понес. И, кажется, я догадываюсь — куда. У берега стояла шлюпка, украшенная цветами и лентами. Как только мы поднялись на борт, с берега зазвучала нежная музыка. Кэрл достал бутылку вина и хотел принести бокалы, но я его остановила:

— Не надо.

И выпила прямо из горлышка.

Он засмеялся:

— Не держите зла на леди, ребята. Она только защищалась. Лучше выпьем за знакомство...

Да, кажется, все это было только вчера. Я обняла лорда за шею, он подхватил меня на руки и унес в каюту... Кэрл целовал меня все нежнее и настойчивее. Его руки все сильнее сжимали мое тело. Он шептал:

— Чайка, моя Чайка... Как же долго я ждал этой минуты... Наконец-то ты моя...

Проснулась я от того, что луч солнца скользнул по моему лицу. Моя голова лежала на плече Кэрла, а он, не отрываясь, смотрел на меня:

— Доброе утро, моя жена.

Я уткнулась ему в плечо и вдруг разревелась.

— Клянусь, Чайка, если ты еще когда-нибудь заплачешь, то только от радости, — он нежно поцеловал меня, — а теперь, к гостям, а то начнут искать...

Я думала, что мы вернемся в комнату через окно, но Кэрол остановил меня и заговорщицки улыбнулся:

— Нет, нет, Чайка. Стоит посмотреть на то, что делается в покоях.

Мы осторожно пробрались в коридор, в который выходили двери спальни Кэрала, и остановились. Не знаю, как моего мужа, а меня просто потрясла увиденная картина.

Подвыпившие гости атаковали дверь спальни. Они стучали, призывали, умоляли, чтобы им открыли. Перед дверями мелькали спины и... другие части тел тех, кто пытался заглянуть в замочную скважину. При этом нахалы умудрялись еще что-то видеть и радостно рассказывать другим.

У меня в голове замелькали мстительные мысли. Когда очередной подглядывающий тип сообщил, что мы не можем выйти, потому что я насмерть замучила лорда Кэрала, я не выдержала. Подошла и отвесила ему хороший пинок под зад. Пусть помнит, что я не только жена лорда, но и воин... Болтун стукнулся лбом об дверь, вскочил и оглянулся. Раздался дружный хохот. Нас окружили и начали поздравлять. Только с большим трудом нам удалось вырваться.

— Ну что, Елка, пошли выручать Джейда с Ирин? — засмеялся мой лорд.

— Кэрол, а ведь Трайс не остался на свадьбу. Он ушел сразу же после танца со мной...

Я сказала это и не поверила самой себе. Неужели я, наконец, смогла спокойно произнести это имя?

— Знаешь, Чайка, я тоже думал, как бы я поступил в таком случае? С одной стороны — мне жаль его, а с другой... Он боролся с любовью, а надо было бороться за нее.

При этих словах как будто порыв ледяного ветра коснулся меня: я опять вспомнила того, кто еще может попробовать побороться...

Вечером все опять повторилось: гости добросовестно проводили нас до спальни, а мы также добросовестно выбрались оттуда через окно. И у меня, и у Кэрала мелькнула одновременно одна и та же мысль: драконы. Мы оставили их одних на слишком долгое время.

— Регина, красавица моя, спускайтесь к нам, — позвала я, и спустя мгновение могучие звери оказались рядом с нами.

Зеленый дракон выгнул шею и положил голову на крыло моей девочки.

— Кэрол, давай слетаем в Замок Драконов, — мне вдруг внезапно захотелось взглянуть на его предков и подняться на плато.

Регина поддержала меня:

— Молодец, Елка! Прабабушка должна одобрить выбор ее внука!

И вот мы стоим в знакомом зале. Всадница все также сидит на шее дракона, гордо глядя в небеса... Мы приблизились к статуе.

— Леди Дэймира, — внезапно обратился к ней Кэрол, — я привел к Вам мою жену, леди Елку. Пожелайте нам счастья.

Я с удивлением взглянула на мужа, но тут камни на обоих кольцах вспыхнули, лучи пересеклись, а затем, сияние погасло. Все, как тогда...

Лорд улыбнулся:

— Видишь, прабабушка дала нам свое согласие.

Он поклонился и хотел отойти, но тут кольцо сорвалось с пальца всадницы и подкатилось к его ногам.

Лорд поднял его и положил на постамент.

— Кэрол, возьми его. Мне кажется, она отдает его тебе.

— Нет, Елка. Перстень принадлежит только ей.

Переубедить его я не смогла: то ли он был уверен, что не имеет на это права, то ли не хотел, чтобы кто-нибудь увидел это кольцо у него на руке и спросил, откуда оно? А мне показалось, что поступил он так зря: не стоило отказываться от подарка...

Потом мы поднялись на плато. Наши драконы сидели на скалах, освещенные яркой луной. Я позвала Регину, Кэрл — своего Дэрэка.

В неоновых глазах моей красавицы отражались тревога и печаль.

— Регина, да что с тобой? Тебе бы только жить да радоваться: вас ведь стало двое.

— Я боюсь, Елка... Как бы Дэрэк не стал причиной твоих неприятностей.

— Ты хочешь сказать, Регина, что твой друг сообщит на Диар о том, где мы находимся?

— Не специально, Елка. Но он скучает о родине, думает о своей стае, и этого достаточно. Драконы чувствуют своих сородичей, где бы они не находились.

— Но ты, Регина...

Она прервала меня:

— Я — другая, Елка. Я выросла здесь, и тот мир для меня — чужой.

«Да», — подумала я, — «как же у нас все непросто. Но уж если на то пошло, пусть князь Эйнер накажет меня, а других не трогает».

— Уж замуж вышла, а все такая же наивная...

То ли мне показалось, то ли Регина на самом деле вздохнула?

Глава 38

Свадебные торжества закончились, гости разъехались, Джейд увез Ирин...

Мы с Кэролом остались одни. Я опять чувствовала себя неважно. Все-таки путешествия между мирами не слишком полезны для здоровья: сбои в работе организма были довольно ощутимы. Наверное, на моей родине за такой перелет я бы сразу получила правительственную награду. И меня бы долго держали в больнице и обследовали...

Замужество, которого я сначала так панически боялась, оказалось довольно-таки приятным. Лорд окружил меня такой необычайной заботой и вниманием, что порой мне становилось неудобно. И еще он стал понемногу приучать меня к роли хозяйки замка и окрестных земель. С утра пораньше мы садились на лошадей и объезжали поля, фермы, конюшни... А еще он учил меня управлять судном, разбираться хотя бы в самых азах морской науки... Вот так, совершенно незаметно для меня, и произошло «укрощение строптивой». С каждым днем Кэрл становился мне все дороже и ближе. Дни и ночи мы были вместе. Казалось, что кроме нас двоих на свете больше не существует никого...

В один из дней мы решили навестить Джейда и Ирин. Драконы опустились на землю, и меня очень обрадовало то, что зеленый красавец нежно дышит на Кэрла и заглядывает ему в лицо, явно стараясь привлечь внимание. Все-таки, какие это удивительные создания! Если гибель человека заканчивается смертью дракона, то что же заставляет его соединить свою судьбу с судьбой столь недолго живущего существа?

А вот у людей получается по-разному: одни выбирают спутника на всю жизнь, а другие, как говорится, не сходятся характерами. Кого-то любовь чуть заденет крылом, кого-то обожжет, а кого-то и спалит... Любовь, ревность, ненависть... Вот и появляются Ромео и Джульетты, Отелло и Дездемоны, а то и просто Иваны да Марьи... Кэрл сказал, что после первой же встречи со мной понял, что я навсегда вошла в его сердце, а вот мое чувство к нему пришло гораздо позже и труднее...

Ирин и Джейд очень обрадовались нам. Мне показалось, что Ирин стала еще прелестней, а ее супруг — мужественней. Джейд тут же повел Кэрла показывать какого-то совершенно особенного жеребенка, а Ирин потащила меня в замок, таинственно улыбаясь и обещая что-то такое, что непременно меня заинтересует. Она ввела меня в просторный светлый зал и замолчала, ожидая моей реакции. Я сразу поняла, что попала в художественную мастерскую Джейда. Там было множество картин, и многие из них изображали меня: такую похожую и такую разную. А у окна стоял холст, на котором Джейд начал рисовать Ирин...

Эльфийка обняла меня за талию, белые волосы упали на мое плечо, и я опять

вспомнила ее брата. Ирин предупреждала, чтобы я не думала о нем, но иногда его образ всплывал в моей памяти помимо моей воли.

Мы стали ходить от одного полотна к другому, рассматривая изображения, и тут Ирин спросила:

— Как ты себя чувствуешь, Елка?

— То лучше, то хуже... Но, в общем, уже привыкла. То ем все подряд, то ничего не хочу. Думаю, со временем пройдет.

Эльфийка рассмеялась:

— Ты так думаешь? А вот мне кажется, что у вас будет малыш...

— Ты что, Ирин? — опешила я, — мы и женаты-то всего ничего.

Ирин не стала продолжать разговор, а только загадочно улыбнулась...

Через несколько дней мы отправились в замок лорда Дариана. Ксюха с радостным воплем бросилась меня обнимать:

— Ну, наконец-то решили до нас заглянуть! И что ж вы так долго-то у нас не были? Ведь с вашими зверюшками це — не проблема.

— Сама не знаю, Ксюха, просто так получилось, — слукавила я.

На самом деле я все прекрасно знала. Причиной такого моего поведения был лорд Трайс: я боялась встретить его у бывшего короля.

После того, как в очередной раз за обедом я отказалась есть мясо, Ксюха потихоньку отвела меня в сторону:

— Ну, Елка, колись! Кого ждете?

Я с недоумением взглянула на подругу:

— Да вроде бы никто к нам не собирался...

— Ты что, Елка, совсем дурная або прикидаэшься? Кого, говорю, хотите: дочку або сына?

— Да с чего ты это себе напридумывала, Ксюха?

Та фыркнула:

— Можна подумати, що ви з Кэролом только гуляете держась за ручки.

Тут Ксюха прижалась губами к моему уху, и от того, что она говорила, лицо мое горело все сильнее и сильнее...

— Да не смущайся ты, Елка, дело, как говорится, житейское... — закончила она, наконец, свои поучения.

— Ну, блин, Ксюха, заставила ты меня краснеть. А ведь, пожалуй, я действительно в положении. И Ксюха это говорит, и Ирин...

Рассказать, что ли, Кэролу, к какому выводу пришли подруги? Но потом я передумала: еще успею.

Ночью я никак не могла уснуть: ворочалась, вздыхала, привыкала к мысли, что скоро нас будет трое... Почему-то считается, что узнав о ребенке, будущая мать должна тут же обрадоваться... А я вот пока никакой радости не испытывала. Представила, что стану толстой, неуклюжей, не смогу скакать на лошади и нырять... Одно утешение, что это произойдет еще не скоро...

Так я и провалялась до самого утра. Опять вспомнила эльфов с их мечтой о детях, князя Олтэра, который помог мне бежать, и повелителя Эйнэра. С этой мыслью я и заснула...

И сквозь сон вдруг услышала голос. Ласковый, нежный, певучий. Голос убаюкивал и успокаивал, шепча странные слова:

*Цепь из любви я скую,
Этой цепью тебя прикую.
Будет цепь тебя крепко держать,
Ты не сможешь ее разорвать.
Из нежности сеть я совью,
Этой сетью тебя обовью.*

*И в нее заверну я тебя,
Чтоб уйти не могла от меня.
Ты везде, ты всегда и во всем,
Мое сердце объято огнем.
Ты как воздух, тобой я дышу,
Где бы ты ни была — разыщу.*

Я проснулась и тут же с надеждой взглянула на Кэрола: может, это ему пришла в голову мысль так своеобразно объясниться в любви? Нет, мой муж крепко спал рядом...

На теле выступил пот. От страха заколотилось сердце. Я посмотрела на кольцо: оно пылало. Теперь уж сомневаться не приходилось: опасность!!!

Я разбудила Кэрола:

— Давай улетим, я хочу домой.

Лорд просиял:

— Наконец-то ты назвала мой замок домом! Ладно, попрощаемся с хозяевами — и к себе...

На нашем острове настроение мое стало улучшаться. Я даже подумала, что все случившееся — только сон и мое разыгравшееся воображение, связанное с «интересным положением». Кэрл предложил отправиться на корабль, и я обрадовалась: шхуну я очень любила, как и ее моряков-пиратов. На этот раз корабль стоял у причала и на его борт был перекинут скрипящий деревянный трап, который здесь даже не закрепляли. Я смутно подозревала, что у моряков в этом есть какой-то особый шик: пройти по такой тоненькой шатающейся доске, да еще и с грузом.

Кэрл подхватил меня на руки и пошел по трапу. Какой-то черт дернул меня за язык, и я решила пошутить:

— Капитан, вы, наверное, привыкли так носить на корабль своих пленниц?

Зубы лорда блеснули в хищной усмешке:

— Нет, не так, леди.

Каким-то неуловимым движением он перебросил меня через плечо, в два прыжка оказался на палубе, и, довольно улыбаясь, поставил меня на ноги...

А во мне вдруг все закипело от злости:

— Ну, пират! Мог бы хоть наврать, что такого не было!

Я изо всех сил оттолкнула его. Не ожидавший этого лорд взмахнул руками и полетел за борт. И вот здесь я смогла оценить реакцию моряка: он сумел каким-то непостижимым образом изогнуться в воздухе и не шлепнулся плашмя, а ласточкой ушел под воду. А я вскочила на этот злосчастный трап, который всюю раскачивался подо мной, и помчалась к замку. Да, кажется, у меня это становится привычкой — швырять мужиков в воду...

Кэрл догнал меня очень быстро:

— Чайка, успокойся! Да что случилось?

А я от возмущения даже начала заикаться:

— Ты... ты... Хоть бы из приличия отрицал! И еще так пакостно улыбался!

— Я же пошутил, Елка.

— А я — нет.

Я вырвалась из его рук и зашагала к замку.

Вечером мы помирились... Мы лежали на шкуре у горящего камина и Кэрл водил цветком по моей шее.

— Я очень прошу тебя, леди, — прошептал он, — в следующий раз ругать меня дома, а не при моих людях...

— Мне очень стыдно Кэрл. Извини. Сама не пойму, как это случилось...

— Не извиняйся. В твоём положении это естественно...

Я удивилась:

— А ты-то когда успел об этом узнать?

А сама подумала: если верить мудрости нашего мира, то две бабы — это базар, а три — ярмарка... Вот ведь, подруги... То ли Ирин не выдержала, то ли Ксюха...

— Чайка, я очень рад. И надеюсь, что у нас будет сын.

Кто бы сомневался! Все мужчины, как помешанные: подавай им сыновей! Один лорд Дариан нормальный. Пожелал иметь дочку. Вероятно, в его случае этому поспособствовали уже имеющиеся три сына.

Мне вдруг безумно захотелось побывать на своей родине, но чтобы рядом со мной непременно был Кэрл. Я представила себе завистливые взгляды подруг, и довольно улыбнулась. Но потом подумала, что взгляды-то — пол беды, но, наверняка, многие из них пойдут на все, чтобы заполучить такого красавца. И мне тут же расхотелось знакомить лорда со своей исторической родиной.

Я вдруг вспомнила свадьбы своего мира, подруг, которые воспринимали чье-то замужество, как свое личное дело. Они носились по магазинам с невестой, оценивали наряды, давали советы. Замужние опирались на свой опыт, незамужние — на чужой. Что только не выдумывали подгулявшие гости, ставя в неловкое положение молодых и какие сюрпризы устраивали жениху и невесте... А утро на следующий день после свадьбы? Сердца подружек просто разрывались от любопытства... Со своими девчонками я могла бы посплетничать и о женихе, и о гостях, похихотать, вспомнив шутки или поведение некоторых из них. А здесь? С Ирин, как бы она мне не нравилась, обсуждать такое я бы не стала, а Ксюха так радовалась, что может с кем-то поделиться своими проблемами, что не давала мне и слова вставить. Вот и вышло само собой, что Кэрл стал мне не только мужем, но и лучшим другом. Только рассказывать ему о том, каков он сам, я не могла. Стеснялась. Во всяком случае, пока...

Дни бежали за днями. Я все время проводила с Кэрлом. Не было и тени сомнения, что мне с ним плохо или скучно. Вот и сегодня мы совершали верховую прогулку. Уже подъезжая к замку, я прищипорила коня:

— Догоняй! — и помчалась вперед.

На крыльце стояла Ирин, в то время гостившая у нас. Я прыгнула с коня и бросилась к ней, а она с ужасом глядела на меня:

— Елка! Кэрл!!! Да вы с ума сошли! Разве можно так рисковать?!!

Она сердито стала выговаривать нам за наше легкомысленное поведение. Особенно досталось моему мужу:

— От Елки-то можно было ожидать чего угодно, но Вы?! Я думала, что Вы, лорд, более благоразумны! Вы ведь можете потерять не только ребенка, но и мать!

— Ну, Ирин, — мстительно подумала я, — сейчас мой пират поставит тебя на место. Нельзя же так бесцеремонно вмешиваться в чужую жизнь!

Но, к моему глубокому удивлению, Кэрл начал виновато бормотать что-то непонятное, и даже оправдываться.

Тогда «в бой» с эльфийкой вступила я:

— И все-то ты, Ирин, знаешь! Можно подумать, что тебе сто лет!

Ирин вздохнула:

— Прошу тебя, Елка, не рискуй... И нечего преувеличивать мой возраст: мне 95, а не сто! Ладно, мы с Джейдом проживем у вас, и я сама присмотрю за твоим здоровьем.

— Как скажешь, дорогая бабушка, — не удержалась я, — не сердись.

— Я не сержусь, а только пытаюсь объяснить тебе, что такие выходки могут закончиться плохо!

А через несколько минут мы уже забыли наши разногласия, и весело хохотали.

— Да уж, у кого всегда было видно, что он сердится, так это у твоего брата, Ирин, — вдруг непонятно почему вспомнила я, — он так яростно начинал дергать себя за ухо, что я думала, что он его оторвет.

— Представляю, как нужно было его для этого разозлить, — ответила Ирин, и настроение у нее внезапно испортилось.

Ирин, как и обещала, осталась жить у нас. Эта вредная эльфийка контролировала каждый мой шаг, а Кэрол, к моему глубокому возмущению, поддерживал ее во всем. То, что Кэрол так заботится о своем будущем наследнике, было вполне понятно, но Ирин? Скорее бы у них с Джейдом появился свой ребенок, может хоть тогда перестанет меня опекать... То нельзя, это опасно... Летать с Региной пока разрешали, но я видела, что Ирин как-то нехорошо посматривает в нашу сторону. А вскоре и моя красавица мне заявила, что пора прекращать полеты, а то эльфийка, пожалуй, ее съест. Я с изумлением уставилась на дракона:

— Не могу поверить, Регина. Ты боишься Ирин?

Неоновый глаз лукаво блеснул:

— Я боюсь за тебя, Елка. А Ирин — эльф, и лучше нас знает, что тебе можно, а что — нет.

Регина ласководохнула на меня, а я ясно поняла, что теперь до самых родов буду под властью этой девчонки... Но, впрочем, ворчала я только для вида. Я и сама уже перестала быть такой резвой, как раньше. Мне теперь хотелось поваляться, понежиться, я стала все больше времени проводить в постели. И опять за меня взялась Ирин. Она заставляла меня совершать прогулки и есть побольше фруктов...

— Не ленись, Елка, самой будет легче: ребенок крупный...

С Кэролом мы часто обсуждали, как будет выглядеть наш малыш. Он хотел, чтобы ребенок был похож на меня, а я бы предпочла, чтобы это был черноглазый брюнет. Правда, в один прекрасный день до меня дошло, что от наших разговоров ничего не изменится. Все, прекращаю спорить. В конце концов, какая разница?

Наконец, этот день наступил. Ирин не отходила от меня ни на шаг. Кэрол вел себя не лучше, чем лорд Дариан. Рос то вбегала в спальню, то с таинственным видом выскакивала за дверь. Наверное, делилась с окружающими впечатлениями...

Боль... Опять резкая боль... Кажется, тело вот-вот разорвется... Сжала зубы.

— Дыши, Елка, дыши сильнее!

Господи, эта Ирин никак от меня не отстанет... И наконец — крик. Не мой, ребенка... Закрыла глаза: кажется, все позади, но тут же вздрогнула: за окном раздался торжествующий рев драконов — наши звери приветствовали рождение нового человека...

Кэрол стоял перед кроватью на коленях и целовал меня, а Ирин поднесла малыша к моим глазам:

— Елка, у вас сын!

Я перевела взгляд с ребенка на мужа: нет, к сожалению, брюнета не получилось. Волосы на маленькой головке густые и светлые. Хотя, может, со временем потемнеют?

В комнату начали заглядывать и другие обитатели замка. Это рассердило Ирин и она быстро выпроводила всех, кроме Кэрولا и Рос...

Через несколько дней Кэрол, по моей просьбе, привез ко мне Ксюху. Ради такого случая та даже согласилась забраться на «жуткого зверя». Моя подруга ворвалась ко мне в комнату с возгласом:

— Ну, дайте ж поглянуть вашего наследника!

Я с гордостью протянула ей сына. Ксюха долго и пристально разглядывала его и вдруг выдала:

— А знаешь, Елка, пока я не бачу, щоб вин був похож на кого-нибудь из вас.

— Ну, Ксюха, ты даешь! — обиделась я и съязвила, — Хочешь сказать, что он ни в мать, ни в отца, а в проезжего молодца?

Кажется, эльфийку тоже рассердили Ксюхины слова: она напряглась, и глаза ее гневно блеснули.

Ксюха смутилась и начала извиняться:

— Не обращайтесь внимания на мои слова. Разве можно щось зрозуміти в дитяти, що тильки що народилося.

Глава 39

Время шло, жизнь возвращалась в привычное русло. Сыну мы дали имя Клод, он рос очень красивым ребенком и был любимцем всего замка. А я становилась прежней Елкой: снова возобновились тренировки, скачки на коне, да еще и в море ходить начала с Кэролом. С его любовью к этой стихии я и не пыталась соперничать: не была уверена, кто из нас победит. Мне лишь не нравилось, что муж берет с собой Клода. Я считала, что сын еще мал и боялась за него.

Король Трайс объявил, что я все еще рыцарь и должна являться на рыцарские сборы. Кэролу это не понравилось, даже очень, но запрещать он мне ничего не стал. Как сказали бы на моей родине, у нас в семье была демократия. Рыцари встретили меня с таким восторгом, что я растрогалась и даже чуть не расплакалась, но вовремя вспомнила, что я воин, а не кисейная барышня.

Король редко принимал участие в воинских состязаниях, но всегда приходил смотреть на нас. Я часто чувствовала на себе его взгляд, когда он думал, что я этого не вижу. Но стоило мне повернуться, как он отводил глаза.

В день, когда Клоду исполнилось пять лет, Трайс сам посетил нас. Он стремительно вошел в зал, где сидели мы с Клодом и Кэролом, а также Джейд и Ирин, приехавшие поздравить племянника. Я подумала, что король никогда не ходит спокойно, наверное, поэтому и успевает повсюду... Мы поднялись, приветствуя его, а Трайс махнул рукой:

— Садитесь... — и произнес, — Клод, подойди-ка к окну...

Сын бросился туда, куда показал король, и завопил от восторга. Мы поспешили посмотреть, что же его так взволновало. Под окном слуга держал под уздцы великолепного вороного коня, который чем-то напомнил мне эльфийского.

— Неужели это — мне?! Спасибо, дядя! — Клод повис на шее у Трайса.

А я решила, что нужно поговорить с сыном о его поведении. Хоть Трайс ему и дядя, но все-таки — король. И еще я подумала, что Клод слишком мал для такого подарка. Разве можно сажать ребенка на такого зверя? А попробуй теперь ему это объясни. Ладно, надеюсь, Кэрол сумеет уговорить сына...

Мы подняли бокалы:

— За королевский подарок...

А Ирин, видимо, подумала о том же самом, что и я:

— Такой подарок чуть не стоил Елке жизни у меня на родине.

Все вопросительно посмотрели на нее.

— Пусть Елка сама расскажет, как она решила объездить эльфийского коня, с которым не каждый мужчина справится.

— Расскажи, мама, расскажи, — закричал Клод.

— Да моей заслуги в том почти и не было. Если бы не брат Ирин и князь Олтэр, конь просто убил бы меня, — я вздохнула, — зато потом он стал моим лучшим другом.

— И о чем еще Вы, леди, забыли нам рассказать? — спросил Кэрол.

— Наверное, про то, как она спасала кшедо, — рассмеялась эльфийка.

А я разозлилась:

— Хватит, Ирин, никому это не интересно.

И чего она сегодня так разговорилась? Наверное, вспомнила Родину...

— А еще, когда мой брат не хотел отпускать ее и запер в подземелье, она там устроила такой концерт...

А Трайс вдруг спросил:

— Значит, Ирин, твой брат не хотел отпускать Елку? Почему? Она ему нравилась? А может, он был в нее влюблен?

Видимо, выпитое вино сыграло свою роль. Вряд ли бы Трайс задал подобный вопрос в другое время.

На щеках Ирин выступили красные пятна:

— Не знаю, Ваше Величество. Все правители очень скрытны.

Трайс посидел с нами еще немного, потом попрощался и стремительно направился к дверям. А Клод вдруг авторитетно заявил:

— А вот дядя Трайс любит маму. Я сам слышал, как он говорил это лорду Кэлсу.

Хорошо, что король уже вышел из комнаты. Все замолчали и растерянно посмотрели друг на друга. А потом Кэрол вспылил:

— Видно, мы очень плохо воспитывали тебя, Клод. Разве ты не знаешь, что подслушивать нехорошо? А уж передавать другим чужие разговоры и вовсе подло!

Мне показалось, что Клод и сам уже все понял. Он стоял и растерянно смотрел на нас своими большими зеленовато-голубыми глазами.

— Папа, извини. Я не хотел подслушивать. Я просто подбежал к ним, а они разговаривали... — казалось, Клод готов был расплакаться.

Но Кэрол уже взял себя в руки:

— Ты посмотри на нашу маму, Клод. Красивая, сильная, смелая. Разве ее можно не любить? Ее все любят. А особенно — ты и я.

А утром Кэрол и Клод отправились рассматривать подарок, и что-то уж очень долго не возвращались. Наконец, в комнату вбежал Клод. Видно было, что он очень рассержен и огорчен.

— Мама, он не разрешил мне сесть на коня!!!

— Придет время и сядешь. Пока ты еще очень маленький.

Первый раз я видела сына в такой ярости. Он побледнел, остановился передо мной, схватил себя за ухо и стал с силой его дергать. Глаза его сверкали от непролитых слез и, казалось, даже поменяли цвет, становясь похожими на изумруды. Кого-то он мне напомнил...

Бледное лицо в обрамлении белокурых волос... Яркие глаза, хотя и другой формы... Я задохнулась и с ужасом поняла, на кого Клод так сильно похож. Слишком сильно, чтобы это было просто случайностью... Но как?!! Почему?!! А я-то всегда думала, что сын пошел в меня... И что я теперь скажу мужу? Мир закружился, и я потеряла сознание...

Где-то рядом плакал Клод... Слышался голос Кэролы... Я поняла, что лежу на постели в своей спальне. Открывать глаза не хотелось. Боже, как же мне плохо... Наконец, я смогла заставить себя взглянуть на мужа.

— Родная, что тебя так встревожило? Да не разрешу я ему сесть на этого коня.

— Не в этом дело, — я посмотрела на сына.

— Иди к себе, Клод. Маме нужно отдохнуть... — муж вопросительно взглянул на меня.

Я с трудом произнесла:

— Не знаю, как тебе и сказать, Кэрол... Честное слово, я ни о чем не подозревала... Только сейчас поняла... Клод — не твой сын.

— Клод — мой, и я никому его не отдам. Успокойся, Елка, Ирин сразу рассказала мне обо всем, поэтому я так и спешил со свадьбой. Не хотел, чтобы кто-то узнал, да и ты в том числе.

— И ты решился жениться на женщине с чужим ребенком, Кэрол?

— Подумаешь, большой подвиг! — фыркнул лорд, — признать ребенка женщины, которую любишь. Вряд ли есть что-то, что я бы для тебя не сделал.

Я прижалась к мужу и прошептала:

— Хочу, чтобы у нас с тобой тоже был сын.

Кэрол рассмеялся:

— Ох, леди, какой же мужчина откажется от такого предложения.

Мы проговорили до утра и решили больше никогда не вспоминать о настоящем отце Клода. А я поняла, что лорд-пират стал нравиться мне еще больше, хотя, казалось, что это уже невозможно.

Вот только нравился он не только мне одной. Мы с ним теперь часто бывали на балах,

и Кэрол неизменно пользовался успехом у дам. Обычно я снисходительно относилась к их попыткам соблазнить моего мужа, но вот старания одной настойчивой леди стали мне, в конце концов, надоедать. Кажется, и здесь известна поговорка, что жена не диван, можно и подвинуть. Я, конечно, не против, чтобы моему мужу оказывали внимание, но не так же настырно! В голове крутились нехорошие мысли: раньше мой лорд не слишком любил балы, а теперь вдруг у него самого появилось желание посещать званые вечера. Что ж, придется брать инициативу в свои руки...

В следующий раз, одеваясь на бал, я прицепила на пояс маленький серебряный кинжал. Кэрол взглянул на меня с любопытством:

— А это зачем?

— Украшение к платью, — как можно легкомысленнее ответила я.

Конечно, пользоваться этим украшением по прямому назначению я не собиралась, просто для меня это означало: вступаю на тропу войны! Пока никакого определенного плана у меня не было, но я не сомневалась, что удачный момент подвернется. И не ошиблась...

И вот мы опять в бальном зале. Моего мужа тут же окружили дамы. Особенно старалась одна из них:

— Ох, лорд Кэрол, Вы не боитесь погибнуть в сражениях?

— Ах, лорд Кэрол, в море такие страшные акулы...

— Как бы мне хотелось побывать у вас на корабле, лорд...

Я, конечно же, тоже не подпирала стены: беседовала с одними кавалерами, танцевала с другими... Вот и сейчас ко мне подошел лорд Ариен и пригласил на танец... Кажется, что его-то вообще никогда и ничто не волнует, такой у него всегда равнодушный полусонный вид. Танцевали мы какой-то очень старинный танец, я бы, пожалуй, назвала его танцем наших прабабушек: дама делает что-то вроде реверанса, кавалер обходит вокруг дамы. Затем кавалер встает на одно колено и наступает очередь дамы идти вокруг него. При этом пары меняются местами. Вскоре мы с лордом Ариеном оказались около Кэрла и его настырной дамы. Она присела в реверансе и из-под длинных черных ресниц бросала нежные взгляды на моего мужа... Широкие воздушные юбки колоколом легли вокруг ее ног... Вот сейчас дамы начнут подниматься...

Что ж, иногда я бываю очень неуклюжа. Я поскользнулась, начала падать, и, чтобы удержать равновесие, повисла на юбках соседки. Она попыталась вскочить, дернулась в сторону... Подол не выдержал и остался у меня в руках. Бедняжка... Я рассыпалась в извинениях. Взглянула на лорда Ариена: в сонных глазах на мгновение мелькнули насмешливые искорки, и он... усиленно начал просить у меня прощения за неудачное па...

Дама убежала. «И совершенно напрасно», — насмешливо подумала я, — «сейчас бы у нее точно прибавилось кавалеров, не пришлось бы за чужими мужьями гоняться». Кэрл задумчиво переводил взгляд с кинжала на мое лицо:

— Не лучше ли нам вернуться домой, моя леди?

— Давай, вернемся. Как здорово, что у нас есть драконы...

Кэрл знал меня слишком хорошо, чтобы поверить в случайное падение, поэтому, когда мы оказались во дворе нашего замка, спросил:

— Ну и для чего ты устроила весь этот спектакль, Чайка?

— Мне не нравится, Кэрл, когда начинают вторгаться в мою жизнь, и я просто дала урок окружающим.

— Кто спорит, многие нуждаются в уроках, — рассмеялся мой муж, — хотя и не настолько экстравагантных.

Лорд усмехнулся и подал мне руку:

— Пойдемте спать, леди...

Утром я вышла во двор и вдруг слышала голос Регины:

— Я чувствую, Елка, что в этом мире появились еще два дракона.

У меня от ужаса подкосились ноги и я села прямо на землю.

Глава 40

Лишь спустя несколько мгновений я смогла произнести:

— Регина, кто прилетел?

— Князь Олтэр и князь Мэй.

У меня немного отлегло от сердца. Олтэра я даже рада была видеть: он всегда желал мне только хорошего и даже помог бежать. Но вот Мэй... Этот хитрый, никогда не улыбающийся советник правителя мне не нравился.

В голове закрутились тревожные мысли: почему прибыли только они? Где князь Эйнер? Я нисколько не сомневалась, что цель визита — я и мой сын. Нас найдут и попытаются забрать с собой? Или одного Клода?

— Мы с Дэрэком не позволим, Елка...

— Спасибо, моя красавица. Как хорошо, что их только двое...

Скорее всего, князей послали на разведку. Все узнают и доложат правителю. Кэрол скорее умрет, чем согласится отдать жену и ребенка... Передо мной, как наяву, появились картины, которые когда-то показала мне Регина: крики, огонь, рев драконов. Я вздрогнула: только не это. И со всех ног помчалась к мужу. Он выслушал меня внешне спокойно, только щека дернулась:

— Давай заберем Джейда и Ирин, и отправимся к Трайсу. Мы должны предупредить его, а там и решим, что делать дальше.

Вскоре мы были у короля. Я еле-еле держала себя в руках и видела, что, несмотря на внешнее спокойствие, мой бесстрашный капитан тоже нервничает. Мы только собирались обсудить сложившуюся ситуацию, как со двора раздался рев драконов: наши звери приветствовали своих сородичей. Королю доложили, что послы с Диара просят аудиенции.

Князья вошли в зал. Олтэр бросил взгляд на нас с Ирин, и глаза его радостно блеснули. К моему огромному облегчению, про моего сына он не сказал ни слова: официальным поводом появления эльфов в Кэрдарии были поиски сестры правителя.

Послы представились. Олтэр обнял Ирин:

— Ваш брат, повелитель Диара, все это время пытался разыскать Вас. Он беспокоился и очень скучал...

Со мной князь Олтэр вел себя очень официально: вежливо поприветствовал и поцеловал руку, ничем не намекая на наши прежние дружеские отношения. Несмотря на это, король рассматривал нас как-то слишком уж испытывающее... Сердце сжалось: неужели о чем-то догадался? Я нервничала: на воре, как говорится, и шапка горит...

После приема послы выразили желание полюбоваться нашим островом. Я не возражала: неприятного разговора все равно не избежать, так пусть уж он состоится быстрее. И вот над нашим замком зависла четверка драконов. Наверное, зрелище было завораживающее, но меня оно не радовало: я подумала, что скоро их тут может оказаться гораздо больше...

Сначала Олтэр захотел поговорить с Ирин. Они долго о чем-то беседовали наедине, и эльфийка вышла с красными глазами... Ладно, если захочет, сама расскажет...

Вечером был устроен роскошный ужин. Неожиданно Кэрол приказал привести Клода.

— Ваши Сиятельства, позвольте представить вам нашего сына.

Я вся сжалась, но была согласна с мужем: Кэрол прав, зачем тянуть?

Клод вбежал в комнату, но, увидев посторонних, степенно подошел и поклонился, приветствуя гостей. Несколько мгновений «сиятельства» и Клод смотрели друг другу в глаза, а затем князья вскочили на ноги и низко поклонились. Видимо, это было признанием сына правителя. Я замерла, Кэрол напрягся. Казалось, воздух звенит от напряжения. А Клод вдруг гневно взглянул на послов и неожиданно заявил:

— У меня самые лучшие мама и папа! — и при этом дернул себя за ухо.

Послы удивленно переглянулись.

— Этого никто не может оспорить, — вежливо ответил ребенку Олтэр.

Потом князь взглянул на Кэрола:

— Разрешите поговорить с Вашей женой наедине, Ваше Высочество?

Кэрол слегка нахмурился, но кивнул головой. Еще до ужина он успел шепнуть мне, что если бы знал, что в том мире такие красивые мужчины, то ни за что не отпустил бы меня. В другое время я не преминула бы напомнить о его поклонниках, но в тот миг мне было не до этого.

Мы с князем спустились в сад. Олтэр улыбнулся:

— Знали бы Вы, леди, как я рад Вас видеть! Без Вас у нас стало как-то скучновато... А уж что было, когда вы с Ирин сбежали... Эйнер был в ярости. Придворные прятались, боясь попасть ему под руку... А про Вашу дальнейшую жизнь мне рассказала Ирин. И про Клода тоже... Удивительно, как он напоминает Эйнера, даже несмотря на явно человеческие черты...

— Как князь мог так поступить со мной?!! — взорвалась я.

— Простите его, леди. Ради сына он был готов на все...

— Слишком на все, Олтэр! Он же знал, что у меня есть жених, и я собираюсь замуж!

— Разве кто-то из мужчин будет задумываться о женихе женщины, которая ему нравится? А если еще этот мужчина правитель, который привык, что ему подчиняется весь мир? Когда пророчица предсказала, что Вы способны стать матерью его сына, он ведь мог просто посадить Вас под замок и не выпускать, пока не появится ребенок... А ребенка могли бы воспитать и без Вас... Но Вы, леди, были Эйнеру глубоко симпатичны, и он пытался решить все по-хорошему. Настолько, как сам это понимал...

— Ох, князь, лучше бы я сразу об этом узнала. Когда я поняла, что Клод — не сын Кэрола, я хотела умереть. Хорошо, что мой муж поддержал меня...

— Мне про Вашего мужа рассказала Ирин. Она его просто обожает. О таком мужчине, наверное, может мечтать каждая женщина... Вот только поймет ли это Эйнер?

— Поймет или нет, меня не волнует. Я с ним встречаться не желаю.

— Давайте поговорим не о повелителе, а о Вашем сыне, леди.

Ну вот, преамбула закончилась. Начинается настоящий разговор...

— Подумайте о будущем ребенка, леди Елка. Мальчик растет. Сейчас ни он, ни окружающие не знают, что он эльф, но между нами и людьми слишком большая разница и с возрастом это станет заметней. Да и срок жизни у него совсем иной... Может, ребенку лучше жить на родине?

— Я все понимаю, князь, но отдать Клода не могу. Ни я, ни Кэрол не перенесем разлуку с ним.

— У вас с Кэролом могут родиться и другие дети, а у Эйнера это единственный сын и больше не будет. Повелитель не отступится. Подумайте о муже, леди. Эйнер добьется своего любой ценой...

— Олтэр, Клода я никому не отдам.

— Мне жаль, леди Елка. Так было бы лучше для всех... В таком случае единственное, что я могу сделать для Вас в память о нашей дружбе — постараться предупредить о прибытии Эйнера заранее... Я задержусь здесь на несколько дней: дам Вам возможность обдумать все не спеша...

На следующий день, видимо, для того, чтобы поддержать меня, Кэрол привез ко мне Ксюху с дочкой. Гарна украинская жинка сумела произвести впечатление и на эльфов. Она погадала Олтэру, спела несколько песен, накормила послов своим любимым борщом... А князь восхищался ее маленькой дочкой.

— Не отдавайте эту красавицу никому. Вырастет — приеду сватать, — пошутил он.

Ксюха засмеялась:

— Когда вона виросте, жених буде для нее староват.

А я печально подумала: это мы с тобой станем старыми, Ксюха. А Олтэр и через сотни лет будет молодым...

Стоило мне остаться с Ксюхой наедине, как она сразу же спросила:

— Ты, Елка, моя подруга... Отже скажи честно: князь Олтэр — батько Клода?

Ну вот, начинается... Женская интуиция сразу дала о себе знать. Если сходство Клода с эльфами заметила Ксюха, то могут увидеть и другие... Что ж, отрицать глупо, особенно перед Ксюхой:

— Нет, Ксюха, не Олтэр. Отец Клода — повелитель того мира. А как это получилось...

И я рассказала подруге все. И то, что произошло со мной на Диаре, и то, что ожидало нас здесь.

— Не знала я, Елка, що ти така скритна. Хоч би з мною подилилася. Я еще тогда зрозуміла, що щось не так, коли сказала, що дитя на вас не похоже, а Ирин на мене розсердилася. Я устало вздохнула:

— Ну, теперь ты все знаешь. А кому от этого легче?

Через два дня гости стали прощаться. Олтэр вопросительно взглянул на меня:

— Вы не передумали, леди?

Я покачала головой...

Драконы улетели. Ирин сказала нам, что, во время посещения ее дома, гости пришли в полный восторг от мастерской Джейда. Они так старательно хваливали талант художника, что Джейд не удержался и подарил им картину, которая больше всего им понравилась. Джейд объявил:

— У эльфов превосходный вкус! Они не могли оторвать глаз от того портрета, где Елка изображена с Клодом в поле среди ромашек.

Я переглянулась с Кэролом: несколько не сомневаюсь, кто сейчас рассматривает это полотно...

Несколько суток мы провели в тревожном ожидании, но ничего не происходило. Неужели — пронесло? Но в голове время от времени навязчиво начинала звучать знакомая мелодия:

*Меня не любишь, но люблю я,
Так берегись любви моей...*

В тот день мы гостили у лорда Дариана. Я с Кэролом и хозяевами сидела у камина, Клод и Энн где-то играли. И вдруг я услышала Регину:

— Князь Олтэр просил передать: ждите завтра...

— Кэрл, завтра у нас будут гости, — я еле сумела выговорить эту фразу.

Мой муж сразу же все понял:

— Не бойся, Елка. Ты не одна. Мы сумеем вас защитить.

Но я не была в этом уверена. Давняя трагедия опять встала перед глазами. Неужели снова драконы будут жечь, разрушать и убивать? Пожалуй, в этом случае население Кэрдарики будет радо поскорее от меня избавиться... И я их за это не осуждаю...

— Не надо сражений, Кэрл. Давай просто на время отправимся в мой родной мир.

— Чайка, я не могу бросить свою землю и своих людей. Так что улетай с сыном, а пройдет время — вернетесь.

Лорд Дариан взглянул на Ксюху:

— Тебе с дочкой тоже нужно лететь.

Сначала я удивилась этим словам, но потом подумала, что лорд Дариан не уверен, что все закончится благополучно и хочет сберечь дорогих ему людей...

Я не хотела расставаться с Кэролом, но он настаивал:

— Улетай, Елка. Нужны повелителю только ты и Клод. Не будет здесь вас, может, и обойдется.

Лорд Дариан принес и отдал мне мешочек с камнями и драгоценностями:

— Возьмите, может и пригодится. Ксюша говорила, у вас это очень ценится.

Ну, хорошо. Переночуем, а утром в путь. Но, неожиданно для меня, Кэрл не разрешил мне остаться на ночь:

— Планы эльфов могут измениться. Я не хочу рисковать.
— Но я хочу побыть с тобой до утра, Кэрол. Я не могу так просто улететь...
Но мой муж был непреклонен:
— Ты знаешь, Елка, как я люблю и тебя, и сына. Прошу, не медли...
Я прижалась к Кэролу, и не могла от него оторваться. А он нежно шептал мне:
— Солнышко мое, счастье мое, радость моя...
Я вспомнила, как мы с ним улетали с турнира, и он так же говорил мне о любви. Но тогда в моих мыслях был только Трайс... Почему-то вспомнилась песенка моей родины, которую мы с сыном часто пели Кэролу:

*Жил отважный капитан,
Он объездил много стран
И не раз он бороздил океан...*

А как веселился Клод, когда мы доходили до слов:

*И влюбился, как простой мальчуган...
Раз пятнадцать он краснел,
Заикался и бледнел,
И никто ему по-дружески не спел:
Капитан, капитан, улыбнитесь,
Ведь улыбка, это флаг корабля.
Капитан, капитан, подтянитесь!
Только смелым покоряются моря...*

Сын всегда лукаво спрашивал:
— Это ведь в тебя папа влюбился? Да? Так кто же из вас смелее?
Я никак не могла отойти от Кэролы. Но уже пора... Я позвала Регину.
— Хорошенько представь свою родину, Елка!
Лорд Дариан что-то говорил Ксюхе и дочке. Мы с Кэролом замерли в прощальном поцелуе. На сколько же мы расстанемся?
И вот мы с Клодом усадились на Регину, Ксюха с дочкой — на Дэрэка. Драконы взмыли вверх.

Глава 41

Прошло всего несколько мгновений, и мы на родине... Вернее, тело мое здесь, а сердце осталось в Кэрдании. Возможно, будь причиной нашего визита другие обстоятельства, я чувствовала бы себя счастливей...

Регина раскинула крылья и тяжело дышала. Дракон Кэролы выдержал перелет гораздо легче. Мы находились в поле, недалеко от автомобильной дороги. Вдали сияли огни города. Ночь была на исходе: понемногу светало. Регина ласководохнула на меня:

— Нам пора искать убежище, Елка. Мы слишком приметны. Понадоблюсь — зови.
— Будь осторожна, Регина. Здесь совсем иной мир, не тот, к которому ты привыкла...

Я проводила взглядом стремительно рванувшихся ввысь драконов, и только после этого обратила внимание на своих попутчиков. Сын с любопытством оглядывался по сторонам, но держался спокойно и с достоинством. Ксюха казалась очень взволнованной, а ее дочка — Энн, с испугом прижималась к ней.

Мы выбрались на дорогу и вскоре услышали шум приближавшегося автомобиля. Я взглянула на детей: Клод с восторгом рассматривал железное чудо, а Энн побелела и вцепилась в руку Ксюхи. Я стала голосовать...

Наверное, наша компания производила странное впечатление: две дамы с детьми

посреди пустого поля в такой час. Не знаю, что именно думали водители, но несколько машин промчалось мимо без остановки. Наконец, рядом с нами остановились старенькие Жигули, и пожилой водитель посадил нас в машину.

— Только вот расплатится нам з Вами нечем, — сразу же начала жаловаться Ксюха, — нас обкрали...

Шофер усмехнулся и остановил машину:

— Не вешайте мне лапшу на уши, девушка: Ваши украшения стоят целое состояние...

Клод, видимо, понял, что нас в чем-то обвиняют.

— Да у моего папы горы таких украшений, — сердито сказал он.

— У моего — тоже, — тихо добавила Энн.

Я поспешила вмешаться:

— Моя подруга говорит правду: денег у нас нет. Сумочки были в автомобиле. Мы остановились здесь, потому что дочке моей подруги стало плохо, отошли ненадолго, а в это время нашу машину угнали. Может, довезете нас до какого-нибудь ломбарда, там мы обменяем драгоценности на деньги и расплатимся.

Водитель взглянул на нас, как на сумасшедших:

— Скажите спасибо, что напали на меня. Вы что, собираетесь в первый же попавшийся ломбард? Не искушайте судьбу... Давайте-ка, я лучше отвезу вас к племяннику — он у меня ювелир.

Город произвел на детей неизгладимое впечатление. Клод, не отрываясь, рассматривал в окно автомобиля, дома, рекламные щиты. А Энн, каким-то изменившимся голосом без конца повторяла:

— Мама, мама, что это?! Как много домов... Как же здесь живут?!

Шофер поглядывал в нашу сторону со все возрастающим изумлением, но молчал. Что он подумал о нас на самом деле, мы так и не узнали.

Наконец, мы остановились у большого ювелирного магазина. Водитель попросил нас подождать в машине, а сам быстро вошел внутрь. Скоро нас пригласили в служебное помещение. Ксюха сняла одно из колец, подвеску и серьги. Ювелир бросил беглый взгляд на драгоценности, потом взял лупу... затем положил кольцо под какое-то устройство, напоминающее микроскоп... Через несколько минут он подозрительно посмотрел на нас:

— Где Вы это взяли? Это не краденое?

Клод побледнел и вскочил на ноги, машинально схватившись за то место на поясе, где у него раньше висел небольшой кинжальчик. Я подумала, что он все больше напоминает своего настоящего отца: Кэрл более сдержанный...

— Ваше сиятельство, успокойтесь! Этот господин не думал ничего плохого, просто тут так правила, — произнесла Ксюха.

Я решила, что слова эти сказаны скорее для хозяина магазина, чем для Клода и добавила:

— Это фамильные драгоценности мужа моей подруги. Он иностранец. Мы с подругой решили навестить родину и попали в неприятную историю. Ваш родственник, наверное, уже рассказал Вам... Все наши документы тоже пропали. Их, конечно же, восстановят, но это потребует времени, а у нас маленькие дети...

Не знаю, поверил ли мне ювелир, но ответил:

— Извините, не хотел никого обидеть. Вы не будете против, если я приглашу еще одного консультанта?

— Пожалуйста...

Вскоре появился еще один мужчина. Ювелир показал ему драгоценности, и мы перестали для них существовать... Время шло. Я взглянула на детей: они явно выглядели уставшими. А ювелиры все так же настойчиво изучали наши украшения. Видимо, они здорово их заинтересовали.

— Вот что, — решительно сказала я, — быстрее определяйтесь, за какую сумму вы согласны это взять: детям нужен отдых.

Мужчина кивнул, вышел из комнаты, а когда вернулся, в руках у него была солидная пачка денег:

— Хватит?

Я поразилась, а Ксюха притворно вздохнула:

— К сожалению, гроши потрибны срочно, и нам некогда бигати в поисках другого ювелира.

Затем мы поймали такси и отправились ко мне: если квартира сохранилась, то там должен быть и мой паспорт. И вот я звоню в дверь дома, где я была прописана со своей теткой. Правда, тетку я в те времена видела редко из-за ее любви ездить в гости к своим друзьям и знакомым. Время от времени она появлялась неизвестно откуда, как привидение, тут же начинались многочисленные телефонные звонки, и тетка опять испарялась... Где она теперь? В городе? Или опять живет у кого-то из друзей? А может, — вдруг забеспокоилась я, — амбалы уже добрались до нее, и отобрали нашу квартиру?

Дверь открыла пожилая женщина, и я с радостным воплем бросилась ее обнимать:

— Тетя, Клава! Как я рада, что ты жива!

Наконец, тетка, все еще не пришедшая в себя от удивления, поставила чай, а я пыталась придумать что-нибудь правдоподобное, чтобы объяснить, что со мной случилось и где же я теперь живу. Пришлось сказать, что я вышла замуж за богатого человека с Востока, но там сейчас война, поэтому мы и вернулись. Энергичная пожилая дама, не утратившая любви к путешествиям, сразу же вспыхнула желанием отправиться ко мне в гости. Я пообещала, что, как только все наладится, мы обязательно пригласим ее к нам.

— Да, Елочка, твой бывший молодой человек иногда заходит ко мне. Он очень расстроился, когда ты исчезла. Винил во всем себя...

Я подумала, что нужно навестить и Геннадия: пусть узнает, что я жива и успокоится. И еще я с удовольствием предвкушала маленькую месть: перед его мамочкой я появлюсь в роли богатой светской дамы. Даже, наперекор своим привычкам, обвешаю себя драгоценностями, благо их у нас хватает, и надену самый дорогой наряд.

Жизнь на родине начинала налаживаться. Мы отдохнули у тетки, договорились об аренде загородного дома с большим участком земли: вдруг придется срочно вызывать драконов? Проехались по магазинам: в супермаркете закупили продукты, потом зашли в Детский мир... Глаза Энн блестели от восторга, как алмазы. Она шептала Ксюхе на ухо:

— Мамочка, давай заберем папу и будем жить здесь!

Даже мой невозмутимый сын стал терять выдержку... И он явно привлекал внимание окружающих:

— Посмотрите на этого мальчика. Какой симпатичный!

— Да, не одно сердце он разобьет в будущем...

Я, как мать, гордилась своим сыном. Вот только не была уверена, не разобьют ли раньше сердце ему...

Потом мы отправились в наш новый дом и все вместе уселись перед телевизором. Даже мы с Ксюхой не могли оторваться от этого чудо-ящика, а уж что говорить о детях... Вот только на сердце было беспокойно: как там мой муж? прибыл ли в Кэрдарию повелитель Эйнэр? Перстень вел себя довольно спокойно, так что, возможно, все пока в порядке...

Я легла, но уснуть долго не могла: опять бессонница. И, кажется, только провалилась в сон, как услышала знакомый красивый голос:

Через боль и тоску я пройду...

И сейчас, где ты есть, я не знаю...

Но тебя все равно я найду:

Стань хоть птицей, тебя я поймаю...

С бешено бьющимся сердцем я открыла глаза: зачем он все время меня мучает?! И замерла: надо мной склонился незнакомый мужчина. Заметив, что я шевельнулась, он

навалился на меня, зажимая мне рот. Мелькнула мысль: маньяк? Или еще кто-то хочет, чтобы я родила ему ребенка?!!

В руке незнакомца сверкнул нож... Я извернулась и со всей силы ударила его ногой в живот. Он отлетел.

— Молодец, Елка: уроки Трайса не забываешь! — похвалила я сама себя и прыгнула следом за противником.

Вот только тот лежал очень тихо, без признаков жизни: видимо, неудачно ударился головой. Интересно, грабитель наугад залез в богатый дом, или кто-то выследил нас, решив, что у нас есть что-нибудь ценное? Придется быть осторожнее...

— Елка, ты спасла наши жизни! — причитала Ксюха.

А я вздрогнула:

— Нет, Ксюха, если бы не голос Эйнэра, я бы не проснулась: нас спас он.

Через несколько дней мы с Клодом отправились в дом Геннадия. Дверь нам открыла сама «мадам». Я от изумления потеряла дар речи: раньше она посчитала бы это унижением своего достоинства.

— Вам кого? — с удивлением взглянула она на меня.

— Здравствуйте, Вы меня не узнаете? Я — Елка. Мы с сыном пришли навестить Геннадия...

Несколько минут хозяйка изумленно молчала, а потом... чуть не довела меня до обморока своими действиями. С воплем: «Елочка, милая, как же я рада тебя видеть!» она бросилась мне на шею...

С трудом освободившись от объятий, я выговорила:

— А это — мой сын.

И надо было видеть, с каким изяществом Клод склонил голову и назвал себя.

— Какой чудесный мальчик! Да и ты, Елка, прекрасно выглядишь! Я всю жизнь мечтала иметь такую невестку!

Я про себя усмехнулась: вот что значат драгоценности и дорогая одежда! Такая невестка сразу устроит многих мамаш!

Геннадия дома не было. Мы пили чай, я рассеянно слушала болтовню несостоявшейся свекрови и подумывала, как бы поскорее завершить свой визит. Неожиданно я обратила внимание на следующую фразу: «Никто не мог подумать, что он способен обобрать Геннадия! Все захватил после смерти отца! Да и мне только раз в месяц присылает деньги на содержание!»

Мне услышанное ох как не понравилось: видимо, при дележе наследства младший брат сумел обойти старшего. Недаром он всегда мне не нравился... Но додумать мысль до конца я не успела: кто-то открывал дверь ключом...

В комнату вошел мой бывший жених. Но как же он изменился! Похудел, постарел... Это уже не был тот прежний респектабельный Геннадий, за которого вели борьбу богатые невесты и их мамы. Он вежливо поздоровался и хотел пройти в свою комнату, но потом бросил на нас взгляд и остолбенел:

— Елка, — прошептал он, — ты ли это?!!

Геннадий зачем-то снял очки, а потом снова надел. Несмело шагнул мне навстречу...

Я подошла к нему, обняла и поцеловала в щеку: все-таки когда-то он был моим женихом, и постаралась, как можно веселее, сказать:

— Со мной случилась странная история... Потом я тебе расскажу... Я вышла замуж. А это мой сын — Клод.

Я видела, что Геннадий нервничает и переводит взгляд с меня на Клода. Он сел пить с нами чай и попытался подробнее расспросить меня о моей жизни. А я постаралась поскорее оборвать этот разговор:

— Геннадий, я замужем за очень богатым человеком с Востока. Приехала показать сыну родной город. Мы здесь ненадолго и скоро вернемся обратно.

Мне показалось, что Геннадий не слишком поверил моей истории. Что ж, мой бывший

жених — не его мама, ему так просто лапшу на уши не повесишь... Вскоре он предложил Клоду посмотреть новые компьютерные игры. Они вдвоем ушли в другую комнату... А через некоторое время Геннадий выглянул оттуда и произнес:

— Ну, Елка, ты, наверное, выбрала себе самого необразованного из всех шейхов: Клод не знает, как и подойти к компьютеру. С этого дня я сам буду его обучать, — и опять ушел.

«Только этого мне не доставало», — подумала я.

— Как хорошо, Елочка, что ты пришла. Первый раз за год Геннадия что-то заинтересовало, а то ходил, как в воду опущенный...

Я стала расспрашивать Фаину Аркадьевну, как ее младшему сыну удалось все прикарманить.

— У вас есть документы, подтверждающие долю Геннадия?

— Все есть, но судится с ним очень дорого: адвокаты просят бешенные деньги...

Наконец, Геннадий и Клод вернулись в гостиную. Они шли, что-то энергично друг другу рассказывая, видимо, очень довольные общением. Геннадий подошел ко мне и тихо сказал:

— Елка, я не верю в существование твоего шейха: мужчина с Востока не отпустит жену с сыном одну. Так что я хочу усыновить Клода и опять предлагаю тебе руку и сердце.

Я стояла, не зная, то ли плакать, то ли смеяться: это что же за напасть! Все мужчины желают прежде всего усыновить моего сына, а уж потом взять и меня, как бесплатное приложение...

— Нет, Геннадий, — решительно оборвала его я, — сейчас у тебя не будет времени ни на Клода, ни на меня. Я одолжу тебе денег, и ты будешь отвоевывать обратно то, что потерял.

Я решила бить по его самолюбию, зная, какой он щепетильный в некоторых вопросах:

— Ты же должен будешь содержать жену и ребенка!

Я позвонила юристу, который помогал нам с оформлением бумаг на дом:

— Вы не могли бы приехать сейчас по такому-то адресу?... Да, меня устроит эта сумма... Спасибо, жду...

Когда адвокат прибыл, я рассказала ему историю Геннадия и попросила помочь:

— Не жалейте денег. Я хочу, чтобы этот негодяй остался даже... без трусов! Нанимайте всех, кого будет нужно.

— И еще у меня к вам одна просьба, — тихо добавила я, когда заметила, что Геннадий нас не слышит, — займите этого господина так, чтобы у него не было ни одной свободной минуты, пусть помогает...

Я была уверена, что теперь жизнь Геннадия наладится. Загляну еще на часок в дизайнерскую фирму, где я прежде работала, поболтаю с девчонками, и моя программа пребывания здесь будет выполнена.

Через час я вошла в знакомый офис. Мои прежние подруги добросовестно трудились на своих рабочих местах. Появилось и несколько новеньких длинноногих светловолосых красавиц.

В первую очередь я заглянула к непосредственной виновнице моих приключений — секретарше Верочке. Я остановилась в дверях, и она по привычке спросила:

— Вы что-то хотели?

А потом радостно завизжала и бросилась ко мне:

— Елка! Куда ты пропала? Что с тобой случилось? А этот красавец — твой сын?

Она засыпала меня вопросами, не давая вставить ни одного слова, до тех пор, пока к нам не сбежался весь отдел. Меня окружили, разглядывали, вертели во все стороны... Кто-то восхищался, кто-то завидовал, кто-то вздыхал... А мне опять пришлось воспользоваться легендой о шейхе с Востока. От девчонок я узнала, что из-за той моей истории, наша компания сменила хозяев: фирму все-таки отняли. Однако мой шеф считался высококлассным специалистом, и его оставили на своем месте.

В это время открылась дверь, и в приемную вошел человек. Я узнала его сразу же, даже

не пришлось напрягать память: один из з-цев! Тот, который пытался меня соблазнить... А, может, просто оказать внимание... Черт поймет этих подвыпивших мужиков! Он взглянул на меня, но, по всей вероятности, не узнал. Зато сразу же «распушил хвост»:

— Чем мы можем помочь Вам? Наша фирма готова предложить любой сервис...

Следом вошел мой бывший шеф, с изумлением уставился на меня, но промолчал. Ничуть не сомневаюсь, что он-то узнал меня сразу, но не выдал.

Я повернулась к нему:

— Если буду что-нибудь переделывать в замке, то обязательно обращусь к Вам. Те ванные комнаты мне до сих пор сняты...

Потом шеф вышел проводить меня на крыльцо. Я сняла с пальца одно из дорогих колец и подала ему:

— Возьмите, пожалуйста. Это компенсация за те неприятности, в которые Вы из-за меня попали...

Мы вызвали такси и отправились домой. Шофер включил радио, и я с ужасом услышала:

— Несколько дней жители предгорий сообщают о встречах со странными существами, похожими на драконов... Что это? Очередная сенсация желтой прессы или неизвестные науке животные?

Я мысленно завопила:

— Регина, вы с ума сошли?! Будьте осторожнее!!!

— Слышу, Елка, не надо так кричать. Не беспокойся напрасно.

Ничего себе — напрасно! Ксюха, оказывается, тоже успела услышать эту новость по телевизору... Об этом уже гудела вся пресса. Энтузиасты собирались организовывать экспедиции, как за снежным человеком...

Энн и Клод сидели на диване и смотрели «видик». Я взглянула на Ксюху:

— Какая бы из них вышла красивая пара! Вот только вряд ли это получится: они растут вместе, как брат и сестра.

Ксюха рассмеялась:

— Дороги господни неисповедимы... Никто не знает, что готовит ему будущее...

А под утро я услышала голос Регины, и у меня похолодело сердце:

— Дэрэк сорвался с места и улетел.

Чуть позже она добавила:

— Вылетаем немедленно, Кэрол ранен.

Глава 42

Я мерила шагами двор, ожидая Регину, а ее все не было. Не помню в своей жизни случая, когда бы я настолько нервничала. В голове, как удары колокола, звучало одно имя: Кэрол, Кэрол, Кэрол... Что с ним случилось? Что произошло в Кэрдании? Я так не хотела оставлять мужа одного, но побоялась, что Эйнэр отнимет сына...

Из всех сил я старалась гнать плохие мысли. Скорей бы домой! Наконец, появилась моя красавица! Сегодня ей придется нести четверых... Регина спустилась и протянула мне лапу:

— Скорее, Елка! Время не ждет!

Я на секунду прижалась к чешуйчатой коже:

— Милая моя девочка! Как же я тебя люблю и как благодарна за все!

И вот мы во дворе замка. Я огляделась: разрушенные стены, опаленные верхушки деревьев... Но дракон Кэрола был на месте: сверкая зеленой чешуей, он сидел на одной из уцелевших башен. Я облегченно вздохнула: мой муж жив.

Во дворе было полно народу, но я, не обращая ни на кого внимания, бросилась в дом. Клод бежал за мной. В гостиной толпились люди:

— Где?!!

Мне показали в сторону спальни. Господи, давно ли нас сопровождали сюда веселые гости в свадебную ночь?!! Я ворвалась в комнату. Там сидели Трайс, Джейд и Ирин. Я кивнула им и бросилась к постели.

— Держись, Елка! — сказал мне Джейд, и все вышли.

Я упала перед кроватью на колени и обняла мужа. И почувствовала, как Кэрол вздрогнул...

— Дорогой, я здесь, с тобой! И наш сын тоже...

Кэрол был весь в бинтах, даже голова перевязана... На простынях свежая кровь... Одна рука лежит на пледе, другой не видно...

Глаза раненого блеснули:

— Чайка, моя Чайка... Клод... Вы все-таки успели... Я боялся, что не дождусь вас... Теперь я спокоен, и умирать не страшно...

— Кэрол, милый, к чему такие слова? Я сама тебя осмотрю, и мы с Ксюхой займемся тобой. Вот увидишь, скоро ты поправишься, и все будет хорошо.

Я протянула руку, чтобы снять с него плед и услышала:

— Не надо, Елка. Я не хочу, чтобы ты меня видела. Пусть лучше я останусь в твоей памяти таким, как был раньше, а не беспомощным калекой.

От того, как он произнес эти слова, моя рука застыла в воздухе.

— Кэрол, — закричала я, — будь ты хоть без рук и без ног — мне все равно. Мы с Клодом любим тебя. Это такое счастье: видеть тебя, слышать биение твоего сердца и твой голос.

Лицо Кэрола исказилось от боли:

— Сейчас ты сама веришь, что все так и будет. А пройдет время? Муж-калека и красивая молодая жена... И ничего, кроме жалости, не останется...

От его слов стало очень обидно и больно. Я не удержалась и заплакала. Почему он не хочет мне верить?!! Я чувствовала, что пока ни в чем не смогу его убедить... Надеюсь, со временем он изменит свое мнение, нужно только подождать...

— Кэрол, разве я хоть раз дала тебе повод усомниться во мне? Разве обманула когда-нибудь, начиная с нашей первой встречи? Не в пример тебе... Это ты последнее время стал обращать внимание на других дам...

Мне показалось, что Кэрол на какое-то время даже забыл о боли. Он с изумлением посмотрел на меня:

— Ты что, Елка?!!

А я вдруг поняла, что Кэролу нельзя показывать жалость и сострадание: это будет его нервировать и унижать. Он должен чувствовать только нашу любовь, и пусть поймет, что я ревную его... даже сейчас...

— А что — Елка?!! Как будто я не видела, как к тебе липнут дамы, а ты и рад этому! В следующий раз леди Лэрия не только с юбкой распрощается!

— Глупышка, мне никто кроме тебя не нужен... И мне очень нравилось, когда ты меня ревновала, — он попробовал улыбнуться, — вот только не рассчитал твою реакцию...

Слава богу, Кэрол хоть чуть-чуть отвлекся...

— Кэрол, это сделал Эйнэр? — я не удержалась от вопроса.

— Нет, он здесь не при чем. Это акула. Я спасал юнгу, когда он упал в море.

— Я не верю!!! Ты такой опытный моряк...

Кэрол поморщился:

— Прошу тебя, Чайка, не трать время понапрасну. Его у нас и так осталось мало, а мне нужно так много тебе сказать.

Я прижалась к его недавно такому еще сильному и здоровому телу. Он хотел обнять меня, но не смог, рука безвольно упала обратно. Он застонал...

— Кэрол, Кэрол, ты будешь жить! Обязательно!

— И это ты, Елка, называешь жизнью? Я не смогу даже обнять свою любимую женщину... Не смогу посадить на коня своего сына... Кстати, о нем... Я думаю, Елка, Клоду

пора узнать правду: он должен знать имя своего настоящего отца.

— Зачем, Кэрол? Клод твой сын и только твой.

Я взглянула на Клода: он плакал и, кажется, не прислушивался к нашему разговору. Дыхание Кэрола участилось, между словами стали возникать паузы:

— Мальчик должен узнать правду и разобраться во всем сам... Пойми, Елка, скоро он и сам заметит, что отличается здесь ото всех... И не только внешне...

— Как хочешь, Кэрол, но я не смогу ему рассказать о том, что произошло между мной и Эйнэром.

— Я понимаю. И расскажу ему все сам. Не надо ждать, когда он узнает это от кого-нибудь другого... Ведь рассказать могут по-всякому... Я думаю, некоторые уже обо всем догадались... Оставь меня ненадолго с сыном. Дай поговорить с ним наедине.

— Хорошо, Кэрол, — я очень медленно пошла к дверям, надеясь, что он меня остановит...

Гостиная все так же была забита людьми. Меня обступили, стали расспрашивать... Я из последних сил сдерживала слезы и что-то отвечала...

Наконец, появился Клод и бросился ко мне:

— Мама, я всегда буду любить папу Кэрола и тебя! Иди к нему, он ждет.

Я поцеловала Клода:

— Спасибо, сын, — и бегом вернулась в спальню.

Кэролу стало хуже:

— Выслушай меня, Чайка, и не перебивай. Обещай, что сделаешь так, как я попрошу.

— Кэрол, я клянусь, что выполню все, что ты скажешь.

— Верю, Чайка... Я прошу тебя отправиться на Диар...

— Ты с ума сошел, Кэрол? — ахнула я, — ты хочешь отдать меня Эйнэру?

— Нет, Елка, не тебя. Тебя я бы скорее убил, чем отдал кому-либо. Но Клод должен познакомиться с настоящим отцом. Я рассказал все ему, а дальше пусть решает сам. Я думаю, там ему будет лучше. Я говорил с князем и понял, что для него значит сын.

— Кэрол, ты своим благородством меня убиваешь...

— Не такой уж я и благородный, Чайка... В первую нашу встречу я тоже... собирался тебя похитить. Помешал Трайс... И как хорошо, что я этого не сделал, а решил добиваться твоей любви...

Губы Кэрола побледнели, на лице выступил пот.

— Кэрол, милый, я не смогу без тебя. Ты должен жить: у тебя будет сын. Твой сын, Кэрол... — как бы я хотела, чтобы это оказалось правдой...

В глазах Кэрола блеснули слезы: мой отважный капитан плакал...

— Какое, счастье, Елка, что у меня будет ребенок, продолжение нашего рода... Жаль только, что я до этого не доживу.

Он не отрываясь смотрел на меня:

— Все мои земли и замки я оставил тебе, Елка. Трайс знает. И вряд ли еще кто-нибудь будет так сильно любить тебя, моя маленькая, сумасшедшая леди. Спасибо тебе за любовь, которую ты мне подарила. А сейчас я хочу проститься с командой. Позови моряков и поцелуй меня на прощанье...

Что-то кольнуло в сердце: почему он сказал «на прощанье»? Я никуда не отойду от дверей, вернусь сразу же, как моряки уйдут. Пираты вошли в комнату лорда поникшие, с опущенными головами и потухшими глазами. Я стояла в гостиной и не скрывала слез. Клод обнял меня и тоже плакал. Я шепнула ему:

— Когда войдем к папе, вытри слезы. Мы не должны ему показывать, что мы расстроены.

Клод кивнул.

Время шло. Я начала злиться и нервничать: они что, с ума сошли? Столько времени прощаются?! Забыли, что у Кэрола есть жена и сын?! Я решила войти. Толкнула дверь. Удивительно, она оказалась заперта изнутри. Постучала. В ответ — молчание.

И вдруг я услышала крик драконов. Такой, что от ужаса застыла кровь. Перед глазами все потемнело. Я слышала, как кричат эти звери два раза: первый — когда я умирала, второй — когда родился Клод. Что же случилось сейчас?!! Я бросилась к дверям и стала бить по ним кулаками. Внезапно рядом оказался Трайс, ударил дверь плечом и вышиб ее. Мы ворвались в комнату: она оказалась пуста... Не было ни Кэрола, ни пиратов, только широко распахнутое окно... Я стояла и не могла ни дышать, ни плакать. Ко мне подошел Трайс:

— Леди, держите себя в руках. Кэрол — моряк, а моряков хоронят в море. И даже любимая женщина с этим ничего не может поделать. Они его унесли. Смирись с этим.

Я, как лунатик, подошла к окну. Куда-то исчезли все мысли... только в голове крутились слова дурацкой песенки:

Капитан, капитан, подтянитесь,
Только смелым покоряются моря...

— НЕТ, я не смирюсь!!!

Я бросилась во двор:

— Регина!

Я ни о чем ее не просила, но она поняла:

— Нет, Елка, я дала слово, что не полечу за ними.

В этот момент вся сила, вся выдержка покинули меня. Я закричала, как раненый зверь, и упала на землю. Никогда, никогда он больше не обнимет меня! Не будет носить на руках по комнате и шептать ласковые слова. Никогда я не почувствую силу его рук и нежность губ. Кажется, вместе с ним я умерла тоже...

Пришла в себя я от плача Клода. Что ж, несколько лет я нежилась в объятиях Кэрола, а сейчас вновь пора становится сильной решительной женщиной. Одна жизнь закончилась... Что меня ждет в дальнейшем? Но, прежде всего, мне придется сдержать обещание, которое я дала Кэролу...

Следующие несколько дней со мной постоянно был кто-нибудь из моих друзей: то Ксюха, то Ирин, то Джейд. Даже король частенько навещал меня. От Ирин я и узнала обо всем, что здесь случилось без нас.

Ирин села рядом и начала свой рассказ. Она говорила, а я видела события так ясно, как будто сама при этом присутствовала.

Сотни драконов закрыли своими могучими телами небо над Кэрдарией... Где-то рушились башни замков, то здесь, то там вспыхивали пожары... Большинство крылатых зверей кружило над островом Кэрола. В это время Ирин была в замке вместе с ним...

Кэрол отдал распоряжение спуститься в подвалы, но сам лорд-пират прятаться не пожелал. Он обнажил клинок и вышел на середину двора. Не знаю, на что он надеялся, он-то хорошо представлял себе силу драконов, видел в бою Регину... Один выдох — и человека нет. Ирин тоже не спустилась в подземелье. Она спряталась на террасе замка и ждала...

Огромный коричневый дракон и трое его более мелких сородичей опустили вниз. С коричневого зверя прыгнул всадник и направился к Кэролу. Остальные воины остались на драконах. О чем говорили князь и лорд-пират, никто не знает, но вскоре оба схватились за оружие. Мускулы драконов напряглись, их всадники выхватили из ножен клинки. Эйнер что-то резко приказал им, и они остались на своих местах: кажется, мужчины собирались решить свой спор поединком.

Ирин испугалась: у человека в бою против трехсотлетнего эльфа шансов практически нет, но если даже каким-то чудом он победит, все будет еще хуже: воины отомстят за смерть повелителя и сравняют Кэрдарию с землей. И Ирин приняла решение: тоненькая женская фигурка бросилась между готовыми ринуться в бой соперниками и повисла на шее Кэрола.

— Хочешь убить его — убей сначала меня! Или нас обоих сразу. Это я помогла Елке бежать! Это ты опозорил его невесту, а он принял и воспитал твоего сына! Не совершай глупость, Эйнер: ни Клод, ни Елка никогда не простят тебе его смерти!

Ирин не давала Кэролу двигаться, а Эйнер усмехнулся и опустил руку с клинком:

— Ну, здравствуй, маленькая предательница... Да отпусти ты его. Обещаю сначала

поговорить, а уж потом, если лорд пожелает, продолжим.

Ирин снова вмешалась:

— Сначала мне нужно поговорить с тобой, Эйнэр.

— Согласен. Лорд, не сочтите за труд подождать, — он учтиво поклонился и подал руку сестре.

Только сейчас я осознала, что, как наяву, слышу голоса всех присутствующих и ясно их вижу. Кому же я обязана счастьем еще раз увидеть Кэрола? То ли так заработал мой воспаленный мозг, то ли помогает Регина... А, может, и Ирин... Вряд ли она показывала мне все свои способности...

Как и о чем говорили Ирин с Эйнэром я не стала допытываться. Знаю, что в конце концов, он простил свою красавицу сестру и благословил ее брак с Джейдом. Он сказал, что все время был уверен: сестренка прекрасно присматривает за его сыном, а Джейду он благодарен за чудесный портрет.

А потом я увидела встречу Эйнэра и Кэрола. Я сразу поняла, что разговор был трудным для обоих. Они то стояли, с напряжением разглядывая друг друга, то вскакивали и ходили по залу, а порой их руки опускались на эфесы оружия... Я услышала последние слова Кэрола:

— Хорошо, Ваше Сиятельство. Я клянусь, что Клод узнает правду о своем рождении. Как только вернется леди Елка, мы доставим его на Диар. Мы не будем навязывать Клоду свое мнение: пусть он выберет сам с кем ему быть. Только пусть это будет честная борьба... А насчет моей супруги... Тут нечего обсуждать: она уже сделала свой выбор...

Еще несколько дней драконы эльфов носились над Кэрдарией, но ни поджогов, ни разрушений больше не было... Казалось, повелитель чего-то ждет... Наконец, драконы взмыли ввысь и исчезли...

Боль опять сдавила мне сердце: Кэрол, тебя нет и никогда больше не будет... Каким же ты был смелым, благородным, честным... И то, что рассказали мне о последнем дне твоей жизни еще раз подтвердило это.

Дожидаюсь меня, мой муж проводил время среди своей любимой стихии. Недавно он взял на корабль юнгу, сына своего погибшего товарища. По неосторожности тот свалился за борт, а там были акулы... Кэрол бросился в море спасти мальчишку и, в результате, погиб сам...

Время шло, я стала понемногу приходить в себя. Мы часто гуляли с Клодом.

— Мама, расскажи мне о моем настоящем отце...

— Знаешь, настоящим я считаю Кэрола, — резко ответила я.

— Мама, прости, я не хотел тебя обидеть. Если не хочешь, давай не будем встречаться с князем...

— Не хочу, но придется: я обещала Кэролу. И расспроси о повелителе свою тетю Ирин — он ее брат.

Вот прошел и последний поминальный день. По традиции рыцари исполнили вокруг огромного костра танец в честь ушедшего воина. Только я в этот раз танцевала его не в костюме рыцаря, а в черном вдовьем платье...

Я приняла решение: не стоит оттягивать то, что необходимо сделать. Скоро мы с Клодом улетим. Я простилась с Ксюхой, лордом Дарианом, Джейдом и Ирин. Джейд был мрачен. Ксюха рыдала:

— Елка, возвращайся поскорей обратно.

Ирин вопросительно посмотрела на меня:

— Елка, ты уверена, что должна это делать? Обещала не ты, а Кэрол... Мой брат не столь благороден, как твой муж: он может и не отпустить вас обратно... Я знаю, что Олтэр сейчас под арестом за то, что отказался отправиться с повелителем в Кэрдарию...

— Значит, теперь и его надо выручать... Пойми, Ирин, если я не полечу к Эйнэру, то он вернется сюда сам. Нужно ли объяснять, чем все это может закончиться? А самое главное — я поклялась Кэролу, что исполню его просьбу...

Вскоре в замке остались только самые близкие. Я теперь почти все время проводила в

гостиной у камина: зайти в нашу спальню у меня не хватало мужества. Мне казалось, что там я сойду с ума от боли и страдания.

В тот день я тоже сидела на своем привычном месте. Кто-то закрыл мои ноги пледом, кто-то поставил рядом поднос с фруктами... Вдруг я услышала стремительные шаги и повернула голову: ко мне приближался король...

Глава 43

Я вздрогнула: до чего же Трайс и Кэрол похожи... После моего возвращения с Диара я ни одной минуты не провела наедине с королем. Это была наша первая встреча «тэт-а-тэт».

— Разрешите, леди? — я кивнула и он сел рядом со мной, — я не помешаю Вашему уединению?

— Нет, Ваше Величество, Вы не можете мне помешать...

Несколько минут мы сидели молча. Так же, как и я, Трайс тяжело переживал смерть брата, и ему трудно было об этом говорить.

— Леди, я приношу Вам свои соболезнования. Несмотря на все наши разногласия, я любил Кэрола и мне очень не хватает его.

— Понимаю, Ваше Величество. Его многим будет не хватать...

Король замолчал и долго смотрел на меня:

— Я, как сейчас, вижу нашу первую встречу, Елка. Тебя и маленькую Регину... И я навсегда запомнил день, когда ты познакомилась на берегу с Кэролом. Не зря я тогда беспокоился: в конце концов, ты и ушла к нему. И даже не поняла, какие страдания причинила мне...

— Ваше Величество, Вы обвиняете в этом меня?! И не помните, как сами вели себя и что сделали? — я с изумлением смотрела на него, — неужели Вы забыли, как вызывали на бой рыцарей и призывали признать вашу даму самой красивой?

— Елка, я тогда просто хотел позлить тебя... И заметь, я-то до сих пор не женат...

Я с горечью произнесла:

— Я очень хорошо, лорд, помню Ваши страдания. Особенно в тот день, когда я покидала Кэрдарию... Вы говорили, что любите Регину, я была Вашим воином... Вы знали, что мы обе можем погибнуть в чужом мире и не вернуться, но даже не пришли попрощаться... Я понимаю, что сейчас глупо и поздно высказывать свои обиды, но забыть этого не могу.

Я произносила эти слова, а сама думала: зачем мы выясняем отношения? Кому сейчас это нужно?

Король вскочил и встал передо мной:

— Вы, леди, и правда, ничего не знаете и никто Вам ничего не сказал?

Я пожала плечами:

— А что я должна знать?

Трайс показал мне руки: они были покрыты старыми шрамами.

— В тот день, когда Вы с Региной улетали, отец приказал запереть меня. Я разбил в кровь кулаки и сорвал голос, умоляя открыть дверь и дать проститься с Вами. Король боялся, что я наделаю глупостей, и был прав: я бы никуда Вас не отпустил... И Ваша подруга ничего не рассказывала Вам об этом?

Я видела, как взволнован лорд, но сейчас уже ничего нельзя было изменить. Поздно, Трайс, ох как поздно... Лучше уж как-нибудь уйти от этого разговора...

Я взглянула в окно: тьма начинала рассеиваться, стали видны очертания деревьев. Взгляд упал на кольцо: оно светилось ровным голубоватым светом... Я вдруг вспомнила, что собиралась проститься с каменной всадницей.

— Может, слетаем в Ваш замок, лорд Трайс? Сходим в зал со статуями?

— Знаете, леди, я тоже об этом подумал...

Мы вышли во двор.

— Регина, — позвала я, — я хочу побывать в замке Драконов.

Моя красавица опустила рядом с нами. Она исполняла все, о чем я ее просила, доставляла меня в любое место, но почти перестала со мной общаться. Сколько я ни пыталась узнать о Кэроле и его команде, пропавшей вместе с ним и его драконом, ответом всегда было молчание.

Вскоре мы были на месте. На небе гасли последние звезды, замок тонул в дымке тумана... Мы с королем шли по парку, по таким знакомым и памятным мне местам. Вот здесь лорд Трайс изводил нас тренировками, здесь танцевали воины вокруг костра, а здесь на нас напали и ранили Джейда...

— Давайте поднимемся на плато, лорд...

Мы стояли среди скал, рядом опустила Регина. И опять передо мной замелькали знакомые картины битвы драконов...

И, наконец, цель нашего визита — зал со скульптурами. Как всегда, когда я перешагнула порог, меня охватило какое-то особое чувство волнения и благоговения. Я приблизилась к каменной наезднице и остановилась. Кольцо сверкало на ее пальце. Мой перстень ярко вспыхнул, и его лучи скрестились с лучами кольца всадницы.

— Что это, Елка? — прошептал Трайс.

— Не знаю, но это происходит каждый раз, когда я прихожу сюда. Только сегодня, кажется, сильнее, чем обычно...

Я снова почувствовала, что меня что-то связывает с гордой воительницей. Да и сам древний мрачный замок привлекал и покорял.

Осталось еще одно место, которое нужно было навестить. Я бы предпочла отправиться туда одна, но сказать об этом лорду мне показалось неудобным.

Мы поднялись на крепостную стену, на ту башню, где я так любила бывать раньше и смотреть на речные просторы.

— Это было мое любимое место, — сказала я Трайсу, — здесь меня увидел Кэрл и первый раз предложил уехать с ним.

— Если бы я это знал, запретил бы тебе ходить сюда...

— Если бы мы все знали заранее, лорд Трайс, то многое могли бы изменить. Но... — у меня защемило сердце, и слезы полились из глаз.

Трайс обнял меня за плечи:

— Не надо, Елка. Ты молодая, красивая, у тебя вся жизнь впереди. Кэрола не вернешь, а тебе надо растить сына. Время лучший лекарь... Когда я понял, что потерял тебя, то чуть не сошел с ума. Но, как видишь, сумел взять себя в руки.

Я с удивлением посмотрела на лорда:

— Почему же ты раньше мне ничего не говорил? И даже не показывал, что я тебе нравлюсь?

— Боялся... Боялся своих чувств, боялся любви, боялся, что ты ускользнешь от меня... и чем больше любил, тем больше сопротивлялся этой любви. А когда понял, что мне никто кроме тебя не нужен... даже драконы, тебя уже не было...

Мы стояли на башне и смотрели на реку. Мне показалось, что сейчас появится судно, и капитан Кэрл посмотрит на меня в бинокль...

— Пойдемте еще раз прогуляемся по парку, лорд Трайс.

— У нас сегодня день воспоминаний, леди?

— Нет, лорд, день прощания.

Король так резко остановился, что мне даже показалось, что он на что-то налетел или споткнулся:

— Что ты этим хочешь сказать?!!

— Завтра утром мы с Клодом улетаем на Диар.

— Елка, зачем тебе улетать?!! Я женюсь на тебе и, клянусь, буду хорошим мужем. Я люблю тебя.

— Нет, Трайс, я обещала Кэрлу, что отвезу Клода к его настоящему отцу —

повелителю Эйнеру: сын должен сам сделать свой выбор.

— Извини, Елка, но Кэрол знал, чей сын Клод?

— Даже раньше, чем я.

Я рассказала Трайсу о том, что случилось со мной на Диаре и о том, как Кэрол все узнал от Ирин, но не хотел, чтобы догадалась я. Первый раз я коснулась этой темы в разговоре с королем. Возможно, мне не хотелось, чтобы Трайс как-то по другому истолковал мое материнство. Кажется, мне все-таки не безразлично его мнение...

— Только сейчас я понял, леди, какой ценой Вы заплатили за дракона.

— Я бы согласилась с этой ценой, но опасаясь, что она увеличится. Если я останусь, то пострадают все. А если полечу к эльфам... Боюсь, что навсегда потеряю Клода...

— Я верю, что ты вернешься, Елка. И буду ждать...

А я уже не хотела думать о том, что со мной случится, и что меня ждет. Когда-то я сидела на спине Регины с Кэролом, а думала только о Трайсе. Сейчас я лечу с ним, а перед глазами стоит мой муж. Когда я вижу короля, сердце сжимается от боли: уж очень он напоминает мне Кэрола. Возможно, когда-нибудь я научусь смотреть на Его Величество по-другому, но не сейчас...

Мы сошли с Регины и медленно направились к замку. Ну, вот и все. Я хотела сказать: «прощай, Трайс», но не смогла выговорить эти слова и произнесла:

— До свидания.

Я подумала, что нужно хоть немного отдохнуть перед путешествием. Но едва сомкнула глаза, как передо мной возник повелитель Диара. Я знала, что сражаться с ним во сне я могу только одним способом: поскорее проснуться и постараться все забыть, но сегодня у меня не было желания жертвовать из-за него своим отдыхом.

Эльф стоял на скале, ветер развеивал его длинные белые волосы и зеленый плащ. Я узнала место — Мыс Смерти, представила пропасть под ногами, бушующие внизу волны и почувствовала страх. А мужчина скрестил на груди руки и опустил голову. Я услышал слова, возможно и не совсем такие, какими они запомнились мне:

*Опущены сильные плечи,
Склонилась на грудь голова.
На стенах потухшие свечи,
А сердце терзает тоска.
Явилась девчонка земная,
С любовью ее неземной,
Не думал тогда и не знал я,
Что может судьба быть такой.
Я помню, как девичье тело,
Ласкал в тишине я ночной...
Но ты от меня улетела,
И нет тебя рядом со мной...*

Еще недавно я в испуге вскакивала от голоса князя, а сегодня только усмехнулась: задолбали Вы меня своими стихами, Ваше Сиятельство. Я была уверена, что ночные кошмары исчезнут, как только я окажусь на Диаре. А вот что будет с дневными? Что ждет меня и Клода? Не придется ли нам с Эйнером сражаться за любовь сына?

— Мама, ты не спишь? — в комнату вбежал Клод, — ты говорила, мы сегодня должны отправиться к эльфам?

— Да, сын, должны...

Следом вошла Рос, вид у нее был взволнованный:

— Леди, слуги говорят, что сегодня ночью на башне видели двух драконов...

Тело мое сжалось, как пружина и в висках запульсировала кровь: если дракон Кэрола жив, значит, и его хозяин не умер!!! Или все здесь так любили Кэрола, что готовы сочинять

легенды? Не раскисай, Елка, сейчас многие будут рассказывать о лорде-пирате и даже уверять, что видели и его, и его корабль... Может ли это быть правдой? Но где тогда команда шхуны? Они, конечно, любили своего капитана, но вряд ли отправились вслед за ним на морское дно...

Надежда умирает последней. Я вдруг поняла, что в любом случае вернусь обратно и не найду покоя, пока не узнаю, жив мой муж или мертв. У меня появилась цель и стремление действовать. Я улетала с Кэрдари, взяв с собой кольцо, портрет Кэрола и нежно прижав к себе сына...

Глава 44

Не знаю, каким образом, но о том, что мы прибываем, эльфам стало известно заранее: нас встречал повелитель Эйнер и его ближайшее окружение. Я обратила внимание на их необычную одежду: все они были в черном, с черными же повязками на головах. Князь внимательно осмотрел меня, потом перевел взгляд на Клода. В его глазах промелькнула вся гамма чувств: любопытство, растерянность, нежность, любовь, гордость... За эти годы образ правителя несколько стерся в моей памяти, и сейчас я с удивлением заметила, до чего же они с Клодом похожи.

Нам помогли спуститься на землю. Я прилагала все усилия, чтобы лицо оставалось спокойным, а голос не дрогнул, приветствуя встречающих.

— Не бойся, Елка, Эйнер волнуется не меньше тебя...

— Спасибо, моя хорошая, постараюсь, — я даже не сразу сообразила, что Регина снова заговорила со мной.

Я поклонилась:

— Приветствую Вас, повелитель Диара и вас, Ваши Сиятельства.

И посмотрела на князя Эйнера:

— Вы хотели увидеть Вашего сына. Он здесь. Клод, это твой отец.

Эйнер и Клод некоторое время молча рассматривали друг друга, а до меня вдруг дошло, что я не предупредила сына, не сказала ему, чтобы он не смотрел князю в глаза...

Повелитель сделал шаг к Клоду и прижал его к своей груди:

— Наконец-то ты со мной, сын! Как долго я ждал этого момента.

Я видела разного князя Эйнера. Со мной наедине он часто превращался во вздорного, бесшабашного мальчишку, был холодным и надменным правителем в кругу своих подданных, но впервые я чувствовала, что он волнуется и нервничает. И понимала: он боится, что Клод может не признать его.

Внезапно Клод обнял князя за шею и радостно взглянул на меня. А у меня сердце облилось кровью.

— Быстро же ты забыл Кэрола, Клод, — с обидой подумала я.

Глазенки Клода сверкнули:

— Папу Кэрола я никогда не забуду, и всегда буду любить и помнить.

— Леди, Ваш муж достоин всяческого уважения и вечной памяти.

В голове раздался голос Регины:

— Сколько же раз можно тебя предупреждать, Елка?

Боже мой! Клод ведь тоже эльф. А они запросто считают мысли. Это что же: теперь мне придется быть осторожной и в присутствии собственного сына?!!

Эйнер одной рукой держал ребенка, а другую подал мне.

— Князь, у вас что-то случилось? — никто, кроме колдуньи Найриты, не носил здесь одежду темных цветов.

— Леди, Ваше горе — это и наше горе. Мы вместе с Вами оплакиваем гибель лорда Кэрола.

Я смогла только выдохнуть:

— Эйнер, Вы?!!

Он и сам, наверное, не понял, как одним этим поступком изменил мое к нему отношение.

— Леди, узнаете?

К нам подвели коней, и я не поверила своим глазам: одним из них был мой любимый черный демон. Он заржал, радостно приветствуя меня, фыркал, тряс головой и пытался ухватить зубами мою одежду. Я гладила коня, шептала, что очень скучала, и неожиданно вновь услышала ехидный голос Регины:

— Становишься сентиментальной, Елка. Это всего лишь животное...

Ну, Регина, сегодня ты разговоришься: все комментируешь, что бы я не сделала. Но это даже хорошо, последнее время мне так не хватало общения с тобой...

— На него никто за это время не садился, леди, он ждал Вас.

Я благодарно улыбнулась князю, и рука правителя тут же скользнула на мою талию. Я сердито подумала, что ничего не изменилось: моя талия все также притягивает князя. Ладно, сейчас промолчу, но в следующий раз получите отпор, Ваше сиятельство.

— А этого коня, Клод, я дарю тебе: он один из лучших в моих конюшнях.

Я резко повернулась к правителю: что лучший — видно сразу, но не забыл ли он, чем едва не закончилось для меня укрощение эльфийского жеребца:

— Ваше Сиятельство, Вы хотите рискнуть жизнью сына?!!

— Не забывайте, леди: Ваш сын — эльф. Вы уже и сами начали понимать это. Не правда ли?

Понимаю... Да. Но вот вопрос: хочу ли я этого?

А Клод уже сидел в седле и сжимал ногами бока скакуна. Я в очередной раз убедилась, что Клод умеет подчинять себе животных. Я ведь и раньше замечала, что звери успокаиваются в его присутствии и ждут его ласки...

Свита повелителя толпилась вокруг и на все лады восхищалась Клодом, а солнце внезапно закрыла тень. Я подняла голову: Регина парила в воздухе, а рядом с ней — коричневый дракон повелителя.

— Регина, милая, не забывай меня.

— Тебя забудешь... Елка, не натвори глупостей!

Драконы исчезли, а мы двинулись в усадьбу.

Нас с Клодом поселили в бывшем дворце Ирин. На сердце сразу же стало тоскливо: здесь все напоминало красавицу эльфийку, а с ней и все наши приключения. Как она там сейчас? Как Джейд, как Трайс? Я вспомнила прощание с королем и его угасший взгляд, которым он проводил меня...

— Отдыхайте, а на обед я жду вас к себе, — услышала я голос князя.

— Ваше сиятельство, а князь Олтэр у Вас будет? Мне так хочется увидеть его...

Клод услышал мои слова и закричал:

— Мне тоже!!!

Повелитель усмехнулся:

— Ну, раз хочется... Придется исполнить вашу просьбу.

«Кажется, обошлось», — подумала я, — «Олтэр прощен».

Перед обедом князь Эйнер предложил нам с Клодом зайти к нему в покои:

— Вы забыли еще об одном Вашем друге, леди.

На пушистом ковре лежал огромный серебристо-черный зверь: страшный своей мощью, но в тоже время величественный и прекрасный. При виде нас зверь насторожился: шерсть на затылке встала дыбом, верхняя губа приподнялась, показывая острые крепкие зубы.

Князь сделал шаг вперед и загородил нас собой, а я тихо позвала:

— Тэги...

И, спустя мгновение, опасное чудовище превратилось в восторженного щенка: зверь полз ко мне на брюхе и при этом ревел, как в детстве. Только вот вой его стал жутким и настолько громким, что у меня заложило уши. Тэги стал лизать мне руки и лицо, а потом

перевернулся на спину и заскулил. И не успела я ничего понять, как Клод захохотал, бросился к кшедо и упал к нему на живот. Я чуть не лишилась рассудка. Похоже, Эйнэр испытал подобные же чувства. Но, неожиданно, зверь отнесся к Клоду благосклонно: он полностью переключил на него свое внимание, начал лизать и слегка покусывать. Клод гладил ему брюхо, и Тэги, видимо, это очень нравилось.

Эйнэр пришел в восторг:

— Я же говорил Вам, леди: Клод — настоящий эльф.

Кажется, повелитель совсем забыл, кто нашел кшедо и принес его во дворец... Уж я-то к эльфам никакого отношения не имею.

Теперь Эйнэр почти все время занимался сыном. Мне была предоставлена относительная свобода. Я большую часть времени проводила в седле, иногда присутствуя на трапезах. Часто с нами обедал или ужин князь Олтэр. Я всегда была рада его видеть. А еще больше меня радовало то, что повелитель и Олтэр снова вели себя, как старые друзья: видимо, князь Эйнэр простил его. Однажды, во время ужина, князь пригласил меня на бал:

— Там и поговорим, леди. Нам нужно многое обсудить.

Идти не хотелось: Эйнэр был слишком весел и любезен, и то, как он смотрел на меня, мне совсем не нравилось.

— Дайте мне немного придти в себя, Ваше сиятельство. У нас еще будет время...

— Хорошо, леди, поговорим позже...

Прощаясь, повелитель поцеловал мою руку, только вот поцелуй длился несколько дольше, чем полагается. Я покраснела. В этот момент князь взглянул на меня. Когда так смотрел Кэрол, у меня начинало чаще биться сердце, а от взгляда правителя захотелось поскорее спрятаться подальше...

Утром я собиралась пригласить Клода прокатиться на лошадях, но, как всегда, опоздала: князь увез его на охоту. Тогда я решила отправиться в долину движущихся камней. Почему-то мне захотелось ее увидеть. Наверное, потому, что там всегда царили тишина и безмолвие... Я оставила коня у входа в долину, а сама стала бродить между камнями. Вот и тот огромный валун, который в прошлый раз открыл нам выход... Я шагнула к камню — он дрогнул и чуть сдвинулся в сторону. Появилось впечатление, что меня встречают, как старую знакомую, приглашая «зайти на чаек». Я отошла назад, немного постояла, подумала и попробовала шагнуть к камню снова. Глыба опять сдвинулась с места. Меня охватило возбуждение: я поняла: стоит мне подойти к камню и он откроет для меня путь. Вот только, куда? В Кэрдарию, на Землю или в какой-нибудь иной мир? Надо как следует об этом подумать... Но на душе все равно стало спокойнее: не очень приятно сидеть в клетке, хотя и золотой. В случае, если Эйнэр решит не выпускать меня с Диара, у меня останется хоть какой-то выход. Лишь бы князь ни о чем не догадался...

На следующий день я встала с восходом солнца и решила съездить искупаться. На берегу я огляделась и узнала то место, где когда-то меня не выпускал из воды повелитель. Как же давно это было, сколько воды утекло с тех пор... Я разделась и ушла под воду, вынырнув вдали от берега. Вода всегда успокаивала меня, и сейчас мне это было особенно нужно: меня волновал Клод. Мальчик все больше и больше привязывался к Эйнэру, а тот ни на шаг не отпускал его от себя. Я видела сына только перед сном, да и тогда он говорил чаще всего о князе. Я не сомневалась, что он еще помнит и любит Кэрولا, но надолго ли?

С этими грустными мыслями я подплыла к берегу и замерла: выход из воды мне загородил всадник. Как тогда...

Каким образом князь узнал, что я здесь? Клод с ним? Я посмотрела на берег: сына там не было...

Мужчина сидел на коне и, улыбаясь, рассматривал меня:

— Замужество пошло Вам на пользу, леди: от Вас невозможно отвести глаз.

— Дайте пройти, Ваше Сиятельство, мне холодно.

Он нагнулся, выхватил меня из воды и прижал к себе:

— Я Вас согрею.

Я вздрогнула.

— Вы боитесь меня, леди Елка?

— Да, князь, боюсь. Вы считаете, у меня нет для этого причин?

Я постаралась сказать эту фразу холодно и спокойно, но почувствовала, как напряглось тело.

— Верю, что простить меня нелегко, но Вам нужно это сделать. А за такого сына Вы должны мне быть благодарны...

Ни хрена себе!!! Я даже потеряла дар речи. Я еще и должна его благодарить?!! Может, в письменном виде? Или стоя на коленях?!! Вся моя сдержанность тут же исчезла и я зашипела:

— Вот значит как? А не кажется ли тебе, Эйнэр, что я была бы благодарна судьбе, если бы у меня родился ребенок от любимого человека, а не от тебя! Неужели до тебя это не доходит?!! Я ведь могла остаться с ребенком на руках, одна...

— Леди, я же сделал Вам предложение стать моей женой.

Я закричала, уже не сдерживаясь:

— Все верно. Сначала сделал... — и внезапно замолчала.

Не становись циничной, Елка. Не стоит. Все обошлось, могло быть намного хуже... Нервы не выдержали: я разрыдалась. События последних дней давали о себе знать. Князь обнял меня и зашептал:

— Прости, Елка. Я так хотел иметь ребенка. Ни ты, ни я сам не имели значения. Когда Клод родился, я чуть с ума не сошел от радости.

У меня тут же высохли слезы:

— А как Вы могли об этом узнать?

— Драконы, леди. Они подняли такой шум, что мы чуть не оглохли... А потом годы ожидания... Один раз я не послушался совета колдуньи и чуть не потерял тебя и сына. Я не посмел рисковать снова: звезды сказали Найрите, что я должен ждать пять лет и только потом отправиться за вами.

— Ирин все знала?

— Нет, и не должна была. Но я верил, что она не отойдет от Клода ни на шаг.

А я-то думала, что он не мог нас найти все это время... Вот все и прояснилось: так просто, и так сложно...

— А теперь, леди о самом главном: я прошу Вас стать моей женой. Не может наследный принц иметь мать, которую все будут считать любовницей правителя.

Я возмутилась:

— Ничьей любовницей я быть не собираюсь!

И подумала, что не стоит опять нарываться, если не хочу оказаться в каком-нибудь подземелье:

— Ваше сиятельство, у меня на родине женщина должна год носить траур по погибшему мужу и только потом может вновь выйти замуж. Я надеюсь, вы с пониманием отнесетесь к нашим обычаям.

Неожиданно для меня князь вытер мне слезы:

— Хорошо, леди. Я подожду. Только сразу предупреждаю: о возвращении забудьте. Я все равно никуда Вас больше не отпущу. Не рискуйте ни собой, ни Региной. И запомните: Клод будет или с нами обоими, или со мной.

Я успокоилась. Как здорово, что князь не знает, что у меня есть способ в любой момент покинуть его мир. Только одно удерживало меня здесь: наш сын. Я видела все возрастающую любовь Клода к Эйнэру и грустила. Но у меня еще есть время хорошенько все обдумать.

— Завтра же я объявлю, Вас, леди, моей невестой.

— Может, не нужно с этим спешить, князь?

— Я желаю, чтобы Вам всюду оказывали почет и уважение, как и моему сыну.

Во дворец мы вернулись вместе с Эйнэром. Нас встретил Клод и сначала подбежал к

отцу...

Ночью в дверь моей спальни постучали. Я открыла и с удивлением увидела Найриту. На этот раз она была одна, без Эйнэра.

— Разрешите войти, леди?

— Входите. Но уже довольно поздно... У Вас ко мне дело?

Я встревожилась: Ирин называла ее ведьмой и боялась, да и в моей судьбе она сыграла не лучшую роль.

Колдунья пристально разглядывала меня:

— Извините, леди, хочется посмотреть на смертную, которая может стать женой повелителя эльфов... Первый случай в этом мире... И первый же, когда кто-то смог покинуть Диар без разрешения правителя...

Я резко ответила:

— Все когда-нибудь случается в первый раз... А женой князя Эйнэра я не буду: хватит и того, что стала матерью его сына. Кстати, не без твоей помощи...

— Не сердись, дочка: я знаю свою вину перед тобой. Давай, посмотри твою судьбу. Может, чем и помогу...

— Что ж, смотри, — я протянула ей руку.

Найрита долго вглядывалась в мою ладонь, даже провела ногтем по линии жизни.

— Первый раз вижу такое, — задумчиво произнесла она, — у тебя два возможных пути. Если примешь тот, что тебе предлагают сейчас — проживешь спокойную долгую жизнь. А вот вторая дорога будет тяжелой: много сил и трудов потребует.

Я усмехнулась:

— А что ты называешь спокойной жизнью? И насколько она будет долгой? Могу представить: вечно молодой красавец-муж и старая дряхлая жена. А, скорее всего, мне даже не дадут дожить до этого...

— Тебе продлят и жизнь, и молодость...

— Да не хочу я этого!

Найрита вздохнула:

— Пока не хочешь, глупая. А потом рада будешь все отдать, да будет поздно. Я тебя предупредила: второй путь очень трудный и опасный. Плохо будет, да не только тебе, а всем, кто тебя любит. Подумай, как следует, и выбери правильную дорогу... Ты бежишь от Эйнэра, но от судьбы не уйдешь...

Уж очень настойчиво она меня уговаривает... А может, Найриту послал Его Сиятельство, чтобы запугать меня? В любом случае, повелителя я уже простила. Простила за любовь к сыну. Да и к чему ворошить то, что давно прошло? Надо готовиться к будущему... Но оставаться с князем я не хочу: дорогу свою я уже выбрала. У меня теперь одна цель: узнать, жив ли мой муж? Без ответа на этот вопрос я все равно не смогу жить спокойно...

И если ты жив, Кэрол, я тебя обязательно найду...